

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
КОЧЕВЫХ НАРОДОВ
В КИТАЕ
III–V вв.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ В КИТАЕ III–V вв.

В четырех выпусках

Перевод с китайского,
предисловие и комментарии
В. С. Таскина

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
КОЧЕВЫХ НАРОДОВ
В КИТАЕ
III–V вв.

Выпуск 1
СЮННУ

匈奴

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1989

вино лишь с конца осени, после окончания сельскохозяйственных работ. Раньше, поскольку это вредило сельскохозяйственному производству, китайцам было разрешено пить вино лишь с конца осени, после окончания сельскохозяйственных работ.

Хотя процесс ассимиляции сюнну зашел довольно далеко, в период «Шестнадцати государств пяти северных племен» они не были еще окончательно поглощены китайцами. Об этом говорят многочисленные свидетельства, вошедшие в наше издание.

Окончательное поглощение сюнну произошло, по-видимому, несколько позднее.

В. С. Таскин

В древности правители Поднебесной породили странный тип [людей], но ведь Шунь-вэй был потомком правителя Юя, поэтому разве они относятся к иному, чем мы, типу?¹ Ходят с распущенными, свисающими волосами, одеваются в кожи, едят вонючую баранину, пьют кислое молоко и тем не менее повергают в трепет расположенные в центре земли Срединного государства, причем так продолжается с древности. Поскольку Небо не скупилось ниспосылать [на Срединное государство] беды, численность этих племен все более увеличивалась. Обычаи их порочны и лукавы, разум заставляет бросаться вперед, и о них подробно записано в предыдущих историях.

Император Сюань-ди, страдая от творимых ими нарушений закона, ходил против них в карательный поход². При [чжоуском] У-ване они бежали в земли, несшие неопределенные повинности, и жили там, как дикие птицы и звери. Однако, пребывая в открытых полях, орошаемые росой и страдая от холода, они наблюдали за луной и следили за ветром³, при удобном случае поднимали пыль [копытами боевых коней], пользуясь благоприятным моментом, неслись во весь опор творить насилия. Поэтому в пограничных городах не смели ослабить пояса на одежде, у людей не было ни дома, ни семьи⁴. Конфуций говорил: «Если бы не [советник Хуань-гуна] Гуань Чжун, нам пришлось бы ходить с неуложенными волосами и запахивать полу одежды на левую сторону»⁵. Эти слова заставляли обучать войска, приводить в порядок колесницы и доспехи, ибо если на приграничных ратных полях подавляли врага, то во внутренних землях царило спокойствие.

Коль скоро это было так, [владение] Янь построило стену в предместьях Цзаояна⁶. [Владение] Цинь срезало пологие склоны гор в [уезде] Линьтао⁷, поднялось на горы Тяньшань⁸, перерезало подземные жилы⁹, захватило [округ] Сюаньту¹⁰, подошло к Хуанхэ, чтобы защититься от исцев и дисцев, вызывавших беспорядки в Чжунхуа¹¹. Вот какие принимались меры предосторожности.

Ханьский император Сюань-ди (74—49 гг. до н. э.) впервые принял [шаньюя] Хухань[е], поселил его около наблюдательных вышек вдоль пограничной линии и поручил несение разведывательной службы¹². Так впервые было проявлено великодушное отношение к жунам и дисцам. Император Гуан-у также

переселил в округ Сихэ несколько десятков тысяч человек, подчинившихся южной ставке¹³, которые затем проникли в округ Уюань¹⁴ и расползлись по территории семи округов. Во время смуты, поднятой Дун Чжо, земли вдоль рек Фэньшуй и Цзиньшуй¹⁵, [населенные сюнну], оказались охваченными волнениями.

Го Цинь подал императору У-ди почтительное письмо, а Цзян Тун представил императору Хуэй-ди план, причем и тот и другой, считая, что [династия] Вэй при расселении жунов и исцев неправильно поселила их в окрестностях столицы, просили переселить их за проходящую по пескам укрепленную линию, установить систему повинностей, существовавшую при династиях Инь и Чжоу. Цзян Туна печалили различные кочевья в области Бинчжоу¹⁶, а Го Циня беспокоила переправа Мэнцзинь¹⁷. Едва слова успели слететь с уст, как появился [Лю] Юаньхай. Как говорится, «была допущена ошибка на крохотную долю», и эта ошибка — позор для сановников династии Цзинь.

Лю Цун, давший перед войсками клятву [победить], на востоке присоединил к себе земли [бывшего владения] Ци. Лю Яо, скакавший галопом с поднятым знаменем, на западе перешел горы Луншань, сокрушил две столицы и уничтожил миллионы людей. Сыну Неба пришлось управлять подданными, переехав на берега Янцзы, где он занимал земли, защищенные естественными преградами, и откуда, обернувшись, смотрел на Центральную равнину, не имея сил спасти ее. Все земли к северу от длинной реки Хуайхэ по большей части оказались брошенными. Что касается хусцев, им были выгодны наши затруднения, и они, сдерживая удилами коней, подняли мятеж. Иногда цзиньские сановники с войсками ходили [против них] в дальние походы, но были вынуждены идти по старой дороге, проложенной их предшественниками, и только превосходили их в дурных действиях.

[Если говорить о происходивших событиях] в целом, то в первом году эры правления Юн-син (304 г.), установленной императором Хуэй-ди, Лю Юаньхай обосновался в Лиши и объявил о создании династии Хань. Через девять лет Ши Лэ обосновался в Сянго и объявил о создании династии Чжао. Род Чжан вначале обосновался в землях к западу от Хуанхэ, а через 36 лет после Ши Лэ, [создавшего династию Чжао], Чун-хуа объявил себя Лян-ваном. Через год Жань Минь, обосновавшийся в Е, объявил о создании династии Вэй. Еще через год Фу Цзянь, обосновавшийся в Чанъане, объявил о создании династии Цинь. Род Мужун, обосновавшийся некогда в [округе] Ляодун, объявил о создании династии Янь, а еще через год после Фу Цзяня, [создавшего династию Цинь], Мужун Цзюнь впервые присвоил [высокий] титул. Через 31 год Мужун Чуи создал династию Поздняя Янь и обосновался в Е. Через два года Мужун Чун создал династию Западная Янь и обосновался в Эпане. В этот же год Цифу Гожэнь обосновался в Фухане и

объявил о создании династии Цинь. Через год Мужун Юн обосновался в [округе] Шандан. В этом же году Люй Гуан обосновался в Гуцзане и объявил о создании династии Лян. Через 12 лет Мужун Дэ обосновался в Хуатае и объявил о создании династии Южная Янь. В этом же году Туфа Угу обосновался в Ляньчуане и объявил о создании династии Южная Лян, а Дуань Е, обосновавшийся в округе Чжанье, объявил о создании династии Северная Лян. Через три года Ли Сюаньшэн, обосновавшийся в округе Дуньхуан, объявил о создании династии Западная Лян. Через год Цзюйцзюй Мэнсунь убил Дуань Е и сам назвал созданную им династию Лян. Через четыре года Цяо Цзян обосновался в землях Шу и объявил себя Чэндун-ваном. Через два года Хэлянь Бобо обосновался в округе Шофан и объявил о создании династии Великая Ся. Через два года Фэн Ба убил Ли Баня, обосновался в Хэлуне и объявил о создании династии Северная Янь.

Восемь десятых всей Поднебесной, состоявших из пожалованных чжухоу владений, оказались потерянными; там везде развевались знамена с изображением драконов, надевали императорские одежды, воздвигали алтари для жертвоприношений духам Земли и злаков, приносили жертвы в храмах предков. Хуасцы и исцы приходили к правителям, под властью которых существовали люди. Одни [правители] захватывали районы, примыкавшие к столице, другие владели землями нескольких областей. Широкие замыслы позволяли им скрутить, как цинковку, всех внутри своего государства, а военные походы давали возможность присоединять к себе соседей. В борьбе за победу они истощали злую силу своих воинов, мечи и стрелы, губили людские жизни. Сто тридцать шесть лет продолжалась борьба между воюющими государствами, но первым виновником случившихся бед был Лю Юаньхай.

ФАН СЮАНЬЛИН. ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 101

Лю Юаньхай

Лю Юаньхай — сюннусец, уроженец [уезда] Синьсин¹, был потомком [сюннуского шаньюя] Маодуня. Поскольку его имя нарушало табу на посмертное имя [танского императора] Гао-цзу, он называется по прозвищу².

Следует сказать, что некогда ханьский император Гао-цзу (206—195 гг. до н. э.) возвел девушку из своего рода в ранг принцессы и отдал ее в жены Маодуню, с которым условился быть братьями. В связи с этим сыновья и внуки Маодуня присвоили себе фамилию Лю³.

В начале эры правления Цзянь-у (25—56) Би, сын шаньюя Учжюлю жоти, носивший титул правого ю аоцзянь жичжу-вана⁴,

самовольно вступил на престол шаньюя южных сюнну, вошел [в пределы Срединного государства], поселился в [уезде] Мэй-цзи⁵ в округе Сихэ, и ставкой шаньюя стал нынешний город Цзогочэн⁶ в [уезде] Лиши. В эру правления Чжун-пин (184—189) шаньюй Цянцзюй послал во главе войск своего сына Юйфуло помочь династии Хань в усмирении восстания «желтых повязок». Случилось так, что жители владения убили Цянцзюя⁷, после чего Юйфуло остался с войсками в Хань и самовольно вступил на престол шаньюя.

Во время смуты, поднятой Дун Чжо⁸, [Юйфуло] совершал грабительские набеги на округа Тайюань⁹ и Хэдун¹⁰ и стоял с войсками в округе Хэнэй¹¹. После смерти Юйфуло к власти пришел его младший брат Хучуцюань, который поставил [Лю] Бао, сына Юйфуло, левым сянь-ваном; он и был отцом [Лю] Юаньхая. Вэйский император У-ди разделил его (Хучуцюаня) народ на пять частей, поставив [Лю] Бао вождем левой части. Вождями всех остальных частей были поставлены представители фамилии Лю. В эру правления Тай-кан (280—289) вместо вождей были поставлены главные воеводы¹². Левая часть [сюннуских кочевий] жила в [уезде] Сюаныши¹³ в округе Тайюань, правая часть — в [уезде] Ци¹⁴, южная часть — в [уезде] Пуцзы¹⁵, северная часть — в [уезде] Синьсин, средняя часть — в [уезде] Далин¹⁶. Хотя представители фамилии Лю жили отдельно в пяти местах, все их семьи находились на берегах рек Фэньшуй и Цзяньшуй¹⁷ в [уезде] Цзиньян¹⁸.

При династии Вэй, в эру правления Цзя-пин (249—254), жена Лю Бао, урожденная Хуань, совершала жертвоприношения в Лунмыне¹⁹, молясь о даровании сына. Неожиданно появилась большая рыба, на голове которой было два рога. Двигая плавниками и шевеля чешуей, рыба подплыла к месту жертвоприношения и уплыла только по прошествии длительного времени. Происшедшее удивило всех колдунов и шаманов, которые сказали: «Это благовещное знамение». В эту же ночь урожденной Хуань приснилось, что рыба, которую она видела утром, превратилась в человека, державшего в левой руке предмет размером с половину куриного яйца, испускавший необыкновенный свет; [человек] вручил ей [этот предмет] со словами: «Это сердцеви́на солнца, примешь ее — родишь знатного сына»²⁰. Проснувшись, [урожденная Хуань] рассказала сон Лю Бао. Лю Бао ответил: «Это счастливое предзнаменование. Некогда я гадал у урожденной Сыту, матери Чжан Цзюна, уроженца округа Ханьдань, и она сказала: „У тебя должны родиться знатные дети и внуки, которые обязательно будут процветать в трех поколениях“. Похоже, что гадание совпадает со сном».

Через тринадцать месяцев после этого родился Лю Юаньхай. На его левой руке имелись линии, образующие иероглиф [юань], который и сделали его именем. С детства [Лю Юаньхай] отличался умом. Ему было [всего] семь лет, когда умерла его мать, но он, ударяя себя в грудь и топая ногами, горестно

стенал. Его скорбь тронула соседей, а все сородичи и кочевья единодушно, с глубокими вздохами восхищались им. Услышав о поведении [Лю Юаньхая], Ван Чан, уроженец округа Тайюань, занимавший должность начальника общественных работ, и другие с похвалой отзывались о нем и оказали помощь в устройстве похорон.

В юности [Лю Юаньхай] любил учение, а его наставником был Цуй Ю, уроженец округа Шандан. Он изучал *Ши-цзин* («Книга песен») в редакции Мао, *И-цзин* («Книга перемен») в редакции Цзин Фана, *Шан-шу* в редакции Ма. Особенно любил летопись *Чунь-цю* в редакции Цзо Цюмина, военные трактаты *Сунь-цзы* и *У-цзы*, которые знал почти наизусть. Основательно прочел все исторические сочинения и сочинения ханьских философов.

Однажды [Лю Юаньхай] сказал своим соученикам Чжу Цзи и Фань Луну: «Каждый раз, читая классические книги и комментарии к ним, я испытываю презрение к Суй Хэ²¹ и Лу Цзя²² за то, что они не обладали военными [дарованиями], а к Цзян-хоу²³ и Гуань Ин²⁴ [за то, что они] были лишены гражданских знаний. Ведь человек прославляет жизненный путь²⁵, поэтому, естественно, благородным мужам стыдно за тех, кто чего-либо не знает. Два ученых (Суй Хэ и Лу Цзя), жившие при императоре Гао-цзу, не смогли добиться владений, положенных тем, кто носит титул хоу, а два господина (Цзян-хоу и Гуань Ин), служившие Тай-цзуну, не смогли обрести славу за то, что открыли школы. Как это прискорбно!» После этого [Лю Юаньхай] стал учиться военному делу, превзойдя в знаниях всех остальных. Обладая длинными, как у обезьяны, руками, он великолепно стрелял из лука, а физической силой превосходил окружающих.

У [Лю Юаньхая] была представительная внешность, его рост равнялся 8 чи 4 цуням, длина усов превышала 3 чи, причем в них имелось три рыжих волоска длиной в 3 чи 6 цуней. Когда Цуй Ичжи, уроженец уезда Тунюлю, Гун Шиюй, уроженец уезда Сянлин, и другие, умевшие хорошо определять судьбу человека по внешности, увидели Лю Юаньхая, они в изумлении сказали друг другу: «Внешность этого человека необычна, мы еще такой не видали». После этого они стали относиться [к Лю Юаньхаю] с глубоким уважением, уступать ему свои должности, оказывать ему услуги, крепя с ним дружбу. Уроженец округа Тайюань Ван Хунь²⁶ от всего сердца стремился стать другом Лю Юаньхая и приказал своему сыну Ван Цзи совершать перед ним поклоны.

В эру правления Сянь-си (264—165) Лю Юаньхай как сын [шаньюя Лю Бао], прислуживающего императору, находился в Лояне, и император Вэнь-ди очень хорошо относился к нему. После эры правления Тай-ши (265—274) Ван Хунь снова неоднократно рассказывал о Лю Юаньхае императору У-ди (265—290). В связи с этим император вызвал Лю Юаньхая, поговорил

с ним и, оставшись весьма довольным, сказал Ван Цзи: «У Лю Юаньхая утонченная внешность, искусно ведя беседу, он проявляет ум, и даже Ююй²⁷ и [Цзинь] Миди²⁸ ничего не могли бы добавить к его качествам».

Ван Цзи ответил: «У Лю Юаньхая утонченная внешность, искусно ведя беседу, он проявляет ум — все действительно так, как вы изволили сказать. Однако своими гражданскими и военными способностями он значительно превосходит упомянутых вами мужей. Если вы, Ваше Величество, поручите ему дела, связанные с юго-востоком, царство У явится для него слишком слабым противником». Император одобрил эти слова.

Выступив вперед, [сановники] Кун Сюнь и Ян Яо сказали: «Мы, Ваши слуги, видя способности Лю Юаньхая, опасаемся, что в настоящее время нет никого равного ему. Если вы, Ваше Величество, с пренебрежением отнесетесь к его войскам, вам будет трудно успешно завершить задуманное дело, но если вы возвеличите его и предоставите ему власть, то есть опасность, что после усмирения царства У он уже не переправится на север [от реки Хуанхэ]. [Лю Юаньхай] не является нашим единоплеменником, поэтому он, несомненно, вынашивает в сердце измену. Даже то, что он поставлен во главе части [сюннусцев], должно, по слабому нашему разумению, вызывать дрожь в сердце Вашего Величества. А уж выделить и отдать ему укрепленные самим Небом земли, вероятно, и вовсе невозможно!» Император молча одобрил эти слова.

В дальнейшем, после потери областей Циньчжоу и Лянчжоу²⁹, император стал обсуждать вопрос о назначении военачальников, [которые могли бы отвоевать утерянные земли]. Ли Си³⁰, уроженец округа Шандан, сказал: «Если вы, Ваше Величество, действительно сможете выслать войска, состоящие из воинов, набранных среди разделенных на пять частей сюннусцев, и временно предоставить Лю Юаньхаю звание военачальника, чтобы он под барабанный бой двинулся на запад, [утерянные области] будут усмирены в назначенный срок».

Кун Сюнь возразил: «Слова почтенного Ли не предусматривают полного искоренения бедствий». Ли Си резко возразил: «Если мы используем отвагу сюнну и умение Лю Юаньхая командовать войсками для того, чтобы распространить величие императора, то можно ли говорить о неполном искоренении бедствий!» Кун Сюнь ответил: «Если Лю Юаньхай сможет усмирить область Лянчжоу и обезглавить Шуцзинэна, боюсь, именно тогда в области Лянчжоу и возникнут затруднения. Ведь дракон, попавший в дождевые тучи, уже не тот, что когда-то жил в пруду». Император прекратил обсуждение.

В дальнейшем, когда Ван Ми³¹, [потерпев поражение], собирался отойти от Лояна обратно на восток, Лю Юаньхай устроил для него прощальное угощение на берегу излучины [Хуанхэ], называемой Цзюцюй, и, плача, сказал ему: «Ван Хунь и Ли Си знают меня по захолустью³² и всегда рекомендуют

императору, но вместе [с похвалами] до императора доходит и клевета. Это глубоко противоречит моим желаниям и может только причинить мне вред. Я не мечтаю о карьере, но вы один понимаете это. Боюсь, что мне придется умереть в Лояне и я навсегда расстанусь с вами!» Вслед за этим взволнованный [Лю Юаньхай] стал всхлипывать, безудержно пил вино и протяжно стонал, но голос его был ясным. Все присутствовавшие, жалея его, плакали.

В это время у излучины Цзюцюй находился [Сыма] Ю, носивший титул Ци-вана. Услышав о происходящем, он срочно послал человека выяснить, что делается, и тот увидел на излучине Лю Юаньхай. Тогда Сыма Ю доложил императору: «Если вы, Ваше Величество, не уничтожите Лю Юаньхай, боюсь, что область Бинчжоу не сможет долго пребывать в спокойствии». Выступивший вперед Ван Хунь сказал: «Уважаемого Лю Юаньхай для вашей же пользы выдвигаю я под свое поручительство. Великая династия Цзинь пытается сейчас показать, что заслуживает доверия людей с иными обычаями, стремится добродетелями привлечь к себе далеко живущих. Разве можно, основываясь на неясных сомнениях, убивать сына шаньюя, присланного прислуживать императору, и показывать этим, что добродетели династии Цзинь невелики!» Император ответил: «Слова Ван Хуня справедливы», а поскольку в это время умер [Лю] Бао, поставил вместо него вождем правой части сюннуских кочевий Лю Юаньхай.

В конце эры правления Тай-кан (280—289) Лю Юаньхай было пожаловано звание главного воеводы правой части сюннусцев. Он внес ясность в законы о наказаниях, искоренил пороки, пренебрежительно относился к богатству, любил оказывать милости, проявлял великодушие к людям, поэтому вожди пяти частей сюннусцев являлись к нему [на поклон]. Известные конфуцианцы и лишенные пристанища прекрасные ученые из областей Ючжоу и Цзичжоу — все посещали Лю Юаньхай, приезжая к нему за тысячами ли из окрестных земель.

Когда Ян Цзюнь³³ стал помогать императору в делах управления государством, он присвоил Лю Юаньхай звание *цзяньвэй цзянцзюня* — военачальника, явившего величие, поставил его великим главноуправляющим³⁴ пяти частей сюннусцев и возвел в титул Ханьгуан сянхоу.

В конце эры правления Юань-кан (291—299), в связи с тем что кочевья подняли восстание и бежали за укрепленную линию, Лю Юаньхай был освобожден от должности. Но затем на основании челобитной, представленной [Сыма] Ином, носившим титул Чэнду-вана и управлявшим городом Е³⁵, Лю Юаньхай было дано звание *ниншо цзянцзюня* — военачальника — замирителя севера, и его поставили надзирать за военными делами пяти частей сюннусцев.

Когда император Хуэй-ди (290—306) выпустил из рук дела управления, зароились, как пчелы, шайки разбойников и воров.

Двоюродный дед Лю Юаньхая, бывший главный воевода северной части сюннусцев Лю Сюань, носивший титул левого сянь-вана³⁶, и другие, тайно совещаясь между собой, сказали: «В прошлом наш предок условился с династией Хань быть братьями и делить с ней печали и счастье. После гибели династии Хань вместо нее возвышались династии Вэй и Цзинь, и, хотя при них наши шаньюи носили пустой титул, они уже не имели владения площадью хотя бы в один чи, а все, начиная от носящих титулы ванов и хоу, были низведены до положения дворов, учитываемых в подворных списках³⁷. Ныне в роду Сыма кровные родственники истребляют друг друга, а в землях среди четырех морей царит смута, они бурлят, словно кипящая в котле вода; настало время для возрождения нашего государства и восстановления нашего наследия. Левый сянь-ван Лю Юаньхай превосходит талантами окружающих, а по деловым качествам возвышается надо всеми современниками, и, если бы Небо не хотело снова возвеличить шаньюя, оно никогда не породило бы этого человека».

После этого они тайно, с общего согласия выдвинули Лю Юаньхая на пост великого шаньюя и послали в Е своего единомышленника Хуань Ю сообщить ему о разработанном плане. Лю Юаньхай стал просить разрешения вернуться [в родные земли], чтобы быть похороненным в одной могиле со своими предками, но [Сыма] Ин не дал согласия. Тогда Лю Юаньхай приказал Хуань Ю возвратиться и сказать Лю Сюаню, чтобы тот собрал пять частей сюннусцев в [уезде] Иян³⁸ и привлек на свою сторону различные племена хусцев якобы из желания помочь [Сыма] Ину, а на самом деле, чтобы поднять против него восстание.

[Сыма] Ин, будучи великим младшим братом императора — наследника престола, дал Лю Юаньхаю звание командира конного отряда³⁹ при великом младшем брате императора. Когда император Хуэй-ди напал на Сыма Ина и прибыл к [уездному городу] Данъинь⁴⁰, Сыма Ин временно предоставил Лю Юаньхаю звание *фуго цзянцзюня* — военачальника, помогающего государству, и поручил наблюдать за обороной северной стены города. После того как шесть армий императора потерпели поражение⁴¹, Сыма Ин дал Лю Юаньхаю звание *гуаньцзюнь цзянцзюня* — военачальника, превосходящего всех в войсках⁴², и пожаловал титул Луну-бо.

Когда правитель области Бинчжоу Сыма Тэн, носивший титул Дунъин-гуна, и Ван Цзюнь, имевший звание *аньбэй цзянцзюня* — военачальника — умиротворителя севера, двинули войска и напали на Сыма Ина, Лю Юаньхай сказал ему: «Ныне своевольничают правители двух областей⁴³, имеющие более ста тысяч воинов. Боюсь, что ваша дворцовая охранная стража, а также чиновники и народ в ближайших к столице районах не могут защититься от них, поэтому прошу разрешить мне в ваших же интересах вернуться и убедить пять частей сюннусцев

выступить на помощь государству, переживающему бедствия». Сыма Ин спросил: «Можете ли вы ручаться, что войска пяти частей сюнну выступят в поход? Пусть вы и сможете двинуть их в поход, но ведь сяньбийцы и ухуани сильны и быстры, как облака, гонимые ветром, разве легко им противостоять? Я хочу вместе с императором вернуться в Лоян, чтобы избежать стремительного натиска с их стороны, а затем разослать по Поднебесной приказ о наборе воинов, дабы, опираясь на верных, подавить бунтовщиков. Каково ваше мнение?»

Лю Юаньхай ответил: «Вы, Ваше Сиятельство, сын императора У-ди, имеете исключительные заслуги перед императорским домом, величием и милостями озаряете всех; живущие в землях среди четырех морей относятся к вам с благоговением, и кто не мечтает отдать за вас свою жизнь и тело! Какие могут быть затруднения с посылкой пяти частей сюнну в поход! Ван Цзинь — глупец, а Дуньин-гун — [всего лишь] дальний родственник императора⁴⁴, так разве они в состоянии бороться с вами? Покинув дворец в Е, вы, Ваше Сиятельство, выкажете свою слабость и разве тогда доедете до Лояна? Пусть даже и доберетесь до Лояна, но тогда вы, Ваше Сиятельство, не будете пользоваться влиянием, и кто станет выполнять ваш приказ о наборе воинов, написанный на клочке бумаги размером в один чи? К этому следует добавить, что дунху⁴⁵ не превосходят отвагой воинов пяти сюннуских частей, поэтому пусть Ваше Сиятельство воодушевляет и утешает чиновников и народ и, установив спокойствие, управляет ими, а я в ваших интересах во главе двух [сюннуских] частей разгроблю Дуньингуна и во главе трех частей обезглавлю Ван Цзюня. В этом случае мы сможем в назначенный срок вывесить на шестах головы двух глупцов». Обрадованный Сыма Ин поставил Лю Юаньхай северным шаньюем и привлек к обсуждению военных дел при своем главном помощнике.

Когда Лю Юаньхай прибыл в Цзогочэн, Лю Сюань и другие поднесли ему титул великого шаньюя. В течение двадцати дней численность войск [Лю Юаньхай] возросла до 50 тыс. воинов, и он расположился в [уезде] Лиши.

Ван Цзюнь послал военачальника Ци Хуна напасть во главе сяньбийцев на город Е. Сыма Ин потерпел поражение и вместе с Сыном Неба бежал на юг, в Лоян. [Услышав об этом], Лю Юаньхай сказал: «Сыма Ин не прислушался к моим словам, которые сулили крах и бегство бунтовщиков, у него действительно рабская душонка. Но, несмотря на это, я дал ему слово, поэтому должен оказать ему помощь». Сказав так, он приказал Лю Цзину, носившему титул правого юйлу-вана, Лю Яньняню, носившему титул левого дулу-вана, и другим во главе 20 тыс. пехотинцев и всадников покарать сяньбийцев.

Лю Сюань и другие стали настойчиво увещевать его [отказаться от этого распоряжения], говоря: «Династия Цзинь творит беззакония, управляет нами, как рабами, и именно поэто-

му [Лю] Мэн, носивший титул правого сянь-вана, не смог сдержать свой гнев⁴⁶. В то время законы династии Цзинь еще не пришли в упадок, Лю Мэну не удалось успешно завершить великое дело, и полное поражение правого сянь-вана — позор для шаньюя. Ныне отцы и сыновья, старшие и младшие братья в роде Сыма относятся друг к другу, как повар к рыбе и мясу⁴⁷, а это указывает, что Небо гнушается добродетелями династии Цзинь и хочет вручить власть нам. Вы, шаньюй, увеличили для себя счастье добрыми делами, к вам с уважением относятся цзиньцы, и сейчас вы должны привести к процветанию наш народ, возродить владения, созданные шаньюями Хуханье⁴⁸, причем в этом вам могут помочь сяньбийцы и ухуани. Разве можно отталкивать их от себя и помогать этим ненавистному врагу! Небо передает власть в наши руки, и его волю нельзя нарушать. Нарушение воли Неба сулит несчастья, пренебрежение к желаниям людей не принесет пользы, отказ от того, что дарует Небо, вызовет бедствия; просим вас, шаньюй, не сомневаясь, [принять власть]!»

Лю Юаньхай ответил: «Прекрасно! Следует взяться за насыпку высокой горы или большого холма, не оставаться же небольшим холмиком! Разве императоры и ваны правят вечно? Хотя великий Юй⁴⁹ вышел из западных жунов, а [чжоуский] Вэнь-ван родился среди восточных исцев, Небо вручило им власть за их добродетели. У меня более ста тысяч воинов, каждый из которых может противостоять десяти цзиньцам, и, если я под барабанный бой двинусь сокрушить охваченную смутами династию Цзинь, сделаю это с легкостью, словно ломаю сухую ветку! При удаче я смогу создать государство, подобное созданному ханьским императором Гао-цзу, в худшем случае — не уступлю создателю династии Вэй. Пусть цзиньцы не обязательно объединятся со мной, но [не следует забывать, что] династия Хань в течение долгого времени владела Поднебесной, милостями и добродетелями привлекая к себе сердца людей. Именно поэтому, когда император Чжао-ле⁵⁰ переживал затруднения в землях всего лишь одной области, он мог противостоять всей Поднебесной. К тому же я внук дома Хань, с которыми мы условились быть братьями, а когда умирает старший брат, ему наследует младший — так почему бы сейчас так не поступить! Следует пока принять [для владения] название Хань и поднести последнему покойному ханьскому императору посмертный титул, чтобы удовлетворить чаяния народа». После этого [Лю Юаньхай] переехал в Цзогочэн, и ему изъявили покорность несколько десятков тысяч людей окраинных земель.

В первом году эры правления Юн-син (304 г.) Лю Юаньхай соорудил в южных предместьях [Цзогочэна] жертвенник, незаконно вступил на престол под титулом Хань-вана и издал указ, в котором говорилось: «В прошлом наш император Гао-ди (206—195 гг. до н. э.), носивший храмовой титул Тай-цзу, бла-

годаря мудрости, могуществу и благоприятному времени положил начало великому владению. Император Сяо-вэнь (180—157 гг. до н. э.), носивший храмовой титул Тай-цзуна, с помощью блестящих добродетелей преумножил его деяния и направил династию Хань на путь спокойствия. Император Сяо-у (141—87 гг. до н. э.), носивший храмовой титул Ши-цзуна, расширил земли государства, отогнал варваров, и при нем государство превышало размерами государство Тан, [созданное Яо]⁵¹. Император Сяо-сюань (79—49 гг. до н. э.), носивший храмовой титул Чжун-цзуна, собирал и выдвигал выдающихся людей, и при нем множество ученых мужей заполняло тронный зал. Таким образом, наши предки следовали по стопам трех правителей⁵², а заслугами превзошли пять императоров⁵³. Поэтому гадания о продолжительности существования [династии Хань] говорили, что она просуществует вдвое дольше династий Ся и Шан, а гадания о числе правителей предсказывали, что их будет больше, чем в роду Цзи⁵⁴.

Однако императоры Юань-ди (49—33 гг. до н. э.) и Чэн-ди (33—7 гг. до н. э.) предавались различным видам разврата, а императорам Ай-ди (7—1 гг. до н. э.) и Пин-ди (5—1 гг. до н. э.) не хватало счастья, в результате слуга-разбойник Ван Ман стал творить преступления, вред от которых достиг Неба, и в конце концов, подняв мятеж, захватил престол. Наш император Гуан-у (25—57), носящий храмовой титул Ши-цзу, от рождения обладал совершенной мудростью и военными талантами, восстановил прежнее великое наследство, стал приносить [покойным императорам] Хань жертвы наравне с жертвами Небу и не утратил старые регалии, в результате три померкших светила (солнце, луна, звезды) снова ярко воссияли, а пришедший в упадок престол снова прославился.

Император Сяо-мин (57—75), носивший храмовой титул Сянь-цзуна, и император Сяо-чжан (75—88), носивший храмовой титул Су-цзуна, [при жизни] нескольких поколений продолжали сиять [добродетелями], и снова [императорская власть] обрела ослепительный блеск.

Начиная с императоров Хэ-ди (88—105) и Ань-ди (106—125), наследники престола постепенно становились все более слабыми, пути, определенные Небом, все более запутывались, а система законного престолонаследия неоднократно нарушалась. Восстание «желтых повязок» вызвало в девяти областях⁵⁵ смуту, все бурлило, как кипящая в котле вода, а вред от евнухов расточился по землям среди четырех морей. Воспользовался этим и начал буйствовать Дун Чжо, а за ним Цао Цао и его сын, поднявшие преступный мятеж против императора. Именно поэтому император Сяо-минь⁵⁶ отказался от власти над десятью тысячами владений, а император Чжао-ле переехал в горы Миньшань в землях Шу, надеясь, что дела, дойдя до самого худшего, начнут улучшаться и он сможет вернуться в старую столицу. Разве он рассчитывал, что Небо откажется

ниспосылать на него беды, а император Хоу-чжу попадет в трудное положение и испытает позор? ⁵⁷

С тех пор как был утрачен алтарь для жертвоприношений духам Земли и злаков, а в храмах предков прекратили приносить кровавые жертвы, прошло уже сорок лет. Ныне Небо, проявив сострадание, отказалось ниспосылать беды на великую [династию] Хань и приказало, чтобы отцы и дети, старшие и младшие братья рода Сыма взаимно истребляли друг друга. [В создавшейся обстановке] простой народ страдает, словно ходит по раскаленным углям, и ему некому пожаловаться. Ныне я недостойно выдвинут множеством благородных мужей, чтобы возродить по наследству владения, созданные тремя моими предками ⁵⁸, но, сознавая свое неразумие, дрожу от страха, не зная, что делать. Однако выпавший [на долю династии Хань] великий позор еще не смыт, у алтаря для жертвоприношений духам Земли и злаков нет хозяина. Я вынужден, чувствуя себя так, словно во рту у меня желчь и я сижу на льду, скрепя сердце принять общее предложение».

Затем Лю Юаньхай объявил на подведомственной территории амнистию, установил эру правления Юн-си, поднес Лю Чаню посмертный титул императора Сяо-хуая, установил деревянные таблички в память трех предков — основателей династии Хань и пяти предков ⁵⁹, продолживших их дело, объявил жену, урожденную Хуянь, императрицей, поставил чиновников, назначив Лю Сюаня главным помощником ⁶⁰, Цуй Ю — главным цензором, Лю Хуна — главным воеводой ⁶¹, остальные получили пожалования и назначения в зависимости от заслуг.

[Сыма] Тэн, носивший титул Дунъин-гун, послал военачальника Не Сюаня покарать Лю Юаньхая. Сражение произошло в [уезде] Далин, войска Не Сюаня потерпели крупное поражение. Напуганный Сыма Тэн бежал из области Бинчжоу во главе более 20 тыс. дворов в земли к востоку от заставы Ханьгугань, после чего [Лю Юаньхай] стал грабить в его владениях.

Лю Юаньхай послал в грабительский набег на округ Тайюань Лю Яо, носившего звание *цзяньу цзянцзюня* — военачальника, проявившего военные доблести, который захватил уездные города Сюаньши, Тунлю ⁶², Чанцзы ⁶³ и Чжунду ⁶⁴.

Во втором году [эры правления Юн-си, 305 г.] Сыма Тэн опять послал Сыма Юя, Чжоу Ляна и Ши Сяня покарать Лю Юаньхая; они подошли к городу Фэньчэн в уезде Лиши. Для отражения Сыма Юя Лю Юаньхай выслал шесть армий во главе с Лю Цинем, носившим звание *уя цзянцзюня*, и другими. В четырех сражениях Сыма Юй потерпел поражение, а Лю Цинь с победой вернулся назад.

В этом году в [уезде] Лиши случился сильный голод, и Лю Юаньхай переехал в Литин, поближе к местам хранения зерна. Для обороны города Лиши он оставил главного воеводу Лю Хуна и командующего войсками ⁶⁵ Ма Цзина, приказав

великому управителю сельским хозяйством Бу Юю подвозить для их нужд зерно.

[Лю Юаньхай] назначил военачальника передовых войск Лю Цзина полномочным императорским послом⁶⁶, дал должность великого главноуправляющего, карающего бунтовщиков, и звание великого военачальника, приказав напасть, перехватив его, на правителя области Бинчжоу Лю Куня у Баньцяо. Лю Цзин был разбит Лю Кунем, после чего Лю Кунь занял Цзиньян⁶⁷.

Окольничие⁶⁸ Лю Инь и Ван Юй, увещевая Лю Юаньхая, сказали: «С тех пор как вы, Ваша Светлость, подняли войска, прошел незаметно год, но вы только обороняетесь в окраинном уголке земли и не проявляете своего могущества. Если вы сможете приказать военачальникам выступить в разных направлениях, дабы решить победу, как одной брошенной костью решается выигрыш в игре, обезглавить Лю Куня, установить спокойствие в округе Хэдун, принять титул императора, двинуться под барабанный бой на юг, занять Чанъань и сделать его своей столицей, то занять после этого Лоян войсками, собранными в землях среди четырех застав⁶⁹, будет так же легко, как увидеть пальцы на собственной руке. Это напомнит действия [ханьского] императора Гао-ди, заложившего основы великого государства и уничтожившего сильное Чу». Обрадованный, Лю Юаньхай ответил: «Это мое желание» — и двинулся вперед, занял округ Хэдун, напал на города Пуфань⁷⁰ и Пинъян⁷¹ и захватил их. После этого Лю Юаньхай въехал в г. Пуцзы и сделал его своей столицей, причем все укрепленные валами местечки в уездах, входивших в округа Хэдун и Пинъян, сдались ему.

Вождь дисцев, великий шаньюй Чжэн, Ван Ми, носивший титул Дунлай-ван, и Ши Лэ один за другим изъявили покорность, и Лю Юаньхай пожаловал им должности и титулы.

Во 2-м году эры правления Юн-цзя (308 г.) Лю Юаньхай незаконно вступил на императорский престол, объявил на подведомственной территории большую амнистию и изменил наименование эры правления на Юнфэн. Он назначил великого военачальника Лю Хэ главным командующим войсками и пожаловал ему титул Лян-ван; начальника государственной канцелярии Лю Хуаньлэ назначил великим блюстителем нравов и пожаловал ему титул Чэньлю-вана; главного цензора Хуань И назначил великим начальником общественных работ и пожаловал ему титул Яньмэнь цзяньгуна. Все родственники [Лю Юаньхая] по прямой линии в зависимости от степени родства получили титулы окружных и уездных ванов, а родственники по женской линии в зависимости от заслуг получили титулы окружных и уездных гунов и хоу.

Великий астролог⁷² Сюаньюй Сючжи сказал Лю Юаньхаю: «Вы, Ваше Величество, вознеслись, как дракон, и воспарили, подобно фениксу, поскольку неожиданно получили мандат Не-

ба. Однако остатки династии Цзинь еще не уничтожены, и вам приходится жить в захолустье. Изменения, происходящие в созвездии Цыгун, говорят, что Небо все еще благоволит к роду правителей династии Цзинь, но не пройдет и трех лет, как вы непременно овладеете Лояном. [Город] Пуцзы расположен в неудобном месте, и в нем не найти спокойствия на долгое время. Над городом Пинъяном сейчас появились багровые, благовещие пары, к тому же это старая столица Тао-тана⁷³. Прошу Ваше Величество принять во внимание знамение, ниспосланное Небом, и учесть благовещие знаки Земли». После этого Лю Юаньхай перенес столицу в Пинъян.

В реке Фэньшуй нашли яшмовую императорскую печать с надписью «Пусть династия Синь⁷⁴ хранит ее». По-видимому, это была императорская печать, сделанная при Ван Мане, но нашедший ее добавил три иероглифа: «Цюаньхай гуан — слава Цюаньхаю»⁷⁵. Лю Юаньхай решил, что находка печати счастливое для него предзнаменование, а поэтому объявил на подведомственной территории большую амнистию и изменил наименование эры правления на Хэ-жуй⁷⁶.

[Лю Юаньхай] пожаловал своим сыновьям титулы: Лю Юю — Ци-вана и Лю Луну — Лу-вана. После этого он приказал своему сыну Лю Цуну вместе с Ван Ми напасть на Лоян, а Лю Яо вместе с Чжао Гу оказать им поддержку с тыла.

Сыма Юэ, носивший титул Дунхай-ван, послал Цао У, имевшего звание *пинбэй цзянцзюня* — военачальника — успокоителя севера, и военачальников Сун Чоу и Пэн Мо отразить нападение, но императорские войска потерпели крупное поражение. Неустанно двигаясь вперед, Лю Цун и другие подошли к Ияну. Сыма Мо, носивший титул Пинчан-гуна, послал из Чанъяня военачальников Шуньюй Дина, Люй И и других покарать нападавших. Сражение произошло в уезде Иян. Шуньюй Дин и другие военачальники потерпели сильное поражение.

Лю Цун, ставший от непрерывных побед самонадеянным, не принимал мер предосторожности, поэтому, когда правитель округа Хуннун Юань Янь притворно сдался, а затем произвел ночью неожиданное нападение, войска Лю Цуна потерпели сильное поражение и возвратились обратно. Лю Юаньхай встретил войска, одетые в белые [траурные] одежды.

Зимой этого же года [Лю Юаньхай] снова собрал много воинов и послал Лю Цуна, Ван Ми, Лю Яо, Лю Цина и других напасть во главе 50 тыс. отборных всадников на Лоян, а Хуань И приказал во главе пехотинцев следовать за ними. Посланные нанесли поражение императорским войскам к югу от Хуанхэ.

Двинувшись вперед, Лю Цун расположился [возле] Лояна у ворот Симинсэнь. [Цзиньский] командующий войсками Цзя Инь ночью подошел к городу, вступил в сражение у ворот Дасямэнь и обезглавил военачальника Лю Цуна — Хуань Хао,

войска которого рассеялись. После этого Лю Цун отвел войска на юг, став в укрепленном валами лагере на реке Лошуй. Однако вскоре он снова подошел к воротам Сюаньянмэнь, Лю Яо стал у ворот Шандунмэнь, Ван Ми расположился у ворот Гуанъянмэнь, а Лю Цзин напал на ворота Дасямэнь.

Лю Цун лично принес жертвы на горе Сунюй⁷⁷ и приказал военачальникам Лю Ли и Хуянь Лану командовать оставленными им войсками. [Сыма] Юэ, носивший титул Дунхай-вана, велел военному советнику Сунь Сюю и военачальникам Цю Гуану и Лоу Поу выйти через ворота Сюаньянмэнь и напасть во главе 3 тыс. сильных воинов, находившихся при его ставке, на Хуянь Лана, который был [взят в плен] и обезглавлен. Услышав об этом, Лю Цун поспешил обратно, и тогда Лю Ли, опасаясь, что Лю Цун обвинит его в случившемся, бросился в реку, покончив жизнь самоубийством.

Ван Ми сказал Лю Цуну: «Мы потерпели неудачу, а Лоян продолжает крепко держаться. Вам, Ваше Сиятельство, лучше отвести войска и не спеша подумать о дальнейших действиях. Подчиненные вам чиновники должны собрать в землях между областями Янь и Юй воинов и зерно и ждать сроков выступления в [новый] поход». Одновременно Сюаньюй Сючжи сказал Лю Юаньхаю: «В год под циклическими знаками синь-вэй (311 г.) вы получите Лоян. Сейчас над династией Цзинь все еще благовещие пары, и, если ваши войска не вернуть, они обязательно будут разбиты». Лю Юаньхай срочно послал камергера⁷⁸ Фу Сюня с приказом Лю Цуну и другим отвести войска назад.

Ван Ми отходил через [заставу] Хуаньюань⁷⁹. [Сыма] Юэ послал Бао Шэна и других напасть на него. Сражение произошло в [уезде] Синьцзи⁸⁰, войска Ван Ми потерпели сильное поражение. После этого, убрав гарнизон из Пуфаня, Ван Ми вернулся в Пинъян.

[Лю Юаньхай] назначил Лю Хуаньлэ старшим наставником наследника престола⁸¹, Лю Цуна — великим блюстителем нравов, Лю Яньняня — великим начальником общественных работ, Лю Яна — главным командующим войсками и объявил амнистию на подведомственной территории.

[Лю Юаньхай] объявил свою жену, урожденную Шань, императрицей, сына Лю Хэ — наследником престола и пожаловал сыну Лю И титул Бэйхай-вана.

Лю Юаньхай заболел и, обдумывая, кому поручить дальнейшие дела, наметил для Лю Хуаньлэ должность великого распорядителя⁸², для Лю Яна — должность старшего наставника наследника престола, для Лю Яньняня — должность старшего пестуна наследника престола, для Лю Цуна — должность главного командующего войсками и звание великого шаньюя с одновременным исполнением обязанностей управляющего делами государственной канцелярии⁸³. К западу от Пинъяна Лю Юаньхай учредил управление шаньюя и назначил своего сына

Лю Юя на должность великого блюстителя нравов. Когда болезнь усилилась, Лю Юаньхай вызвал во дворец Лю Хуаньлэ, Лю Яна и других и вручил им императорский указ с повелением помогать в делах управления.

В 4-м году эры правления Юн-цзя (310 г.) Лю Юаньхай умер, пробыв на престоле шесть лет. Ему незаконно поднесли посмертный титул император Гуан-вэнь, храмовой титул Гао-цзу, а кладбище называли Юнгуанлин. На престол вступил его сын Лю Хэ.

Лю Хэ

Лю Хэ по прозвищу Сюань-тай был ростом в восемь чи, отличался отвагой, имел прекрасную внешность. Любил учение и смолodu преуспевал в занятиях. Изучал «Книгу песен» в редакции Мао, летопись «Чунь-цю» в редакции Цзо Цюмина, «Книгу перемен» в редакции Чжэна. Став наследником престола, проявлял большую подозрительность и завистливость, жестоко управлял низшими.

После смерти Лю Юаньхая Лю Хэ занял по наследству незаконный престол. Его начальник охранной стражи дворца⁸⁴ Лю Жуй, носивший титул Сичан-вана, и старший чиновник, ведающий делами императорского рода⁸⁵, Хуань Ю, недовольные тем, что они не были упомянуты в предсмертном повелении [Лю Юаньхая], сказали Лю Хэ: «Покойный император, не взвесив, что важно и что неважно, приказал трем ванам⁸⁶ командовать сильными войсками в столице, а главного командующего войсками поместил в окрестностях столицы со тысячами отважных воинов, вот почему вы, Ваше Величество, занимаете престол только временно. Невозможно даже предугадать, какие грозят вам беды, желательно, чтобы вы, Ваше Величество, как можно скорее приняли необходимые меры». Лю Хэ был двоюродным братом Хуань Ю, поэтому полностью одобрил его слова.

Лю Хэ вызвал руководящих войсками⁸⁷ Лю Шэна и Лю Циня, а также Ма Цзина и сообщил им [о состоявшемся разговоре]. Лю Шэн сказал: «Тело покойного императора все еще находится в покойницком дворце [в ожидании погребения], а четыре вана не замышляют измены. Если неожиданно мы начнем рубить друг друга, как повар рубит рыбу и мясо, боюсь, что люди лишатся остатков пищи со стола Вашего Величества. Земли среди четырех морей пока не успокоены, наше государство только что возникло, поэтому желательно, чтобы вы, Ваше Величество, больше думали об успешном завершении великого дела, начатого покойным императором, закрыли уши и не слушали подобные безумные речи. В „Книге песен“ говорится: „Разве нет у меня чужих людей, но они не сравнятся с родившимися вместе со мной от одного отца“⁸⁸. Если вы, Ваше Ве-

личество, не верите своим младшим братьям, кому же тогда верить?!»

Лю Жуй и Хуань Ю гневно воскликнули: «На сегодняшнем совещании не должно быть двух мнений», после чего приказали приближенным заколоть Лю Шэна.

Напуганный, Ма Цзин сказал: «Пусть Ваше Величество только отдаст приказ, мы выполним его, не страшась смерти, и любое дело доведем до успешного конца». После этого собравшиеся заключили договор в Восточном зале дворца.

Лю Хэ велел Лю Жую и Ма Цзину напасть на Лю Цуна, Хуань Ю вместе с Лю Аньго напасть на Лю Юя, окольничему Лю Чэну и военачальнику вооруженной охраны Лю Циню напасть на Лю Луна, носившего титул Лу-вана, а начальнику государственной канцелярии Тянь Ми и военачальнику вооруженной охраны Лю Сюаню напасть на Лю И, носившего титул Бэйхай-вана.

Тянь Ми и Лю Сюань велели гонцу прорваться через ворота и бежать к Лю Цуну. Лю Цун приказал воинам надеть латы и ждать нападения. Лю Жуй, узнав, что Лю Цун принял меры предосторожности, поспешил вернуться и совместно с Хуань Ю и Лю Чэном напал на Лю Луна и Лю Юя. Опасаясь, что Лю Аньго и Лю Цинь замыслили измену, Хуань Ю и Лю Чэн обезглавили их. В этот же день Лю Юй и Лю Лун были убиты. Лю Цун напал на ворота Симинмэнь и захватил их. Лю Жуй и другие бежали в Южный дворец, преследуемые передовыми частями Лю Цуна, которые обезглавили Лю Хэ в западной комнате дворца Гуанцзидянь. Головы Лю Жуя и Хуань Ю были вывешены на улице.

Лю Сюань

Лю Сюань носил прозвище Ши-цзэ. Был прост, малоразговорчив, любил изучать способы достижения нравственной чистоты. Его учителем был Сунь Янь⁸⁹, уроженец уезда Лэань. Лю Сюань сосредоточенно думал [об изучаемом материале], не прекращая этого занятия ни днем, ни ночью, любил «Книгу песен» в редакции Мао и комментарии Цзо Цюмина к летописи «Чунь-цю». Сунь Янь часто восхищенно вздыхал и говорил о нем: «Если бы Лю Сюань жил при ханьском императоре У-ди, он превзошел бы Цзинь Миди». Закончив обучение, Лю Сюань вернулся домой и несколько лет не выходил за ворота.

Каждый раз, читая *Хань-шу* и доходя до жизнеописаний Сяо Хэ⁹⁰ и Дэн Юя⁹¹, Лю Сюань на разные лады превозносил их: «Если бы при двух [ханьских] императорах состоял смелый и решительный человек, он никогда бы не позволил этим двум мужам присвоить себе все лучшее из прошлого».

Правитель области Бинчжоу Ван Гуан рассказал о Лю Сюане императору У-ди, который вызвал его на аудиенцию и

весьма одобрительно отозвался о его ответах. Он сказал: «Пока я не видел Лю Сюаня, я считал, что Ван Гуан говорит неправду. Увидев его поведение и манеры, я могу сказать, что он действительно подобен прекрасной яшме или нефриту. Судя по его характеру, он вполне может управлять собственным кочевьем». После этого [император У-ди] поставил Лю Сюаня главным воеводой правой части [сюннуских кочевий] и в знак особого внимания вручил ему красное знамя и зонт с кривой ручкой. Исполняя служебные обязанности, [Лю Сюань] отличался честностью и рачительностью, поэтому возглавляемые им кочевья тяготели к нему.

Вступление Лю Юаньхая на престол вана произошло благодаря совету Лю Сюаня, поэтому он пользовался особым почетом и уважением, и никто из заслуженных родственников [Лю Юаньхая] не мог сравниться с ним. Все военные, государственные, внутренние и внешние дела решались им самостоятельно.

ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 102

Лю Цун и его сын Лю Цань

Лю Цун, по прозвищу Сюань-мин, носящий другое имя — Цзай, был четвертым сыном Лю Юаньхая. Его мать звали Чжан фужэнь¹. Следует сказать, что, еще когда Лю Цун находился в утробе, [его мать], урожденная Чжан, видела во сне, что в ее грудь вошло солнце, и, проснувшись, она рассказала об этом мужу. Лю Юаньхай сказал: «Это счастливое предзнаменование, будь осторожна и ничего никому не говори». Через пятнадцать месяцев родился Лю Цун, причем при его рождении случилось необыкновенное — ночью появился белый свет. Младенец отличался необычайным телосложением, из левого уха у него рос один белый, ярко блестящий волос длиною свыше двух чи.

В детстве [Лю Цун] отличался умом, сообразительностью и любовью к учению, чему ученый-знаток Чжу Цзи весьма дивился. К четырнадцати годам [Лю Цун] глубоко изучил классические и исторические сочинения, в совершенстве овладел учениями различных философов, наизусть читал военные трактаты Сунь-цзы и У-цзы. Был искусен в скорописи, хорошо сочинял, составил более ста лирических стихотворений и свыше пятидесяти од и гимнов. В пятнадцать лет изучал искусство владения рубящим и колющим оружием, имея длинные, как у обезьяны, руки хорошо стрелял из лука, натягивая тетиву, для растяжки которой требовалось усилие, равное 300 цзиням. Силой и отвагой превосходил всех современников.

Ван Хунь, уроженец округа Тайюань, увидев Лю Цуна, проникся к нему уважением и сказал Лю Юаньхаю: «Будущность

этого мальчика я не могу даже предугадать». Достигнув совершеннолетия, [Лю Цун] отправился в столицу, где завязал отношения со всеми известными мужами, причем особенно удивлялись ему Юэ Гуан² и Чжан Хуа³.

Когда Го Си, правитель округа Синьсин, был назначен на должность регистратора⁴, он стал выдвигать способных военачальников, поэтому Лю Цун был назначен командиром отдельного отряда смелых всадников и, постепенно повышаясь по службе, дослужился до главного воеводы правой части [сюннуских кочевий]. Поскольку Лю Цун ласково относился к окружающим, все вожди пяти частей сюнну перешли на его сторону. На основании челобитной, представленной [Сыма] Юном, носившим титул Хэцзянь-ван, [Лю Цун] был назначен начальником охранной стражи телохранителей из [племени] чиша.

Поскольку Лю Юаньхай находился в Е, Лю Цун, опасаясь, что [Сыма] Ин, носивший титул Чэнду-вана, может погубить его, бежал [из Лояна] в Е. Чэнду-ван назначил Лю Цуна правым военачальником воинов, вооруженных многострельными самострелами⁵, и он участвовал в обсуждении военных вопросов, связанных с действиями передовых частей.

Став северным шаньюем, Лю Юаньхай поставил Лю Цуна правым сянь-ваном и тот вместе с ним вернулся в правые кочевья. Когда Лю Юаньхай вступил на престол великого шаньюя, он изменил титул Лю Цуна на Лули-ван.

После убийства старшего брата Лю Цуна, Лю Хэ, все чиновники стали убеждать Лю Цуна вступить на высокий престол. Вначале Лю Цун отказывался в пользу своего младшего брата [Лю] И, носившего титул Бэйхай-вана, но Лю И и савновники со слезами на глазах продолжали настойчиво просить [Лю Цуна вступить на престол], и по прошествии длительного времени он дал согласие, сказав: «Лю И и все благородные мужи исходят из того, что земли среди четырех морей еще не умиротворены, нам все еще грозят многочисленные беды, а я — старший годами. Вступление на престол — государственное дело, и разве смею я не исполнить с почтением общее желание? Но я хочу пойти по стопам луского Инь-гуна⁶, жившего в далеком прошлом, и, дождавшись, когда Лю И станет зрел годами, вернуть ему престол, как того ясно требует закон».

После этого в 4-м году эры правления Юн-цзя (310 г.) Лю Цун незаконно вступил на императорский престол, объявил на подведомственной территории большую амнистию и изменил наименование эры правления на Гуан-син. Он поднес жене Лю Юаньхая, урожденной Шань, титул августейшей вдовствующей императрицы; своей матери, урожденной Чжан, — титул вдовствующей императрицы; объявил Лю И великим младшим братом императора, дав ему титул великого шаньюя и должность великого блюстителя нравов; возвел свою жену, урожденную Хуань, в титул императрицы.

[Лю Цун] пожаловал своим сыновьям титулы: Лю Цаню —

Хэнэй-вана с назначением полномочным императорским послом, великим военачальником, утешающим войска, и главноуправляющим всеми военными делами как в столице, так и вне ее; Лю И — Хэцзянь-вана; Лю И — Пэнчэн-вана и Лю Ци — Гаопин-вана.

[Лю Цун] послал Лю Цаня, Ван Ми, имевшего звание *чжэндун цзянцзюня* — военачальника, карающего восток, Лю Яо, имевшего звание *лунсян цзянцзюнь* — военачальника, взлетающего к небу, как дракон, и других вторгнуться во главе 40 тыс. воинов в [уезд] Лочуань⁷. Затем, пройдя через [заставу] Хуаньюань, они обошли земли, лежавшие между [уездами] Лян, Чэнь, Жу и Ин, захватив более ста укрепленных валами поселений.

[Лю Цун] назначил начальника общественных работ Лю Цина на должность великого командующего войсками и левого дворцового советника⁸, Лю Иня — на должность великого блюстителя нравов и правого дворцового советника, а Ван Юя — на должность великого начальника общественных работ.

Незаконно объявленная августейшей вдовствующей императрицей, урожденная Шань отличалась поразительной красотой, поэтому Лю Цун вступил с ней в преступную связь. Урожденная Шань была матерью Лю И, который неоднократно упрекал ее за это. От стыда урожденная Шань заболела и умерла, а Лю Цун все время скорбел о ней. Впоследствии он узнал о причине ее смерти, и его любовь к Лю И постепенно ослабла, но, печалась об урожденной Шань, он не отстранял его от службы. [После смерти урожденной Шань] Лю Цун поднес своей матери титул августейшей вдовствующей императрицы.

Лю Цун назначил начальника приказа охранной стражи Хуань Яня полномочным императорским послом, великим главноуправляющим передовыми отрядами, великим военачальником передовых войск и, дав ему 27 тыс. воинов из своей гвардии, велел вторгнуться из Ияна в [уезд] Лочуань, одновременно приказав Ван Ми, Лю Яо и Ши Лэ, носившему звание *чжэньцзюнь цзянцзюня*, двинуть войска и соединиться с [Хуань Янем].

Когда Хуань Янь пришел в [уезд] Хэнань⁹, он нанес в разное время двенадцать поражений императорским войскам, которые потеряли убитыми свыше 30 тыс. воинов. Поскольку Ван Ми и другие еще не подошли, Хуань Янь оставил обозы в старом лагере Чжан Фана¹⁰, а сам напал на Лоян, взял с боем ворота Пинчанмэнь, сжег ворота Дунъянмэнь и Сюаньянмэнь и спалил различные присутственные места.

Император Хуай-ди приказал Лю Мо, начальнику уезда Хэнань, отразить Хуань Яня, но императорские войска потерпели поражение у ворот Шэмэнь¹¹. Поскольку помощь не подходила, Хуань Янь покинул [Лоян] через ворота Дунъянмэнь и ушел, угнав с собой более двухсот мужчин и женщин, начиная от носящих титулы вана, гуна и ниже. В момент описываемых

событий император намеревался переправиться через Хуанхэ и бежать на восток, для чего заготовил лодки на реке Лошуй, но Хуань Янь сжег все лодки и вернулся в старый лагерь Чжан Фана.

Подошли войска Ван Ми и Лю Яо, которые, соединившись с Хуань Янем, снова окружили Лоян. В городе царил сильный голод, люди ели друг друга, чиновники разбежались, ни у кого не было желания обороняться. Взяв ворота Сюаньянмэнь, Ван Ми и Хуань Янь вошли в Южный дворец, поднялись в передний зал Тайцзидянь, разрешили воинам грабить, захватили всех служителей дворца и драгоценности.

Затем Лю Яо перебил свыше 30 тыс. человек, начиная от носивших титулы ванов и гунов и чиновников, сложил трупы в кучу на северном берегу реки Лошуй и насыпал над ней большой холм [в ознаменование победы]. Он переселил императора и жену императора Хуэй-ди, императрицу Ян-хоу, в Пинъян, отправив туда же шесть переходящих императорских печатей.

Лю Цун объявил большую амнистию и изменил наименование эры правления на Цзя-пин. Он дал императору звание особовыдвинутый¹², должность левого дворцового советника и титул Пинъя-гуна.

[Лю Цун] послал Чжао Жаня¹³, имевшего звание *пинси цзянцзюня* — военачальника — успокоителя запада, и Лю Я, имевшего звание *аньси цзянцзюня*¹⁴ — военачальника — умиротворителя запада, напасть во главе 20 тыс. всадников на [Сыма] Мо, носившего титул Наньян-вана и находившегося в Чанъане, а Лю Цаню и Лю Яо приказал следовать за ними во главе крупных сил. Чжао Жань разбил императорские войска у заставы Тунгуань¹⁵, убив военачальника Люй И. Когда войска [Чжао Жаня] пришли в [уезд] Сягуй¹⁶, [Сыма] Мо сдался Чжао Жаню. Чжао Жань отправил [Сыма] Мо к Лю Цаню, который убил [Сыма] Мо и его сына [Сыма] Ли, носившего титул Фаньян-вана.

Военачальника охранного отряда Лян Фэня, старшего чиновника¹⁷ Сыма Мо — Лу Ю, занимавших по совместительству должности свитских всадников, прислуживающих во дворце¹⁸, Ду Ао и Синь Ми, а также Бэйгун Шуня и других Чжао Жань отослал в Пинъян.

Убийство Лю Цанем [Сыма] Мо вызвало страшный гнев Лю Цуна, но Лю Цань сказал: «Я убил Мо вовсе не из-за того, что он поздно понял волю Неба. Он был тесно связан с династией Цзинь, но, когда Лоян переживал трудности, не смог умереть, выполняя свой долг. Он совершил самое отвратительное преступление в Поднебесной, поэтому я и казнил его». Лю Цун ответил: «Хотя это и так, боюсь, что тебе не избежать несчастий за казнь сдавшегося в плен¹⁹. Ведь пути Неба святы, и, по правде говоря, Небо не оставит это без возмездия».

Лю Цун назначил Лю Яо великим военачальником колесниц и конницы, обладающим правом создавать управления и

пользоваться церемониалом, предусмотренным для трех высших сановников империи²⁰, пастырем области Юнчжоу, изменил его титул на Чжуншань-ван и приказал управлять Чанъанем. Ван Ми был назначен великим военачальником и возведен в титул Ци-гуна.

Вскоре Ши Лэ убил Ван Ми в своем лагере и присоединил к себе его войска, представив челобитную, в которой обвинял Ван Ми в желании поднять мятеж. Это вызвало страшный гнев Лю Цуна, который отправил к Ши Лэ гонца, упрекая его в самовольном убийстве высшего сановника, что свидетельствует об отсутствии уважения к высшим. В то же время, опасаясь измены Ши Лэ, Лю Цун передал ему войска Ван Ми.

После того как Лю Яо занял Чанъань, правитель округа Аньдин Цзя Пи и вожди различных кочевий дисцев и цянов отправили [к Лю Цуну] своих сыновей в качестве заложников, и только правитель области Юнчжоу Цюй Тэ и правитель округа Синьпин Чжу Хуэй продолжали упорно обороняться и не сдавались.

Командующий войсками Цюй Юнь и начальник уезда Пинъян Лян Сяо бежали из гор на юге Столичного округа²¹ в округ Аньдин. По дороге в [уезде] Иньми²² они встретили сына Цзя Пи, посланного [к Лю Цуну] в прислужники, и вместе с ним вернулись в Линьцзин²³, где выдвинули Цзя Пи, присвоили ему звание *пиннань цзянцзюня* — военачальника — успокоителя юга, и он во главе 50 тыс. воинов напал на находившегося в Чанъане Лю Яо. Правитель округа Фуфэн²⁴ Лян Цзун вместе с Цюй Тэ и Чжу Хуэем соединились с ним, имея 100 тыс. воинов. Лю Яо послал Лю Я и Чжао Жаня отразить нападающих, но они, потерпев поражение, вернулись обратно.

Лю Яо собрал в Чанъане всех отборных воинов и вступил при Хуанцю в сражение. Войска Лю Яо потерпели сильное поражение, в него попала шальная стрела, и он отступил к [ключу] Ганьцюй²⁵.

Уроженцы уезда Ду Ван Туй, Цзи Чи и другие напали на Лю Цаня, находившегося в Синьфэне²⁶, и Лю Цань вернулся в Пинъян.

Лю Яо напал на [уездный город] Чиян²⁷, взял его штурмом и, угнав свыше 10 тыс. человек, вернулся в Чанъань.

В это время Янь Дин возвел Цинь-вана в титул наследника императорского престола и прибыл в Юнчэн, причем все жуны и циньцы в землях Гуаньчжун поддержали его²⁸.

Умерла жена Лю Цуна, урожденная Хуань, в связи с чем он хотел взять в жены дочь Лю Иня, старшего пестуна наследника престола. Младший брат Лю Цуна, Лю И, настойчиво увещевал его не делать этого, и тогда Лю Цун обратился за советом к великому распорядителю Лю Яньняню и старшему наставнику наследника престола Лю Цзину. Лю Цзин и другие сказали: «Мы, ваши слуги, часто слышали, как старший пестун наследника престола сам говорил, что он потомок люского

Кан-гуна²⁹, жившего при династии Чжоу, и, таким образом, его происхождение отличается от вашего, поэтому вам разрешается жениться [на его дочери]». Крайне обрадованный, Лю Цун приказал Ли Хуну, занимавшему по совместительству должность начальника посольского приказа³⁰, возвести двух дочерей Лю Иня в ранг наложниц левая и правая *гуйбинь*³¹ и поставить этот ранг выше ранга *чжаоци*³², а четверем внукам Лю Иня дать ранг *гуйжэнь*³³ и поставить этот ранг сразу же за рангом *гуйбинь*.

Обращаясь к Ли Хуну, Лю Цун сказал: «Эти девушки своей красотой затмевают остальных, а женскими добродетелями превосходят всех современниц. К тому же старший пестун наследника престола действительно разного со мной происхождения. Успокоились ли вы сейчас?» Ли Хун ответил: «Старший пестун наследника престола ведет происхождение от человека, жившего при династии Чжоу, и его родоначальник на самом деле не тот, что ваш. У Вашего Величества могут вызвать досаду лишь одинаковые фамилии. К этому можно добавить, что Ван Цзи, уроженец округа Дунлай, занимавший при династии Вэй должность начальника общественных работ, был великим конфуцианцем своего времени и прекрасно разбирался в совершенстве правил поведения. Однако он взял в жены своему сыну дочь Ван Чэня, уроженца округа Тайюань, занимавшего должность начальника общественных работ, так как знал, что, несмотря на одинаковые фамилии, они разного происхождения». Обрадованный, Лю Цун подарил Ли Хуну 60 цзиней золота и сказал: «Ты должен рассказать об этом моим сыновьям и младшим братьям, чтобы вразумить их».

После этого шесть представительниц фамилии Лю завоевали большую любовь Лю Цуна, чем все остальные обитательницы Заднего дворца. Лю Цун стал редко выходить из него, служители-камергеры докладывали ему обо всех делах, а решения по ним принимала левая *гуйбинь*.

Лю Цун формально предоставил императору Хуай-ди право пользоваться церемониалом, предусмотренным для трех высших сановников государства, и возвел в титул Куайцзи цзюньгуна, а Юй Миня³⁴ и других повысил в рангах.

Лю Цун пригласил императора на пиршество, на котором сказал ему: «Когда ты носил еще титул Юйчжан-вана³⁵, мы посетили тебя вместе с Ван Уцзы³⁶, который представил нас тебе, а ты сказал, что давно слышал наше имя. Ты показал нам сочиненные тобой музыкальные песни и сказал: „Я слышал, что вы хорошо слагаете стихи, попробуйте показать свое искусство“. Тогда мы вместе с Ван Уцзы составили гимн *Шэндэ-сун* — Гимн великой добродетели, и ты долго хвалил его. Затем ты провел нас в величественный зал для стрельбы из лука, где мы выбили двенадцать, а ты вместе с Ван Уцзы только девять очков. После этого ты подарил нам лук из кудрании и серебряную тушечницу. Помнишь ли ты об этом?»

Император ответил: «Разве я, ваш слуга, посмею забыть такое! Меня удручает лишь то, что в тот день я не разглядел выдающиеся надбровные дуги на вашем лице!»³⁷

Лю Цун спросил: «Твои кровные родственники взаимно истребляют друг друга, почему же не знают в этом границ?» Император ответил: «Это, по-видимому, не связано с желаниями людей, а происходит по воле всемогущего Неба. Великая династия Хань должна в соответствии с волей Неба изменить систему летосчисления³⁸, поэтому Небо в интересах Вашего Величества и заставляет их изгонять и истреблять друг друга. К тому же если бы мои родственники могли сохранить наследство, оставленное им императором У-ди, и установить согласие среди девяти поколений³⁹, как бы тогда вы, Ваше Величество, взяли его в свои руки?»

Лю Цун покинул пиршество только с наступлением вечера, подарив императору малолетнюю Лю, носившую ранг *гуйжэнь*, сказав при этом: «Это внучка известного сановника, ныне в знак особого внимания дарю ее тебе в жены, ты должен хорошо относиться к ней». Лю он пожаловал титул Куайцзиго *фужэнь*⁴⁰.

[Лю Цун] послал Цзинь Чуна, носившего звание *чжэньбэй цзянцзюня* — военачальника — правителя севера, напасть на [округ] Тайюань, а Бу Сюю, носившему звание *пинбэй цзянцзюня* — военачальника — успокоителя севера, приказал следовать за ним во главе войск. Цзинь Чун напал на главный город округа — Тайюань, но не смог взять его, за что возложил вину на Бу Сюя и отрубил ему голову. Узнав об этом, Лю Цун в страшном гневе воскликнул: «Даже мы не имеем права наказывать этого человека, а кто такой Цзинь Чун!», после чего послал помощника главного цензора Хао Яня с верительным знаком казнить Цзинь Чуна.

Левый главный смотритель вод, уроженец уезда Сянлин, Ван Шу по обвинению в непредоставлении рыбы и крабов и начальник дворцового строительства Цзинь Лин, носивший титул Ванду-гуна, по обвинению в незавершении строительства залов Вэньминдянь и Хуэйгуандянь были казнены на восточной базарной площади.

Лю Цун без меры предавался охоте, часто уходил из дворца утром и возвращался вечером, любовался рыбой в реке Фэньшуй, продлевал день, зажигая свечи. Военачальник средней армии Ван Чжан, увещевая его, сказал: «Ныне великие беды еще не искоренены, остатки династии Цзинь еще продолжают дышать. Однако вы, Ваше Величество, не страшась беды, которая случилась с белым драконом, превратившимся в рыбу⁴¹, забываете вернуться во дворец, несмотря на наступившую ночь. Вы, Ваше Величество, должны помнить о трудностях, с которыми столкнулся покойный император при создании государства, не забывать, как нелегко быть его наследником. Основы государства уже заложены, народ в землях среди четырех

морей отдает вам свои чувства, так как же можно губить готовое и разрушать его, занимаясь делами кое-как. Наблюдаю за действиями Вашего Величества, и у меня уже давно колет сердце и болит голова. К тому же глупые люди еще не отдали полностью сердца династии Хань, а воспоминания о династии Цзинь все еще сильны. Лю Кунь⁴² находится от вас на расстоянии всего лишь нескольких чи, а его пылкие и осторожные подкальыватели⁴³ могут появиться, едва вы успеете вздохнуть. Вы же легкомысленно выходите из дворца и представляете собой врага всего для одного человека. Прошу, Ваше Величество, исправить былые проступки и заняться самосовершенствованием в дальнейшем, что явится великим счастьем для тысяч и тысяч людей». Придя в страшную ярость, Лю Цун приказал обезглавить Ван Чжана.

Старшая наложница в ранге фужэнь, урожденная Ван, отбивая земные поклоны, умоляла сжалиться над Ван Чжаном, и тогда [Лю Цун] заключил его в тюрьму, приказав предать суду. Мать Лю Цуна из-за того, что в гневе Лю Цун наложил слишком несправедливое наказание, три дня ничего не ела, а его младший брат Лю И и сын Лю Цань, принеся с собой гробы, резко увещевали его. Разгневанный, Лю Цун воскликнул: «Разве я Цзе, Чжоу, Ю-ван или Ли-ван⁴⁴, что вы так настойчиво являетесь ко мне и оплакиваете виновного?!»

Великий распорядитель Лю Яньнянь, сановники и лица, не относящиеся к императорской фамилии, пожалованные титулом хоу, числом более сотни, сняв головные уборы и роняя слезы, настойчиво увещевали Лю Цуна: «Император Гуан-вэнь (посмертный титул Лю Юаньхэ) благодаря своей мудрости, военным талантам и благоприятным временам заложил основы великого престола, но не успел объединить в одно целое земли, ограниченные шестью сторонами⁴⁵, и давно уже отошел в далекие края. Вы, Ваше Величество, обладая добродетелями, подобными добродетелям Неба, унаследовали власть, взлетев высоко, как дракон. На востоке вы усмирили Лоян, на юге умиротворили Чанъань, и про вас действительно можно сказать, что по заслугам вы выше чжоуского Чэн-вана⁴⁶, а по добродетелям превзошли сяского Ци⁴⁷. Некогда были императоры, правившие владениями Тан и Юй⁴⁸, а сейчас появились вы, Ваше Величество. Читая книги и записи, не обнаружишь, кто мог бы сравниться с вами. Однако недавно вы обезглавили носящих титулы ван и гун⁴⁹ за то, что они не поднесли вам какую-то мелочь, а за правдивые слова, неприятные для вашего уха, посадили в тюрьму великого военачальника. [Кроме того], вы без меры предаетесь прогулкам и охоте, не занимаетесь важными делами. Нам, вашим слугам, это непонятно, и мы пребываем в великом страхе, от которого у нас болят печень и желудок, мы забыли сон и еду». Лю Цун помиловал Ван Чжана.

Цюй Тэ и другие осадили Чанъань. Лю Яо потерпел тяж-

кие поражения в нескольких битвах, после чего, угнав с собою свыше 80 тыс. мужчин и женщин, отступил в Пинъян, а по пути напал на блюстителя нравов Фу Чжи, находившегося в Саньчжу⁵⁰, послал военачальника левого крыла Лю Цаня напасть на Го Мо⁵¹, находившегося в Хуайчэне⁵².

После того как Фу Чжи умер от болезни, город был взят. [Лю Яо] переселил внуков Фу Чжи — Фу Шуня и Фу Цуя — и принадлежавшие им 20 тыс. с лишним дворов в уезд Пинъян. Лю Цун посмертно пожаловал Фу Чжи должность старшего пестуна наследника престола, а Фу Шуню и Фу Цую — должности слугителей, обслуживающих дворец.

Обращаясь к сыну Фу Чжи, Фу Чану, Лю Цун сказал: «Хотя твой почтенный отец не понял воли Неба, он во всем проявлял преданность своему господину, и мне есть за что прославить его. Однако правитель династии Цзинь уже сдался мне, а того, кто падает по воле Неба, люди не в силах поддерживать. Его вина в том, что он грабил мои южные границы, волновал пограничное население. Несмотря на то что он является величайшим преступником, я наградил его как старого заслуженного сановника, а его внуки, внуки моего мятежного слуги, удостоились почета при дворе. Сознаешь ли ты огромные добродетели могущественной династии Хань?»

Фу Чан ответил: «Вы хвалите умершего слугу, не умаляете проявленной им преданности, и ваша милость есть выражение желания мудрого правителя успокоить народ наказанного государства. Я, ваш слуга, как и все живые существа, не смею отказываться от жизни, столкнувшись с тем, что должно было произойти».

Лю Цун приказал Лю Цаню и Лю Яо напасть на Лю Куня, находившегося в Цзиньяне. Для их отражения Лю Кунь выслал Чжан Цяо. Сражение произошло при Угуане, в котором Чжан Цяо потерпел сильное поражение и был убит. Цзиньян, оказавшийся в опасном положении, охватил страх, поэтому правитель округа Тайюань Гао Цяо и назначенный Лю Кунем помощник правителя области⁵³ [Бинчжоу] Хао Юй сдали Цзиньян Лю Цаню.

Лю Кунь с несколькими десятками приближенных всадников, женой и детьми бежал в Тинтоу в округе Чжаоцзюнь, откуда прибыл в округ Чаншань. Лю Цань и Лю Яо вступили в Цзиньян.

Следует сказать, что в прошлом Лю Кунь побратался с Илу, носившим титул Дай-вана, и сейчас сообщил ему о поражении, прося помощи⁵⁴. Илу послал своих сыновей Жилисуня и Биньлюсюя, а также военачальников Вэй Сюна и Цзи Даня во главе нескольких десятков тысяч воинов напасть на Цзиньян. Лю Кунь, собравший более тысячи разбежавшихся воинов, служил им проводником. Сам Илу во главе шестидесятитысячного отряда подошел к Ланмэну⁵⁵.

✓ Лю Яо и Биньлюсюй вступили в сражение к востоку от

реки Фэньшуй. Лю Яо упал с коня, в него попала шальная стрела, и он получил семь ранений. Фу У, носивший звание *таолу цзянцзюня* — военачальника, карающего варваров, попытался отдать Лю Яо свою лошадь, но Лю Яо сказал: «Возникло крайне опасное положение, грозящее гибелью, и, конечно, каждый думает о спасении. Я получил тяжелые ранения, моя судьба — умереть здесь». Фу У ответил: «Я, ничтожный человек, замеченный и выдвинутый вами, великий ван, дослужился до занимаемого положения и всегда мечтал пожертвовать ради вас своей жизнью. Сейчас время для этого настало. К тому же ваш императорский дом едва заложил свои основы, великие беды еще не минули, и разве может Поднебесная хотя бы на один день остаться без вас?» Затем он помог Лю Яо сесть на коня, которого, подстегнув плетью, заставил переправиться через реку Фэньшуй, а сам вернулся и погиб в бою.

Лю Яо въехал в Лоян ночью вместе с Лю Цанем, ограбил жителей и, пройдя через горы Мэншань⁵⁶, бежал обратно. Илу во главе всадников преследовал бегущих и вступил с ними в сражение в долине Ланьгу. Войска Лю Цаня потерпели сильное поражение. Син Янь, носивший звание *чжэнлу цзянцзюня* — военачальника, карающего варваров, был убит, а Лю Фэн, носивший звание *чжэньбэй цзянцзюня* — военачальника — правителя севера, попал в плен.

Лю Кунь, собрав рассеявшееся население, обосновался в Янцюе⁵⁷, а Илу, оставив там гарнизон, вернулся домой.

В 1-й день первой луны нового года Лю Цун в переднем зале дворца Гуанцзидянь устроил пир, на котором заставил императора (Хуай-ди) обносить присутствующих вином. [Видя это], дворцовые советники Юй Минь, Ван Цзюнь и другие, поднявшись со своих мест, зарыдали, чем возбудили недовольство Лю Цуна. В это же время кто-то доложил, что Юй Минь и другие замыслили, находясь в Пинъяне, оказать поддержку Лю Куню, после чего Лю Цун отравил императора (Хуай-ди) и казнил Юй Миня и Ван Цзюня. Затем Лю Цун пожаловал жене императора (Хуай-ди), наложнице Лю, ранг наложницы гуйжэнь, объявил на подведомственной территории большую амнистию, касавшуюся всех, начиная от приговоренных к смертной казни, и возвел левую гуйбинь, урожденную Лю, в титул императрицы.

Лю Цун задумал построить для урожденной Лю башню Хуанъилоу на территории женского дворца. Увещевая его не делать этого, начальник судебного приказа Чэнь Юаньда сказал: «Как я, ваш слуга, слышал, в древности мудрые правители любили государство, как свою семью, поэтому всемогущее Небо помогало им, как своим сыновьям. Ведь Небо, породив народ, ставит над ним правителя, чтобы он, будучи для народа отцом и матерью, наказывал и награждал его, но Небо не хочет, чтобы народ заставляли тяжело дышать ради удовлетворения необузданных прихотей одного человека. Династия Цзинь,

ослепленная жестокостью, смотрела на народ как на ничтожную травинку, поэтому верховное Небо лишило ее счастья, обратив любовь на могущественную династию Хань. Простой народ давно уже с нетерпением ожидает момента, когда он сможет дать отдых плечам, мечтает, когда он снова сможет воскреснуть к жизни. Наш император Гуан-вэнь (посмертный титул Лю Юаньхая), носящий храмовой титул Гао-цзу, красноречиво говорил и думал об этом, [при мысли о роскоши] у него кололо сердце и болела голова, поэтому он одевался в грубый холст, не сидел на мягких подстилках, при нем покойные императрица и наложницы не носили одежд из шелка, и вопреки просьбам чиновников он построил только [для императора] Южный и [для императрицы] Северный дворцы. Ныне передний зал дворца Гуанцидянь достаточен для приема правителей различных владений и угощения послов десяти тысяч государств, а находящиеся за ним дворцы Чжаодэдянь и Вэньминдянь могут вместить всех обитательниц женского дворца⁵⁸ и двенадцать рангов наложниц⁵⁹. С тех пор как вы, Ваше Величество, вознеслись, подобно дракону, за пределами государства, вы были заняты уничтожением укрывшихся в двух столицах небывалых разбойников, а в самом владении возвели более сорока дворцов и высоких теремов. Положение усугубили голод и моровые болезни, трупы лежали друг подле друга, воины утомились за пределами государства, народ ропщет в пределах государства. Разве так ведет себя тот, кто отец и мать [народу]? С почтением услышав о том, что вы отдали указ о строительстве башни Хуанъилоу, я, ваш слуга, искренне был бы рад одобрить сооружение нового дворца для императрицы, но, поскольку великие беды еще не минули, с постройкой дворца поторопились. Затевать новое строительство поистине крайне нецелесообразно.

Как я слышал, [ханьский] император Тай-цзун (180—157 гг. до н. э.), который после окончания похода против императора Хуэй-ди (195—188 гг. до н. э.) и императрицы Люй принял на себя власть в государстве, созданном императором Гао-цзу⁶⁰, из-за того, что пришлось бы израсходовать миллион монет, отказался, несмотря на богатства в землях среди четырех морей и изобилие, царившее в Поднебесной, от постройки открытой террасы для наблюдений за небесными светилами только потому, что это обошлось бы в тысячу монет, и оставил этим по себе прекрасную неувядаемую славу в поколениях⁶¹. Именно поэтому он смог вынести приговоры по четырем сотням дел и сравняться с Чэн-ваном и Кан-ваном⁶². Ныне вы, Ваше Величество, владеете землями всего лишь двух округов⁶³, принадлежавших императору Тай-цзуну, но разве воевать и обороняться вам приходится только против сюнну и владения Наньюэ⁶⁴? Император Сяо-вэнь, владея обширными землями, и то беспокоился о расходах, а вы, владея небольшой территорией, хотите потратить такие огромные средства Поэтому я,

ваш глупый слуга, осмелился, не страшась смерти, оскорбить вас и навлечь на себя беду, которую трудно даже представить».

Лю Цун в страшном гневе воскликнул: «Мы, стоящие во главе всех дел, задумали построить всего один дворец, разве будем спрашивать об этом тебя, подлую крысу?! Если мы не убьем раба, стремящегося помешать нашим намерениям, разве сможем успешно завершить строительство дворца?» После этого Лю Цун приказал вывести Чэнь Юаньда и обезглавить его вместе с женой и детьми, а головы вывесить на восточной торговой площади, чтобы они оказались вместе, как живущие в одной норе крысы.

Все это происходило в павильоне Личжунтан — Павильоне среди слив в саду Сяояюань. Чэнь Юаньда обхватил руками росшее у павильона дерево и закричал: «Все, что я говорил, — в интересах государства, но вы, Ваше Величество, хотите убить своего слугу. Если умершие сохраняют сознание, то я поднимусь вверх и пожалуюсь на вас Небу, спущусь вниз и пожалуюсь на вас покойному императору. Чжу Юнь⁶⁵ говорил: „Если я смогу бродить под землей вместе с [Гуань] Лунпаном и Би-ганем, этого для меня достаточно“. Но я не знаю, каким правителем станете вы, Ваше Величество!»

Следует сказать, что Чэнь Юаньда вошел [к императору] с цепью, обмотанной вокруг пояса, и привязал себя цепью к дереву. Приближенные [Лю Цуна] тащили его, но не могли сдвинуть с места. Лю Цун был разгневан до крайности, но урожденная Лю, находившаяся в это время в заднем помещении и слышавшая весь разговор, тайно послала дворцового служителя передать приближенным [Лю Цуна] ее распоряжение приостановить казнь, а затем сама написала Лю Цуну записку, в которой резко увещевала его [отказаться от казни].

Лю Цун, осознав свою ошибку, приказал ввести Чэнь Юаньда и извинился перед ним. Он изменил название сада Сяояюань на Насяньюань — Сад приема мудреца, а название павильона Личжунтан на Куйсяньтан — Павильон стыда перед мудрецом.

В это время в Чанъане на престол вступил император Миньди (313—316), в связи с чем Лю Цун послал Лю Яо, пристава по уголовным делам⁶⁶ Цяо Чжимина, Ли Цзинняня, носившего звание *уя цзянцзюня*, и других напасть на Чанъань, приказав Чжао Жаню оказывать им помощь во главе войск.

[Цзиньский] великий главноуправляющий Цюй Юнь, стоявший в городе Хуанбайчэн, потерпел несколько поражений от Лю Яо и Чжао Жаня. Чжао Жань сказал Лю Яо: «Цюй Юнь находится во главе крупных войск вне столицы, поэтому на Чанъань можно неожиданно напасть и захватить его. Если Чанъань будет захвачен, город Хуанбайчэн сам изъявит покорность. Прошу вас, великий ван, наблюдайте за городом во главе многочисленных войск, а мне дайте легковооруженных всадников для неожиданного нападения [на Чанъань]».

Лю Яо на основании полученного [от Лю Цуна] указа дополнительно дал Чжао Жаню звание великого главноуправляющего передовыми отрядами и великого военачальника — умиротворителя юга, и тот, получив 5 тыс. отборных всадников, двинулся во главе их вперед. Императорские войска потерпели поражение на северном берегу реки Вэйшуй, причем [в ходе сражения] был убит военачальник Ван Гуан. Ночью Чжао Жань вступил во внешнюю часть Чанъяня, а император бежал в башню Шэяньлоу. Чжао Жань сжег мостки, по которым поднимались к бойницам на городской стене, и лагеря различных отрядов, убил свыше тысячи человек, а утром отступил, расположившись в саду Сяояюань.

Цюй Юнь во главе войск неожиданно напал на Лю Яо и в нескольких сражениях нанес ему поражения. Лю Яо отошел в Суи⁶⁷, а затем вернулся в Пинъян.

В это время около звезды Цяньню появилась падающая звезда, которая долетела до созвездия Цзывэй. Она имела вид извивающегося дракона, а свет от нее освещал землю. Звезда упала в 10 ли к северу от Пинъяня, а когда осмотрели место падения, нашли кусок мяса длиною в тридцать, а шириною в двадцать семь бу, от которого исходил вонючий запах, ощущаемый даже в Пинъяне. Около мяса был слышен плач, не прекращавшийся ни днем, ни ночью. Это вызвало большое недовольство Лю Цуна, и он, пригласив сановников и тех, кто занимал более низкое положение, спросил: «Отсутствие у нас добродетелей привело к такому необыкновенному явлению. Пусть каждый выскажет все, что у него есть, ничего не скрывая».

Чэнь Юаньда и ученый-эрудит Чжан Ши, выступив вперед, сказали: «Необыкновенное явление — превращение звезды [в мясо] — говорит о надвигающейся беде. Мы опасаемся, что присутствие в Заднем дворце трех императриц приведет к гибели государства и крушению рода. Просим вас, Ваше Величество, быть осторожным». Лю Цун ответил: «Так выходит по натурфилософскому учению, но разве этот вывод имеет отношение к делам людей?»

Вскоре урожденная Лю родила змею и хищного зверя, которые, погубив по человеку, бежали. Их искали, но не могли найти. Через короткое время они были обнаружены около упавшего куска мяса. Неожиданно умерла урожденная Лю, после чего кусок мяса исчез, а плач прекратился. С этого времени любовь императора к обитательницам Заднего дворца сделалась непостоянной, и в выдвижении наложниц исчез порядок.

Лю Цун назначил Лю И великим воеводой. Он впервые установил должность главного помощника государства, и она жаловалась после смерти тем, кто руководил высшими сановниками, имел особо большие заслуги и отличался необыкновенными добродетелями. Затем [Лю Цун] утвердил широкий штат чиновников: были установлены должности старшего учителя

[наследника престола], главного помощника императора, назначены семь сановников, начиная от великого управителя военными делами, которые по занимаемому положению считались высшими сановниками, носили темно-зеленые пояса для печатей и надевали головной убор *юаньюгуань*.

Были установлены звания великих военачальников: великий военачальник, помогающий династии Хань, великий военачальник — главный надзиратель⁶⁸, великий военачальник средней армии, великий военачальник верхней армии, великий военачальник, помогающий войскам, великий военачальник с карательными функциями, великий военачальник охранных войск, великий военачальник столичных войск, великий военачальник передовых войск, великий военачальник арьергардных войск, великий военачальник левого крыла, великий военачальник правого крыла, великий военачальник верхней армии, великий военачальник нижней армии, великий военачальник, помогающий государству, великий военачальник, превосходящий всех в войсках, великий военачальник, взлетающий к небу, как дракон. Для лагерей каждого из них было выделено по две тысячи воинов, и все эти звания получали сыновья императора.

Были установлены должности левого и правого приставов по уголовным делам, в ведении каждого из них находилось более 200 тыс. дворов. Для каждых десяти тысяч дворов назначался один нэйши⁶⁹, причем всего было 43 нэйши.

Были установлены должности левого и правого помощников шаньюя, каждый из которых управлял ста тысячами юрт шести варварских племен⁷⁰. Во главе каждых десяти тысяч юрт был поставлен главный воевода.

Был упразднен отдел чинопроизводства⁷¹ и установлены должности левого и правого заведующих аттестационным отделом. Все шесть должностей, начиная от пристава по уголовным делам, следовали по значению за помощником начальника государственной канцелярии⁷².

Были установлены должности главного цензора и пастыря области, которые по своему положению считались второстепенными сановниками.

Своему сыну Лю Цаню [Лю Цун] дал должность главного помощника императора, руководителя великих военачальников, управляющего делами государственной канцелярии, возвел его в титул Цзинь-вана и дал на кормление пять округов⁷³. Лю Яньнянь был назначен заведующим делами шести отделов государственной канцелярии, Лю Цзин — старшим учителем наследника престола, Ван Юй — старшим наставником наследника престола, Жэнь И — старшим пестуном наследника престола, Ма Цзин — великим блюстителем нравов, Чжу Цзи — великим начальником общественных работ, Лю Яо — великим управителем военными делами.

Лю Яо снова подошел к излучине реки Вэйшуй, а Чжао Жань — к Синьфэну. [Цзиньский военачальник] Со Чэнь вы-

ступил из Чанъаня на восток покарать Чжао Жаня. Чжао Жань, привыкший к многократным победам, отнесся к Со Чэню с пренебрежением. Тогда его старший чиновник Лу Хуэй сказал: «Мы давим на их владение и желаем захватить его, причем обладаем превосходством в силах, так что правитель Сыма Е⁷⁴ и его слуги, несомненно, будут насмерть противостоять нам. Вам, военачальник, следует приостановить продвижение воинов и привести в порядок войска, чтобы затем напасть на него (т. е. на Со Чэня.— В. Т.). Нельзя относиться к нему с пренебрежением. Ведь даже загнанный зверь дерется с ожесточением, так что же говорить о целом государстве!» Чжао Жань ответил: «Хотя Сыма Мо был силен, я захватил его так же легко, как рвут гнилую нить⁷⁵. А Со Чэнь — ничтожный глупец, и разве может он унизить копыта моего коня или острие моего меча? Я сначала поймаю его, а уж потом примусь за еду». Утром во главе нескольких сот отборных всадников [Чжао Жань] поспешно выехал навстречу Со Чэню. Сражение произошло к западу от города. Чжао Жань потерпел сильное поражение и отступил.

Раскаиваясь, Чжао Жань сказал: «Я не послушал Лу Хуэя, поэтому оказался в таком положении. С каким лицом я встречу с ним?!» После этого он обезглавил Лу Хуэя.

Перед казнью Лу Хуэй сказал Чжао Жаню: «Вы, военачальник, отвергнув увещевания и отказавшись от предложенного вам плана, проявили глупость и потерпели поражение, но, желая забыть случившееся, хотите погубить превосходящего вас, чтобы дать выход своему глупому гневу. С каким лицом вы будете жить в этом быстротечном мире? Некогда Юань Шао поступил так же⁷⁶, а сейчас вы, военачальник, следуете по его стопам. Поэтому и вас вскоре должны постигнуть поражение и гибель. Мне жаль только, что приходится умереть, не увидев великого управителя военными делами [Лю Яо]. Если мертвые не обладают сознанием, на этом все кончится, но, если они сохраняют сознание, я спущусь под землю, где, встретившись с Тянь Фэном, стану его последователем и пожалуюсь на вас, военачальник, у желтого источника⁷⁷, чтобы вы, военачальник, не могли спокойно умереть на лежанке и подушках». Затем он крикнул палачу: «Пусть мое лицо будет обращено на восток!».

Услышав о происшедшем, великий управитель военными делами Лю Яо сказал: «В луже в следу от копыта быка нет места карпу размером в один чи»⁷⁸. И это сказано о Чжао Жане.

Повернув войска, Лю Яо напал на Го Мо, находившегося в Хуайчэне, и окружил его; было собрано 800 тыс. ху риса и проса; воины расположились в трех лагерях, Лю Цун отправил к Лю Яо гонца передать: «Чанъань при последнем издыхании, Лю Кунь [вот-вот] превратится в блуждающую душу, [как не получивший надлежащего погребения], те, которых ненавидит наше государство, должны быть уничтожены в первую очередь.

Го Мо — всего лишь мелкий разбойник, разве он заслуживает того, чтобы вы утруждали себя разработкой против него изумительных планов? Оставьте следить за ним И Гуана, носящего звание *чжэнлу цзянцзюня* — военачальника, карающего варваров, и титул Бэйцю-вана, а сами возвращайтесь». После этого Лю Яо вернулся в Пуфань, откуда вскоре [Лю Цун] вызвал его помогать ему в делах управления.

Чжао Жань напал на округ Бэйди и увидел во сне Лу Хуэя. Страшно разгневанный, [Лу Хуэй] натянул лук и выстрелил в него. Дрожа от страха, Чжао Жань проснулся. Утром при штурме города в Чжао Жана попала выпущенная из самострела стрела, которая поразила его насмерть.

Лю Цун назначил Лю Цаня главным помощником государства, и он стал заведовать всеми делами. Должность главного помощника императора была упразднена, поскольку ее объединили с должностью главного помощника государства.

В Пинъяне произошло землетрясение, налетел ураган, вырывавший деревья и срывавший крыши с домов. Жена Ян Чуна, уроженца [уезда] Гуанъи, родила ребенка с двумя головами. Ее старший брат украл младенца и съел его, а через три дня умер.

Лю Цун в связи с завершением строительства нового храма предков объявил на подведомственной территории большую амнистию и изменил наименование эры правления на Цзяньюань.

Над залом Яньминдянь в Восточном дворце выпал красный, как кровь, дождь, который, проникнув сквозь черепицу кровли, увлажнил землю на глубину пять цуней. Это произвело неблагоприятное впечатление на Лю И, который обратился за разъяснениями к своему старшему учителю Лу Чжи, старшему наставнику Цуй Вэю и старшему пестуну Сюй Ся.

Лу Чжи и другие сказали: «Прежде император объявил вас, Ваше Сиятельство, великим младшим братом, по-видимому, для того, чтобы успокоить чаяния народа, но на самом деле он давно отдает предпочтение Цзинь-вану (титул Лю Цаня. — В. Т.). Все, начиная от носящих титулы ван и гун, идя навстречу пожеланиям императора, склонились на его (Лю Цаня) сторону.

Пост главного помощника государства, начиная с вэйского императора У-ди, уже не являлся должностью, и, согласно ясному указу императора, введшего эту должность, она жалует-ся уже умершим сановникам⁷⁹. Однако ныне эту должность неожиданно занял Цзинь-ван, причем по занимаемому положению и влиянию он превосходит вас, живущего в Восточном дворце, а решение всех дел зависит от него. [Кроме того], учреждены военные лагеря для великого распорядителя, великих военачальников и ванов, которые должны поддерживать его, как поддерживают птицу крылья, и, таким образом, для вас сложилось неблагоприятное положение. Ясно, что Ваше Сия-

тельство не сможет вступить на престол; вы не только не сможете вступить на престол, но над вами нависла неведомая опасность, которая в любой момент может обрушиться на вас. Необходимо как можно скорее принять меры.

У вас в четырех охранных отрядах⁸⁰ не менее 5 тыс. отборных воинов, а все ваны, возглавляющие военные лагеря, молоды годами, поэтому их лагеря можно захватить. Главный помощник государства легкомыслен и ветрен, для него потребуется усилие одного профессионального убийцы. Великий военачальник⁸¹ каждый день покидает лагерь, который можно захватить внезапной атакой. Ваше Сиятельство должны только решиться, и у вас сразу окажется 20 тыс. отборных воинов, которые направятся под барабанный бой к воротам Юньлунмэнь, и кто из охраны не отвернет [острия] копий, встречая вас! О том, что великий управитель военными делами [Лю Яо] выступит против вас, нечего и беспокоиться». Лю И не согласился, и на этом все кончилось.

Лю Цун посетил дом военачальника столичного охранного отряда Цзинь Чжуня и взял в наложницы в ранге левой и правой гуйбинь двух его дочерей. Старшую звали Юэ-гуан, а младшую — Юэ-хуа, причем обе были первыми красавицами в государстве. Через несколько месяцев он объявил Юэ-гуан императрицей.

Составитель указов Восточного дворца Сюнь Юй донес, как Лу Чжи и другие уговаривали Лю И поднять мятеж и как он ответил отказом. Лю Цун велел посадить Лу Чжи, Цуй Вэя и Сюй Ся в тюрьму, а затем, обвинив в каком-то другом преступлении, убил их. Он приказал Бу Чоу, носившему звание *гуаньвэй цзянцзюня* — военачальника, превосходящего всех величием, надзирать за Восточным дворцом и запретил Лю И являться на аудиенции с поздравлениями. Опечаленный и напуганный, Лю И, не зная, что делать, составил челобитную, в которой просил низвести его до положения простолюдина, лишить его сыновей пожалованных им титулов и превозносил Лю Цаня, носившего титул Цзинь-вана, утверждая, что он должен быть объявлен наследником престола. Бу Чоу задержал челобитную и не представил ее императору.

Цао И, поставленный Лю Цуном правителем области Цинчжоу, напал на заставу Вэньянгуань⁸² и [город] Гунцю⁸³, занял их, убил правителя округа Цицзюнь Сюй Фу и захватил в плен Лю Сюаня, носившего звание *цзяньвэй цзянцзюня* — военачальника, явившего величие. Свыше сорока укрепленных пунктов в округах и уездах в землях между [бывшими] владениями Ци и Лу сдались ему. После этого, приступив к захвату земель, Цао И занял на западе Чжуа⁸⁴ и Пинъинь⁸⁵. Численность его войск превысила сто тысяч воинов, он подошел к Хуанхэ, поставил там гарнизоны и возвратился в Линьцзы⁸⁶. Потом у Цао И появилось стремление силой занять все земли [бывшего] владения Ци. Поскольку Цао И вынашивал измену,

Ши Лэ попросил [у Лю Цуна] разрешения покарать его. Однако Лю Цун, опасаясь, что Ши Лэ присоединит к себе земли Ци, отложил просьбу и не дал согласия.

Лю Цун переправился [через Хуанхэ] на переправе Мэнцзинь, намереваясь напасть на округ Хэнань, поэтому [цзиньский] военачальник Вэй Гай бежал в Ицюань. Лю Яо напал на [цзиньского военачальника] Ли Цзюя, находившегося в Синъяне⁸⁷. Ли Цзюй послал войска военачальника Ли Пина в Чэнгао⁸⁸, но Лю Яо, устроив засаду, уничтожил их. Напуганный, Ли Цзюй прислал заложников и просил разрешения сдаться.

В это время Лю Цун объявил императрицу, урожденную Цзинь, верховной императрицей, наложницу в ранге гуйфэй, урожденную Лю,—левой императрицей, а наложницу в ранге правой гуйбинь, урожденную Лю,—правой императрицей. Левый пристав по уголовным делам Чэнь Юаньда в связи с назначением трех императриц резко увещевал Лю Цуна, но тот, не послушав увещеваний, назначил его правым дворцовым советником. По видимости, он хотел показать, что выдвигает мудрого, а на самом деле лишил Чэнь Юаньда власти. После этого великий воевода Фань Лун, великий управитель военными делами Лю Дань, великий начальник общественных работ Хуань Янь, начальник государственной канцелярии Ван Цзянь и другие представили челобитную с возражениями, в которых уступали свои должности Чэнь Юаньда. Тогда Лю Цун назначил Чэнь Юаньда главным цензором и предоставил право пользоваться церемониалом, предусмотренным для трех высших сановников.

Лю Яо, нападавший на Чанъянь, неоднократно терпел поражения от императорских войск. Поэтому он сказал: «Они все еще сильны, против них нельзя ничего замышлять», после чего повел войска назад.

Во дворце Лю Цуна три ночи подряд плакали души умерших, причем звуки плача, достигнув управления правого пристава по уголовным делам, прекращались.

Верховная императрица, урожденная Цзинь, совершила преступление, о чем Чэнь Юаньда доложил императору. Лю Цун низложил урожденную Цзинь, которая от стыда и гнева покончила жизнь самоубийством. Урожденная Цзинь пользовалась исключительной любовью Лю Цуна, который низложил ее под давлением Чэнь Юаньда; позднее, вспоминая ее красоту, он испытывал к Чэнь Юаньда чувство глубокой вражды.

Лю Яо привел войска в округ Шандан, намереваясь напасть на Янцюй. Лю Цун отправил гонца передать ему: «Из Чанъяня самовольно отдаются приказы, и это — великий позор для нашего государства. Вы должны прежде всего заняться Чанъянем, а все действия против Янцюй поручить военачальнику сильной конницы. Сроки, определенные Небом, и время для действий людей наступают, возвращайтесь скорее обратно». Лю Яо повернул назад, уничтожил по пути Го Мая, предста-

вился на аудиенции Лю Цуну, после чего выступил в Пуфань.

В Пинъяне произошло землетрясение, а над Восточным дворцом на площади более одного цина пролил дождь красный, как кровь.

Лю Яо снова выступил в поход и расположился с войсками в Суи. Цюй Юнь, страдая от сильного голода, покинул город Хуанбай и стал с войсками в Линьфу⁸⁹. Лю Яо напал на округ Шанцзюнь. Правитель округа Чжан Юй и правитель округа Фэнъи Лян Су бежали в Юньу. После этого в землях к западу от заставы Ханьгугуань установилось спокойствие и везде поддерживали Лю Яо. Двинувшись вперед, Лю Яо занял Хуанфу.

Склад оружия Лю Цуна провалился в землю на глубину 1 чжана и 5 чи.

В это время служившие Лю Цуну дворцовые служители Ван Чэнь, Сюань Хуай, Юй Жун, управляющий дворцом императрицы Го И, служитель-камергер дворца Лин Сю и другие занимали должности, пользуясь любовью императора. Сам Лю Цун развлекался и пировал в Заднем дворце, из которого иногда не выходил по сто дней, поэтому все чиновники докладывали ему о делах через Ван Чэня. Однако Ван Чэнь в большинстве случаев не представлял докладов Лю Цуну, а принимал по ним самовольные решения. Поэтому случилось, что старых, заслуженных чиновников не заносили в списки награждаемых, а ничтожные, коварные и лстивые людишки через несколько дней занимали должности чиновников, получавших натуральное довольствие в размере двух тысяч даней зерна в год. Военные походы совершались ежегодно, но военачальников и воинов не награждали деньгами и тканями, в то время как всем обитателям Заднего дворца, вплоть до мелких служек, выдавали награды, каждый раз в размере нескольких сотен тысяч монет. Повозки, одежда и дома Ван Чэня и других были более богатыми, чем у носящих титул вана, а их сыновья, младшие братья, свойственники и друзья числом поболее тридцати занимали должности правителей округов и начальников крупных и мелких уездов⁹⁰. Они вели роскошный образ жизни, отличались алчностью и вредили добропорядочному народу. Цзинь Чжунь вместе со всем своим родом, родственниками и свойственниками служил [Ван Чэню], занимаясь клеветой.

Го И, ненавидевший Лю И, сказал Лю Цаню: «Великий младший брат даже при жизни императора замышляет недоброе, что должно вызывать глубокую ненависть у вас, Ваше Сиятельство, и у вашего отца, должно возбуждать сильный ропот народа, живущего в землях среди четырех морей. Однако император, проявляя чрезмерное великодушие и человеколюбие, никак не сменит второго после себя человека [в государстве]. [Что будет], когда однажды поднимется пыль мятежом — при мысли о вас у меня, вашего слуги, сердце цепенеет от страха. К тому ж вы, Ваше Сиятельство, прямой потомок императора Гао-цзу (храмовой титул Лю Юаньхая.— В. Т.) и законный

наследник [ныне правящего] императора, родившийся от его главной жены. Кто из имеющих зубы не соединяет себя с вами и не взирает на вас с надеждой! Как можно важный пост, на котором решаются все вопросы, отдавать в руки того, кто сам является слугой других?!

Вчера я слышал, что великий младший брат императора встретился с великим военачальником и имел с ним крайне серьезный разговор. В случае успеха он обещал объявить императора великим и высочайшим властителем⁹¹, а великого военачальника⁹² — великим сыном императора. Кроме того, Лю И обещал военачальнику охранных войск⁹³ поставить его великим шаньюем, причем оба вана уже дали согласие. Два вана занимают посты, в значении которых не приходится сомневаться, к тому же в их руках многочисленные войска; если, используя такое положение, [Лю И] примется за дело, разве не он добьется успеха?!

Я, ваш слуга, считаю, что два вана, замыслившие такое дело, хуже диких птиц и зверей; можно ли [по-настоящему] сблизиться с ними, если они отворачиваются от отца и родственников?! Лю И только стремится привлечь на свою сторону их силы, но, добившись успеха, разве сохранит он императору жизнь?! Поскольку они старшие и младшие братья Вашего Сиятельства, [Лю И, достигнув своей цели], забудет разговоры о Восточном дворце, о постах главного помощника государя и шаньюя, оказавшихся в руках старших и младших братьев из Улина⁹⁴; разве он согласится уступить [эти посты] другим?! Они договорились выступить на пиршестве в третьей луне первой декады в день под циклическим знаком *сы*, поэтому, если затянуть это дело, произойдет мятеж. Следует заранее принять меры. Ведь, как говорится в комментарии к летописи Чунь-цю, „даже разросшуюся траву не выполоть, что же говорить о ее любви к младшему брату“⁹⁵.

Я неоднократно вразумлял императора, но император искренне любит своих братьев, а поэтому он заявил, что я говорю неправду. Несмотря на свою вину, я, заслуживающий наказания ножом или пилой, удостоился милостей императора и Вашего Сиятельства, сохранивших мне жизнь, а поэтому, не опасаясь того, что за выступление против императора мне грозит казнь, непременно докладываю ему обо всем услышанном в надежде, что он благосклонно воспримет мои слова. То, что я должен был сказать, прошу Ваше Сиятельство не разглашать, а доложить императору в секретной челобитной. Если вы не верите мне, можете вызвать Ван Пи, канцеляриста великого военачальника, и командира отряда охранных войск Лю Дуня; проявите к ним милость и заботу, укажите путь возвращения к добру и допросите. Тогда вы, несомненно, все узнаете». Лю Цань нашел [слова Го И] совершенно правильными.

Между тем Го И тайно спросил Ван Пи и Лю Дуня: «Два вана замыслили мятеж, но император и главный помощник го-

сударства уже все знают. Не за одно ли вы с ванами?» Оба встревожились и ответили: «Заговора нет». Го И сказал: «Существование заговора совершенно не вызывает сомнений, мне жаль только ваших родственников и друзей, которые будут казнены со всей родней», после чего стал всхлипывать, а из его глаз покатались слезы. Крайне напуганные, Ван Пи и Лю Дунь, отбивая земные поклоны, стали просить пожалеть их. Тогда Го И сказал: «Если я придумаю для вас план [спасения], сможете ли вы выполнить его?» Оба ответили: «Мы с почтением выполним ваши указания, господин!» Го И продолжал: «Главный помощник государства, несомненно, будет допрашивать вас, но вы говорите только, что заговор существует. Если он станет упрекать вас в том, что вы заранее не сообщили о нем, отвечайте: „Мы действительно заслуживаем казни за совершенное преступление, но, зная, что по характеру император великодушен и добр, а Его Сиятельство горячо любит своих кровных родственников, побоялись, что наши слова примут за ложь“». Ван Пи и Лю Дунь согласились. Вскоре Лю Цань вызвал их на допрос, на который они явились в разное время, но каждый сказал одно и то же. В результате Лю Цань поверил в заговор.

Следует сказать, что в прошлом младшая двоюродная сестра Цзинь Чжуня была наложницей Лю И. Она прелюбодействовала с его слугой, за что разгневанный Лю И убил ее и не раз насмехался над Цзинь Чжунем. Пристыженный и разгневанный, Цзинь Чжунь сказал Лю Цаню: «Восточный дворец — место, где живет второй [после императора] человек, решающий все дела, и вам, Ваше Сиятельство, следует самому находиться там, чтобы руководить главным помощником государства и показать Поднебесной, что ей есть на кого возлагать надежды». В момент описываемых событий Цзинь Чжунь снова сказал Лю Цаню: «Некогда император Сяо-чэн (33—7 гг. до н. э.) отклонил совет Цзы-чжэна, что позволило [в дальнейшем] дому Ван изменить императору и захватить престол⁹⁶. Можно ли, [чтобы так произошло и теперь]?» Лю Цань воскликнул: «Как можно допустить это!» Тогда Цзинь Чжунь сказал: «Правильно! И в поддержку вашей мудрой воли мне хочется кое-что сказать. Но я не обладаю добродетелями Гэн-шэна⁹⁷, не состою в родстве с императорской семьей и боюсь, что едва я произнесу слова преданного [слуги], как на меня сразу же обрушится соответствующая кара, поэтому не смею говорить». Лю Цань воскликнул: «Говорите!»

Цзинь Чжунь сказал: «Судя по уличным пересудам, великий военачальник охранных войск, левый и правый помощники шаньюя замыслили возвести на престол великого младшего брата императора и наметили поднять мятеж в последней луне весны. Вам, Ваше Сиятельство, следует принять меры, иначе боюсь, что может случиться беда, подобная той, что принес Шан-чэн»⁹⁸.

Лю Цань спросил: «Что же делать?» Цзинь Чжунь ответил: «Император любит своего великого младшего брата и доверяет ему, поэтому боюсь, что если он услышит [о заговоре], то вовсе не обязательно поверит в него. По глупому разумению вашего ничтожного слуги, следует ослабить надзор над Восточным дворцом и не запрещать гостям великого младшего брата приходить к нему, пусть легкомысленные люди развлекаются с ним. Великий младший брат весьма любит принимать ученых мужей и никогда не будет заботиться о том, как бы защитить себя от подозрений, а мелкие, легкомысленные людишки не смогут удержаться, чтобы не внушать великому младшему брату мысли о мятеже. Мелкие люди [обычно] начинают дело, но не доводят его до конца, их нельзя сравнивать с такими, как Гуань Гао⁹⁹. Затем я, ваш ничтожный слуга, представлю Вашему Сиятельству челобитную, в которой вскрою его преступление, а вы, Ваше Сиятельство, вместе с великим распорядителем задержите тех, кто поддерживал отношения с великим младшим братом, и допросите их, чтобы вскрыть истоки задуманного ими дела. Тогда император, несомненно, обвинит его в преступлении, которое он не совершил. Иначе, боюсь, Ваше Сиятельство не сможет вступить на престол, ибо на тот случай, если однажды император поздно выйдет из дворца¹⁰⁰, большинство при дворе возлагает надежды на великого младшего брата». После этого Лю Цань приказал Бу Чоу убрать воинов от Восточного дворца.

Начиная с зимы прошлого года до момента описываемых событий, Лю Цун не принимал поздравлений во дворце, а решение всех военных и государственных дел поручил Лю Цаню. Он издал только указ о казнях, помилованиях, снятии с должностей и пожалованиях, но Ван Чэнь, Го И и другие поступали как им хотелось, а он лишь соглашался с ними. Кроме того, на заднем дворе Лю Цун воздвиг терем, в котором пировал и развлекался с дворцовыми женщинами, причем иногда не приходил в себя от опьянения в течение трех дней.

Прибыв в павильон Шанцюгэ, Лю Цун приказал казнить Циу Да, носившего звание особовыдвинутый, старшего дворцового советника Гун Шиюя, начальников отделов государственной канцелярии Ван Яня и Тянь Синя, смотрителя дворцовых кладовых Чэнь Сю, военачальника левого охранного отряда Бу Чуна и великого управителя сельским хозяйством Чжу Дая. Всех их ненавидели евнухи.

Окольный Бу Гань со слезами на глазах увещевал Лю Цуна: «Вы, Ваше Величество, подобно императорам У-ди и Сюань-ди, заняты сейчас расширением своего благотворного влияния и хотите, чтобы даже в глухих ущельях не скрывались мудрые люди. Почему же вы задумали в один день казнить хороших, преданных сановников, какую славу вы оставите по себе в будущем? Некогда династия Цинь убила трех добрых сановников¹⁰¹, несмотря на [прежнюю] любовь к ним, но бла-

городные мужи знают, что они не стремились к захватам. Цзиньский правитель Ли-гун шел по неправильному пути, а после убийства трех сановников¹⁰² его действия стало невозможно выносить. Почему вы, Ваше Величество, неожиданно поверив пристрастным словам окружающих, хотите в один день убить семерых сановников. Ваш указ пока здесь¹⁰³ и, как я слышал, еще не обнародован. Прошу, окажите милость, подобную милостям великого Неба, проявите величие, слава о котором распространится подобно ударам грома. К тому же Ваше Величество хочет просто казнить их, не объявив, в чем их вина,—так вы не покажете живущим в землях среди четырех морей, в чем их преступление. Разве таково правило для правителей, предусматривающее опрос трех сторон¹⁰⁴?». После этого [Бу Гань] стал так отбивать земные поклоны, что у него на лбу появилась кровь.

Ван Чэнь прикрикнул на Бу Ганя: «Окольный Бу хочет помешать императорскому указу!» Лю Цун ушел, встряхнув [от досады] рукавами одежды, после чего снял Бу Ганя с должности и низвел до положения простолюдина.

Великий распорядитель Лю И, великий военачальник Лю Фу, главный цензор Чэнь Юаньда, дворцовый советник с золотой печатью на темно-красном шнуре¹⁰⁵ Ван Янь и другие, явившись во дворец, стали увещевать [Лю Цуна]: «Мы, ваши слуги, слышали, что добрые люди поддерживают порядок, установленный Небом и Землей, они — основа управления и просвещения, в то время как лукавые льстецы вредят Вселенной, подобно вредителям хлебов, они — враги благотворного влияния правителя. Вэнь-ван с помощью многочисленных мужей заложил основы дома Чжоу, а [ханьские] императоры Хуань-ди и Лин-ди из-за евнухов погубили династию Хань. Такова всегда причина процветания или гибели государства.

Начиная с мудрых правителей древности, евнухи никогда не участвовали в делах управления, а примеры, имевшие место при императорах У-ди, Юань-ди, Ань-ди и Шунь-ди, разве заслуживают того, чтобы ими руководствоваться? Ван Чэнь и другие являются вашими приближенными, они выполняют важные обязанности, находясь при дворе, в их руках жизнь и смерть людей, право давать и право отнимать, своим могуществом они подавляют всех, живущих в землях среди четырех морей, назначают на службу по своей прихоти, искажают императорские повеления, обманывают императора и императрицу, сияющих подобно солнцу и луне, при дворе клеветают императору на других, а за пределами двора льстят главному помощнику государя, в силе и власти они уже сравнялись с императором. Встречаясь с ними, ваны и гуны в испуге отводят глаза, завидя издали пыль, поднимаемую их [экипажами], высшие сановники сходят с повозок. Отбор на должности происходит под их давлением, кандидатов выбирают уже не по способностям, чиновников выдвигают в зависимости от связей, дела управле-

ния решаются взятками. Они насадили много коварных людей, которые вредят преданным и благонамеренным. Зная, что Ван Янь и другие — преданные слуги, до конца выполняющие свой долг перед Вашим Величеством, они, опасаясь, что их коварство будет раскрыто, хотят погубить их, предав высшей мере наказания. Вы же, Ваше Величество, не удостоившись провести опрос трех сторон, необдуманно приговорили их к казни. Ропот, вызванный [в народе] этим шагом, поднимется до неба, сочувствие [к казненным] проникнет под землю на тот свет, все живущие в землях между четырьмя морями будут испытывать скорбь и сожаление, мудрые и глупые станут убиваться и испытывать страх.

Ван Чэнь и другие, для наказания которых мало ножа и пилы, относятся к людям, проявляющим неблагодарность за оказанные милости и забывающим о долге, разве они могут, подобно благородным мужам, в ответ на милости отдавать все силы службе, чтобы отплатить за благодеяния, которыми они пользовались? Почему же вы, Ваше Величество, приблизили их к себе? Почему поставили на высокие должности? Некогда циский правитель Хуань-гун назначил [своим советником] И-я, и во владении возникли беспорядки¹⁰⁶, император Сяо-хуай поручил дела Хуан Хао, и его государство оказалось уничтоженным¹⁰⁷. Все эти примеры свидетельствуют о необходимости остерегаться повторения ошибок предшественников; [как говорится], „зеркало для династии Инь недалеко“¹⁰⁸.

Уже несколько лет подряд случаются землетрясения и затмения солнца, выпадают красные, как кровь, дожди, происходят бедствия от огня, и все это из-за Ван Чэня и прочих. Просим Ваше Величество отстранить жестоких злодеев, участвующих в делах управления, пригласить начальника государственной канцелярии и цензоров и с ними рассматривать на аудиенциях все дела, а главный помощник государства и высшие сановники пусть явятся к вам раз в пять дней для совместного обсуждения дел, связанных с управлением. Пусть высшие сановники получают возможность говорить все, что им хочется, а преданные чиновники получают возможность излагать свое мнение, и тогда многочисленные бедствия исчезнут сами собой, а установившееся спокойствие будет знаменовать наступление счастья.

Остатки династии Цзинь еще не уничтожены, [послы] областей Ба и Шу не являются к нашему двору, Ши Лэ скрытно замышляет захватить земли [бывших владений] Чжао и Вэй, Цао И тайно думает стать правителем всего [бывшего владения] Ци, и вдобавок Ван Чэнь и другие помогают приводить в расстройство политику государства. Таким образом, любой орган Вашего Величества, будь то сердце, желудок или четыре конечности, поражен болезнью, но в то же время вы казните тех, кто подобен шаману Сяню¹⁰⁹ и убиваете тех, кто подобен Бянь Цяо¹¹⁰. Мы боимся, что это приведет к той неизлечимой

болезни в области под сердцем, которой был поражен Хуань-хоу¹¹¹, и тогда, даже если бы и захотели избавиться от недуга, ничего уже нельзя будет сделать!

Просим освободить Ван Чэня и других от должностей и передать их в распоряжение чиновников для определения их вины».

Лю Цун показал челобитную Ван Чэню и со смехом сказал: «Эти молодчики на поводу у Чэнь Юаньда, поэтому они и стали такими дураками», после чего не дал ей хода.

Ван Чэнь и другие, кланяясь до земли, со слезами ответили: «Мы, ваши слуги, хотя и ничтожные люди, незаслуженно выдвинуты Вашим Величеством и удостоились счастья подметать пыль в дворцовых помещениях. Лица, носящие титулы ванов и гунов, а также придворные мужи завидуют нам, как самым заклятым врагам, и в то же время глубоко ненавидят Ваше Величество. Просим оказать нам величайшую милость: сварите нас живьем в котлах, и тогда среди высших и низших, служащих вашей всемогущей династии, само собой установятся мир и согласие».

Лю Цун сказал: «Их безумные речи — обычное явление, разве они заслуживают вашего гнева?!» После этого он навестил Лю Цаня, который много говорил о преданности и честности Ван Чэня и других, о том, как они отдают дому императора все свои помыслы. Весьма обрадованный, Лю Цун пожаловал Ван Чэню и другим титулы *ле-хоу*.

Великий распорядитель Лю И явился во дворец и снова представил доклад с настойчивыми увещеваниями. Крайне разгневанный, Лю Цун своими руками порвал документ, после чего [через некоторое время] Лю И умер от гнева. Чэнь Юаньда, горько оплакивавший его кончину, воскликнул: «[Как говорится], „люди толкуют о спасении бегством, государству угрожает гибель“¹¹². Если я не могу больше говорить, для чего мне жить в молчании!» Вернувшись домой, он покончил жизнь самоубийством.

В [цзиньском] округе Бэйди случился сильный голод, и люди ели друг друга. Вождь цянов Дацзюнь обещал перевезти зерно для снабжения Цюй Чана¹¹³, но Лю Я напал на него и нанес поражение.

Между Цюй Юнем и Лю Яо произошло сражение в долине Паньшигу, в ходе которого императорские войска потерпели поражение, и Цюй Юнь бежал в Линью.

В Пинъяне начался сильный голод, из каждого десятка пять-шесть человек бежали или умерли. Ши Лэ послал Ши Юэ расположиться во главе 20 тыс. всадников в области Бинчжоу и ласково принимать беглецов. Лю Цун отправил к Ши Лэ служителя-камергера Цяо Ши с выражением порицания, но Ши Лэ, не выполнив полученного приказа, тайно установил связи с Цао И, стремясь добиться противостояния трех сторон (т. е. Ши Лэ, Лю Цун и Цао И.— В. Т.).

Лю Цун объявил урожденную Фань, бывшую служанку урожденной Чжан, верховной императрицей. В это время помимо четырех императриц еще семь женщин носили положенные императрицам печати со шнурами. Как при дворе, так и вне его основные установления больше не соблюдались. Льстецов ежедневно повышали по службе, открыто давали и брали взятки. Совершались походы за пределы государства, а за ними голод и усталость сменяли друг друга. Заднему дворцу раздавались награды каждый раз в размере десятков миллионов монет. Лю Фу неоднократно со слезами на глазах говорил об этом, но Лю Цун не прислушивался к его советам, [а однажды] в гневе воскликнул: «Ты хочешь довести меня, твоего отца, до смерти, зачем ты каждое утро и каждый вечер упрямо плачешь о других?» От огорчения и гнева Лю Фу заболел и умер.

В округе Хэдун появилось много саранчи, не евшей только клейкое просо и бобы. Цзинь Чжунь во главе своих людей стал собирать саранчу и закапывать ее в землю, рыдания [согнанных людей] слышались на расстоянии более десяти ли. Через некоторое время саранча, пробуравив землю, вылетела наружу, но на этот раз она ела и клейкое просо и бобы.

В Пинъяне усилился голод, двести тысяч дворов, подчиненных приставу по уголовным делам, бежали в область Цзичжоу — их звал туда Ши Юэ.

Собака и свинья совокупились перед воротами управления главного помощника государства, затем перед воротами дворца и, наконец, перед воротами управлений пристава по уголовным делам и цензора. Кроме того, свинья в головном уборе цзиньсяньгуань поднялась к месту, на котором сидел Лю Цун, а вместе с ней в головном уборе угуань поднялась собака, на которой был пояс и шнур для печати. Неожиданно между ними вспыхнула драка, в которой обе погибли. Ни один из охранников дворца не видел, как они вошли. Однако Лю Цун, у которого помутился разум, продолжал творить еще большие жестокости, а случившееся не напугало его и не было воспринято как предупреждение.

Лю Цун устроил для чиновников пиршество в переднем зале дворца Гуанцзидянь, куда к нему ввели на аудиенцию его великого младшего брата Лю И. Лю И, у которого был изможенный вид, а борода и волосы поседели, роняя слезы, принес извинения, а Лю Цун скорбно вздыхал. Затем Лю Цун предался пьянству, наслаждаясь весельем; его отношение к Лю И было прежним.

Лю Яо захватил внешнюю часть Чанъяня. После этого император Минь-ди послал окольного Сун Чана доставить Лю Яо письмо, а сам с обнаженным плечом, ведя за собой овцу, таща колесницу с гробом и держа во рту яшму, вышел для сдачи. Когда он прибыл в Пинъян, Лю Цун дал ему должность дворцового советника и титул Хуайань-хоу. Лю Цун

приказал Лю Цаню доложить о достигнутом успехе в храме предков, объявил на подведомственной территории большую амнистию и изменил наименование эры правления на Линь-цзя.

Цюй Юнь покончил жизнь самоубийством.

Без всякой причины, сами собой рухнули четверо ворот Восточного дворца Лю Цуна. Затем дочь правителя [одного из] округов превратилась в мужчину.

В это время умер сын Лю Цуна, Лю Яо, но, поскольку один из пальцев на его руке оставался теплым, тело не готовили к погребению. Когда Лю Яо очнулся, он рассказал, что встречался с Лю Юаньхаем на горе Бучжоушань, а затем через пять дней прибыл вместе с ним на гору Куньлуньшань, откуда через три дня они вернулись обратно. На горе Бучжоушань он видел умерших ванов, сановников и военачальников. На горе величественные и роскошные дворцовые помещения, место это называется владением Мэнчжулиго. Лю Юаньхай сказал Лю Яо: «На северо-востоке лежит владение Чжэсюйго, в котором нет правителя, но там давно ждут твоего отца, чтобы он стал им. Твой отец должен прибыть туда через три года. После того как он прибудет [во владение Чжэсюйго], в его [собственном] владении произойдет большая смута, люди станут истреблять друг друга. Погибнет почти весь мой род, останется немногим более десяти человек, в том числе Юн-мин¹¹⁴. Ты пока возвращайся, а через два года приедешь обратно. Вскоре я опять увижу тебя».

Лю Яо, поклонившись, распростился [с Лю Юаньхаем] и выехал обратно. По дороге Лю Яо попал во владение, называвшееся Иницюйюйго, где его провели во дворец и дали кожаный мешок, сказав: «Доставьте от нас императору династии Хань». Лю Яо попрощался, чтобы ехать дальше, но ему сказали: «Через два года вы, почтенный Лю, приедете снова, мы обязательно встретимся с вами и тогда отдадим вам в жены младшую дочь нашего правителя».

Вернувшись, Лю Яо положил кожаный мешок на столик. Через некоторое время он очнулся, приказал приближенным взять со столика мешок и открыть его. В нем оказался квадратный кусок белой яшмы с надписью: «Небесный правитель владения Иницюйюйго почтительно сообщает небесному правителю владения Чжэсюйго, что, когда Юпитер подойдет к звезде Шэти, мы должны встретиться».

К Лю Цуну был срочно послан гонец сообщить о случившемся. Лю Цун сказал: «Если все так, мне не страшна смерть». Когда Лю Цун умер, вместе с ним захоронили и эту яшму.

В это время в Восточном дворце плакали души умерших, оставшихся без погребения, красная радуга пересекла все небо [с востока на запад], на юге от нее отходили две ветви, светили одновременно три солнца, у каждого из них было по две

яркие разноцветные серьги, гостья-звезда прошла мимо созвездия Цзыгун, вошла в созвездие Тяньюй и там пропала.

Великий астролог Кан Сян сказал Лю Цуну: «Появилась длинная, как змея, радуга, пересекая [с востока на запад] все небо, а две ее ветви видны на юге, светят одновременно три солнца, гостья-звезда вошла в созвездие Цзыгун — все это великие предзнаменования, которые должны вскоре исполниться. Радуга, протянувшаяся с востока на запад, говорит о том, что нельзя умышлять против земель к югу от Сюй¹¹⁵ и Лояна. Две ветви радуги на юге указывают на то, что дом Ли¹¹⁶ по-прежнему будет владеть округами Ба и Шу, а Сыма Жуй — держать в своих руках все земли [бывшего] царства У. Не расколется ли Поднебесная на три части?

Луна — символ правителя варваров¹¹⁷, и, хотя могущественная династия Хань включила в состав своих земель две столицы (Лоян и Чанъань. — В. Т.), а ее правители, вознесшиеся, подобно дракону, заняли императорский престол, они из поколения в поколение главенствовали в землях [бывших владений] Янь и Дай, положили начало государству в северной стороне. Так не говорят ли изменения, происходящие с Луной, об изменениях, которые должны произойти на территории династии Хань? Династия Хань заняла Центральную равнину в соответствии с волей Неба, выраженной в движении небесных светил, и происходящие сейчас явления в созвездии Цзыгун относятся не к кому другому, а к ней¹¹⁸. Разве можно выразить словами всё, что связано с этими чрезвычайно важными знаменами?

Ши Лэ с жадностью совы смотрит на земли [бывших владений] Чжао и Вэй, Цао И, подобно волку, алчно глядит на восточные земли [бывшего владения] Ци, сяньбийские племена рассеялись, подобно звездам на небе, в землях Янь и Дай, причем над землями бывших владений Ци, Дай, Янь и Чжао нависли пары, предвещающие их усиление. Прошу, Ваше Величество, побеспокоиться о восточных землях Ся (т. е. Китая. — В. Т.) и не обращать внимания на юго-запад. У и Шу¹¹⁹ не смогут вторгнуться на север, так же как и великая династия Хань не может устремиться на юг. Наша столица изолирована и слаба, в то время как у Ши Лэ отборные многочисленные войска. Если он соберет отборных воинов в землях [бывших владений] Чжао и Вэй, а также обладающих большой ударной силой всадников в землях [бывшего владения] Янь и явится с ними из округа Шандан, причем за ним последует Цао И во главе войск, набранных в трех частях [бывшего владения] Ци¹²⁰, то как вы, Ваше Величество, сможете противостоять им? Разве не об этом говорит происшествие в созвездии Цзыгун? Прошу Ваше Величество заранее принять меры, чтобы народ не изменил вам. Если вы, Ваше Величество, сможете издать указ, что во внешних делах следуете по стопам циньского императора Ши-хуана и ханьского императора У-ди, объехавших берега моря, а во внутренних — подражаете [хань-

скому императору] Гао-цзу, разработавшему планы борьбы с Чу, тогда, безусловно, добьетесь победы». Ознакомившись с докладом, Лю Цун остался недоволен.

Лю Цань послал Ван Пина передать Лю И: «Согласно только что полученному из дворца указу, в столице готовится мятеж, поэтому приказывают надеть под одежды латы, дабы быть к нему готовым». Лю И, поверив, что это правда, приказал дворцовым слугам носить под одеждой латы. Тогда Лю Цань послал срочных гонцов к Цзинь Чжуню и Ван Чэню сказать: «Прежде Ван Пин сообщал, что в Восточном дворце тайно готовятся к чрезвычайному делу. Как быть?» Когда Цзинь Чжунь доложил об этом, крайне встревоженный Лю Цун воскликнул: «Разве такое возможно?» Однако Ван Чэнь и другие в один голос заявили: «Мы давно слышали об этом, но боялись, что, если расскажем, Ваше Величество не поверит нам». После этого Лю Цун велел Лю Цаню окружить Восточный дворец.

Лю Цань приказал Ван Чэню и Цзинь Чжуню задержать более десяти диских и цянских вождей¹²¹, чтобы допросить их. Поскольку вождей подвешивали вниз головой к высоким перекидаинам и выжигали глаза раскаленным железом, все они сами оклеветали себя, заявив, что вместе с Лю И принимали участие в разработке планов мятежа. Тогда Лю Цун сказал Ван Чэню и другим: «Отныне и впредь я буду знать о вашей преданности нам. Я должен помнить, что вы говорите обо всем, что знаете, не гневайтесь, что раньше я не прислушивался к вашим словам».

После этого было казнено несколько десятков человек из числа наиболее близких сановников Лю И и чиновников Восточного дворца, которых особенно ненавидели Цзинь Чжунь и евнухи. Лю И был низведен до положения главы северных кочевий, но Лю Цань приказал Цзинь Чжуню воровски убить его. Свыше 15 тыс. воинов¹²² было закопано живьем, улицы в Пинъяне опустели. Более ста тысяч диских и цянских юрт подняли мятеж, Лю Цун дал Цзинь Чжуню звание великого военачальника колесниц и конницы, дабы он покарал их.

В это время на подведомственной Лю Цуну территории появилось много саранчи, особенно много ее было в Пинъяне, областях Цзичжоу и Юнчжоу. Цзинь Чжунь выступил на борьбу с нею, но ударом грома убило двух его сыновей. Широко разлились реки Хуанхэ и Фэньшуй, воды которых затопили более тысячи домов. Восточный дворец постигло необыкновенное бедствие — рухнули ворота внутри дворца и дворцовые помещения.

Лю Цун поставил Лю Цаня великим сыном императора и объявил большую амнистию, касавшуюся всех, начиная от приговоренных к смертной казни. Он приказал Лю Цаню руководить главным помощником государства и великим шаньюем, по-прежнему сохранив за ним право распоряжаться политикой двора.

Лю Цун выехал на облавную охоту в Шанлинь, назначив [цзиньского] императора Минь-ди военачальником колесниц и конницы, велел ему в военной одежде с трезубцем в руках быть проводником и гнать зверя в три стороны¹²³.

Лю Цань сказал Лю Цуну: «Дом Сыма занимает земли в нижнем течении Янцзы, ему помогают Чжао Гу и Ли Цзюй, они оба восстали против нас. Они ведут военные действия и собирают войска, прикрываясь именем Е¹²⁴, поэтому, чтобы разрушить их надежды, лучше убрать его». Лю Цун одобрил это предложение.

Чжао Гу и Го Мо напали на принадлежавший Лю Цуну округ Хэдун и подошли к городу Цзяньи¹²⁵. Свыше 30 тыс. всадников из числа подчинившихся правому приставу по уголовным делам украли пастбищных лошадей, посадили на них жен и детей и бежали. Бросившийся в погоню военачальник конных воинов Лю Сюнь догнал их и перебил более 10 тыс. человек. Чжао Гу и Го Мо стали отводить войска. Лю Се, перехватив их по дороге, нанес встречный удар, но потерпел поражение от Чжао Гу.

Лю Цун послал Лю Цаня, Лю Я и других напасть на Чжао Гу, и они подошли к переправе Сяопинцзин¹²⁶. Чжао Гу широко объявил: «Я должен захватить Лю Цаня живым, чтобы выкупить Сына Неба». Услышав об этом, Лю Цун проникся к Чжао Гу ненавистью.

Ли Цзюй послал на помощь Чжао Гу Го Мо и Го Суна, которые стали с войсками в излучине реки Лошуй. Здесь они приказали Гэн Чжи и Чжан Пи скрытно переправиться [через реку] и неожиданно напасть на Лю Цаня. И Гуан, носивший титул Бэйцю-вана, тайно наблюдал за переправой из города Личэна и сообщил о ней Лю Цаню. Лю Цань ответил: «Чжэн-бэй цзянцзюнь — военачальник, карающий север, Лю Я уже переправился на южный берег Хуанхэ, и Чжао Гу побежит, как мышь, едва услышит об этом¹²⁷. Сейчас он должен печалиться лишь о том, как бы защитить себя, и разве найдет время явиться сюда! К тому же, услышав, что здесь находится превосходящий его в силах, он, естественно, не посмеет даже взглянуть на север, а тем более переправляться! Не следует тревожить моих военачальников и воинов».

В эту ночь Гэн Чжи и другие неожиданно напали на войска Лю Цаня и нанесли им поражение, после которого Лю Цань бежал в Янсян¹²⁸, а Гэн Чжи расположился в его лагере и стал питаться оставленным здесь зерном. Услышав [о поражении Лю Цаня], Лю Я поспешил назад, окружил лагерь [Гэн Чжи] частоколом и стал насупротив.

Лю Цун, узнав о поражении Лю Цаня, приказал великому воеводе Фань Луну выступить на помощь во главе всадников. Это испугало Гэн Чжи, который во главе 5 тыс. воинов прорвал окружение, бежал в северные горы, а затем двинулся на юг, преследуемый Лю Сюнем. Сражение произошло в [уезде]

Хэян¹²⁹, войска Гэн Чжи потерпели сильное поражение, потеряв убитыми три тысячи пятьсот человек. Более тысячи утонуло в реке при попытке спастись бегством.

В помещении Чжунсыцзэбайтан, в котором жил Лю Цун, произошел пожар, причем сгорел 21 человек, в том числе его сын Лю Ай, носивший титул Куайцзи-вана. Услышав об этом, Лю Цун повалился на лежанку, задыхаясь от глубокой скорби, у него прекратилось дыхание, и он очнулся только по прошествии длительного времени.

В Пинъяне у ворот Симинмэнь рухнул жертвенник. Обвалилась гора Хошань.

Лю Цун дал великому военачальнику сильной конницы Лю Цзи, носившему титул Цзинань-вана, звание великого военачальника, поставил главноуправляющим всеми военными делами как в столице, так и вне ее и назначил управляющим государственной канцелярией, а великого военачальника охранных войск Лю Ли, носившего титул Ци-вана, назначил великим блюстителем нравов.

Приемная дочь дворцового служителя Ван Чэня, четырнадцати лет, отличалась изумительной красотой, поэтому Лю Цун объявил ее левой императрицей. Начальник государственной канцелярии Ван Цзянь, инспектор дворцового секретариата Цуй Ичжи, начальник дворцового секретариата¹³⁰ Цао Сюнь и другие, увещевая Лю Цуна, сказали: «Мы, ваши слуги, слышали, что, когда правитель ставит императрицу, он стремится, чтобы она обладала качествами, присущими Небу и Земле, символизировала Небо и Землю, питающих все живое. При жизни она прислуживает в храме предков и, как мать, управляет Поднебесной, а после смерти уподобляется Владычице-земле, и ей подносят съестное как всемогущей свекрови. Значит, при выборе [императрицы] обязательно следует останавливаться на знаменитых родах, в течение ряда поколений известных своими добродетелями; она должна быть скромной и доброй, чтобы оправдать надежды живущих в землях среди четырех морей и соответствовать желаниям небесных и земных духов. Чжоуский Вэнь-ван создал династию Чжоу с помощью [второстепенной жены], урожденной Сы¹³¹, а благотворное влияние от соблюдения им правил поведения (о чем говорится в песне Гуаньцзюй¹³²) принесло счастье многим поколениям.

[С другой стороны], император Сяо-чэн, действуя, как ему хотелось, и дав волю своим желаниям, поставил императрицей служанку, что привело к нарушению законной системы престолонаследия и гибели государства¹³³. Вот как было достигнуто процветание династии Чжоу, и вот как свалились беды на великую династию Хань.

Начиная с эры правления Линь-цзя вы беспорядочно предавались разврату с красавицами, но даже дочери Ван Чэня, эти ничтожества, для которых мало самого тяжелого наказания, не должны поднимать пыль в прекрасных покоях государыни, пач-

жать храм предков,— что же говорить об их служанках! Живущие в шести дворцах наложницы различных рангов — все дочери и внуки знатных лиц, и разве можно неожиданно ставить над ними служанку?! Ведь это то же, что заменять перекладины из слоновой кости и подушки для сидения, украшенные яшмой, трухлявыми досками и сгнившими подпорками! Мы, ваши слуги, боимся, что это не принесет счастья владению».

Ознакомившись с докладом, Лю Цун пришел в страшный гнев и послал Сюань Хуая передать Лю Цаню: «Ван Цзянь и другие негодяи позорят государство, безумные речи исходят из их уст, они не соблюдают больше правил поведения, принятых в отношениях между правителем и его слугами, между высшими и низшими. Срочно расследуйте всё до конца!» После этого Ван Цзяня и других схватили и отправили на казнь на базарной площади.

Дворцовый советник с золотой печатью на темно-красном шнуре Ван Янь поспешил во дворец с увещеваниями, но привратники не пустили его.

Перед казнью Ван Цзяня и других Ван Чэнь стал бить их палкой, крича: «Подлые рабы, больше вы не сможете творить зла! Какое вам дело до нашего правителя?»

Гневно взглянув на Ван Чэня, Ван Цзянь прикрикнул на него: «Глупец! Царствующую династию Хань погубят такие мелкие дряни, как ты и Цзинь Чжунь. Я должен пожаловаться на тебя покойному императору, чтобы он схватил тебя и тебе подобных под землей». Цуй Ичжи сказал [Цзинь Чжуню]: «У тебя, Цзинь Чжунь, голос птицы сяо, а вид зверя цзин¹³⁴, ты, несомненно, станешь источником бедствий для государства. Если ты пожираешь людей, то и люди пожрут тебя». Оба были обезглавлены.

Лю Цун опять объявил приемную дочь дворцового служителя Сюань Хуая средней императрицей.

Бесприютные души умерших плакали во дворце Гуанцзидянь, а затем во дворце Цзяньшидянь. Над Пиньяном выпал красный, как кровь, дождь, охвативший район десять на десять ли. К этому времени сын Лю Цуна, Лю Яо, был уже мертв, но в момент описываемых событий стал являться днем, [словно живой]. Это произвело на Лю Цуна крайне неблагоприятное впечатление, и он сказал Лю Цаню: «Болезнь, приковавшая меня к постели, приняла крайне тяжелую форму, причем в это время происходит особенно много сверхъестественных явлений. Раньше я считал рассказ Лю Яо¹³⁵ проявлением лукавства, но теперь несколько дней подряд вижу его и считаю, что он, несомненно, пришел за мной. К чему думать, что после смерти человека обязательно остается его душа, но, коль скоро это так, я не скорблю о смерти. Нынешние бедствия еще не устранены, поэтому сейчас не время устраивать похоронный дворец, поэтому, если я умру утром, положите тело в гроб вечером, а через десять дней похороните».

Затем Лю Цун вызвал Лю Яо, собираясь назначить его главным помощником императора и управляющим государственной канцелярии, чтобы он помогал в делах управления. Лю Яо упорно отвергал назначения, и Лю Цун отказался от своего намерения. После этого Лю Цун, как и прежде, назначил Лю Цзина великим распорядителем, Лю Цзи — главным командующим войсками, Лю И — старшим учителем наследника престола, Чжу Цзи — старшим наставником наследника престола, Хуянь Яня — старшим пестуном наследника престола, причем всем им поручил управлять делами государственной канцелярии. Фань Лун был назначен начальником государственной канцелярии с правом пользования церемониалом, предусмотренным для трех высших сановников империи, а Цзинь Чжунь — великим управителем общественных работ и руководителем пристава по уголовным делам. Оба попеременно должны были решать дела, возникающие в государственной канцелярии, и докладывать о них императору.

В 1-м году эры правления Да-син (318 г.) Лю Цун умер, пробыв на престоле девять лет. Ему незаконно поднесли посмертный титул императора Чжао-у хуанди и храмовой титул Ле-цзуна.

Лю Цань

Лю Цань, по прозвищу Ши-гуан, с отроческих лет выделялся выдающимися способностями, обладал как гражданскими, так и военными талантами. Став первым помощником императора, налагал наказания или раздавал награды, как ему заблагорассудится. Отдалял преданных и мудрых, приближал коварных и льстивых. Произвольно прибегал к жестокости, не проявлял милости, отклонял увещевания, приукрашивал ложь. Имел склонность возводить дворцовые строения, поэтому дом главного помощника императора походил на дворец императора, и, хотя Лю Цань занимал этот пост весьма короткое время, строительные работы не прекращались ни днем, ни ночью. Народ страдал от голода, поднимал мятежи от бедности, люди умирали один за другим, но Лю Цань никого не жалел.

Вступив на незаконный престол, Лю Цань поднес жене Лю Цуна, урожденной Цзинь, титул вдовствующей императрицы, урожденной Фань — титул императрицы Хундао хуанхоу, урожденной Сюань — титул императрицы Хундэ хуанхоу и урожденной Ван — титул императрицы Хунсяо хуанхоу. Урожденная Цзинь и другие, которым не исполнилось еще и двадцати лет, были первыми красавицами в государстве, и Лю Цань с утра до вечера развратничал с ними во внутренних покоях, совершенно не проявляя скорби [в связи с кончиной Лю Цуна]. Он поставил свою жену, урожденную Цзинь, императрицей, а сына Юань-гуна — наследником престола, объявил на подведомст-

венной территории большую амнистию и изменил наименование эры правления на Хань-чан.

Над Пинъяном выпал красный, как кровь, дождь.

Цзинь Чжунь, замысливший поднять мятеж, тайно сказал Лю Цаню: «Согласно слухам, лица, носящие титул гунов, собираются повторить действия И-иня¹³⁶ и Хо Гуана¹³⁷ и замышляют казнить старшего пестуна наследника престола вместе с другими слугами [императора], а затем передать все дела в руки главного командующего войсками [Лю Цзи]. Если вы, Ваше Величество, не упредите их, боюсь, что на вас если не утром, то вечером рухнет беда». Лю Цань не принял совета.

Цзинь Чжунь, встревоженный тем, что Лю Цань не прислушался к его словам, сказал двум женам Лю Цуна, урожденным Цзинь: «Носящие титулы гун и хоу хотят низложить императора и поставить на престол Цзинань-вана (Лю Цзи.— В. Т.), и, боюсь, наш род будет истреблен под корень. Почему бы вам не сказать об этом императору?» Воспользовавшись удобным случаем, обе урожденные Цзинь сказали об этом Лю Цаню, и он казнил великого распорядителя Лю Цина, носившего титул Шанло-вана, старшего учителя наследника престола Лю И, носившего титул Чанго-гуна, главного командующего войсками Лю Цзи, носившего титул Цзинань-вана, и великого блюстителя нравов Лю Ли, носившего титул Ци-вана. Старший наставник наследника престола Чжу Цзи и главный воевода Фань Лун бежали в Чанъань. Затем [Лю Цань] казнил великого военачальника колесниц и конницы Лю Чэна, носившего титул У-вана и являвшегося младшим братом матери Лю Цзи.

Лю Цань устроил большой смотр войскам в Шанлине, замышляя покарать Ши Лэ, назначил Цзинь Чжуна великим военачальником и управляющим делами государственной канцелярии. Поскольку сам Лю Цань, погрязший в пьянстве и разврате, развлекался и пировал в заднем дворце, все военные и государственные дела решались Цзинь Чжуном. Цзинь Чжунь, подделав императорский указ, назначил своих младших двоюродных братьев: Цзинь Мина — военачальником колесниц и конницы, а Цзинь Кана — военачальником, командующим охранной стражей дворца.

Готовясь поднять мятеж, Цзинь Чжунь обратился за советом к дворцовому советнику с золотой печатью на темно-красном шнуре Ван Яню, давно известному своими добродетелями, оплоту чаяний современников. Отказавшись последовать за Цзинь Чжуном, Ван Янь поспешил [во дворец] сообщить о мятеже, но по дороге наткнулся на Цзинь Кана, который похитил его и привез к себе. Затем Цзинь Чжунь вошел во главе войск во дворец, поднялся в передний зал дворца Гуанцзидянь, приказал одетым в латы воинам схватить Лю Цаня и, перечислив совершенные им преступления, убил его. Все мужчины и женщины из рода Лю, независимо от возраста, были обезглавлены на восточной базарной площади. Могилы Лю Юаньхая и Лю

Цуна были разрыты, а их храм предков сожжен. Бесприютные души умерших громко рыдали, и звуки рыданий были слышны на сто ли окрест.

Цзинь Чжунь сам объявил себя великим военачальником, присвоил титул Небесного вана династии Хань, назначил чиновников и отправил посла к династии Цзинь, выражая желание служить ей заслоном.

Левый дворцовый советник Лю Я бежал в Сипин, а чиновники государственной канцелярии Бэйгун-Шунь, Ху Сун и другие, собрав вокруг себя цзиньцев, укрылись в Восточном дворце, но Цзинь Чжунь напал на них и уничтожил.

Цзинь Чжунь хотел назначить Ван Яня левым дворцовым советником, но Ван Янь, бранясь, воскликнул: «Мятежный чужеземский раб, почему ты не поторопишься убить меня и выставить мой левый глаз на воротах Сиянмэнь, чтобы он видел, как в город будет входить главный помощник государства [Лю Яо], а правый выставить на воротах Цзяньчуньмэнь, чтобы он видел, как в город будет входить великий военачальник [Ши Лэ]?!» Разгневанный, Цзин Чжунь убил Ван Яня.

Чэнь Юаньда

Чэнь Юаньда, по прозвищу Чан-хун, происходил из задних кочевий. Его настоящая фамилия была Гао, но, поскольку он родился в месяц, несчастливый для его отца, он изменил фамилию на Чэнь. В отрочестве остался сиротой и жил в бедности, постоянно занимался обработкой земли и чтением книг, любил учения об истинном пути, любил распевать стихи, был всегда веселым и радостным. Дожив до сорока лет, не поддерживал ни с кем отношений.

Лю Юаньхай в бытность левым сянь-ваном услышал о нем и вызвал к себе, но Чэнь Юаньда ничего не ответил. Когда Лю Юаньхай присвоил высокий титул [императора], кто-то спросил Чэнь Юаньда: «Когда-то почтенный Лю унизил себя, [пригласив вас к себе], но вы с пренебрежением отнеслись к приглашению и не обратили на него внимания. Ныне он именуется высоко взлетевшим драконом, не боитесь ли вы его теперь?» Чэнь Юаньда со смехом ответил: «О чем вы говорите? Он имеет выдающуюся наружность, стремится поймать в свои клетки и силки всю Вселенную, и, конечно, я уже давно знал об этом. Однако прежде я не поехал к нему из-за того, что не наступили определенные судьбой сроки, и я не мог шуметь, когда для этого еще не было повода, но теперь он сам прославит меня. Запомните мои слова, думаю, что не пройдет и двух-трех дней, как мне непременно придет срочное письмо». В этот же день вечером Лю Юаньхай действительно вызвал Чэнь Юаньда и назначил его камергером. Все стали восклицать: «Не совершенномудрый ли вы?!»

Когда Чэнь Юаньда прибыл, его провели на аудиенцию. Лю Юаньхай сказал: «Если бы вы приехали пораньше, разве ограничились бы должностью камергера!» Чэнь Юаньда ответил: «Я, ваш слуга, полагаю, что естественные законы определяют [для каждого его] долю в жизни и тот, кто получает больше этой доли, гибнет. Если бы я постучался раньше в ворота вашего дворца, боюсь, что вы, великий правитель, пожаловали бы мне место между девятью высшими сановниками¹³⁸ и глашатаем¹³⁹, но это не предназначенная мне доля, и как я вынес бы ее?! Именно поэтому, подавляя свои чувства, я не спешил и прибыл к вам, только дождавшись своей участи. В результате на вас, великий правитель, теперь не будут клеветать, упрекая в незаслуженном назначении на должности, а я, ваш слуга, избежну бед, связанных с завистниками. Разве это плохо?» [Слова Чэнь Юаньда] весьма обрадовали Лю Юаньхай. Находясь на должности, Чэнь Юаньда отличался преданностью и прямоотой, неоднократно говорил правду в глаза. Уйдя со службы, [Чэнь Юаньда] уничтожил свои черновики, и даже его ученики не могли узнать, что в них было написано.

Лю Юаньхай часто говорил Чэнь Юаньда: «Вы должны бояться меня, но вы, наоборот, заставляете меня бояться вас». Совершив земной поклон, Чэнь Юаньда извинялся и говорил: «Я слышал, что тот, кто относится к своим слугам как к учителям, становится ваном, а тот, кто относится к ним как к друзьям, становится гегемоном. Я поистине глуп и невежествен, не обладаю никакими достоинствами, за которые меня можно было бы выбрать среди остальных, но, к счастью, Ваше Величество прибегло, подобно цискому Хуань-гуну, к простому арифметическому подсчету [при наборе слуг], что позволило мне, вашему ничтожному слуге, проявить переполняющую меня преданность. В прошлом император Ши-цзун¹⁴⁰ утверждал доклады находившегося далеко от него Цзи Аня¹⁴¹, а потому смог восстановить блестящий путь, по которому шла династия Хань. Цзе и Чжоу убивали увещающих их лиц, а Ю-ван и Ли-ван пресекли слухи, поэтому три династии и погибли так неожиданно¹⁴². Вы, Ваше Величество, обладаете огромной мудростью, действуете в назначенное для вас время, отличаетесь необыкновенными способностями, и, если сможете, беря за образец древность, отказаться от пороков династий Шан и Чжоу, приведших государство к гибели, если, следуя примеру [ханьского] императора Сяо-у, жившего в более близкое время, сумеете ярко проявить прекрасные качества [вашей] династии Хань, это явится великим счастьем для Поднебесной, а все ваши слуги будут знать, что им не грозит наказание».

Когда Чэнь Юаньда умер, все роптали, считая что его смерть была незаслуженной.

Лю Яо

Лю Яо, по прозвищу Юн-мин, сын родного брата Лю Юань-хая. Осиротев в отрочестве, Лю Яо воспитывался Лю Юань-хаем. Будучи ребенком, отличался умом и необыкновенными замыслами. В возрасте восьми лет сопровождал Лю Юань-хая на охоте в западных горах, попал под дождь и укрылся под деревом. Резкий удар грома потряс дерево, все находившиеся рядом [с Лю Яо] попадали на землю, но лицо Лю Яо осталось невозмутимым. Удивившись ребенку, Лю Юань-хай сказал про него: «Это наш жеребенок, пробегающий в день тысячу ли, из-за него не погибнет его старший дядя».

Рост Лю Яо равнялся 9 чи 3 цуням, длинные руки свешивались ниже колен. От рождения имел белые брови, в глазах вспыхивал красный цвет, в бороде было немногим более ста волосков, но каждый длиной в пять чи. Отличался великодушием и возвышенным характером, что выделяло его среди окружающих. При чтении книг стремился прочесть как можно больше, не раздумывая тщательно над отдельными отрывками, хорошо писал сочинения, был искусен в скорописи. Смелостью и силой превосходил других, при стрельбе из лука пробивал стрелой железо толщиной в один цунь, поэтому современники называли его волшебным стрелком. Особенно любил читать военные трактаты, которые почти все знал наизусть. Всегда с презрением относился к У Ханю¹ и Дэн Юю², сравнивая себя с Юэ И³, Сяо Хэ⁴ и Цао Шэнем⁵, но никто из современников не соглашался с этим, и только Лю Цун всегда говорил: «Юн-мин (прозвище Лю Яо.— В. Т.) относится к таким же людям, как император Ши-цзу⁶ или вэйский император У-ди, разве ему стоит сравнивать себя с некоторыми лицами, носившими титул гуна!»

В возрасте двадцати лет Лю Яо приехал в Лоян, где за совершенное преступление его должны были казнить, но он бежал и скрылся в уезде Чаосянь⁷, откуда вернулся по амнистии. Поскольку от природы Лю Яо отличался от остальных, он, опасаясь, что не найдет для себя места в мире, поселился отшельником в горах Цзяньчэньшань, где занимался игрой на цине и чтением книг.

Однажды ночью, когда Лю Яо предавался безделью, к нему вошли два отрока, которые, встав на колени, сказали: «Правитель гор Цзяньчэньшань приказал нам явиться к императору династии Чжао⁸ и поднести ему меч». С этими словами они положили перед ним меч, совершили двойной поклон и удалились. Посмотрев при свете свечи, Лю Яо увидел ослепительно блестящий меч длиной в два чи, ножны к нему были сделаны из красной яшмы, а на тыльной стороне имелась надпись: «Вол-

шебный меч управляет и уничтожает различное зло». Лю Яо сразу же надел меч на себя. В каждый из четырех сезонов года меч менял окраску.

При Лю Юаньхае Лю Яо неоднократно занимал высокие должности, и в дальнейшем был назначен главным помощником государства и главноуправляющим всеми военными делами как в столице, так и вне ее с местопребыванием в Чанъане. Когда Цзинь Чжунь затеял смуту, Лю Яо выступил на помощь из Чанъаня. Лю Яо прибыл в Чжиби, и к нему из Пинъяна прибежал старший пестун наследника престола Хуань Янь, который вместе со старшим наставником наследника престола Чжу Цзи и главным воеводой Фань Луном поднес ему высокий титул [императора].

В 1-м году эры правления Тай-син (318 г.) Лю Яо незаконно вступил на императорский престол и объявил на подведомственной территории большую амнистию, не распространявшуюся только на представителей дома Цзинь Чжуня. Он изменил наименование эры правления на Гуан-чу и назначил Чжу Цзи на должность блюстителя нравов, Хуань Яня — на должность начальника общественных работ, а Фань Луна и других восстановил в прежних должностях. Затем Лю Яо велел Лю Я, носившему звание военачальника, карающего север, и Лю Цэ, носившему звание военачальника — правителя севера, расположиться в Фэньине⁹, чтобы они вместе с Ши Лэ со всех сторон обложили [Цзинь Чжуня].

Цзинь Чжунь послал к Ши Лэ окольного Бу Тая, выражая желание сдаться, но Ши Лэ задержал Бу Тая и отправил его к Лю Яо. [Лю Яо] сказал Бу Таю: «В последний год жизни покойный император [Лю Цань] действительно нарушал великие правила отношений между людьми¹⁰, при нем многочисленные евнухи расстраивали дела управления, казнились и уничтожались преданные, добрые сановники, и поистине наступило время, когда радетели за правое дело должны были покарать виновного. Начальник общественных работ [Цзинь Чжунь], строго соблюдавший долг беззаветной преданности [престолу], используя власть, подобную той, которой пользовались И-инь¹¹ и Хо Гуан¹², выступил на помощь оказавшимся в тяжелом положении, что и привело меня сюда. Его заслуги превосходят заслуги живших в древности, а слава о его добродетелях достигает Неба и Земли. Будучи занят устранением великих бед, я никогда не обвиню благородных и мудрых мужей в нарушении воли Неба. Если начальник общественных работ, руководствуясь преданностью и искренностью, поспешит встретить меня, все дела, связанные с управлением государством, будут находиться в руках рода Цзинь, а я буду только приносить жертвы [предкам]. Объявите о моих мыслях начальнику общественных работ и доведите их до сведения мужей, находящихся при дворе».

Бу Тай вернулся в Пинъян, где доложил о намерениях Лю

Яо. Цзинь Чжунь, убивший мать и старшего брата Лю Яо, колебался, не соглашаясь [на выдвинутые требования].

Вскоре Цяо Тай, Ван Тэн, Цзинь Кан и Ма Чжун убили Цзинь Чжуня, выдвинули главой начальника государственной канцелярии Цзинь Мина и, послав Бу Тая поднести Лю Яо шесть переходящих императорских печатей, изъявили желание сдаться. Весьма обрадованный, Лю Яо сказал Бу Таю: «Благодаря вам я получил эти чудесные печати и стал императором».

Услышав о происшедшем, Ши Лэ пришел в страшный гнев и, увеличив численность войск, напал на Цзинь Мина. В сражениях Цзинь Мин потерпел несколько поражений, после чего отправил к Лю Яо гонца с просьбой о помощи. Лю Яо послал Лю Я и Лю Цэ встретить Цзинь Мина, который во главе 15 тыс. мужчин и женщин, находившихся в Пинъяне, перешел на сторону Лю Яо. Лю Яо приказал казнить Цзинь Мина и перебить всех мужчин и женщин из рода Цзинь, вне зависимости от возраста.

Лю Яо приказал Лю Я найти в Пинъяне останки его матери, урожденной Ху, похоронил их в [уезде] Суи, назвал могилу кладбищем Янлин и незаконно поднес покойной посмертный титул вдовствующей императрицы Сюаньмин хуантайхоу.

Лю Яо незаконно поднес своему прапрадеду [Лю] Ляну посмертный титул императора Цзин хуанди, прадеду [Лю] Гуану — посмертный титул императора Сянь хуанди, деду [Лю] Фану — посмертный титул императора И хуанди и отцу — посмертный титул императора Сюань-чэн хуанди.

Лю Яо перенес столицу в Чанъань, где построил зал Гуаншидянь, а позади него — зал Цзыгуандянь.

Лю Яо объявил свою жену, урожденную Ян, императрицей, сына по имени [Лю] Си — наследником императорского престола, возвел своих сыновей [Лю] Си в титул Чанлэ-вана, [Лю] Чаня — в титул Тайюань-вана, [Лю] Чуна — в титул Хуайнань-вана, [Лю] Чана — в титул Ци-вана, [Лю] Гао — в титул Лувана и [Лю] Хуэя — в титул Чу-вана; вызванные члены его рода все были возведены в титулы цзюньванов¹³.

Затем Лю Яо исправил храм предков и алтарь для жертвоприношений духам Земли и злаков, находившиеся в южном и северном предместьях [Чанъаня]. Поскольку династия Цзинь находилась под покровительством стихии металла, он стал править под покровительством стихии воды и дал государству название Чжао. При жертвоприношениях предпочтение отдавалось животным черной масти, знамена и флаги также были черного цвета. Маодуню приносились жертвы наравне с жертвами Небу, а Лю Юаньхаю — наравне с Верховным владыкой. На подведомственной территории была объявлена большая амнистия, касавшаяся всех, начиная от приговоренных к смертной казни.

Находившийся в Хуанши выходец из [племени] чугэ Лу

Сундо начал военные действия в округах Синьпин¹⁴ и Фуфэн¹⁵ и, набрав несколько тысяч воинов, примкнул к [Сыма] Бао, имевшему титул Наньян-вана. [Сыма] Бао назначил своих военачальников Ян Маня правителем области Юнчжоу¹⁶, Ван Ляня — правителем округа Фуфэн с местопребыванием в Чэньцане¹⁷, Чжан И — правителем округа Синьпин и Чжоу Юна — правителем округа Аньдин¹⁸ с местопребыванием в Иньми. Лу Сундо занял [крепостцу] Цаоби¹⁹, после чего на его сторону перешло много дисцев и цянов, живших в областях Циньчжоу²⁰ и Лунчжоу²¹.

Лю Яо послал военачальника колесниц и конницы Лю Я и носившего звание военачальника — успокоителя запада Лю Хоу напасть на Ян Маня, находившегося в Чэньцане, но они в течение двадцати дней не могли взять города. Тогда Лю Яо выступил на помощь во главе отборных отрядов, набранных как в самом государстве, так и за его пределами, и прибыл в Юнчэн²², где великий астролог Бянь Гуанмин сказал ему: «Вчера ночью комета прошла мимо Луны, а это говорит о том, что войскам не следует идти в поход». Лю Яо остановился, приказав Лю Я и другим соорудить прочные валы и держать город в осаде в ожидании подхода основных сил.

Произошло землетрясение, особенно сильное в Чанъане. В это время жена Лю Яо, урожденная Ян, пользовалась его исключительной любовью и часто вмешивалась в дела управления государством, и землетрясение явилось тайным предупреждением.

В 3-м году (эры правления Тай-син, 320 г.) Лю Яо выступил из Юнчэна и напал на город Чэньцан. Советуясь между собой, Ян Мань и Ван Лянь выяснили следующее: «Только что вернувшиеся соглядатаи доложили: „Противник выставил знамена с изображением пяти быков, многие говорят, что явился сам правитель хусцев, поэтому мы боимся, что не сможем противостоять его натиску“. Поскольку у нас мало запасов продовольствия, нам не с чем долго держаться. Если противник расположит войска у стен города и будет держать нас в осаде сто дней, мы сами погибнем, прежде чем скрестим оружие. Лучше вступить во главе имеющихся войск в решительный бой. В случае победы земли среди четырех застав сами явятся с изъявлением покорности, не дожидаясь указаний, а в случае поражения нас ожидает смерть, которая все равно рано или поздно постигнет нас». После этого они построили все войска спиной к стенам города, но были разбиты Лю Яо. Ван Лянь погиб на поле боя, а Ян Мань бежал к обитавшим на юге дисцам.

Лю Яо напал на [крепостцу] Цаоби и взял ее штурмом, после чего Лу Сундо бежал в город Лунчэн, а двинувшийся вперед Лю Яо занял главный город округа Аньдин. Напуганный, [Сыма] Бао переехал в Санчэн²³, причем за ним последовали все дисцы и цяны.

Вернувшийся с победой в Чанъянь, Лю Яо назначил Лю Я на должность великого блюстителя нравов.

Цзиньский военачальник Ли Цзюй неожиданно напал на город Цзиньюн²⁴ и занял его.

Служившие Лю Яо в должности левого начальника охранной стражи телохранителей²⁵ Сун Ши и имевший звание военачальника прогремевшего могуществом Сун Шу сдались Ши Лэ, который назначил своего великого военачальника Ши Яо, имевшего титул Гуанпин-вана, великим военачальником, карающим восток, с местопребыванием в Лояне. В это время в трех армиях, [возглавляемых перечисленными лицами], свирепствовала моровая болезнь, поэтому Ши Яо расположился в Мянъчи²⁶, а Ши Лэ послал Ши Шэна срочно оказать поддержку Сун Ши и другим, причем сила его войск была весьма велика. Военачальники Лю Яо — Инь Ань и Чжао Шэнь — сдались вместе с городом Лояном Ши Шэну, после чего Ши Яо отвел войска и расположился в Шэнчэне²⁷.

Сильный ветер сломал за воротами Симинмэнь большое дерево, после чего через одну ночь дерево, изменившись, приняло фигуру человека. На нем появились волосы длиною в один чи, усы и брови длиною в 3 цуня, все желто-белого цвета. Руки были как бы спрятаны в рукава одежды, и имелось подобие двух обутых ног. Не было только глаз и носа. Каждую ночь дерево издавало звуки, а через десять дней на нем появились отростки, и оно превратилось в большое дерево с пышными ветвями и листвой.

Чайшуйский пристав Инь Цзюй, замысливший поднять мятеж, установил тайные связи с вождями басцев²⁸ Сюем и Купэном. Лю Яо казнил Инь Цзюя и бросил в тюрьму в Эпане²⁹ свыше пятидесяти человек во главе с Купэном. Он хотел их убить, но дворцовый советник Ю Цзыюань настойчиво увещевал его не делать этого, а Лю Яо не соглашался. Ю Цзыюань продолжал отбивать земные поклоны, разбив до крови лоб, и тогда страшно разгневанный Лю Яо заточил Ю Цзыюаня в тюрьму, а Купэна и других убил. Трупы убитых в течение десяти дней были выставлены на улицах, а затем брошены в реку. После этого все дисцы в округе Ба подняли восстание и выдвинули в качестве своего главы вождя басцев Гоу Цюйчжи, носившего титул Гуйшань-вана. Свыше 300 тыс. цянов, дисцев, басцев и цзесцев, живших вокруг четырех гор, поддержали Гоу Цюйчжи, отчего в землях среди четырех застав возникли беспорядки и ворота в городах стояли запертыми даже днем.

Ю Цзыюань снова представил из тюрьмы челобитную с увещеваниями, что еще более разгневало Лю Яо, который, разорвав челобитную, воскликнул: «Далиского³⁰ раба не тревожит, что его жизнь висит на волоске, раз он осмелился опять поступать так. Досадно, что смерть постигнет его так поздно!», после чего крикнул приближенным, чтобы они скорее убили Ю Цзыюаня.

Лю Я, Чжу Цзи, Хуань Янь и другие стали увещевать Лю Яо, говоря: «Хотя Ю Цзыюань заточен в тюрьму, он продолжает увещевать вас, а это говорит о его преданности алтарю для жертвоприношений духам Земли и злаков и об отсутствии страха смерти. Пусть вы, Ваше Величество, не можете принять его совет, но зачем убивать его! Если Ю Цзыюань будет утроем казнен, то нас, ваших слуг, смерть постигнет вечером — мы ославим вашу вину, которая проистекает из великой вашей ошибки. Ведь все, живущие в Поднебесной, вынуждены будут покинуть Ваше Величество и умереть, уйдя за Западное море, — с кем же вы останетесь жить?» Лю Яо, уразумев ошибку, помиловал Ю Цзыюаня.

После этого Лю Яо приказал ввести военное положение как в столице, так и вне ее, намереваясь лично покарать Гоу Цюйчжи. Выступив вперед, Ю Цзыюань сказал: «Если вы, Ваше Величество, сможете принять план вашего глупого слуги, вам не придется затруднять себя личными действиями и в то же время за месяц можно будет установить полный порядок».

Лю Яо приказал: «Попробуйте рассказать об этом». Ю Цзыюань ответил: «У него (Гоу Цюйчжи. — В. Т.) нет великих целей, и он не стремится похитить то, на что не может надеяться, его страшат только обширные сети Вашего Величества. Умерших уже не воскресить, поэтому лучше всего помиловать старых и молодых из семей бунтовщиков, тех, которые превращены в рабов, позволить им заботиться друг о друге, разрешить вернуться к прежним занятиям. Таким образом, большая амнистия предоставит им возможность жить по-новому. Когда для них откроется дорога к жизни, что им останется делать, как не сдаться! Если Гоу Цюйчжи, сознавая тяжесть совершенного преступления, не поспешит немедленно сдаться, прошу предоставить мне 5 тыс. слабых воинов, чтобы я в интересах Вашего Величества вывесил его голову на шесте. Не смею затруднять Ваше Величество обязанностью командовать войсками. Поскольку в настоящее время шайки разбойников настолько многочисленны, что заполняют собой все долины рек и горные ущелья, боюсь, что вы, несмотря на вашу огромную силу, не сможете уничтожить их за несколько лет». Весьма обрадованный, Лю Яо поставил Ю Цзыюаня великим военачальником колесниц и конницы, предоставил право создавать управления и пользоваться церемониалом, предусмотренным для трех высших сановников империи, назначил на должность главноуправляющего всеми военными делами, связанными с карательными действиями в областях Юнчжоу и Циньчжоу, и объявил на подведомственной территории большую амнистию.

Когда Ю Цзыюань подошел к городу Юнчэну, ему сдались свыше 100 тыс. человек, а когда, продвигаясь вперед, он вступил в округ Аньдин, сдались все дисцы и цяны. Но более 5 тыс. семей родичей и сторонников Гоу Цюйчжи укрылись в Иньми, и Ю Цзыюань, напав на них, привел их к покорности, а за-

тем с триумфом прошел по землям к западу от гор Луншань, причем [правитель округа] Чэнь Ань встретил его в предместьях главного города округа.

Следует сказать, что в прошлом свыше 100 тыс. диских и цянских юрт в округе Шанцзюнь³¹, укрывшись в труднодоступной местности, не желали сдаваться, а их вождь Сюйчу Цюаньцюй сам объявил себя Цинь-ваном. Ю Цзыюань подошел с войсками к его лагерю. Сюйчу Цюаньцюй оказал сопротивление во главе имевшихся у него войск, но в пяти сражениях каждый раз терпел поражение. Испугавшись, Сюйчу Цюаньцюй хотел сдаться, но его сын Июй хвастливо объявил воинам: «Раньше приходил сам Лю Яо, но и он не смог ничего с нами поделать, тем более ни к чему сдаваться малой части его войск!», после чего во главе 50 тыс. сильных воинов подошел утром к воротам лагеря [Ю Цзыюаня]. Приближенные уговаривали Ю Цзыюаня вступить в сражение, но он ответил: «Как я слышал, ныне никто не может сравниться с Июем в смелости, не можем мы соперничать с ним и в силе воинов и лошадей. Кроме того, из-за поражений, которые только что потерпел его отец, его ярость весьма велика. К тому же западные цяны дерзки и смелы, мы не сможем противостоять их ударной силе. Лучше смягчить их удар, а затем, когда мы подорвем их дух, напасть на них». После этого, укрывшись за прочными валами, [Ю Цзыюань] не стал вступать в сражение.

Июй проникся высокомерием, поэтому Ю Цзыюань, разведав, что он не принимает мер предосторожности, ночью принес перед войсками клятву и обильно накормил воинов. Утром поднялся сильный ветер, спустился густой туман; Ю Цзыюань сказал: «Небо помогает мне». Встав во главе воинов, он вывел все войска из лагеря и на рассвете разгромил противника. Июй был схвачен, все его воины попали в плен. Крайне напуганный, Сюйчу Цюаньцюй, распустив волосы и надрезав ножом лицо, сдался. Ю Цзыюань доложил о происшедшем Лю Яо, который по его предложению пожаловал Сюйчу Цюаньцюю звание военачальника, карающего запад, и титул Сижун-гуна. Июй, его братья и более 200 тыс. человек из их кочевий были переселены в Чанъань. Среди западных жунов кочевье Сюйчу Цюаньцюя было самым сильным, и все, повинаясь его распоряжениям, занимались набегами и творили насилия. После сдачи Сюйчу Цюаньцюя все кочевья изъявили покорность Лю Яо.

Весьма довольный, Лю Яо устроил для сановников пиршество в Восточном зале. Когда речь зашла об обычных вещах, из его глаз полились крупные слезы, после чего он написал бумагу, в которой говорилось: «Прославление добродетельных и забота о старых друзьях ставятся на первое место совершенномудрыми правителями; благодарность за полученные милости и назначение на должности сирот — неизменное правило мудрых ванов. Именно поэтому император Ши-цзу, приступив к действиям в землях к северу от Хуанхэ, пожаловал внуку Янь Ю

титул³², а вэйский император У-ди, командуя войсками в областях Лянчжоу и Сунчжоу, скорбел на могиле господина Цяо³³. В недавнем прошлом я наградил великого блюстителя нравов Цуй Юэ, имевшего титул Леминь-гуна, начальника дворцового секретариата Цао Сюня, правителя округа Цзиньян Ван Чжуня и начальника управления классических книг при наследнике престола³⁴ Лю Сую. Некоторые из них знали меня, когда я был еще отроком, другие помогали мне, когда я находился в крайне бедственном положении, и сейчас, когда речь зашла о необходимости помнить о благородных мужах, поистине родилась печаль в моем сердце. Разве в „Книге песен“ не говорится: „Если они хранятся в сердце, расположенном глубоко в теле человека, разве их забудешь“?³⁵

Хотя в начале эры правления Хань-чан (318 г.) Цуй Юэ был награжден, это произошло в период, когда судьба была несчастлива для нас и необходимые церемонии не были соблюдены. Ныне Цуй Юэ следует пожаловать должность полномочного императорского посла, окольного, великого блюстителя нравов и титул Ляодун-гуна; Цао Сюню — должность великого начальника общественных работ и титул Наньцзюнь-гуна; Лю Сую — должность левого дворцового советника и титул Пинчан-гуна; Ван Чжуну — звание *чжэньцзюнь цзянцзюня* и титул Аньпин-хоу. Кроме того, всех дополнительно следует назначить на должности свитских всадников, прислуживающих во дворце.

Однако холмы над их могилами уничтожены, сровнены с землей, мне негде излить свою скорбь. Пусть соответствующие чиновники срочно посетят сыновей и внуков Цуй Юэ и других и в соответствии с моим желанием вручат им землю, завернутую в тростник³⁶.

Следует сказать, что в прошлом, когда Лю Яо скрывался [в связи с совершенным преступлением], он вместе с Цао Сюнем бежал к Лю Сую. Лю Суй спрятал его в книжный шкаф и перевез к Ван Чжуну, а Ван Чжун переправил в уезд Чаосянь. Более года Лю Яо голодал и бедствовал, а затем, изменив фамилию и имя, устроился слугой в уездное управление. Цуй Юэ, занимавший должность начальника уезда Чаосянь, увидел Лю Яо, удивился ему и стал допытываться, откуда он появился. Лю Яо, отбивая земные поклоны, повинился во всем и, обливаясь слезами, молил о снисхождении. Цуй Юэ ответил: «Не хотите ли вы сказать, что Цуй Юаньсун³⁷ хуже Сунь Биньши? Почему вы так напуганы? Император издал очень суровый указ о вашей поимке, поэтому вам не удастся скрыться среди населения, но наш уезд находится в уединенном месте, а занимаемое мной положение позволяет помочь вам. Пусть даже создастся крайне опасная обстановка, это заставит меня только снять печать со шнура и бежать вместе с вами. Если мой дом и захиреет, у меня нет старших и младших братьев; если я останусь без покровительства, у меня нет сыновей, вы для меня и сын, и младший брат. Не предавайтесь слишком большой пе-

чали. Когда смелый и решительный человек устраивается в жизни, приобретает прекрасную репутацию и к нему являются дикие птицы и звери, он и то стремится помочь им, так что же говорить о пришедшем ко мне благородном человеке!» Затем [Цуй Юэ] предоставил Лю Яо одежду, пищу и снабдил книгами. После этого Лю Яо стал служить Цуй Юэ и на него щедро сыпались подарки, словно [Цуй Юэ] боялся задержать их представление, и оказывались большие милости и внимание.

Как-то Цуй Юэ неторопливо сказал Лю Яо: «У вас, почтенный Лю, прекрасная наружность и изумительный голос, вы самый талантливый человек нашего времени. Если в землях среди четырех морей поднимется легкий ветерок, главным из героев, которые выдвинутся, будете вы».

Цао Сюнь, несмотря на опасное положение, служил Лю Яо, соблюдая правила поведения, предусмотренные для господина и слуги, поэтому Лю Яо и оказал всем милости.

Лю Яо учредил высшую школу, находившуюся к востоку от дворца Чанлэгун, и низшую школу, расположенную к западу от дворца Вэйянгун, набрал среди народа тысячу пятьсот человек в возрасте от 13 до 25 лет, отличавшихся необыкновенными стремлениями и способностями в учении, выбрал для их обучения придворных мудрецов, известных конфуцианцев, знатоков классических книг и усердных в науках. Инспектор дворцового секретариата Лю Цзюнь был назначен ученым-виночерпием школы для сыновей и младших братьев высших сановников³⁸, одновременно с чем была установлена должность ученого-виночерпия, почитающего образование³⁹, которая по рангу следовала сразу же за должностью ученого-виночерпия школы для сыновей и младших братьев высших сановников, Дун Цзиндао, свитский всадник, прислуживающий при дворце, был назначен на должность ученого-виночерпия, почитающего образование, а Ю Цзыюань — великим блюстителем нравов.

Лю Яо приказал воздвигнуть башню Фэнмингуань, построить Западный дворец и соорудить террасу Линсяотай в Хаочи, помимо чего предполагал построить усыпальницу к юго-западу от Балина. В связи с этим окольные Цяо Юй и Хэ Бао представили доклад, увещевая Лю Яо [отказаться от этих планов], говоря: «Как мы слышали, правители людей, приступая к работам, обязательно проводят их в соответствии с расположением светил на небе, согласно желаниям народа и условиям времени на земле. Именно поэтому вэйский Вэнь-гун, когда после его бегства из-за военных смут храм предков и алтарь для жертвоприношений духам Земли и злаков оказались уничтоженными, при строительстве дворца в Чуцю наблюдал и подражал расположению звезд в созвездии Инши. Поскольку, оказавшись в критическом положении, он вел себя подобным образом, ему удалось возродить деяния Кан-шу и У-гуна и продлить счастье дома Вэй до девятисот лет⁴⁰.

Когда был получен ваш указ о строительстве башни Фэн-

мингуань, даже косари и сборщики топлива, встречаясь на базарных площадях и дорогах, стали порицать ваше намерение, говоря: „Усилия, которые будут затрачены на постройку одной башни, были бы достаточны, чтобы усмирить область Лянчжоу“⁴¹. Кроме того, издан указ, говорящий о намерении построить Западный дворец по образцу дворца Эпан⁴² и соорудить террасу Линсяотай по образцу террасы Цюнтай⁴³, но ведь по затратам это в десятки тысяч раз превзойдет стоимость постройки башни Фэнмингуань, а по расходу физического труда в сотни миллионов раз превысит все прошлые общественные работы. С такими затратами труда и средств можно поглотить [земли] У⁴⁴ и Шу⁴⁵, прирезать к себе [земли] Ци⁴⁶ и Вэй⁴⁷. Почему же вы, Ваше Величество, в момент вашего возрождения повторяете то, что привело [другие] государства к гибели? Кто из совершенномудрых правителей, начиная с древности, не совершал ошибок, а ведь намечаемые вами работы действительно являются ошибкой. При совершении ошибок ценится умение исправлять их; если настаивать на них до конца, это непременно приведет к бедствиям. Кроме того, мы с почтением узнали, что вы приказали начать сооружение усыпальницы с окружностью в четыре ли и глубиной могилы в 25 чжанов, причем внешний и внутренний гробы должны быть сделаны из меди и украшены золотом. Боимся, что такие затраты труда и средств не по силам населению нашего владения. К тому же мы слышали, что, когда императора Яо хоронили в Гулине⁴⁸, торговцы на рынках не покидали своих мест, а когда императора Чжунань-сюя хоронили в Гуаньяне, его могилу не копали до самых глубоких вод. Вот как совершенномудрые правители кончали свою жизнь. Циньский император Ши-хуан сделал для себя могилу до третьей воды и залил стены бронзой, причем в окружности могила составляла семь ли⁴⁹, но после его смерти сразу же последовало крушение династии. Вот как неразумный правитель кончил свою жизнь! Сян Туй делал для себя каменную погребальную камеру, но Конфуций считал, что было бы лучше быстрее истлеть⁵⁰. Вансунь был похоронен нагим, но знающие люди хвалили его за стремление выправить нравы современников⁵¹.

Начиная с древности не было владений, которые не постигала бы гибель, и не было могил, которые бы не раскапывали, поэтому совершенномудрые правители знали, что роскошными похоронами они сами навлекут на себя беду, а поэтому не устраивали их. Разве мы, ваши дети и слуги, не хотим, чтобы ваша могила, могила нашего правителя и отца, была такой же высокой и большой, как огромная гора! Нас тревожит только, сможет ли она сохраниться в целости на вечные времена, будет ли спокойно стоять в течение десяти тысяч поколений. Примеры процветания и гибели, связанные с роскошью и бережливостью, ярко сияют перед вами, обратите на них внимание, Ваше Величество!»

Крайне довольный, Лю Яо издал указ, в котором говорилось: «Обоим окольным присущи искренность и благородные черты характера, свойственные древним, их можно назвать верными слугами алтаря для жертвоприношений духам Земли и злаков. Если бы не они, разве я услышал бы подобные речи? Даже император Сяо-мин в спокойное время, когда в землях среди четырех морей не было никаких тревог, и то, приняв совет Чжунли, прекратил работы по строительству Северного дворца⁵². А я, невежественный и ничтожный человек, сейчас, когда народ изнурен до крайности, разве могу не принять предложенный мне мудрый совет? Приказываю полностью отменить план постройки усыпальницы и во всем [при похоронах императора Сяо-вэня] соблюдать правила на кладбище Балин⁵³.

Разве в „Книге песен“ не говорится: „Не было речей, оставленных без вознаграждения, не было добрых поступков, оставленных без наград“? Поэтому жалую Цяо Юю титул Аньчан-цзы, а Хэ Бао — титул Пинюй-цзы и назначаю их дворцовыми советниками, увещающими императора. Поднебесной следует объявить, чтобы все знали, что мой ничтожный двор мечтает слышать о своих ошибках. Отныне и впредь, если в управлении и законах окажется что-либо, не соответствующее требованиям времени и невыгодное для алтаря для жертвоприношений духам Земли и злаков, каждый может приходить во дворец и говорить все, ничего не скрывая».

Лю Яо упразднил заповедник, созданный на берегах реки Фэншуй, а земли роздал бедным семьям.

Обвалилась гора Чжуннаньшань⁵⁴, причем в месте обвала житель Чанъяня Лю Чжун нашел кусок белой яшмы размером в один квадратный чи, на котором имелась надпись: «Император погибнет, император погибнет, разбившего династию Чжао ожидает процветание⁵⁵. Вода в колодце истощится, возвысятся пять балок. В год э, [когда Юпитер] будет находиться в секторе неба ю^{55а}, произойдет небольшой упадок, а в годы *кунь* и *сяо* наступит гибель. Увы! Увы! Когда красный вол встряхнет постромками, все будут уничтожены до конца».

Сановники поздравляли Лю Яо, считая, что это предзнаменование об уничтожении Ши Лэ. Весьма обрадованный, Лю Яо постился семь дней, а затем положил яшму в храм предков, объявил на подведомственной территории большую амнистию и пожаловал Лю Чжуну титул *фэнжуй дафу* — сановника, поднесшего счастливое предзнаменование.

Выступивший вперед инспектор дворцового секретариата Лю Цзюнь сказал: «Как я слышал, в государстве главными являются горы и реки, поэтому, когда горы обваливаются, а реки иссякают, правитель теряет из-за этого присутствие духа. Гора Чжуннаньшань — главная гора в окрестностях столицы, на нее с почтением взирает все владение, но она без всякой причины обвалилась, и о несчастьях, которые это принесет, можно все рассказать. В прошлом, во времена трех династий, уже проис-

ходили такие бедствия⁵⁶. Ныне придворные советники все говорят, что это счастливое предзнаменование, и только я один утверждаю обратное. Поистине это противоречит вашей воле и нарушает мнение всех сановников, но я, хотя и не постиг великих законов, осмеливаюсь выразить свое несогласие. Почему? Яшма по отношению к горе — простой камень, и связь между ними подобна связи правителя с его слугами. Когда гора рушится, а камни трескаются, это предсказывает упадок владения и смуты среди народа.

Фраза „Император погибнет, император погибнет, разбившего династию Чжао ожидает процветание“ говорит о том, что ваш императорский дом будет разбит династией [Поздняя] Чжао, после чего для [династии Поздняя] Чжао наступит процветание. Ведь наша великая династия [Ранняя] Чжао основала столицу в [землях бывшего владения] Цинь и области Юн, а Ши Лэ занимает все земли [бывшего] владения Чжао, следовательно, предсказание, что династия Чжао будет процветать, относится к Ши Лэ, а не к нам.

Во фразе „Вода в колодеце истощится, возвысятся пять балок“ слово „колодец“ означает созвездие Восточный колодец (Дунцзин), под которым находятся земли [бывшего] владения Цинь, пять — это созвездие Пять телег (Уцзюй), а балка — созвездие Великая балка (Далян). Под созвездиями Пять телег и Великая балка находятся земли [бывшего] владения Чжао. Таким образом, фраза говорит о том, что владению на землях Цинь грозит уничтожение, а владение на землях Чжао ожидает процветание.

Э — это название года, а значит, говорится о том, что, когда Юпитер войдет в сектор неба ю, наступит год, называемый э, и в этом году ваши войска потерпят поражение, а военачальники будут убиты.

Под *кунь* имеется в виду год куньдунь, но год, когда Юпитер находится в секторе неба *цзы*, называют также *сюаньсяо*, а значит, говорится о том, что, когда Юпитер войдет в сектор неба *цзы*, государство должно погибнуть.

Слова „красный вол встряхнет постромками“ связаны с годом *чифэнжо*, который называется так, когда Юпитер находится в секторе неба *чоу*. Под волем имеется в виду созвездие Волопаса, которое соединяет восток с севером и находится в секторе неба *чоу*. [Значит], говорится о том, что, когда Юпитер войдет в сектор неба *чоу*, всё будет уничтожено и никого не останется в живых.

Вот как надо понимать смысл надписи, поэтому желательно, чтобы вы, Ваше Величество, усиленно занялись совершенствованием добродетелей, распространяя их влияние на других, для отвращения угрожающих вам несчастий. Пусть это и счастливое предзнаменование, но и в этом случае вы, Ваше Величество, должны соблюдать осторожность и днем и ночью, чтобы ответить на него.

В *Шу-цзин*е сказано: „Хотя вы и будете прекрасны, не говорите сами, что вы прекрасны“⁵⁷, поэтому прошу Ваше Величество повторить прекрасный поступок Чжоу-гуна по имени Дань после переправы [У-вана] на переправе Мэнцзин⁵⁸, отвергнуть порочный поступок правителя владения Го, после того как он увидел сон в храме предков⁵⁹, и заняться очищением духа в ожидании казни, о которой говорят лукавые речи». Напуганный, Лю Яо изменился в лице.

Цензор обвинил Лю Цзюня в безумных словах и нелепых речах, ложном искажении счастливого предзнаменования и просил рассматривать его поступок как выражение крайней непочтительности к императору. Лю Яо ответил: «Неизвестно, что сулит предзнаменование — беду или счастье, но он строго предупредил меня об отсутствии добродетелей, и его преданность является для меня большой милостью. Какая за ним вина?!»

Лю Яо лично выступил в карательный поход против дисцев и цянов. Ян Наньди, живший у горы Чоучи⁶⁰, выступил во главе войск для его отражения, но был разбит передовыми отрядами Лю Яо. Ян Наньди отступил и укрылся в горах Чоучи, в то время как многие, жившие вокруг горы дисцы и цяны сдались Лю Яо.

Затем Лю Яо двинулся дальше на запад покарать [бывшего военачальника Сыма Бао] Ян Тао, находившегося в Наньане⁶¹. Напуганный, Ян Тао сдался вместе с правителем округа Лунси⁶² Лян Сюнем. Оба были возведены в титулы ле-хоу. Лю Яо приказал окольным Цяо Юю во главе 5 тыс. одетых в латы воинов переселить Ян Тао и других, а также свыше 10 тыс. дворов из земель к западу от гор Луншань в Чанъань, а сам, двинувшись вперед, напал на гору Чоучи.

В это время Лю Яо заболел, к тому же в войсках свирепствовали болезни, и он стал обсуждать вопрос о возвращении войск. Опасаясь, что Ян Наньди станет преследовать его по пятам, он назначил чиновника государственной канцелярии Ван Гуана начальником охранной стражи телохранителей, придающим блеск государству, и отправил его послом в горы Чоучи убедить Ян Наньди [сдаться], после чего Ян Наньди прислал ответного посла, выражая желание стать заслоном Лю Яо.

Весьма обрадованный, Лю Яо объявил Ян Наньди полномочным императорским послом, окольным, предоставил право носить желтую секиру⁶³, назначил главноуправляющим всеми военными делами в областях Ичжоу, Нинчжоу, Наньцинчжоу, Лянчжоу, Лянчжоу, Бачжоу, в землях к западу от гор Луншань и Западном крае, дал звание верховного великого военачальника и должности пастыря областей Ичжоу, Нинчжоу и Наньцинчжоу, полковника, надзирающего за южными дисцами, начальника охранной стражи телохранителей, успокаивающего цянов, и пожаловал титул Уду-вана. Пятнадцать сыновей и младших братьев Ян Наньди получили титулы гунов и хоу, звания

военачальников или были назначены на должности чиновников, получающих жалование в размере 2 тыс. даней зерна в год.

[Правитель области Циньчжоу] Чэнь Ань просил об аудиенции, но Лю Яо отклонил просьбу из-за сильной болезни. Это разгневало Чэнь Аня, который к тому же подумал, что Лю Яо уже умер, а поэтому, сильно пограбив, уехал обратно.

Болезнь Лю Яо крайне обострилась, и он на запряженной повозке выехал обратно, приказав военачальнику Хуянь Ши следить за следовавшими за ним обозами. Чэнь Ань во главе отборных всадников перехватил Хуянь Ши на дороге, и, поскольку бежать или сражаться было бесполезно, Хуянь Ши вместе со старшим чиновником Лу Пинем попал в руки Чэнь Аня.

Чэнь Ань посадил Хуянь Ши в тюрьму и сказал: «Лю Яо уже мертв, кому теперь вы будете помогать! Я должен вместе с вами успешно завершить великое дело». Браня Чэнь Аня, Хуянь Ши воскликнул: «Собака! Ты пользовался почетом, и тебе никто не мешал. Но раньше ты изменил Сыма Бао, а сейчас снова поступаешь подобным же образом. Посмотри сам, какой ты император? Лучше печалься, что вскоре твоя голова будет вывешена на улице в Шангуйе⁶⁴, о каком великом деле можно говорить! Скорее убей меня и выведи мою голову на восточных воротах города Шангуй, чтобы я мог увидеть, как крупные войска [Лю Яо] будут входить в город». Разгневанный, Чэнь Ань убил Хуянь Ши, а Лу Пина назначил военным советником⁶⁵.

Затем Чэнь Ань послал своего младшего брата Чэнь Цзи и военачальника Чжан Мина преследовать Лю Яо во главе 20 тыс. всадников. Служивший Лю Яо в звании военачальника, командующего охранной стражи дворца, Хуянь Юй дал встречный бой и обезглавил обоих, а все их войска взял в плен. Напуганный, Чэнь Ань поспешил вернуться в Шангуй.

Когда Лю Яо вернулся из [округа] Наньань, Чэнь Ань приказал своим военачальникам Лю Ле и Чжао Ханю неожиданно напасть на город Цяньчэн⁶⁶, который был занят ими, после чего все дисцы и цяны в области Сичжоу последовали за Чэнь Анем. В результате у Чэнь Аня появились сильные лошади и воины, число которых превысило 100 тыс. Он сам объявил себя полномочным императорским послом, великим главноуправляющим, присвоил право носить желтую секиру, звание великого военачальника, должность пастыря областей Юнчжоу, Лянчжоу, Циньчжоу и Лянчжоу и титул Лян-вана. Чжао Му был назначен им на должность главного помощника государства. В связи с этим левый старший чиновник Лу Пин, горько оплакивая Чэнь Аня, воскликнул: «Мне будет не по силам видеть смерть Чэнь Аня!» Разгневанный, Чэнь Ань приказал обезглавить его. Лу Пин сказал: «Смерть — мой удел, вывесите мою голову на перекрестке оживленных улиц в главном городе области Циньчжоу, чтобы я видел, как династия [Ранняя] Чжао будет рубить голову Чэнь Аню». После этого он был убит. Лю Яо, услышав о смерти Лу Пина, скорбно вымолвил: «Муд-

рецы — надежда Поднебесной. Убийство мудрого означает отход от чувств Поднебесной. Ведь даже наслаждающийся спокойствием государь не смеет противоречить желаниям своих слуг и служанок, так что же говорить о Поднебесной! Теперь, когда для Чэнь Аня наступило время собирать умных и привлекать мудрых, он убивает благородных мужей, разрушая этим надежды современников, поэтому я знаю, что он не сможет ничего сделать».

Ши У, носивший титул Сючу-вана, сдался Лю Яо вместе с городом Санчэн. Весьма обрадованный, Лю Яо назначил Ши У полномочным императорским послом, главноуправляющим всеми военными делами, связанными с различными инородцами в области Циньчжоу и в землях к западу от гор Луншань, великим военачальником — успокоителем запада, правителем области Циньчжоу и пожаловал ему титул Цзюцюань-вана.

Умерла жена Лю Яо, урожденная Ян, которой незаконно поднесли посмертный титул императрицы Сянь-вэнь. Урожденная Ян пользовалась во дворце исключительной любовью [Лю Яо], а вне дворца принимала участие в политике двора. От нее у Лю Яо родилось три сына — [Лю] Си, [Лю] Си Си и [Лю] Чань.

Лю Яо впервые запретил лицам, не имеющим чиновничьих должностей, ездить на лошадях, установил, что женщины только в семьях, получающих жалованье в размере 800 даней зерна в год и выше, могут носить одежды из шелка с тканым и вышитым узором, разрешил пить вино лишь с конца осени после окончания сельскохозяйственных работ, запретил забивать крупный рогатый скот при жертвоприношениях в храме предков и на алтаре для жертвоприношений духам Земли и злаков. Виновные в нарушении установленных запретов подлежали смерти.

Лю Яо посетил высшую школу и, проведя испытания учащихся, назначил успешно выдержавших их на должности телохранителей⁶⁷.

Су Фу, мужчина из уезда Угун, и У Чанпин, мужчина из уезда Шэнь, превратились в женщин. В уезде Шэнь заговорил камень, сказавший похожее на «не ходите на восток».

Лю Яо, желавший похоронить своего отца и жену, лично прибыл в уезд Суи направлять работы. Люди таскали на себе землю для могильного холма, окружность которого у основания равнялась двум ли, причем работы продолжались и ночью при свете светильников. Ропот недовольства занятых на работах был слышен по всем дорогам.

Ю Цзюань, увещевая Лю Яо, сказал: «Я слышал, что совершенномудрые правители, способные ваны, преданные чиновники и почтительные сыновья делали для погребения гроб, достаточный, чтобы вместить тело, погребальную камеру, достаточную, чтобы вместить гроб, и могилу, достаточную, чтобы вместить погребальную камеру. Они не насыпали могильных

холмов и не сажали деревьев, чтобы могила сохранялась вечно. Почтительно полагаю, что вы, Ваше Величество, отличаясь огромной добротой, распространяющейся на самые отдаленные земли, и обладая необыкновенной прозорливостью, позволяющей постигать самое далекое, во всех делах ставите на первое место бережливость и сострадание к низшим, считаете главным накопление богатств в государстве. Расходы по сооружению двух усыпальниц исчисляются в сотни десятков тысяч монет, а затраты труда, считая что 60 тыс. человек будут работать сто дней, выразятся в шесть десятков тысяч человеко-дней. Глубина обеих усыпальниц доходит до третьих вод, стены заливаются бронзой, высота могильных холмов сто чи, для них громоздят камень, делая горы, наваливают землю, делая огромные насыпи, таскают землю со старых могил, которые тысячами уничтожены. Занятые на работах стонут, и звуки их стонов затянули и небо и землю, кости умерших валяются в полях, а плач [их родственников] слышен на всех улицах. Как я, недостойный, полагаю, строительство усыпальниц бесполезно для покойного императора и покойной императрицы, ведет только к напрасной трате средств и сил государства. Если вы обратите внимание на пример, который подали императоры Яо и Шунь, то затраты труда не должны превышать тысячи тысяч человеко-дней, а расходы — суммы, исчисляемой тысячами монет. В этом случае под землей не будут роптать на напрасную смерть, а на земле перестанут роптать на вас; усыпальницы покойного императора и покойной императрицы будут вечно стоять, как гора Тайшань, а вы заслужите такую же прекрасную славу, как Юй, Шунь и Чжоу-гун. Надеюсь, что Ваше Величество рассмотрит мои слова». Лю Яо не принял совета.

После этого Лю Яо послал в Тайюань военачальника Лю Юэ и других во главе 10 тыс. всадников за трупами отца и своего младшего брата Лю Хуэя.

Широко распространилась моровая болезнь, от которой из каждых десяти умерло три-четыре человека.

В уезде Шанло умер мужчина Чжан Лу. Когда через двадцать семь дней грабители раскопали его могилу, Чжан Лу ожил.

Лю Яо похоронил своего отца, назвав кладбище Юньюань-лин, похоронил свою жену, урожденную Ян, назвав кладбище Сяньпинлин. После этого он объявил на подведомственной территории большую амнистию, распространявшуюся на всех, начиная с приговоренных к смертной казни, повысил каждого на два ранга знатности и роздал ткани одиноким, старым, бедным и больным, которые не могли сами содержать себя, в зависимости от положения каждого.

В 1-м году эры правления Тай-нин (323 г.) Чэнь Ань напал на находившегося в Наньане Лю Гуна, служившего Лю Яо в звании военачальника, карающего запад. В связи с этим Ши У, имевший титул Сючу-вана, выступил из Санчэна, дабы напасть

на Шангуй, чтобы снять осаду с Наньяня. Услышав об этом, напуганный Чэнь Ань поспешил вернуться в Шангуй, но по дороге столкнулся с Ши У при Гуатяне. [Испугавшись] разницы в численности войск, Ши У бежал и укрылся в бывшем лагере Чжан Чуня, окруженном валами. Чэнь Ань, преследовавший Ши У во главе войск, сказал про него: «Мятежный хуский раб! Я должен схватить этого раба живым, а затем обезглавить Лю Гуна». Ши У, закрывшись в лагере, оказал Чэнь Аню сопротивление.

[В это время] Лю Гун разбил арьергард Чэнь Аня, порубив и захватив в плен свыше 10 тыс. человек. Чэнь Ань поспешил на помощь, но Лю Гун ответным ударом нанес ему поражение. Вскоре подошли крупные конные отряды Ши У, воины Чэнь Аня обратились в бегство, а сам он, собрав 8 тыс. всадников, бежал в город Лунчэн⁶⁸. Лю Гун, оставив Ши У командовать арьергардом, бросился во главе воинов за Чэнь Анем и в сражении разбил его, после чего окружил Чэнь Аня, укрывшегося в Лунчэне.

Пошли затяжные проливные дожди, молния ударила в строение у ворот кладбища отца Лю Яо. Сильный ветер сорвал крышу с усыпальницы отца Лю Яо, находившуюся на расстоянии более 50 бу от стены. В связи с этим Лю Яо покинул главный зал дворца и в траурных одеждах в течение пяти дней предавался скорби в Восточном зале, после чего приказал Лю Си, имевшему звание *чжэньцзюнь цзянцзюня*, и начальнику обрядового приказа Лян Сюю исправить повреждения. Посаженные [на кладбище] сосны и кипарисы, превратившиеся уже в лес, к этому времени все высохли.

Лю Яо назначил главного командующего войсками Лю Я великим распорядителем, дополнительно повелев входить во дворец с мечом и обувью, при входе в тронный зал идти не спеша, при представлениях приказал не называть его по имени и предоставил тысячу воинов, сто всадников и сто конвойных в доспехах и с оружием, причем при входе в зал дворца количество последних увеличивалось на шестьдесят человек, вооруженных мечами, а спереди и сзади следовали музыканты, [игравшие] на барабанах и духовых инструментах.

Лю Яо, лично выступивший покарать Чэнь Аня, осадил его в городе Лунчэн. Чэнь Ань неоднократно выходил из города, вызывая Лю Яо на бой, но каждый раз терпел поражение, потеряв убитыми и взятыми в плен свыше 8 тыс. человек. [Служивший Лю Яо] военачальник правого крыла Лю Гань напал на город Пинсян⁶⁹ и занял его, после чего все уезды к западу от гор Луншань сдались Лю Яо.

Лю Яо объявил в землях к западу от гор Луншань амнистию, распространявшуюся на всех, начиная от приговоренных к смертной казни, за исключением Чэнь Аня и Чжао Му.

Чэнь Ань оставил Ян Бочжи и Цзян Чунъэра оборонять Лунчэн, а сам, прорвав во главе нескольких сот всадников ок-

ружение, бежал из города, намереваясь вернуться обратно с войсками, стоявшими в Шангуе и Пинсяне, чтобы снять осаду с Лунчэна. Вырвавшись из города, Чэнь Ань узнал, что город Шангуй окружен [войсками Лю Яо], а город Пинсян уже пал, и бежал на юг в Шэньчжун. Лю Яо приказал военачальникам Пин Сяню и Цю Чжунбо преследовать Чэнь Аня во главе сильных всадников, которые в нескольких сражениях разбили его, захватив в плен и порубив свыше четырехсот человек. Чэнь Ань с десятком смелых всадников сражался в Шэньчжуне врукопашную. Левой рукой он размахивал мечом длиною в семь чи, а в правой держал пику длиною в 1 чжан и 8 цуней с острием наподобие змеиного жала. В ближнем бою он пускал в ход и меч и пику, убил пять или шесть человек, [а сражаясь с противником на расстоянии], вынимал из двух висевших на нем колчанов стрелы, стрелял на скаку во все стороны и отъезжал [назад]. Пин Сянь, также превосходивший окружающих силой и такой проворный, словно он летал на крыльях, схватился с Чэнь Анем врукопашную, отобрал у него в результате трех схваток пику, после чего отступил.

К вечеру пошел сильный дождь, Чэнь Ань бросил лошадь, перешел пешком с пятью или шестью приближенными горы и спрятался вблизи горного ручья. На следующий день его стали искать, но не могли найти. Неожиданно затяжной дождь прекратился, и Хуань Цин, военачальник, помогающий величию, обнаружил следы, нашел по ним Чэнь Аня и обезглавил его у горного ручья. Это весьма обрадовало Лю Яо.

Чэнь Ань ласково относился к воинам, делил с ними и счастье и беду, находился рядом и в спокойные, и в опасные времена. Когда он погиб, в землях к западу от гор про него пели:

Среди героев к западу от гор Луншань есть Чэнь Ань.
Несмотря на небольшой рост, у него великодушное сердце.
Он заботился о командирах и воинах, как о самых дорогих людях,
Ездил на быстром жеребце-скакуне, в седле, украшенном яшмой;
Его меч длиною в 7 чи носился, как стремительный поток,
Пика длиною в один чжан и восемь цуней колола туда и сюда.
Десять уколов — десять смертей, никто не мог устоять перед ним.
В трех схватках он потерял пику,
Бросил скакуна и укрылся в темном ущелье.
Хотел помочь нам, но его голова оказалась повешенной на шесте.
Вода в реках на западе утекает на восток в Хуанхэ,
Утечет и не вернется, чем ему помочь?!

Услышав эту песню, Лю Яо, с похвалой отозвавшись о Чэнь Ане, скорбел о нем, а музыкальному приказу велел исполнять песню.

Ян Бочжи обезглавил Цзян Чунъэра и сдался вместе с городом Лунчэн. Сун Тин обезглавил Чжао Му и сдался вместе с городом Шангуй. Лю Яо переселил свыше 2 тыс. дворов, отнесившихся к крупным фамилиям Ян и Цзян, в Чанъань, после чего вожди всех диских и цянских племен сдались и прислали сыновей в качестве заложников.

В это время [военачальник Лю Яо] Лю Юэ стоял против правителя области Лянчжоу Чжан Мао на берегах Хуанхэ. Лю Яо, не останавливаясь, с 285 тыс. воинов быстро прошел от Лунчэна к Хуанхэ у Лунмэня. Подойдя к Хуанхэ, он разбил лагерь, тянувшийся более чем на сто ли, причем от звуков гонгов и барабанов вода в реке клокотала, а земля тряслась. Начиная с древности никогда не собиралось такого многочисленного войска, и при виде его отряды Чжан Мао, стоявшие на берегу реки, разбежались в разные стороны, куда глаза глядят.

Лю Яо распустил слух, что хочет переправиться через Хуанхэ в разных местах и устремиться прямо на Гуцзан. Всю область Лянчжоу охватил страх, ни у кого не было желания обороняться. Все военачальники хотели скорее переправиться на другой берег, но Лю Яо сказал: «Хотя наши войска и многочисленны, они не больше войск вэйского императора У-ди во время похода на восток. Две трети воинов последовали за мной, страшись моего могущества, а воины средней армии и моей личной охраны устали и стары, поэтому их нельзя использовать в бою. Я только что усмирил Чэнь Аня, у меня много воинов, мое положение и моя слава убедили Чжан Мао, что он не в состоянии противостоять мне во главе войск, набранных в его пяти округах. Он, несомненно, испугается и изъявит покорность, признав себя моим заслоном,— а что мне еще нужно?! Поверьте моим словам: не успеет закончиться вторая декада месяца, как от Чжан Мао поступит челобитная, а если этого не произойдет, считайте, что я обманул вас».

Напуганный, Чжан Мао действительно прислал посла, выражая желание стать заслоном Лю Яо, и поднес полторы тысячи лошадей, 3 тыс. голов крупного рогатого скота, 100 тыс. овец, 380 цзиней золота, 700 цзиней серебра, 20 певичек, неисчислимое количество различных драгоценностей, драгоценных камней и прекрасных местных изделий.

Весьма обрадованный, Лю Яо приказал начальнику посольского приказа Тянь Суну назначить Чжан Мао полномочным императорским послом, предоставить право носить желтую секиру, дать должности окольного, главноуправляющего всеми военными делами в областях Лянчжоу, Наньцинъю, Бэйцинъю, Лянчжоу, Ичжоу, Бачжоу, Ханьчжоу, в землях к западу от гор Луншань и в Западном крае, населенных различными иноплеменниками и сунну, должность старшего учителя наследника престола, главного командующего войсками, пастыря области Лянчжоу, великого главного надзирателя для Западного края, полковника, надзирающего за дисцами и цянми, и пожаловать титул Лян-вана.

Вернувшись с берегов Хуанхэ у Лунмэня, Лю Яо послал Ху Юаня увеличить высоту холма на могилах своего отца и жены до 90 чи.

После усмирения Чэнь Аня напуганный Ян Наньди, чувст-

вужа себя в опасности, бежал в Ханьчжун⁷⁰. Лю Хоу, имевший звание военачальника — правителя запада, бросился в погоню, захватил свыше тысячи обозных повозок, более 6 тыс. мужчин и женщин и вернул их обратно к горам Чоучи.

Лю Яо дал начальнику посольского приказа Тянь Суну звание великого военачальника — правителя юга и назначил на должность правителя области Ичжоу с местопребыванием у горы Чоучи. Он также назначил Лю Юэ окольным, главноуправляющим всеми военными делами как в столице, так и вне ее и возвел в более высокий титул Чжуншань-вана.

Следует сказать, что в прошлом, во время смуты, поднятой Цзинь Чжунем, наследный сын Лю Яо, Лю Инь, укрылся в кочевье Хэйни Юйцзюя. В момент описываемых событий Лю Инь сам рассказал, кто он такой, и изумленный Юйцзюй, дав [Лю Иню] одежду и лошадей, приказал своему сыну проводить его [к Лю Яо]. Лю Яо, горько скорбевший о судьбе сына, с похвалой отозвавшись о преданности и гостеприимстве Юйцзюя, назначил его полномочным императорским послом, свитским всадником, прислуживающим во дворце, дал звание великого военачальника, проявившего преданность и верность долгу, и титул левого сянь-вана.

Лю Инь, по прозвищу И-сунь, обладал прекрасной наружностью, был находчив в разговоре. В возрасте десяти лет имел рост в 7 чи и 5 цуней, а его брови и волосы на висках были как нарисованные. Удивляясь ему, Лю Цун сказал Лю Яо: «Разве внешность этого ребенка можно сравнить с внешностью И-чжэня? Его, конечно, следует объявить старшим сыном от законной жены (т. е. наследником.— В. Т.), причем вы можете вспомнить о [чжоуском] Вэнь-ване, который низложил Бои Као и возвел на престол У-вана»⁷¹. Лю Яо возразил: «Я управляю владением, являющимся заслоном государства, и для меня достаточно, если я смогу охранять [совершаемые императором] жертвоприношения. Нельзя расстраивать систему перехода власти по старшинству».

Лю Цун ответил: «Ваши заслуги достигают Неба и Земли, вы присоединили к государству сотни городов, из-за старательного выполнения возложенных на вас обязанностей занимаете пост старшего учителя наследника престола, вам поручено наказывать по собственному усмотрению непокорных, и вы можете самостоятельно ходить в карательные походы против правителей земель в пяти поясах и правителей девяти областей⁷². Как можно говорить, что ваши сыновья и внуки занимают такое же положение, как и сыновья и внуки правителей других владений, являющихся нашим заслоном? Если И-чжэнь не сможет повторить благородный поступок Тай-бо⁷³, уступившего в древности престол, я, исключительно в ваших интересах пожалуй его владением». И-чжэнь — прозвище сына Лю Яо, Лю Цзяня. После этого Лю Цзянь был возведен в титул Линьхай-вана, а Лю Инь объявлен наследным сыном.

Хотя в отрочестве Лю Иню пришлось бежать, спасаясь от большой беды, и скитаться в весьма глухих местах, он имел блестящую внешность и выделялся своей красотой. Его рост был 8 чи и 3 цуня, а волосы на голове доходили до пят. Он обладал большой силой и великолепно стрелял из лука. Был быстр в движениях, напоминая облака, гонимые ветром. Из-за этих качеств Лю Яо ценил Лю Иня, а придворные сановники относились к нему с вниманием.

В связи с этим, посмотрев на чиновников, Лю Яо сказал: «Про И-суня (прозвище Лю Иня.— В. Т.) можно сказать, что он, [подобно вечнозеленому дереву], не теряет листвы даже в холодное время года и, как бы его ни чернили, он не чернеет. Хотя И-гуан⁷⁴ раньше и был поставлен наследником престола, он мал годами, нерешителен и осторожен, опасаясь, что ему трудно быть наследным сыном в нынешние [трудные] времена, боюсь, что он не сможет укрепить алтарь для жертвоприношений духам Земли и злаков, а народ не полюбит И-гуана. [С другой стороны], И-сунь зрел годами, обладает блестящими добродетелями, к тому же он в прошлом был наследным сыном. Я хочу пойти по стопам чжоуского Вэнь-вана, жившего в древности, и последовать примеру императора Гуан-у, жившего в более близкое время, чтобы храм предков стал таким же устойчивым, как гора Тайшань, а И-гуан пользовался безграничным счастьем. Каково ваше мнение?»

Старший наставник наследника престола Хуань Янь и все другие ответили: «Ваше желание подражать существовавшим в прошлом династиям Чжоу и Хань — замысел, который принесет государству неисчислимое счастье, не только мы, ваши слуги, будем наслаждаться им, оно поистине принесет радость храму предков и землям среди четырех морей!»

Левый дворцовый советник Бу Тай и старший пестун наследника престола Хань Гуан, выступив вперед, сказали: «Если вы считаете низложение одного и возведение другого правильным, вам не следовало бы унижать свою мудрость, блестящую, как солнце и луна, и обращаться за советом к чиновникам; если же вы сомневаетесь [в правильности принятого решения], то, конечно, хотите выслушать противоречивые мнения ваших слуг. Мы полагаем, что низложение наследного сына будет поистине неправильным. Почему? В прошлом чжоуский Вэнь-ван, поскольку он еще не создал государства, мог выбрать мудрого родственника по женской линии и вне очереди поставить его наследным сыном. Император Гуан-у из-за красоты матери низложил одного и возвел другого⁷⁵ — разве это может служить вашей мудрой династии примером для подражания?!

Императору Гуан-у поистине должен был наследовать Дунхай-ван — разве он непременно был бы хуже императора Минди? Ваш сын Лю Инь обладает гражданскими и военными талантами, отличается необыкновенными способностями, позволяющими постигать самое далекое, он поистине превосходит

всех современников и вполне достоин идти по стопам чжоуского Фа⁷⁶. [С другой стороны], ваш наследный сын почтителен к родителям, дружелюбен к братьям, отличается человеколюбием и добротой, его стремления возвышенны и утонченны, он также может с честью нести бремя по управлению великим государством и быть мудрым правителем, приносящим спокойствие. К тому же на наследного сына с надеждой взирают люди и духи в землях, ограниченных шестью сторонами, и его не следует легкомысленно заменять. Если Ваше Величество действительно поступит так, нам останется только умереть, мы не посмеем принять ваш указ». Лю Яо замолчал.

Вперед выступил Лю Инь и со слезами сказал: «Милостивый отец должен проявлять ко всем сыновьям равное человеколюбие, разве можно сменять Лю Си и ставить на его место меня! Если вы по ошибке проявите ко мне подобную милость, прошу разрешения умереть здесь перед вами, чтобы показать искренность моих слов. К тому же, если вы, Ваше Величество, сообразовываете забыть его недостатки и посчитаете, что я, недостойный, смогу давать ему наставления, я буду помогать И-гуану и руководить им в надежде, что он пойдет по мудрому пути». Сказав так, Лю Инь стал всхлипывать, а из его глаз покатались слезы, что растрогало придворных чиновников.

Лю Яо, поскольку наследный сын, Лю Си, был рожден урожденной Ян, которая пользовалась его любовью, был не в силах низложить того, поэтому он прекратил [дальнейшее] обсуждение и только поднес покойной жене, урожденной Бу, матери Лю Иня, посмертный титул императрицы Юань-дао.

С одобрением отнесясь к словам Бу Тая, дяди Лю Иня, Лю Яо поставил его старшим дворцовым советником, предоставил право пользоваться церемониалом, предусмотренным для трех высших сановников империи, и назначил старшим наставником наследника престола. Лю Иню Лю Яо пожаловал титул Юнъань-вана, поставил его окольничим, великим военачальником, командующим стражей дворца, главноуправляющим всеми военными делами, связанными с охраной двух дворцов, предоставил право создавать управления и пользоваться церемониалом, предусмотренным для трех высших сановников империи, назначил управляющим делами государственной канцелярии, старшим наставником наследника престола, дал звание сына императора и приказал Лю Си соблюдать в отношении Лю Иня правила поведения, предусмотренные для членов одной семьи.

В это время появились самец и самка фениксов с пятью птенцами, которые в течение пяти дней парили над бывшим дворцом Вэйяндянь, жалобно кричали и ничего не ели, а затем умерли.

Лю Яо объявил урожденную Лю императрицей.

Военачальник Ши Лэ, Ши Та, прошел из округа Яньмэнь⁷⁷ в округ Шанцзюнь, неожиданно напал на Пэньгоучу, имевшего

звание военачальника, принесшего спокойствие государству и носившего титул Бэйцян-вана, взял в плен свыше 3 тыс. юрт, захватил более тысячи тысяч голов крупного рогатого скота, лошадей и овец, после чего повернул назад.

Крайне разгневанный, Лю Яо вскочил с места, встряхнул [от негодования] рукавами одежды и в тот же день прибыл в город Вэйчэн⁷⁸, приказав Лю Юэ догнать Ши Та, а сам остановился в Фупине⁷⁹ для оказания поддержки. Лю Юэ и Ши Та сразились на берегах реки Хуанхэ. Лю Юэ нанес Ши Та поражение, обезглавил полторы тысячи одетых в латы воинов, более 5 тыс. человек утонуло в реке, пытаясь спастись бегством. Освободив всех пленных, Лю Юэ с победой вернулся обратно.

Ян Наньди вернулся из округа Ханьчжун и неожиданно напал на гору Чоучи, заняв расположенные вокруг нее земли. Тянь Сун был схвачен и поставлен перед Ян Наньди. Приближенные Ян Наньди прикрикнули на Тянь Суну, приказывая ему совершить поклон, но Тянь Сун, бросив на них гневный взгляд, с бранью воскликнул: «Диские собаки! Разве бывает, чтобы назначенный Сыном Неба правитель области кланялся разбойникам?» Ян Наньди сказал: «Цзы-дай!⁸⁰ Я должен вместе с вами успешно завершить великое дело. Вы говорите, что проявляете исключительную преданность дому Лю, но разве не можете проявить такую же преданность и мне?» С суровым выражением лица Тянь Сун громко ответил: «Ты вор и раб из дисцев, как ты смеешь мечтать о том, что не предназначено тебе судьбой! Я лучше умру за государство и стану бесприютным духом, но никогда не соглашусь стать твоим слугой. Почему ты не поторопишься убить меня?» Взглянув на стоявших в ряд людей, Тянь Сун выхватил меч и бросился вперед, чтобы зарубить Ян Наньди, но удар не попал в цель, и Ян Наньди убил его.

Лю Яо послал Лю Юэ напасть на Ши Шэна, находившегося в Лояне, дав ему 5 тыс. одетых в латы воинов, набранных в близлежащих округах, и 10 тыс. отборных воинов из личной охранной стражи, приказав переправиться [через Хуанхэ] на переправе Мэнцзин, а Хуянь Мо, имевшему звание военачальника-правителя востока, велел во главе войск из областей Цзинчжоу и Сычжоу⁸¹ выступить на восток из Сяо⁸² и Мян[чи].

Лю Юэ напал на гарнизоны, оставленные Ши Лэ в Мэнцзине и Шилине, занял оба пункта, обезглавил или взял в плен свыше 5 тыс. человек и, двинувшись вперед, окружил Ши Шэна в Цзиньюне. Ши Цзилун во главе 40 тыс. пехотинцев и всадников, [двинувшись на помощь Ши Шэну], прошел через заставу в уезде Чэнгао, а Лю Юэ построил войска в ожидании его прихода. Сражение произошло к западу от реки Лошуй, и войска Лю Юэ потерпели поражение. Лю Юэ, в которого попала шальная стрела, отступил и укрылся в Шилине. Ши Цзилун осадил Шилин, построив вокруг него частокол, прервав таким

образом его связь с внешним миром. Войска Лю Юэ сильно страдали от голода, воины забивали лошадей и использовали их мясо в пищу.

Ши Цзилун нанес новое поражение Хуянь Мо и обезглавил его.

Лю Яо лично во главе войск выступил на помощь Лю Юэ. Для его отражения выступил Ши Цзилун, имевший 30 тыс. всадников. Лю Хэй, военачальник передовых войск Лю Яо, нанес сильное поражение военачальнику Ши Цзилуна, Ши Цуну при Батэфане.

Когда Лю Яо прибыл в Цзиньгу⁸³, ночью без всякой причины в его войсках произошел большой переполох, а воины стали разбегаться, и он отступил в Мянъчи. Ночью переполох повторился, и воины разбежались, после чего Лю Яо вернулся в Чанъань.

Ши Цзилун захватил в плен Лю Юэ и свыше 80 его военачальников, в том числе Ван Тэна; их всех вместе с более чем 30 дисцами и цянами отправил в Сянго⁸⁴, а свыше 16 тыс. воинов закопал живыми в землю.

Прибыв из Мянъчи [в Чанъань], Лю Яо в течение семи дней в траурных одеждах предавался скорби в предместьях города и только после этого въехал в него.

В уезде Угун свинья родила щенка, а в уезде Шангуй лошадь родила теленка, одновременно произошло много и других сверхъестественных явлений, все их невозможно даже перечислить.

Лю Яо приказал, чтобы каждый сановник выдвинул одного человека, обладающего обширными знаниями и правдивого в речах. Начальник общественных работ Лю Цзюнь рекомендовал военного советника Тай Чаня. Лю Яо прибыл в Восточный зал, приказав дворцовому камергеру испытать его в вопросах и ответах. Тай Чань полностью ответил на заданные вопросы, Лю Яо ознакомился с ответами, с похвалой отозвался о них, а затем принял Тай Чаня в Восточном зале и стал расспрашивать его о делах управления. Всхлипывая и роняя слезы, Тай Чань доложил о бедах, связанных со стихийными бедствиями, недостатках в управлении и просвещении, причем его речь была искренней и правдивой. Лю Яо, изменившись в лице, проявил к Тай Чаню большое уважение и назначил его на должность ученого, совершающего возлияние вина в жертву духам, дворцового советника, увещающего императора, и великого астролога. В дальнейшем все, что говорил Тай Чань, сбывалось, поэтому Лю Яо стал еще больше ценить его и в течение одного года три раза повышал в должности. Он последовательно занимал должности начальника государственной канцелярии, дворцового советника и младшего учителя наследника престола и получил звание особовыдвинутого.

Лю Яо назначил Лю Иня главным командующим войсками, возвел в более высокий титул Нанъян-вана и пожаловал владе-

ние, в которое входило 13 округов, в том числе округ Ханьян⁸⁵. В Вэйчэне было учреждено управление шаньюя, причем Лю Инь был поставлен великим шаньюем и были назначены чиновники, носившие титулы, начиная от левого и правого сянь-ванов и ниже. Все должности занимали выдающиеся люди из хусцев, цзесцев, сяньбийцев, дисцев и цянов.

После того как Лю Яо вернулся в Чанъань, от пережитого гнева он заболел, но к моменту описываемых событий поправился, объявил в Чанъане амнистию, распространявшуюся на всех, начиная от приговоренных к смертной казни. Он назначил Лю Сяня, носившего титул Жунань-вана, главным воеводой и управляющим делами государственной канцелярии; дворцового советника Лю Суя — великим блюстителем нравов; Бу Тая — великим начальником общественных работ.

Жена Лю Яо, урожденная Лю, опасно заболела, он, явившись навестить ее, спросил, не хочет ли она что-нибудь сказать. Урожденная Лю, роняя слезы, ответила: «У моего дяди Лю Чана не было сыновей, поэтому в детские годы я воспитывалась у него, пользовалась щедрыми милостями, но мне нечем отплатить за его доброту, поэтому прошу сделать его знатным. Лю Фан, дочь моего дяди Лю Ая, отличается добродетелями и красотой, прошу взять ее в Задний дворец». Лю Яо пообещал сделать это и едва закончил говорить, как урожденная Лю умерла. Ей незаконно поднесли посмертный титул императрицы Сяньле.

Лю Яо назначил Лю Чана полномочным императорским послом, окольным, великим блюстителем нравов, управляющим делами государственной канцелярии и возвел в более высокий титул *Хэнань цзюньгуна*⁸⁶, в то время как жена Лю Чана, урожденная Чжан, была возведена в титул Цысян-цзюнь, а Лю Фан, дочь Лю Ая, была объявлена императрицей. Все это Лю Яо сделал, помня слова урожденной Лю.

Неожиданно Лю Яо назначил военачальника сильной конницы⁸⁷ Лю Шу великим блюстителем нравов, а Лю Чана — старшим пестуном наследника престола, вызвал отличавшихся смелостью сыновей и младших братьев сановников, сделал их своими телохранителями, и они в латах, на конях, облаченных в железные панцири, неотступно следовали за ним, дабы отражать врагов. Чиновник государственной канцелярии Хао Шу и главный смотритель вод Чжи Дан настойчиво увещевали Лю Яо [не делать этого], но Лю Яо, пришедший в сильный гнев, отравил обоих.

В 3-м году эры правления Сянь-хэ (328 г.) ночью Лю Яо увидел во сне трех человек с золотыми лицами и красными губами; обратившись на восток, они нерешительно топтались на месте, а затем, ни слова не говоря, удалились. Лю Яо поклонился им и стал топтать их следы. Наутро Лю Яо вызвал сановников, чтобы обсудить сон, и все придворные поздравили его, считая, что сон предвещает счастье.

Только великий астролог Жэнь И, выступив вперед, сказал: «Число три говорит об окончании системы летосчисления, основанной на движении небесных светил⁸⁸. Восток связан с гексаграммой *чжэнь*, которая говорит о появлении нового правителя. Золото связано с гексаграммой *дуй*, которая говорит об упадке. Ничего не сказавшие красные губы означают наступление конца. Нерешительное топтание и взаимные прощания указывают на уход из дома. Совершенный вами поклон говорит, что вы покоритесь другому. То, что вы стали топтать их следы, означает, что вы проявите осторожность и не покинете пределы владения. Под созвездием Восточный колодец находятся земли [бывшего] владения Цинь, а под созвездием Пять повозок земли — [бывшего] владения Чжао. Войска в землях [бывшего] владения Цинь непременно внезапно выступят, погубят правителя, уничтожат его войска и останутся в потерпевшем поражении владении на землях [бывшего владения] Чжао. Сон должен исполниться скоро, самое позднее через три года и самое раннее через семьсот дней. Прошу Ваше Величество подумать об этом и принять защитные меры».

Крайне напуганный, Лю Яо лично принес жертвы в двух местах в окрестностях столицы, исправил храмы духам, на расстоянии совершил жертвоприношения горам и рекам, сделав все, что можно было сделать. Он объявил большую амнистию, распространявшуюся на всех, начиная от приговоренных к смертной казни, и освободил народ от уплаты налогов в половинном размере.

Начиная с весны в Чанъане не было дождя, и так продолжалось до пятой луны.

Лю Яо послал Лю Лана, носившего звание военачальника вооруженной охраны, напасть во главе 30 тыс. всадников на Ян Наньди у горы Чоучи. Не добившись победы, Лю Лан захватил свыше 3 тыс. дворов и вернулся обратно.

Чжан Цзюнь, услышав, что войска Лю Яо разбиты Ши Лэ, отказался от должностей, полученных от Лю Яо, и снова стал называть себя великим военачальником династии Цзинь и пастырем области Лянчжоу. [Чжан Цзюнь] приказал правителю округа Цзиньчэн Чжан Лану, командующему войсками в Фухане Синь Яню, военачальнику Хань Пу и другим выступить из [уезда] Дася⁸⁹ во главе нескольких десятков тысяч воинов и напасть на различные округа, входившие в состав области Циньчжоу. Лю Яо выслал против них Лю Иня во главе 40 тыс. пехотинцев и всадников. Встретившись, противники стояли друг против друга на берегах реки Таошуй более семидесяти дней. Хуянь Нацзи, имевший звание военачальника, превосходившего всех в войсках, во главе 2 тыс. всадников, личных телохранителей [Лю Яо], перерезал пути подвоза провианта, одновременно Лю Инь переправил войска через реку и стал оказывать давление на противника. Войска Хань Пу рассеялись и бежали обратно в область Лянчжоу. Преследуя бегущих, Лю Инь до-

гнал их в [уезде] Линцзюй⁹⁰ и обезглавил 20 тыс. человек. После этого Чжан Лан и Синь Янь вместе с несколькими десятками тысяч воинов сдались Лю Яо, получив от него звания военачальников и титулы лехоу.

Ши Лэ приказал Ши Цзилуну пройти во главе сорокатысячного войска через заставу Чжигуань⁹¹ на запад и напасть на Лю Яо. Более пятидесяти уездов к востоку от Хуанхэ поддерживали Ши Цзилуна, после чего, двинувшись вперед, он напал на Пуфань. Лю Яо решил выступить на восток на помощь Пуфаню, но, опасаясь, что Чжан Цзюнь и Ян Наньди могут, воспользовавшись удобным моментом, неожиданно напасть на Чанъань, послал Лю Шу, носившего титул Хэцзянь-вана, поднять войска дисцев и цянов и расположиться с ними в области Циньчжоу.

Сам Лю Яо, собрав отборные войска как в самом государстве, так и вне его, выступил на помощь Пуфаню на воде и суше и переправился на север у заставы Вэйгуань. Напуганный, Ши Цзилун стал отводить войска назад. Преследуя Ши Цзилуна, Лю Яо догнал его у Гаоху, в происшедшем большом сражении нанес ему поражение, обезглавил военачальника Ши Цзилуна, Ши Чжана, устлал землю трупами на протяжении более двухсот ли и захватил оружие в количестве, исчисляемом сотнями миллионов штук. Ши Цзилун бежал в Чаогэ. После этого Лю Яо переправился [через Хуанхэ] у Тайяна⁹², напал на Ши Шэна, находившегося в Цзиньюне, и разрушил плотину Цяньцзиньхэ, чтобы затопить его водой.

Лю Яо не заботился о войнах, предавался с любимыми сановниками пьянству и азартным играм. Если кто-то из приближенных пытался увещевать его, Лю Яо сердился, считал увещевания лукавыми речами и убивал увещевающего.

Сильный ветер вырвал с корнями деревья, а спустившийся густой туман затянул все вокруг.

Услышав, что наступающий Ши Цзилун занял Шимэнь и что Ши Лэ во главе крупных сил переправился через Хуанхэ, Лю Яо начал обсуждать вопрос об увеличении войск в Синъяне и закрытии заставы Хуанмагуань⁹³. Вскоре дозорные всадники на реке Лошуй захватили в бою с передовыми отрядами Ши Лэ одного цзесца и доставили его к Лю Яо. Лю Яо спросил цзесца: «Правда ли, что явился сам великий хусец? Какова численность его войск?» Цзесец ответил: «Великий хусец явился сам, у него многочисленные войска, которым невозможно противостоять».

Изменившись в лице, Лю Яо приказал снять осаду с Цзиньюна и расположить войска на западном берегу реки Лошуй, причем созданный лагерь тянулся с севера на юг более десяти ли.

Еще в отрочестве Лю Яо злоупотреблял вином, а в последние годы эта страсть еще усилилась. Когда подошел Ши Лэ, а Лю Яо готовился к сражению, он выпил несколько доу вина. Лю

Яо обычно ездил на рыжем коне, который вдруг без всякой причины захромал и не мог поднять головы; Лю пересел на маленького коня. Перед выездом Лю Яо снова выпил более одного доу вина. Когда Лю Яо подъехал к воротам Сиянмэнь⁹⁴, он взмахнул рукой, подавая войскам знак, чтобы они вышли на ровное место. Этим воспользовался военачальник Ши Лэ, Ши Кань, и войска Лю Яо обратились в бегство. Бежал и пьяный Лю Яо, но его лошадь провалилась в заваленную камнями канаву, он упал на лед, получил более десяти ран, из которых три сквозные, и был схвачен Ши Канем, который доставил его к Ши Лэ.

Лю Яо сказал: «Правитель Ши! Помните ли вы договор о дружбе, заключенный в Чжунмэне?⁹⁵» Ши Лэ приказал Сюй Гуану ответить Лю Яо: «То, что случилось сегодня, произошло по воле Неба, о чем еще говорить?», после чего поместил Лю Яо в присутственном месте помощника начальника уезда Хэнань и приказал Ли Юну, лекарю, врачуящему раны, лечить Лю Яо, а сам выехал в Сянго. Поскольку Лю Яо был тяжело ранен, Ши Лэ велел положить его на конную повозку, приказав Ли Юну сопровождать раненого.

Престарелый деревенский чиновник из Бэйюаньши Сунь Цзи поднес Ши Лэ подарки и просил разрешения навестить Лю Яо, на что Ши Лэ дал согласие. Поднеся Лю Яо вино, Сунь Цзи сказал: «Правитель [племени] пугу⁹⁶ объявил себя императором в землях к западу от заставы Ханьгугуань. Вы должны были придерживаться справедливости и охранять земли государства. Однако, легкомысленно командуя войсками, вы потерпели поражение у Лояна. Счастливая для вас судьба закончилась, Небо погубило вас. Теперь, когда вы подошли к концу жизни, примите чашу вина». Лю Яо ответил: «Это будет мне во вред, но я должен выпить за вас». Услышав об этом, Ши Лэ с грустью, изменившись в лице, сказал: «Достаточно того, что человека, потерявшего государство, упрекнул старец».

Ши Лэ поместил Лю Яо в Юнфэне, небольшом, окруженном стенами квартале в Сянго, дал ему певичек и служанок, но поставил вокруг строгую охрану.

Затем Ши Лэ приказал Лю Юэ, Лю Чжэню и другим на конях в сопровождении роскошно одетых слуг и служанок навестить Лю Яо. Лю Яо сказал: «Я давно считал, что вы уже превратились в прах, но у правителя Ши огромное человеколюбие, и он милует вас до настоящего времени. Я убил Ши Та, грубо нарушив договор о дружбе. Свалившиеся ныне на меня беды, естественно, заслужены мною». Он оставил прибывших на пиршество, продолжавшееся весь день, после чего они уехали.

Ши Лэ повелел Лю Яо написать письмо наследному сыну Лю Си с указанием поскорее сдаться. Однако Лю Яо приказал Лю Си и сановникам: «Помогайте только алтарю для жертвоприношений духам Земли и злаков и не меняйте из-за меня

своих намерений». Прочитав письмо, Ши Лэ возненавидел Лю Яо и впоследствии убил его.

Лю Си, Лю Инь, Лю Сянь и другие стали обсуждать вопрос о переезде на запад, чтобы укрыться в области Циньчжоу. Чиновник государственной канцелярии Ху Сюнь сказал: «Сейчас, хотя мы и лишились правителя, государство сохранилось в целостности, среди командиров и воинов царит единодушие, никто не отходит от нас и не поднимает мятежей, поэтому следует общими силами отражать врага, заняв труднопроходимые местности. Переехать никогда не поздно». Лю Инь не согласился и, разгневавшись на Ху Сюня за то, что тот задерживает войска, обезглавил его, после чего вместе с чиновниками бежал в Шангуй. Лю Хоу и Лю Цэ, побросав свои посты, бежали к нему, и в землях среди застав воцарилось смятение.

Военачальники Цзян Ин и Синь Шу, находившиеся в Чанъане и имевшие несколько десятков тысяч воинов, направили к Ши Лэ гонца, приглашая его в Чанъань. Ши Лэ двинул к ним на помощь Ши Шэна во главе войск, стоявших в Лояне.

Лю Инь и Лю Цзунь выступили во главе нескольких десятков тысяч воинов из Шангуя, чтобы напасть на Ши Шэна, находившегося в Чанъане. Лю Иня поддерживали жуны и сясы (китайцы.— В. Т.), жившие в округах Лундун, Уду, Аньдин, Синьпин, Бэйди, Фуфэн и Шипин.

Лю Инь расположился с войсками в Чжунцяо. Ши Шэн упорно защищал Чанъань, а Ши Лэ послал Ши Цзилуна во главе 20 тыс. всадников для отражения Лю Иня. Сражение произошло в [уезде] Ицзюй⁹⁷, Лю Инь был разбит Ши Цзилуном, потеряв более 5 тыс. убитыми. Лю Инь бежал в Шангуй. Ши Цзилун, пользуясь одержанной победой, преследовал его, устлав землю трупами на протяжении десяти ли.

Войска в Шангуе разбежались, Ши Цзилун захватил Лю Си, незаконно объявленного наследным сыном, Лю Иня, носившего титул Наньян-вана, старших военачальников и сановников, лиц, носивших титулы ванов, старших чиновников и командиров, лиц, носивших титулы гунов и хоу, всего более 3 тыс. человек, которые все были перебиты. Свыше 9 тыс. человек из числа гражданских и военных чиновников различных управлений и ведомств, беглецов из земель к востоку от заставы Ханьгугуань и знатных родов из областей Циньчжоу и Юнчжоу были переселены в Сянго. Кроме того, в Лояне было закопано живьем в землю свыше 5 тыс. человек, носивших титулы ванов и гунов, и чугэсцев из пяти округов⁹⁸.

Лю Яо потерпел поражение, пробыв на престоле десять лет. От Лю Юаньхая, который незаконно вступил на престол в 4-м году эры правления Юн-цзя (310 г.), установленной императором Хуай-ди, до Лю Яо сменилось три правителя, правивших в общей сложности 27 лет. В 4-м году эры правления Сянь-хэ (329 г.), установленной императором Чэн-ди, династия [Ранняя Чжао] была уничтожена.

Я, историк-слуга, скажу: «У них, жунов и дисцев, человеческие лица и сердца диких зверей; видя выгоду, они отворачиваются от правителя и родителей, сталкиваясь с богатством, забывают о человеколюбии и долге. Если изгнать их в отдаленные земли, все равно придется бояться их вторжений, а если поселить во владениях, жалуемых императором, они будут изыскивать лазейки для вмешательства [в наши дела], едва возникнет смута.

В прошлом, когда Ю-ван нарушил основные принципы управления, пыль от копыт лошадей хусцев окутала реку Сишуй⁹⁹; когда Сян-ван допустил ошибки в делах управления, кони жунов появились на берегах реки Лошуй¹⁰⁰.

Если подумать об усилении и ослаблении [варваров], об их искусных военных хитростях, об их подъеме и упадке и о приносимых ими пользе и вреде, то беды, которые они причиняют нам, хуасцам (т. е. китайцам.— В. Т.), живущим на срединных землях, невозможно даже измерить. Тем более такой выдающийся человек, как Лю Юаньхай, непременно должен был занять самый высокий пост и при исключительных своих талантах не мог стоять ниже рядовых людей. Поэтому, погоняя лошадь плетью, он взмыл, как лебедь, высоко, пользуясь удобными случаями, превратился из нищего в знатного; кочевья в пяти частях, издав громкий свист (?), в один прекрасный день выдвинули его вождем, причем в это время отпрыски императорского рода взаимно уничтожали друг друга, и не было никого, кто мог бы успешно бороться с ним.

Ичжи [цзы-ван] предложил план возвышения правителя¹⁰¹, гудухоу рассказали, что наступило время для установления спокойствия¹⁰², в результате у шаньюев исчезли заботы об угрозе с севера, и сяньюни (древнее название сюнну.— В. Т.) стали приносить жертвы в южных предместьях столицы. О великие Небо и Земля! Вы, допустив это, поступили нечеловеколюбиво! Так они усвоили прекрасные нравы [китайцев], научились утонченным правилам поведения и, сохранив свои старые обычаи, поднялись до редко встречающегося уровня. Хотя Ши Лэ снова признал себя заслоном [Срединного государства], а Ван Ми заявил о готовности служить ему с полной искренностью, все равно это были владения варваров, не соблюдающих разницы в положениях правителя и его слуг. Если даже они усвоят добродетельные нравы ученых-конфуцианцев, станут всем сердцем стремиться к порядочности и прямоте, все равно, как говорили жившие в древности мудрецы, они будут лишь [внешне] придерживаться человеколюбия и долга, но в то же время заниматься грабежами.

После смерти правителя [Лю Юаньхай], незаконно занявшего престол, власть незаконно наследовал Сюань-мин (прозвище Лю Цуна.— В. Т.), который, оказав милость войскам, сосредоточил в своих руках всю власть. На заставах и берегах Хуанхэ¹⁰³ он проявил былую мощь [сюнну], а дух его войск

вдвое превосходил прежний. Но хотя и произошло так, его действия не вызывали доверия [народа], он только сам изворотливо говорил о великих замыслах. Пусть по видимости это и было прекрасно, довести начатое дело до успешного конца ему было трудно. Пустив в ход оружие и ведя непрекращающиеся войны, [Сюань-мин] уничтожал преданных и убивал говоривших правду, при нем ловкие льстецы захватили в свои руки бразды правления, императрицам было в пору спешить со словами утешения ¹⁰⁴.

Евнухи действовали настолько энергично, что, казалось, могли перевернуть небо, применялись наказания более жестокие, чем пытка огнем ¹⁰⁵. [Сюань-мин] посылал жадных, как шакалы или волки, военачальников, гонял в походы хищных, как ловчие птицы или охотничьи собаки, воинов. Подняв знамена, он заставил реку Вэйшуй усмириться, подав взмахом руки команду, принудил Лоян сдаться, и сильные кони [варваров] стали топтать [наши] горы, а звуки хуских дудок стали слышны на отмелях рек. Вооруженной десницей он превратил в прах преданных и верных, собрал в высокие груды тела убитых придворных чиновников ¹⁰⁶.

В полях, с которых при прежних ванах платили подати, виднелись только тутовые деревья, дворцы и палаты в старой столице поросли густой травой, падающая роса увлажняла одежды [оставшихся без крова], [бездомные] путники роняли [на дорогах] слезы.

В глубокой древности, когда царили добрые нравы и обычаи, правители не отдавали предпочтения своим сыновьям, а, добившись успеха, уступали власть, передавая престол обладающему добродетелями, и только при трех династиях [Ся, Инь, Чжоу] стали прибегать к щитам и копьям, чтобы спастись от происходящих смут и почтительно продолжать выполнять волю Неба.

Прекрасный [чжоуский] У-ван, один из правителей, подчинившихся династии Инь, подняв на колеснице знамя и, пользуясь удобным случаем, двинул войска и принес в поле клятву ¹⁰⁷; он, бросившись с высоты в огонь, погиб ¹⁰⁸, а о дальнейшем можно было бы не рассказывать. Однако У-ван взмахнул мечом цинлюй ¹⁰⁹, выпустил три стрелы из ярко-красного лука — разве такое можно сравнить с выездами из дворца по обычной дороге императора, спешащего на украшенной золотом колеснице в подворье в Шаньяне? Очевидно, что, когда к черно-головым ¹¹⁰ приходил правитель, даривший им жизнь и отдых, они с любовью вспоминали о древности, хотя и жили в нынешнее время, а когда на рыночных площадях выставлялись белые флаги [с подвешенными к ним головами], считали, что в древности было-хуже, чем сейчас.

Разбойник-хусец не обладал человеколюбием, был таким же алчным, как шакалы и свиньи. Он сделал из Сына Неба слугу, разносящего чаши с вином, а когда ехал на колеснице, [Сын

Неба] держал над ней зонт. Едва Юй Минь выплакал все слезы, как Синь Бинь ¹¹¹ добавил к ним свою кровь.

Сохранение жизни рассматривается как благо, а предание смертной казни считается бедой, но ведь величие достигается соблюдением долга, связанного с тремя делами ¹¹², с забвением собственного тела размером в семь чи. Однако правителей весьма печалит, что после смерти все уходит в одно обиталище, поэтому начиная с древности, все учащаясь, и происходили захваты власти. Поэтому предвещающие несчастья облака приобретали реальную форму, разбойники-слуги поднимали смуты, управление приходило в расстройство, народ разбегался из-за угрожавших ему опасностей и гибели.

Лю Цун все же смог умереть в преклонном возрасте, и это его счастье. Лю Яо, по характеру, дарованному Небом, смелый, как рычащий тигр, неожиданно столкнулся с затруднениями, predetermined судьбой. В искусстве командовать войсками он не уступал Ван Цзяню ¹¹³, а в страсти к убийствам был под стать Дун Чжо ¹¹⁴. Тем не менее среди окружавших его злодеев, помогавших в управлении государством, были заслуживающие похвалы. Ю Цзыюань предложил преданный план, на основании которого поднятые флаги [войск, готовившихся к выступлению в поход], были свернуты; Хэ Бао подал правдивый совет, в соответствии с которым постройка башни Фэнмин была прекращена. Однако там, где находятся войска, вырастает колючий терновник.

Лю Яо сам порвал с сильным владением, служившим для него заслоном, и навлек на себя беду, выразившуюся в появлении сильного врага [Ши Лэ]. То, что ненавидит Небо, воплощается в деяниях людей. Поэтому напуганные воины разбежались ночью, а сам [Лю Яо] выпил перед сражением вино и не мог протрезвиться. Случилось так, что [Ши Лэ] действовал как бы чужими руками и легко, словно поднял горчичное зерно, справился с Лю Яо. Но означало ли это расцвет рода Ши? Почему его упорно не поддерживал [народ]?

В заключение скажу: «Император не соблюдал высоких правил, и вблизи столицы появились юрты. Люди, подобные Даньчжу, редко наследуют престол ¹¹⁵, а подобные Маодуню всегда вступают в борьбу за господство.

Флаги хусцев стали развеиваться [на нашей земле] при свете луны, северные лошади заскакали [по нашим полям], погоняемые ветром. Пыль [от копыт боевых коней] поднялась на берегах реки Хуайшуй, а тигры стали рычать во дворце на реке Вэйшуй. Во дворце Вэйянгун ¹¹⁶ в часы аудиенций воцарилось спокойствие, по утрам ворота Чимэнь ¹¹⁷ были пусты. Оправдались опасения Го Циня, и исполнилось предсказание Синь Ю ¹¹⁸, знавшего жунов».

Цзюйцюй Мэнсунь

Цзюйцюй Мэнсунь происходил из хусцев, живших по реке Лушуй в [уезде] Линьсун¹. Его предки из поколения в поколение занимали у сюнну должность левого цзюйцюя², поэтому он и сделал название должности своей фамилией³.

Мэнсунь читал много исторических сочинений, очень хорошо знал астрономию, отличался мужеством, обладал способностью составлять смелые планы, был остроумен, умел хорошо приспособливаться к обстановке. Лян Си⁴ и Люй Гуан⁵, удивляясь Мэнсуню, боялись его, поэтому постоянно, где придется, пили вино, дабы заглушить чувство страха.

Дяди, [старшие братья отца] Мэнсуня, Лочоу и Цюйчжоу, участвовали в карательном походе Люй Гуана в земли на южном берегу Хуанхэ, и, когда передовые отряды Люй Гуана потерпели сильное поражение, Цюйчжоу сказал своему старшему брату Лочоу: «Наш правитель от старости выжил из ума и считается только со своими желаниями, его сыновья создают группки и стремятся столкнуть один другого, клеветники бросают на всех косые взгляды, и сейчас, после того как войска потерпели поражение, а военачальники погибли, настало время подозревать всех знающих и смелых мужей. Разве в такой обстановке можно не испытывать страха? К нам, братьям, всегда относились с боязнью, поэтому нам придется покончить вместе с ними жизнь самоубийством, наши трупы будут валяться во рву или канаве. Не лучше ли направиться во главе войск в [округ] Сипин⁶, выйти в Тяотяо⁷, расправить там плечи и издать громкий клич, тогда нам не составит никакого труда установить порядок в области Лянчжоу».

Лочоу ответил: «По правде говоря, все, что вы сказали, верно. Однако наша семья в течение ряда поколений отличалась преданностью [правителю], сыновья были почтительны [к родителям], так что все живущие в этом уголке земли стоят на нашей стороне. Пусть лучше другие обижают нас, а мы не будем обижать других».

Вскоре оба [брата] были убиты Люй Гуаном. Все кочевья, вожди которых являлись прямыми родственниками или собственниками убитых, собрались числом более 10 тыс. человек на их похороны, и, обратившись к ним, Мэнсунь со слезами сказал: «В прошлом, когда в середине правления династии Хань ее счастливая судьба несколько оскудела, наши предки помогали и поддерживали Доу Жуна⁸, защищали и сохраняли спокойствие в землях на правом берегу Хуанхэ⁹. Правитель Люй от старости выжил из ума, погряз в жестокости и творит беззакония. Разве можно не следовать воле предков, стремившихся к установлению спокойствия, и заставлять двух наших [уби-

тых] отцов испытывать чувство ненависти на том свете под желтой землей?»

Все закричали «многие лета», и [Мэнсунь] обезглавил назначенных Люй Гуаном командующего войсками в Чжунтяне Ма Суя и начальника уезда Линьсун Цзин Сяна, после чего заключил [с кочевьями] договор о союзе.

В одну декаду численность войск [Мэнсуня] превысила 10 тыс. человек, и он расположился у горы Цзиньшань¹⁰. Затем вместе со своим старшим двоюродным братом Наньчэном Мэнсунь объявил Дуань Е, служившего Люй Гуану в должности правителя округа Цзянькан¹¹, полномочным императорским послом, великим главноуправляющим, великим военачальником, взлетающим к небу, как дракон, пастырем области Лянчжоу, поднес ему титул Цзянькан-гуна и изменил второй год установленной Люй Гуаном эры правления Лун-фэй (379 г.) на первый год эры правления Шэнь-си.

Дуань Е назначил Мэнсуня правителем округа Чжанье, а Наньчэну пожаловал звание военачальника, помогающего государству, поручив ему ведение военных и государственных дел.

Дуань Е собирался послать Мэнсуня напасть на округ Сицзюнь¹², но все сомневались в целесообразности этого похода. Мэнсунь сказал: «Этот округ контролирует важные проходы через хребет, его нельзя не занять». Дуань Е ответил: «Ваши слова правильны!» — и послал Мэнсуня в поход. Мэнсунь подвел воду, чтобы затопить главный город округа, городские стены рухнули, а он, захватив в плен правителя округа [Сицзюнь] Люй Шуня¹³, вернулся обратно. После этого правитель округа Цзиньчан¹⁴ Ван Дэ и правитель округа Дуньхуан Мэн Минь изъявили покорность Дуань Е. Дуань Е пожаловал Мэнсуню титул Линьчи-хоу.

Люй Хун покинул округ Чжанье, [которым он управлял], предполагая уйти на восток, и Дуань Е стал обсуждать этот вопрос, выражая желание напасть на Люй Хуна. Увещевая его не делать этого, Мэнсунь сказал: «„Не препятствуйте возвращающимся войскам¹⁵, не преследуйте доведенного до крайности врага“¹⁶. Таково предостережение, сделанное военными теоретиками. Лучше выпустить Люй Хуна, а уж затем подумать о борьбе с ним». Дуань Е, ответив: «Если выпустить врага, раскаиваться будет поздно», стал преследовать Люй Хуна во главе войск, потерпел поражение и спасся лишь благодаря Мэнсуню. Скорбно вздохнув, Дуань Е сказал: «Я не смог воспользоваться вашими словами, мудрыми, как слова Цзы-фана¹⁷, поэтому и оказался в таком положении».

Дуань Е стал обносить стенами [поселение] Сиань и назначил своего военачальника Цзан Мохая правителем округа [Сиань]¹⁸. Мэнсунь сказал: «Цзан Мохай смел, но недалек, он думает только о наступлении и забывает об отступлении. Как говорится, вы воздвигаете для него могильный курган, а

не городские стены». Дуань Е не принял совета, и вскоре Цзан Мохай был разбит Люй Цзуанем. После этого Мэнсунь, опасаясь, что Дуань Е не сможет выносить его, стал скрывать свой ум, чтобы отвести беду.

Дуань Е незаконно присвоил титул Лян-вана, назначив Мэнсуня на должность левого, а Лян Чжунюна — на должность правого помощника начальника государственной канцелярии.

Люй Гуан послал своих сыновей Люй Шао и Люй Цзуаня напасть на Дуань Е. Дуань Е обратился за помощью к Туфа Угу¹⁹. Туфа Угу отправил на помощь своего младшего брата Туфа Лугу и Ян Гуя²⁰. Поскольку Дуань Е и другие располагали многочисленными войсками, Люй Шао хотел пройти через заставу Саньмэньгуань и через горы двинуться на восток. Однако Люй Цзуань сказал: «Движение через горы укажет на нашу слабость и приведет к поражению. Лучше построить войска для нанесения удара по противнику. Это, несомненно, вызовет у него страх перед нами, и он не вступит в сражение». После этого Люй Шао повел войска на юг.

Дуань Е хотел напасть на Люй Шао, но Мэнсунь, увещевая его не делать этого, сказал: «Ян Гуй полагается на силу всадников-варваров и ищет лазейки для начала действия. Войска Люй Шао и Люй Цзуаня оказались в смертельно опасном для себя месте, поэтому, несомненно, будут решительно сражаться, дабы сохранить жизнь. Если мы не вступим в бой, будем чувствовать себя спокойно, подобно горе Тайшань, вступим в бой — окажемся в опасности, подобно куче яиц, которая в любой момент может рассыпаться». Дуань Е ответил: «Ваши слова совершенно правильны» — и остановил войска, не вступая в сражение. Люй Шао также находился в затруднительном положении, поэтому каждая сторона отвела свои войска.

Дуань Е, опасавшийся воинственности Мэнсуня, хотел незаметно отдалить его от себя. В связи с этим он назначил Ишэна, младшего брата отца Мэнсуня, правителем округа Цзюцюань²¹, а Мэнсуня — правителем округа Линьчи.

Ма Цюань, служивший Дуань Е в должности чиновника придворного управления, обладал прекрасной внешностью и выдающимися талантами, а в способностях разрабатывать военные планы превосходил окружающих. Дуань Е назначил Ма Цюаня вместо Мэнсуня правителем округа Чжанье, причем Ма Цюань, зная, что Дуань Е любит и ценит его, относился к Мэнсуню с пренебрежением. Со своей стороны, Мэнсунь боялся Ма Цюаня и ненавидел его, а поэтому, клеветая на Ма Цюаня, сказал Дуань Е: «О Поднебесной нечего беспокоиться, следует думать только об одном Ма Цюане». После этого Дуань Е убил Ма Цюаня.

Мэнсунь сказал Наньчэну: «Дуань Е глуп, не обладает способностями, позволяющими помогать народу в период смут, верит клеветникам, любит льстецов, лишен мудрости, позволяющей принимать правильные решения. Со Сы²² и Ма Цюань, ко-

торых только и следовало бояться, уже мертвы, поэтому я, Мэнсунь, хочу отстранить Дуань Е и выдвинуть вас, моего старшего брата. Как вы на это смотрите?» Наньчэн ответил: «Дуань Е — только одинокий заезжий гость, которого мы поставили у власти. Мы для него словно вода для рыбы. Поскольку он дружелюбно относится к нам, выступление против него принесет нам несчастье». На этом все и закончилось.

Мэнсунь, которого Дуань Е боялся, в душе чувствовал себя беспокойно, а поэтому попросил, чтобы его назначили правителем округа Сиань. Но и Дуань Е, знавший, что Мэнсунь вынашивает великие замыслы, боялся, что тот в любой момент, если не утром, то вечером, может поднять мятеж, согласился на эту просьбу.

Мэнсунь договорился с Наньчэном вместе совершить жертвоприношение на горе Ланьмэньшань и в то же время тайно послал Сюй Сяня, командира военного отряда, доложить Дуань Е: «Наньчэн готовится поднять мятеж и обещал начать бунт во время своего отпуска. Если он обратится с просьбой разрешить жертвоприношение на горе Ланьмэньшань, это явится подтверждением моих слов». Когда подошло время, то все произошло так, [как говорил Мэнсунь], поэтому Дуань Е схватил Наньчэна и приказал ему покончить жизнь самоубийством.

Наньчэн сказал: «Мэнсунь готовится поднять мятеж, о чем говорил мне прежде, но я, его брат, скрыл этот случай и не рассказывал о нем. Опасаясь, что, пока я жив, кочевья не последуют за ним, он условился со мной о жертвоприношениях на горе и, пользуясь этим, возвел на меня клевету. Если я умру утром, Мэнсунь обязательно приступит к действиям вечером. Прошу ложно объявить о моей смерти за совершенные преступления, это, несомненно, вызовет бунт Мэнсуня, а я немедленно выступлю покарать его, и тогда победа будет обеспечена». Дуань Е не согласился.

Услышав о смерти Наньчэна, Мэнсунь со слезами обратился к народу: «Хотя Наньчэн был предан почтенному Дуаню, его несправедливо убили, можете ли вы отомстить за него? К тому же на территории нашей области происходят военные смуты, которые Дуань Е, похоже, не в состоянии усмирить. Некогда я выдвинул его, потому что хотел, используя его, стать либо Чэнем, либо У²³. Однако Дуань Е доверяет клеветникам, проявляет большую подозрительность, несправедливо лишает жизни преданных и добрых [мужей]. Разве можно [при этих условиях] спокойно почивать на подушках и созерцать происходящее, ввергая тем народ в невероятные страдания?!» Наньчэн издавна оказывал народу милости и пользовался его доверием, поэтому все, роняя от негодования слезы, последовали за Мэнсунем, и, когда он прибыл в [уезд] Дичи²⁴, численность его войск превысила 10 тыс. воинов. Цзан Мохай, носивший звание чжэньцзюнь цзянцзюня, присоединился во главе войск к Мэнсуню, а большинство цянов и хусцев, собрав войска, оказали ему под-

держку. Мэнсунь расположился в укрепленном валами лагере в Хоуу.

Некогда Дуань Е, заподозрив военачальника правого крыла Тянь Ана, заточил его во дворце, но к моменту описываемых событий помиловал его, принес извинения и приказал ему вместе с Лян Чжунъюном, носившим звание военачальника вооруженной охраны, напасть на Мэнсуня. Военачальник Дуань Е, Ван Фэнсунь, сказал ему: «Некоторые представители фамилии Тянь в округе Сипин в течение ряда поколений поднимали мятежи. Тянь Ан внешне почтителен, но в душе жесток, у него большие стремления, но желания опасны, ему нельзя доверять». Дуань Е ответил: «Я уже давно с подозрением отношусь к Тянь Ану, однако, кроме Тянь Ана, нет никого, кто мог бы покарать Мэнсуня». Дуань Е не прислушался к словам Ван Фэнсуня, и Тянь Ан подошел к Хоуу, где во главе пятисот воинов перешел на сторону Мэнсуня.

Когда Мэнсунь подошел к главному городу округа Чжанье, Тянь Чэнъай, сын старшего брата Тянь Ана, захватил городскую заставу и впустил Мэнсуня в город, а все приближенные Дуань Е разбежались. Мэнсунь громко крикнул: «Где правитель запада [Дуань Е]?» — «Здесь!» — ответили воины. Дуань Е сказал: «Я, одиноко скитавшийся по свету, был выдвинут вашим знатным семейством и [сейчас] с надеждой прошу сохранить мне оставшиеся дни жизни и разрешить покинуть земли к югу от хребта, дабы я мог вернуться на восток и встретиться с женой и детьми». Мэнсунь обезглавил Дуань Е.

Дуань Е, уроженец округа Цзинчжао, читал много исторических сочинений, обладал талантом писать письма, потому и служил писцом²⁵ при Ду Цзине, сопровождал его в карательном походе в отдаленные пограничные земли. Он был обычным ученым-конфуцианцем, уважаемым за свои добродетели, не умел разрабатывать планы в меняющейся обстановке, его запреты не выполнялись, а его подчиненные самовольно издавали приказы. Дуань Е глубоко верил в гадания на панцирях черепах и тысячелистнике, в гадательные записи, в шаманов и колдунов, в различные предзнаменования, поэтому коварные люди и льстецы вводили его в заблуждение.

В 5-м году эры правления Лун-ань (401 г.) Лян Чжунъюн, Фан Гуй, Тянь Ан и другие выдвинули Мэнсуня, объявив его полномочным императорским послом, великим главноуправляющим, великим военачальником, пастырем области Лянчжоу и поднесли титул Чжанье-гун, после чего Мэнсунь объявил на подведомственной территории амнистию и изменил наименование эры правления на Юн-ань.

Мэнсунь дал Фуну, старшему брату своего отца, звание *чжэньцзюнь цзянцзюня*, должность правителя округа Чжанье и титул Хэпинхоу; своему младшему брату На — звание *цзяньчжун цзянцзюня* — военачальника, проявившего преданность, и титул Дугу-хоу; Тянь Ану — звание *чжэньнань цзянцзюня* —

военачальника — правителя юга и должность правителя округа Сицзюнь; Цзан Мохаю — звание *фуго цзянцзюня* — военачальника, помогающего государству; Фан Гую и Лян Чжунъюну — должности левого и правого старших чиновников; Чжан Чжи и Се Чжэнли — должности левого и правого командующих войсками. На остальные должности были отобраны умные, талантливые люди, что вызвало радость у всех гражданских и военных чиновников.

В это время Яо Син²⁶ приказал военачальнику Яо Шидэ напасть на Люй Луна, находившегося в Гуцзане, поэтому Мэнсунь направил к Яо Сину канцеляриста-телохранителя Ли Дяна для установления дружественных отношений.

Мэнсунь, из-за того что Люй Лун сдался Яо Сину, а два округа, Цзюцюань и Ляннин, подняли против него мятеж и перешли на сторону Ли Сюаньшэна²⁷, послал На, носившего звание *цзяньчжун цзянцзюня* — военачальника, проявившего преданность, и Чжан Цяня, старшего чиновника управления пастыря области, в Гуцзан к Яо Шидэ с просьбой выслать на встречу войска, с тем чтобы он мог во главе населения округа [Чжанье] переселиться на восток. Весьма обрадованный, Яо Шидэ назначил Чжан Цяня правителем округа Чжанье, а На — правителем округа Цзянькан.

Чжан Цянь уговаривал Мэнсуня переселиться на восток, но На в частном разговоре сказал Мэнсуню: «Род Люй продолжает существовать, Гуцзан не взят, Яо Шидэ вернется обратно, когда у него истощится продовольствие, он не сможет долго [осаждать город]. Зачем же покидать родные места и признавать власть других!» Цзан Мохай, носивший звание военачальника, помогающего государству, заметил: «Слова военачальника, проявившего преданность, совершенно справедливы». После этого Мэнсунь обезглавил Чжан Цяня.

Затем Мэнсунь издал бумагу, в которой говорил: «Я, будучи слабым и недостойным человеком, незаслуженно пользуюсь наступившей благоприятной судьбой. Я не смог широко распространить великие принципы управления и подавить многочисленных преступников, поэтому стаи крапивников²⁸ летают, махая крыльями, в восточной столице [Лоян], а жадные, как большие свиньи, злодеи во множестве появились на далеких западных окраинах. Мои военные колесницы неоднократно приходили в движение, щиты и копья не убираются, земледельцы упускают сроки работ, проводимых в три сезона года, в домах народа нет зерна для еды. Необходимо отменить или сократить различные виды повинностей, чтобы сосредоточить все усилия на обрабатываемых полях, установить ясные статьи в законах, дабы получать все возможное, что может дать земля».

В это время Лян Чжунъюн, занимавший должность правителя округа Сицзюнь, бежал на запад к Ли Сюаньшэну. Услышав об этом, Мэнсунь с улыбкой сказал: «Я относился к Лян Чжунъюну лучше, чем к своим родственникам, но он, не веря

мне, полагался лишь на самого себя. Разве я могу обвинять его за это?» — и отправил Лян Чжунъюну его жену и детей.

Мэнсунь издал приказ, в котором говорил: «У престарелых просят совета. Цзиньский Вэнь-гун прислушивался к советам простых воинов²⁹, поэтому смог привлечь выдающихся, необыкновенных мужей, в отношении которых соблюдал правила поведения, а это помогло ему создать прекрасную обстановку спокойствия. А разве я с своими малыми добродетелями и умом, не позволяющим распространить управление на отдаленные земли, могу не стремиться услышать правдивые речи, которые служили бы для меня зеркалом? Пусть все чиновники, как при дворе, так и вне его, ищут и выдвигают мудрых и достойных мужей, широко представляют мне даже косарей и сборщиков хвороста, чтобы они помогали мне в том, до чего я не могу дойти сам».

Цзан Мохай, носивший титул военачальника, помогающего государству, неожиданно напал на варваров, живших к северу от гор, и нанес им сильное поражение.

Яо Син послал военачальника Ци Наня во главе сорокатысячного войска встретить Люй Луна³⁰. Люй Лун стал уговаривать Ци Наня напасть на Мэнсуна, и Ци Нань согласился с ним. Цзан Мохай разбил передовые отряды Ци Наня, и Ци Нань, заключив с Мэнсунем договор о дружбе, вернулся назад.

Дяди (старшие братья отца.— В. Т.) Мэнсуна — Циньсинь, занимавший должность командующего войсками в [уезде] Чжунтянь, и Кунду, правитель округа Линьсун, — отличались высокомерием и стремлением к роскоши, занимались присвоением богатств, поэтому народ страдал от них. Мэнсунь сказал: «Беспорядок в мое владение вносят два моих дяди, разве они могут управлять народом?» — и приказал обоим покончить жизнь самоубийством.

Мэнсунь неожиданно напал на Ди Лопаня, находившегося в [уезде] Паньхэ, но, не добившись победы, вернулся обратно, переселив свыше 500 дворов.

Яо Син отправил в качестве послов Лян Фэя, Чжан Гоу и других пожаловать Мэнсуню звание великого военачальника — правителя запада, должность правителя области Шачжоу и титул Сихайхоу. Одновременно Яо Син пожаловал Туфа Нутаню³¹ звание военачальника колесниц и конницы и титул Гуаньгуна. Услышав об этом, Мэнсунь опечалился и спросил Лян Фэя и других: «Почему Нутань получил титул гуна, а я титул хоу?» Чжан Гоу ответил: «Нутань ветрен, хитер, не отличается человеколюбием и не прославился своей верностью, поэтому наша мудрая династия пожаловала ему высокий титул, чтобы поощрить его возвращение к добру и порядку. А ваша преданность, военачальник, настолько велика, что достигает солнца, заслуги превышают заслуги всех ваших современников, вы должны оказывать содействие укреплению наших треножников³² и помогать дому императора, разве император может от-

носиться к вам с недоверием?! Наша мудрая династия всегда жалует титулы в соответствии с совершенными подвигами и назначает на должности в соответствии с добродетелями. Возьмем, например, Инь Вэя и Яо Хуана, помогавших нашему императору при основании государства, или Ци Наня и Сюй Ло, храбрых военачальников, имеющих наибольшие заслуги. Все они занимают должности только второго ранга и носят титулы только хоу и бо. Как же вы, военачальник, можете стать впереди них? Доу Жун, усердно служивший императору, настойчиво уступал должности другим, не желая стоять справа от старых, [заслуженных] сановников³³. Мне непонятно, почему вы, военачальник, неожиданно задали этот вопрос».

Мэнсунь снова спросил: «Почему двор не проявил ко мне дружественного отношения и не пожаловал округ Чжанье, а пожаловал отдаленный округ Сихай³⁴?» Чжан Гоу ответил: «Округ Чжанье входит в состав земель, которыми вы управляете, следовательно, и так принадлежит вам, а пожалование удаленного округа Сихай свидетельствует о желании расширить ваше владение». Весьма обрадованный, Мэнсунь принял пожалование.

В это время произошло землетрясение, во время которого обвалились горы и были сломаны деревья. Великий астролог Лю Лян сказал Мэнсуню: «[День] под циклическим знаком *синь-ю* связан со стихией металла. Землетрясение произошло под знаком стихии металла, а придя в движение, стихия металла уничтожает стихию дерева. По этому предзнаменованию, если ваши крупные войска двинутся на восток, никто не сможет противостоять им». В это же время над главным городом округа Чжанье каждый день появлялся яркий свет. Мэнсунь сказал: «Появились пары, предсказывающие возвышение вана, они говорят, что в ста сражениях будет одержано сто побед», после чего напал на Ян Туна, которого Туфа Нутань поставил правителем округа Сицзюнь и который находился в Жилэ³⁵. Ян Тун изъявил покорность, Мэнсунь пожаловал ему должность правого старшего чиновника и стал проявлять к нему большую любовь, чем к старым, заслуженным сановникам.

Правитель округа Чжанье Гоу Хулэ бежал к династии Западная Лян.

Мэнсунь назначил своего младшего двоюродного брата Чэнду, сына Лочоу, правителем округа Цзиньшань, а младшего двоюродного брата Шаня, сына Цюйчжоу, правителем округа Сицзюнь.

Гоу Хулэ бежал от династии Западная Лян обратно, причем Мэнсунь продолжал относиться к нему, как прежде.

Мэнсунь выступил в карательный поход на восток во главе 20 тыс. всадников, и, когда прибыл в [уезд] Даньлин, ему изъявил покорность старейшина северных варваров Сыпань вместе с кочевьем, насчитывавшим 3 тыс. душ.

В это время в [уезде] Юнъань срослись два дерева, и ветви

стали расти на одном стволе. Тогда начальник уезда Юнъань Чжан Пи представил письмо, в котором писал: «Разные ветви на одном стволе показывают, что в далеком крае установился порядок; соединение двух стволов говорит о прочном единстве высших и низших, между которыми нет разногласий. По-видимому, это счастливое предзнаменование, говорящее об установлении высшей справедливости,— прекрасное знамение, предвещающее достижение великого единения». Мэнсунь сказал: «Это случилось исключительно благодаря усилиям начальников крупных и мелких уездов, получающих жалованье в размере 2 тыс. даней зерна в год, а не потому, что я смог помочь народу в его нынешних трудностях. Разве мои слабые добродетели могли вызвать такое?!»

Мэнсунь во главе 30 тыс. пехотинцев и всадников напал на Туфа Нутаня и прибыл в округ Сицзюнь. [Неожиданно] с северо-запада налетел сильный ветер, появились пятицветные пары, и вскоре, хотя и случилось это днем, все потемнело. Прибыв в уезд Сяньмэй³⁶, Мэнсунь переселил оттуда несколько тысяч дворов и двинулся обратно.

Туфа Нутань стал преследовать Мэнсуня и догнал его при Цюнциуане. Мэнсунь хотел напасть на Нутаня, но все военачальники сказали: «Разбойник [Нутань] уже стал лагерем, на него нельзя нападать». Мэнсунь ответил: «Нутань считает, что мы явились издалека и устали, поэтому, несомненно, проявляет легкомыслие и не принимает мер предосторожности. Пока валы вокруг его лагеря еще не достроены, мы можем уничтожить его, едва ударят барабаны». Двинувшись вперед, Мэнсунь напал на Нутаня, нанес ему поражение и, пользуясь одержанной победой, подошел к Гуцзану. Десять и еще несколько тысяч варварских и сяских дворов сдались Мэнсуню. Напуганный, Нутань запросил мира, и, дав на это согласие, Мэнсунь повернул назад.

Когда Нутань бежал на юг в Лэду³⁷, уроженец [уезда] Вэйань Цзяо Лан занял Гуцзан и самовольно вступил на пост правителя. Мэнсунь во главе 30 тыс. пехотинцев и всадников напал на Цзяо Лана и, одержав победу, помиловал его³⁸, после чего устроил в зале Цяньгуандянь пиршество для гражданских и военных чиновников, на котором одарил их золотом и лошадьми в зависимости от совершенных подвигов.

Поскольку уроженец округа Дуньхуан Чжан Му в совершенстве постиг классические и исторические сочинения, обладая большими способностями, отличался блестящим образом мысли, был честен и помогал другим, Мэнсунь выдвинул его, назначил чиновником дворцового секретариата и поручил ведение самых важных секретных дел. Своего младшего брата На Мэнсунь назначил полковником, надзирающим за цянами, правителем области Циньчжоу и возвел в титул Аньпин-хоу, поручив управлять Гуцзаном. После этого прошло более десяти дней. На умер, и Мэнсунь дал Ицзы, приходившемуся ему

двоюродным дедом, звание военачальника, правящего столицей, должности полковника, надзирающего за цзянами, и правителя области Циньчжоу, поручив управлять Гуцзаном.

Вскоре Мэнсунь переехал в Гуцзан, где в 8-м году эры правления И-си (412 г.) незаконно вступил на престол под титулом Хэси-вана (правитель земель к западу от Хуанхэ.— В. Т.), объявил на подведомственной территории большую амнистию, изменил наименование эры правления на Сюань-ши и поставил чиновников, сделав все так, как сделал Люй Гуан при объявлении себя Саньхэ-ваном. [В Гуцзане] он исправил дворцовые помещения, построил городские ворота и различные башни. Своего сына Чжэндэ объявил наследным сыном, дополнительно дав ему звание великого военачальника, управляющего охранными отрядами, и должность управляющего делами государственной канцелярии.

Явился Нутань, совершивший нападение, но Мэнсунь разбил его при Жохоуу. Командующий Чэн Ихюу во главе войск принудил сдаться Вэньчжи, служившего Нутаню в должности правителя округа Хуанхэ и находившегося в Хуанчуане. Мэнсунь дал Вэньчжи звание великого военачальника — правителя востока, должность правителя округа Гуанью и титул Чжэнью-хоу. Чэн Ихюу он дал звание военачальника, прогремевшего могуществом, и должность правителя округа Хуанчуань, а Ван Цзяня, носившего звание военачальника войск, находящихся при дворце, назначил правителем округа Хуанхэ.

Мэнсунь издал бумагу, в которой говорилось: «В древности мудрые ваны благодаря счастливой судьбе подавляли смуты, устанавливали господство над самыми отдаленными землями и управляли ими; при свете их добродетелей там устанавливались чистые нравы. Хотя ум не позволяет мне устранить нависшие над страной опасности, я занимаю пост, требующий оказывать помощь бедствующим, но хитрый варвар Нутань, находящийся в своей старой столице и являющийся моим врагом-злодеем, вредит как исцам, так и сясцам, казни, совершенные им в Дунъюане³⁹, превосходят по жестокости казни в Чанпине⁴⁰, бедствия, которые он причиняет моим пограничным городам, намного превышают бедствия от сяньюней.

Постоянно печалюсь о страданиях невинного народа, я не имел времени спокойно присесть, мое тело утомилось от лат и шлема, а сам я устал от ветров и походной пыли, и, хотя сокрушил логово врага, Нутань все еще не принес мне своей головы. Младший брат Нутаня, Вэньчжи, следуя примеру Сянбо, перешедшего на сторону династии Хань⁴¹, хотя и управлял округом, служившим Нутаню важным заслоном, попросил разрешения стать моим слугой, после чего все города, тянущиеся непрерывной цепью в землях к югу от округа Сипин, один за другим изъявили мне покорность. Только Нутань, как загнанный зверь, продолжает защищать обреченный город Лэду, но он уже как бы лишился четырех конечностей и не сможет дол-

го сохранять свою жизнь. Соединение пяти планет⁴² в одном созвездии уже дало ответ на вопрос о его судьбе, подошли сроки для установления спокойствия, и их не отодвинуть. Наступает время, когда мы сможем выпустить лошадей пастись на склонах гор Цзиньшань⁴³, а простой народ будет пользоваться вечным спокойствием. Объявите об этом и дальним и близким, пусть все слышат и знают об этом!»

Выехав на запад в Тяотяо, Мэнсунь послал Фуэня, носившего звание военачальника, превосходящего всех в войсках, неожиданно напасть во главе 30 тыс. всадников на варварские кочевья Бихэ и Ути. Фуэнь нанес этим кочевьям сильное поражение и, захватив в плен более двух тысяч юрт, вернулся обратно.

Когда Мэнсунь спал на вновь построенной террасе, евнух Ван Хуайцзу напал на него и ранил в ногу, но жена Мэнсуня, урожденная Мэн, схватила евнуха, и его обезглавили, а род евнуха был уничтожен до третьего колена.

Тяжело заболела мать Мэнсуня, урожденная Чэ, поэтому Мэнсунь поднялся на ворота Наньцзинмэнь и разбрасывал народу деньги. Затем он издал бумагу, в которой говорилось: «Я надеялся, полагаясь на чудотворную силу храма предков и подмогу со стороны Неба и Земли, оказать помощь людям, когда их постигла несчастливая судьба, спасти оставшийся народ от выпавших на его долю бед и страданий. Этим я мечтал, во-первых, устранить зловещие знамения, во-вторых, думал сохранить счастье для своего владения. Однако вдовствующая императрица занемогла, все вероятнее, что она уйдет за порог отпущенной ей жизни. Может быть, уголовные наказания применяются слишком несправедливо, вызывая ропот народа? Может быть, подати и повинности настолько обременительны, что их невозможно выносить? Может быть, мои чаяния нечисты и поэтому духи ниспосылают наказания? Я проверил свои помыслы, но не нашел, в чем мое преступление; пока следует объявить большую амнистию, касающуюся всех, начиная от приговоренных к смертной казни». Вскоре урожденная Чэ умерла.

Мэнсунь приказал военачальникам перевозить провиант в округ Хуанхэ, а сам во главе войск напал на принадлежавший Цифу Чипаню⁴⁴ округ Гуанъу и занял его. Поскольку перевозка зерна задерживалась, Мэнсунь направился из округа Гуанъу в округ Хуанхэ и переправился через реку Хаовэй⁴⁵. Для отражения Мэнсуня Чипань выслал военачальника Цифу Туйниня, но Мэнсунь напал на него и обезглавил. Чипань выслал военачальников Ван Хэна, Чжэ Фэя, Цюй Цзина и других во главе 10 тыс. всадников, приказав им занять хребет Лэцзелин, но Мэнсунь, продвигаясь вперед с боями, нанес им сильное поражение, захватил в плен свыше семисот человек, в том числе Чжэ Фэя, но Цюй Цзину удалось бежать.

Мэнсунь пожаловал своему младшему брату Ханьпину звание военачальника, заставляющего противника отступать, и на-

значил его на должность правителя округа Хуанхэ, после чего вернулся обратно.

Чжу Линши, правитель цзиньской области Ичжоу, прислал посла для установления дружественных отношений, поэтому Мэнсунь отправил в область Ичжоу в качестве ответного посла Хуан Сюня, занимавшего должность составителя императорских указов. Вместе с ним Мэнсунь отправил челобитную, в которой говорилось: «Великое Небо ниспослало на вас бедствия, земли среди четырех морей распались на части, вы, император, сияющий чудодейственным блеском, нашли поддержку на далеких южных окраинах, в то время как народ оказался во власти отвратительных варваров. Вы, Ваше Величество, сияете удвоенным блеском мудрости, впитавшей мудрость многих мудрецов, следуете по стопам династий Чжоу и Хань, ваше благотворное влияние распространяется на всех, живущие в восьми сторонах света возлагают на вас свои надежды. Хотя я, ваш слуга, хожу с распущенными волосами в далеких пограничных землях и не обладаю талантами, необходимыми выдающимся мужам нашего времени, оставшийся в землях на правом берегу реки Хуанхэ народ ошибочно выдвинул меня своим главой. Предки вашего слуги из поколения в поколение пользовались милостями [императоров], и, хотя при них то царило спокойствие, то вспыхивали смуты, они неизменно соблюдали долг и, склоняя головы в сторону восходящего солнца, отдавали сердца дому императора.

Зимой прошлого года правитель области Ичжоу Чжу Линши прислал ко мне, вашему слуге, посла, который впервые рассказал мне о радостной новости при вашем дворе. Военачальник колесниц и конницы Лю Юй⁴⁶, накормив лошадей и взмахнув копьем, занялся делами на Центральной равнине, и про него можно сказать, что Небо помогает династии Цзинь, родив для нее смелого помощника.

Как я, ваш слуга, слышал, Шао-кан возвысил великую династию Ся, а император Гуаньфу возродил династию Хань, причем оба поднялись только после того, как взмахнули мечами, и хотя оба имели не более пятисот человек, но сумели совершить подвиг, равный великим деяниям Неба, и заслужили быть воспетыми в одах, подобных оде Чэгуна⁴⁷.

Вы, Ваше Величество, занимаете все земли [бывшего] владения Чу, в ваших руках отборные воины из областей Цзинчжоу и Янчжоу, как же вы можете спокойно сидеть, сложив руки, и отказываться от двух столиц, отдав их варварам-жунам? Если шесть армий ваших двинутся на север, можно будет даже установить сроки, когда вы одержите победу и восстановите утерянное, а я, ваш слуга, прошу разрешения во главе жунов, живущих к западу от Хуанхэ, быть в авангарде правого крыла цзиньских войск».

Чипань во главе тридцатитысячного войска неожиданно напал на округ Хуанхэ. Ханьпин, который стойко оборонялся,

приказал командующему войсками Вэй Жэню выйти ночью из города и напасть на Чипаня. [Вэй Жэнь] порубил несколько сот воинов противника. Чипань собирался отступить и уже выслал вперед старых и слабых воинов. В это время старший чиновник Ханьпина Цзяо Чан и военачальник Дуань Цзин тайно послали Чипаню письмо с просьбой вернуться, и Чипань стал снова нападать на Ханьпина. Прислушавшись к словам Цзяо Чана и Дуань Цзиня, Ханьпин вышел из города со связанными за спиной руками и сдался Чипаню.

Вэй Жэнь вместе с сотней храбрых воинов занял башню на южных воротах города и три дня не сдавался, но силы были неравны, и он был взят Чипанем в плен. Разгневанный, Чипань приказал обезглавить Вэй Жэня, однако Дуань Хуэй, увещевая его, сказал: «Вэй Жэнь, оказавшись в трудном положении, пренебрегал опасностью, самозабвенно боролся, не щадя жизни, а это — свидетельство преданности. Его следует помиловать, чтобы он почтительно служил вам». Чипань, связав Вэй Жэня, выступил в обратный путь.

После того как Вэй Жэнь пробыл у Чипаня пять лет, Дуань Хуэй стал настойчиво просить за него, в результате чего Вэй Жэню удалось вернуться в Гуцзан. Когда он прибыл туда, Мэнсунь, взяв его за руку, сказал: «Вы мой Су У⁴⁸» — и назначил его на должность правителя округа Гаочан. Управляя округом, Вэй Жэнь заслужил славу строгого и милостивого, но из-за великой жадности допускал промахи в делах управления.

Мэнсунь выехал на запад для жертвоприношений на горе Цзиньшань, а Цзюйцюй Гуанцзун послал во главе 10 тыс. всадников неожиданно напасть на варварское кочевье Ути. Одержав крупную победу, [Цзюйцюй Гуанцзун] вернулся обратно.

Двигаясь на запад, Мэнсунь прибыл в Тяотяо, где приказал военачальнику передовых войск Цзюйцюй Чэнду неожиданно напасть во главе 5 тыс. всадников на варварское кочевье Бихэ, а сам во главе средней армии, насчитывавшей 30 тыс. воинов, последовал за ним. Вождь варварского кочевья Бихэ вышел во главе кочевья навстречу Мэнсуню и сдался ему. Затем, двигаясь на запад вдоль озера [Сихай], Мэнсунь достиг Яньчи (Соленое озеро. — В. Т.), где совершил жертвоприношение в храме богини Сиван-му. В храме имелось вырезанное на черном камне изображение богини. Мэнсунь приказал чиновнику дворцового секретариата Чжан Му написать оду и вырезать ее текст на камне перед храмом. После этого Мэнсунь направился к горам Цзиньшань, откуда вернулся обратно.

Мэнсунь издал бумагу, в которой говорилось: «Последнее время, начиная с весны, стоит сильная засуха, нанеся вред всходам, голубоватые равнины и зеленые степи быстро превратились в высохшую пустыню. Может быть, уголовные наказания применяются несправедливо и народ ропщет на неправильно вынесенные решения? Может быть, повинности многочис-

ленны, а подати тяжелы и высокое Небо ниспосылает наказания? Проверив свои помыслы, я обнаружил много недостатков, вина за случившееся лежит на мне. Разве в *Шу-цзине* не говорится: „Если народ допускает преступления, вина за это лежит на мне одним“⁴⁹? Следует объявить большую амнистию, касающуюся всех, начиная от приговоренных к смертной казни». На следующий день выпали своевременные обильные дожди.

Услышав, что Лю Юй уничтожил Яо Хуна⁵⁰, Мэнсунь пришел в ярость. Когда Лю Сян, служивший в придворном управлении в должности проверяющего деятельность чиновников, доложил о происшедшем Мэнсуню, Мэнсунь воскликнул: «Ты услышал, что Лю Юй вошел в земли между заставами, поэтому и посмел так разодеться⁵¹!» — и убил его. Вот насколько он был необуздан и жесток.

Посмотрев на окружающих, Мэнсунь сказал: «В древности при выступлении в поход всегда считались с местонахождением Юпитера и Сатурна. Род Яо принадлежит к отпрыскам Шуня и относится к потомкам [императора] Сюань-юаня⁵². Ныне, когда Сатурн находится в созвездии Сюань-юань, Лю Юй уничтожил этот род, но он не сможет долго удерживать земли среди застав».

Мэнсунь, потерпев поражение от Ли Шие⁵³ при Цзечжицзяне, снова собрал разбежавшихся воинов и хотел продолжать войну. Увещевая его не делать этого, военачальник передовых войск Чэнду сказал: «Как я слышал, [ханьский император] Гао-цзу потерпел поражение у города Пэнчэн⁵⁴, но в конце концов создал великую династию Хань. Следует отвести войска, а затем подумать, что делать дальше». Согласившись с этим предложением, Мэнсунь построил вокруг Цзянькана стены и вернулся назад.

Подчиненные Мэнсуна представили бумагу, в которой говорилось:

«Ставят чиновников и распределяют [между ними] обязанности, дабы управлять государством и помогать народу пережить бедствия; служебные ранги устанавливаются с предельной тщательностью, чтобы все дела управления шли блестяще. Чиновники на своих постах должны заниматься делами, забывая о собственных интересах, получившие назначения должны прилагать [в работе] усилия, забывая о себе. С тех пор как [при дворе династии Цзинь] основные принципы управления колебались, в окрестностях столицы появились боевые кони, и в это же время начали складываться отношения между государством и народом, причем не было времени думать о сохранении старых форм. Находящиеся при дворе чиновники часто нарушают законы и не соблюдают основных правил. Доходит даже до того, что официальные бумаги, на которых следует ставить императорскую печать, они подписывают дома, лежа на постели; случается, что дела, не утвержденные или не отклоненные [императором], решаются ими [самовольно], даже

без прочтения соответствующей бумаги. Приказы о назначениях и увольнениях ушли в прошлое вместе с великими династиями; забыты те противоречивые мнения, что высказывались в периоды правления мудрых государей; хорошие и дурные чиновники соседствуют, подобно чистой и грязной воде в реке, способные и неспособные перемешались друг с другом. У людей исчезло желание побуждать друг друга к добру, все только стремятся поспокойнее провести день. Разве способны они печалиться о делах государства, забывая личные интересы, [преданно] служить императору?! Ваше огромное влияние возрастает с каждым днем, в далеких и близких землях установилось спокойствие, поэтому следует решительно возвысить основные принципы управления, возродить соблюдение правил поведения, долга, честности и стыда, снова заняться совершенствованием старых правил».

Мэнсунь принял сделанное предложение и приказал Яо Аю, носившему звание военачальника, карающего юг, и Фан Гую, занимавшему должность левого помощника начальника государственной канцелярии, составить «Правила для зала заседаний императорского совета». Через десять дней после того как стали действовать выработанные правила, все чиновники принялись служить, соблюдая устав.

Великий астролог Чжан Янь сказал Мэнсуню: «Ныне Юпитер приблизился на западе к Цзэчэну, а это означает, что должен произойти разгром войск [противника]». Мэнсунь приказал своему наследному сыну Чжэндэ расположиться с войсками в Жохоуу. Двинувшись на запад, сам Мэнсунь подошел к городу Байань, где сказал Чжан Яню: «В нынешнем году я должен приобрести то, что мне предназначено. Однако Юпитер находится в секторе неба *шэнь*, луна также входит в циклический знак *шэнь*, поэтому на запад идти нельзя. Пока, дабы они не встретились, я должен выступить на юг. Надо по воле Неба сделать так, чтобы хозяин остался без гостя. Выполнение планов зависит от обстоятельств, необходимо проявлять осторожность и не разглашать их». После этого Мэнсунь напал на округ Хаовэй, но перед его палаткой свернулась в клубок змея.

Мэнсунь с улыбкой сказал: «Раньше эта змея называлась прыгающей, но сейчас она свернулась в клубок перед моей палаткой. Это воля Неба, которое хочет, чтобы я повернул войска и прежде всего установил спокойствие в округе Цзюцюань». Он сжег [все, приготовленное для] штурма, и на обратном пути остановился в Чуаньяне.

Узнав, что Ли Шие собирает войска для нападения на округ Чжанье, Мэнсунь воскликнул: «Ли Шие попал в сети моего плана. Боюсь только, что, услышав, что я повернул войска, он не посмеет наступать, но в военных делах ценится умение приспособливаться к меняющейся обстановке». После этого Мэнсунь распустил в западных землях слух, что, заняв округ Хаовэй, он двинет войска в Хуангу.

Услышав об этом, образованный Ли Шие двинулся вперед и прибыл в Дудуцзянь. Мэнсунь, скрытно проведя войска, нанес встречный удар и разбил Ли Шие под городом Хуайчэн, вслед за чем продвинулся дальше и освободил округ Цзюцюань. Население округа продолжало спокойно жить, как и раньше, а воины не занимались грабежами. Мэнсунь назначил своего сына Маоцяна правителем округа Цзюцюань, а всех старых чиновников Ли Шие повысил в должностях в зависимости от способностей.

В 1-м году эры правления Лун-ань (397 г.), установленной цзиньским императором Ань-ди, Мэнсунь сам объявил себя пастырем области, а в 8-м году эры правления И-си (412 г.) незаконно вступил на престол. Через восемь лет престол [в Китае] перешел к династии Сун, при которой в 10-м году эры правления Юань-цзя (433 г.) Мэнсунь умер в возрасте 66 лет. Он незаконно занимал престол 33 года, после чего власть в течение шести лет находилась в руках его сына Маоцяня, который был взят в плен династией Северная Вэй. Всего [созданная им династия] существовала 39 лет, после чего была уничтожена.

Я, историк-слуга, скажу: «Мэнсунь, происходивший из отдаленных земель, заселенных восточными варварами, стал самовольно действовать и превратился в могущественного человека вблизи укрепленной пограничной линии. Действия Люй Гуана, убившего Лочоу и Цюйчжоу, противоречившие принципам добродетели, вселили в него злобу. Он выдвинул Дуань Е, чтобы тот оказал помощь народу в переживаемых бедствиях, но на самом деле хотел стать Чэнь Шэ или У Гуаном. Когда он двинул войска к Байцзяню, династия Южная Лян запросила мира; когда он послал войска в [уезд] Даньлин, северные разбойники явились с изъявлением покорности. Но ради выгоды он забывал о долге, оказавшись в беде, уничтожал близких. Хотя Мэнсунь и смог управлять одним из уголков земли, он — человек, наделенный качествами злодея».

В заключение скажу: «Люй Гуан с подозрением относился к выдающимся мужам, а Дуань Е боялся мудрецов-современников. Они постоянно, где придется, пили вино, чтобы заглушить чувство страха, и затирали умных, стремясь сохранить свое положение. Осуществив злодейские замыслы, они распространяли ложную славу о своих мнимых успехах. Эти коварные глупцы были выдвинуты, чтобы, живя в одно и то же время, состязаться друг с другом».

ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 130

Хэлянь Бобо

Хэлянь Бобо, по прозвищу Цюйцзе¹, потомок сюннуского правого сян-вана Цюйби, относился к роду Лю Юаньхая.

Прадед [Хэлянь Бобо], Лю У², во времена Лю Цуна как относящийся к его роду получил от него титул Лоуфань-гуна, звание военачальника — умиротворителя севера, должности надзирающего за военными делами сяньбийцев и начальника охранной стражи телохранителей из динлинов. Он силой занял земли по реке Сылучуань, но был разбит Илу, носившим титул Дай-ван³, после чего ушел за укрепленную линию.

Дед [Хэлянь Бобо], Баоцзы⁴, собрал кочевья и снова стал их вождем. Ши Цзилун отправил посла пожаловать ему звание начальника — успокоителя севера и титулы левого сянь-вана и шаньюя динлинов.

Отец [Хэлянь Бобо], Лю Вэйчэнь⁵, поселился в пределах укрепленной линии, получил от Фу Цзяня титул Западного шаньюя и стал управлять различными варварами, жившими к западу от Хуанхэ, обосновавшись в Дайлайчэне. Когда в государстве Фу Цзяня возникли беспорядки, Лю Вэйчэнь приобрел земли округа Шофан, и у него появились 38 тыс. натягивающих тетиву воинов.

Позднее войска династии [Северная] Вэй напали на Лю Вэйчэня, который приказал своему сыну Лихоути отразить их, но тот потерпел поражение от [северо]вэйских войск. Пользуясь одержанной победой, [северо]вэйские войска переправились через Хуанхэ, заняли город Дайлайчэн, схватили Лю Вэйчэня и убили его.

После этого Бобо бежал в кочевье чигань. Вождь кочевья чигань Тодоуфу хотел отправить Бобо к династии [Северная] Вэй. Али, сын старшего брата Тодоуфу, стоявший гарнизоном в Далочуане, услышав, что Бобо хотят отправить к династии [Северная] Вэй, поспешил прискакать [к Тодоуфу] и, увещевая его, сказал: «Даже птичке, которая ищет прибежище у человека, и то следует помогать и спасать от гибели, тем более это относится к Бобо, который, лишившись владения и потеряв семью, вручил вам свою жизнь. Пусть вы не в состоянии принять его, но тогда вы должны позволить ему бежать. Если сейчас вы схватите его и отправите [к династии Северная Вэй], то поступите как человек, совершенно лишенный человеколюбия». Тодоуфу, опасаясь порицания со стороны династии [Северная] Вэй, не прислушался к увещеваниям. Тогда Али тайно послал сильных и смелых воинов, которые похитили Бобо в дороге, а затем отправил его к служившему Яо Сину Моиюю⁶, носившему титул Гаопин-гуна; тот дал в жены Бобо свою дочь.

Бобо имел рост 8 чи и 5 цуней, длина пояса на поясницу равнялась 10 вэй⁷. По натуре был красноречив в спорах, отличался умом, обладал прекрасной внешностью. При встрече Бобо вызвал у Яо Сина чувство изумления, и тот стал подчеркнуто соблюдать правила поведения, оказывать повышенные знаки уважения, пожаловал [Бобо] звание военачальника смелых всадников, назначил дополнительно на должность главного воеводы, обслуживающего колесницы⁸; он постоянно принимал

участие в обсуждении важных военных и государственных дел, пользовался большей любовью Яо Сина, чем старые, заслуженные сановники.

Младший брат Яо Сина, Яо Юн, сказал ему: «По натуре Бобо лишен человеколюбия, с ним нельзя сближаться. Вы, Ваше Величество, проявляете к нему чрезмерную любовь, но я отношусь к нему с подозрением». Яо Син ответил: «Бобо наделен способностями, помогающими в бедах, и сейчас я использую присущие ему таланты, дабы вместе с ним успокоить Поднебесную. Что в нем такого, чтобы я не мог поступать так?», после чего хотел пожаловать Бобо звание военачальника — умиротворителя далеких земель и титул Янчуань-хоу, приказать помогать Моиюю управлять округом Гаопин, дать различные иские кочевья в Саньчэне и округе Шофан, а также 30 тыс. человек из [бывших] кочевий Лю Вэйчэня, чтобы он нес разведывательную службу и изыскивал возможности для нападений на династию [Северная] Вэй.

Яо Юн продолжал настойчиво увещевать, считая, что так нельзя поступать, но Яо Син спросил: «Откуда вы знаете его натуру?» Яо Юн ответил: «Бобо с пренебрежением служит высшим, жестоко управляет народом, отличается алчностью и никого не любит, легко склоняется на сторону других, но так же легко и покидает их, если проявить к нему чрезмерную любовь, он в конце концов превратится в источник бедствий для пограничных районов».

Яо Син отказался от своего намерения.

Немного спустя Яо Син объявил Бобо императорским послом, пожаловал звание военачальника — умиротворителя севера и титул Уюань-гуна, дал пять сяньбийских кочевий и свыше 20 тыс. юрт различных варваров, живших в районе Саньцзяо, приказав управлять округом Шофан.

В это время сяньбийский [вождь] Дулунь⁹, живший к западу от Хуанхэ, поднес Яо Сину 8 тыс. лошадей, но, когда лошади были переправлены через Хуанхэ и пригнаны в [уезд] Дачэн, Бобо задержал их для себя. Затем он собрал свыше 30 тыс. воинов под ложным предлогом охоты в Гаопинчуане, неожиданно напал на Моиюя, убил его и присоединил к себе его подданных. В результате [у Бобо] оказалось несколько десятков тысяч человек.

На 2-м году эры правления И-си (406 г.) Бобо незаконно присвоил себе титул Тянь-вана¹⁰ и великого шаньюя, объявил на подведомственной территории амнистию, установил эру правления Лун-шэн и поставил чиновников. Считая, что сюнну являются потомками правителей династии Ся, Бобо назвал государство Великое Ся. Он назначил своего самого старшего брата Юдидая главным помощником императора, дав ему титул Дай-гуна; следующему старшему брату, Лихоути, дал звание великого военачальника и титул Вэй-гуна; Али из кочевья чигань назначил главным цензором, дав ему титул Лян-гуна;

младшим братьям: Алилоиню — звание военачальника, карающего юг, и должность пристава по уголовным делам, Жомыню — должность начальника государственной канцелярии, Чиичзяню — звание военачальника, карающего запад, и должность левого помощника начальника государственной канцелярии, Идоу — звание военачальника, карающего север, и должность правого помощника начальника государственной канцелярии. Остальные получили назначение на должность в зависимости от старшинства.

В этом году Бобо выступил покарать три сяньбийских кочевья, в том числе кочевье сюэюй, нанес им поражение и взял в плен свыше 10 тыс. человек.

Выступив в поход против гарнизонов, поставленных Яо Сином к северу от Саньчэна, Бобо обезглавил командовавших ими военачальников Ян Пи, Яо Шишэна и других.

Военачальники увещевали Бобо укрыться в труднодоступном месте, но он не согласился с ними. Тогда они снова сказали Бобо: «Вы, Ваше Величество, хотите управлять Поднебесной и занять на юге Чанъань, поэтому вам следует сначала укрепить основу, чтобы народ знал, на кого опереться, и только после этого вы сможете успешно завершить задуманное великое дело. Округ Гаопин защищен естественными преградами, горы и реки изобилуют богатствами, здесь можно основать столицу».

Бобо ответил: «Вы видите только одну сторону [вопроса], но не видите другой. Я только что начал великое дело, мои войска малочисленны, а Яо Син — выдающийся человек нашего времени, поэтому мне нельзя строить замыслы в отношении земель среди застав. К тому же наделенные карательными функциями военачальники Яо Сина слушаются его приказов, и, если я укроюсь в одном городе, они, несомненно, объединят против меня свои силы, а при нынешней разнице в численности войск я для них не противник, поэтому меня незамедлительно постигнет беда. Лучше во главе подвижных, как облака, всадников передвигаться со скоростью ветра и действовать неожиданно для противника. Если он поспешит на помощь вперед, мы будем нападать на него сзади, а когда он поспешит на помощь назад, будем нападать на него спереди. Так мы утомим противника, который будет бегать, спеша выполнить приказы, а сами будем находить пищу, куда бы ни пришли, и чувствовать себя как обычно. Не пройдет и десяти лет, как все земли к северу от хребта и к востоку от Хуанхэ окажутся в моих руках. После того как Яо Син умрет, мы спокойно займем Чанъань. Яо Хун (сын Яо Сина.— В. Т.) не более как слабый ребенок, и план его поимки уже разработан мною. В прошлом [император] Сюань-юань также более двадцати лет переезжал то туда, то сюда, не имея постоянного местожительства¹¹. Разве я один поступаю так?»

После этого Бобо стал вторгаться в земли к северу от

хребта и грабить их, поэтому во всех тамошних городах даже днем не открывались ворота. В связи с этим Яо Син с сожалением промолвил: «Я не прислушался к словам Хуан-эра, поэтому дела и дошли до такого состояния». Хуан-эр — это детское имя Яо Юна.

Сразу же после присвоения титулов Бобо стал добиваться у Туфа Нутаня женитьбы на его дочери, но Нутань не дал согласия. Тогда разгневанный Бобо во главе 20 тыс. всадников напал на Нутаня, прошел более трехсот ли от Янфея до Чжи-яна¹², убил и ранил свыше 10 тыс. и угнал в полон 27 тыс. человек, захватил несколько сот тысяч голов крупного рогатого скота, лошадей и овец, после чего повернул обратно.

Нутань во главе войск бросился преследовать Бобо. Военачальник Нутаня Цзяо Лан сказал ему: «Бобо от природы смел и дерзок, строго управляет войсками, к нему нельзя относиться с пренебрежением. Теперь, когда он много нагребил и ведет за собой воинов, стремящихся скорее вернуться в родные места, каждый, естественно, будет сражаться, и с ними трудно бороться за победу. Лучше переправиться на север через реку Вэнь-вэй, быстро пройти в Ваньхудуй и стать там под защитой реки лагерем, это позволит схватить противника за горло. Вот план, который принесет успех во всех сражениях!»

Военачальник Нутаня Хэлянь гневно воскликнул: «Бобо, для которого мало смерти, возглавив войска, представляющие стаю слетевшихся ворон¹³, нарушил покорность и вызвал бедствия, но, на свое счастье, добился больших успехов. Сейчас крупным рогатым скотом и овцами, [которых он угнал], забиты дороги, у него горы [награбленных] богатств и драгоценностей, и, если он окажется в угрожающем положении, его воины, охваченные жадностью, будут стремиться только сохранить награбленное, поэтому он не сможет руководить ими и побуждать их к сопротивлению. Едва наши основные силы приблизятся к нему, его воины непременно разбегутся, как распадается кусок земли или рассеивается стая рыб. Если же мы отведем войска, дабы избежать столкновения, то покажем врагу нашу слабость. Боевой дух наших войск высок, нам выгоднее скорее начать преследование». Нутань сказал: «Я уже принял план преследования врага, всякий, кто станет отговаривать меня, будет обезглавлен».

Весть об этом очень обрадовала Бобо, и он выкопал в теснине около Янъу ямы в холмах, закопал в землю повозки, чтобы отрезать для себя пути к отступлению. Нутань выслал искусных стрелков из лука, один из которых попал Бобо в левое плечо. После этого Бобо во главе войск нанес встречный удар, наголову разбил Нутаня и, преследуя бегущих на расстоянии более 80 ли, нанес врагу потери убитыми и ранеными в количестве, исчисляемом десятками тысяч человек. Обезглавив свыше десяти крупных военачальников Нутаня, Бобо сложил их тела в кучу и насыпал над ними холм земли, дав холму название

Дулоутай — Возвышение из черепов. После этого Бобо вернулся в земли к северу от хребта.

Бобо сразился с военачальником Яо Сина Чжан Фошэном при Циншиюане и разбил его, взяв в плен и порубив пять тысяч семьсот человек.

Яо Син послал военачальника Ци Наня во главе 20 тыс. воинов напасть на Бобо, и Бобо отступил в Хэцюй¹⁴. Ци Нань, далеко прогнавший Бобо, распустив воинов, позволил им заниматься грабежами в степи. Бобо, скрытно проведя войска, нанес им поражение, взяв свыше 7 тыс. пленных и захватив боевых коней и оружие. Ци Нань повел войска назад, но перешедший к преследованию Бобо напал на него у города Мучэн, занял город, поймал Ци Наня, взял в плен 13 тыс. человек, считая военачальников и воинов, и захватил 10 тыс. боевых лошадей. После этого исцы (варвары.— В. Т.) и сясцы (китайцы.— В. Т.), жившие на землях к северу от хребта, изъявили покорность [Бобо], было их несколько десятков тысяч человек. Для их успокоения Бобо поставил местных чиновников.

Вслед за этим Бобо во главе 20 тыс. всадников вторгся в [уезд] Гаоган, подошел к Уцзину, захватил в [округе] Пинлян¹⁵ свыше 7 тыс. дворов из различных хуских кочевий, чтобы пополнить арьергардную армию, а сам, двинувшись вперед, расположился на реке Иличуань.

Яо Син выступил в поход для нападения на Бобо, но, когда прибыл в Саньчэн¹⁶, Бобо, разведав, что войска Яо Сина еще не собрались, напал на него во главе всадников. Напуганный до крайности, Яо Син приказал военачальнику Яо Вэньцзуну отразить Бобо, который, притворно отступив, устроил засады. Яо Син послал военачальника Яо Юйшэна и других оказать на него давление, но спрятанные в засадах воины напали на них с двух сторон и всех взяли в плен.

Военачальник Яо Сина, Ван Си, собрал в крепостце Чиципу свыше 3 тыс. цянских и хуских дворов, здесь на него напал Бобо. Ван Си, отличавшийся смелостью и большой физической силой, в коротком бою ранил многих воинов Бобо. Тогда Бобо построил небольшую плотину, чтобы лишить находившихся в крепостце воды; оказавшись в безвыходном положении, [осажденные] схватили Ван Си и вышли из крепостцы для сдачи.

Бобо сказал Ван Си: «Вы преданный слуга, и я вместе с вами займусь усмирением Поднебесной». Ван Си ответил: «Если я удостоюсь вашей великой милости, самой большой милостью для меня будет скорая смерть», после чего вместе с несколькими десятками приближенных покончил жизнь самоубийством: они перерезали себе горло.

Бобо напал на военачальника Яо Сина, Цзинь Лошэна, находившегося в Хуаншигу, и военачальника Мицзе Хаоди, находившегося в Волочэне, занял оба пункта, переселил свыше 7 тыс. семей в Дачэн, где назначенный пастырем области Ючжоу главный помощник Юдидай должен был управлять ими.

Бобо послал чиновника государственной канцелярии Цзинь Цзуаня напасть во главе 20 тыс. всадников на округ Пинлян. На помощь округу явился Яо Син. Цзинь Цзуань потерпел от Яо Сина поражение и был убит.

Лоти, сын старшего брата Бобо, носивший звание военачальника левого крыла, во главе 10 тыс. пехотинцев и всадников напал на военачальника Яо Сина, Яо Гуанду, находившегося в Динъяне¹⁷, занял город, закопал в землю живьем более 4 тыс. [вражеских] командиров и воинов и роздал женщин и детей в награду [своим] воинам. Яо Гуанду была пожалована должность начальника обрядового приказа.

Бобо напал на военачальника Яо Сина, Яо Шоуду, находившегося в [уездном] городе Циншуй¹⁸. Яо Шоуду бежал в округ Шангуй. Бобо переселил 16 тыс. подчинявшихся ему семей в Дачэн.

В этом году Ци Нань и Яо Гуанду задумали поднять мятеж, но оба были казнены Бобо.

Военачальник Яо Сина, Яо Сян, бросил Саньчэн¹⁹ и бежал на юг в Дасу. Бобо послал Луиюя, носившего звание военачальника — успокоителя востока, перехватить его. Луиюй поймал Яо Сяна и взял в плен всех его воинов. Когда Яо Сян был доставлен, Бобо, перечислив совершенные им преступления, обезглавил его.

В этом году Бобо во главе 30 тыс. всадников напал на [округ] Аньдин, сразился на равнине к северу от Цинши с военачальником Яо Сина, Ян Фосуном, нанес ему поражение, взял 35 тыс. пленных и захватил 20 тыс. военных лошадей. Продолжая наступление, Бобо напал на военачальника Яо Сина, Дан Чжилуна, находившегося в Дунсяне, и вынудил его сдаться. Затем он назначил Дан Чжилуна дворцовым советником и переселил свыше 3 тыс. подчинявшихся ему дворов в Эрчэн.

Ван Майдэ, служивший Яо Сину в должности военного советника при военачальнике — правителе севера, бежал к Бобо. Бобо сказал Ван Майдэ: «Я — потомок великого Юя, мои предки, из поколения в поколение жившие в областях Ючжоу и Шочжоу, сияли ослепительным блеском, всегда управляли государством, равным по силе династиям Хань и Вэй, но в средний период правления для них сложилась неблагоприятная обстановка, и они признали власть других. Когда дошло до меня, негодного, я не смог принять по наследству и прославить дела своих предков, поскольку государство было разбито, дом погиб, и я оказался вынужденным скитаться, как бродяга, не имея постоянного местожительства. Ныне я хочу подняться, воспользовавшись благосклонностью судьбы, и возродить наследие великого Юя — как вы на это смотрите?»

Ван Майдэ ответил: «С тех пор как могущественная династия Цзинь допустила ошибки в делах управления, священные предметы пришлось перевезти на юг²⁰. Поднялись, как высокие горы, многочисленные выдающиеся мужи, каждый из которых

мечтает спросить о треножниках²¹. Так почему бы вам, Ваше Величество, имеющему предков, которые поколение за поколением отличались великими добродетелями и освещали ярким светом северные степи, вам, превосходящему мудростью и могуществом Хань-вана (титул Лю Бана, основателя династии Хань.— В. Т.), вам, превзошедшему в искусстве разрабатывать планы основателя династии Вэй [Цао Цао], не создать великое государство, тем более если само Небо предоставляет вам благоприятный случай! Хотя правление династии Поздняя Цинь и пришло в упадок, правители отдаленных районов, являющихся ее заслоном, все еще упорно защищаются, поэтому весьма желательно, чтобы вы накапливали силы и ждали подходящего момента, тщательно взвесили все и только после этого приступили бы к действиям».

Бобо, одоблив слова Ван Майдэ, пожаловал ему должность инспектора войск — начальника охранной стражи телохранителей. После этого Бобо объявил на подведомственной территории амнистию и изменил наименование эры правления на Фэнсян.

Бобо назначил Али из кочевья чигань начальником строительных работ и отправил из земель к северу от хребта сто тысяч исцев и сяцев (китайцев.— В. Т.) на строительство столицы к северу от реки Шофаншуй и к югу от реки Хэйшуй. Бобо сам сказал: «Я занят объединением (*тунъи*) Поднебесной, чтобы управлять десятью тысячами (*вань*) владений, поэтому столицу следует назвать Тунвань²²».

По натуре Али был поразительным человеком, искусным в работе, но отличался жестокостью и суровостью. Если в утрамбованную городскую стену втыкалось шило на глубину одного цуня, он немедленно убивал рабочих, а тела их затрамбовывал в стену. Считая это признаком преданности, Бобо и поручил ему ведение строительных работ. Кроме того, Али изготавливал пять видов оружия²³, отличавшегося поразительными качествами. Когда представляли ему готовое оружие, кого-нибудь из мастеров он всегда предавал смерти. Если при стрельбе в панцирь стрела не пробивала его, он обезглавливал того, кто делал лук, а если стрела пробивала панцирь, казнил делавшего панцирь.

Путем стократного закаливания Али сделал стальной меч с большой рукояткой в форме [мифического существа] лунцяо²⁴ и назвал его «меч лунцяо великой династии Ся». На обратной стороне меча он вырезал надпись: «В древности был острый меч чжаньлу во владениях У и Чу, а [ныне] слава меча лунцяо затмевает славу всех мечей в священной столице [Тунвань]. Он может подчинить далеких и привлечь близких. Он, как ветер, под порывами которого клонится трава, силой подчиняет всех, живущих в девяти областях». Современники очень ценили этот меч.

Затем Али отлил из меди большие барабаны, [мифические

существа] фэйлянь, большие фигуры людей, медных верблюдов, драконов и диких зверей, украсил их золотом и расставил перед дворцовыми зданиями. Всего он убил несколько тысяч мастеров, поэтому все изделия были отлиты тщательно и красиво.

После этого Бобо стал обсуждать вопрос о карательном походе против Цифу Чипаня. Увещевая его отказаться от похода, Ван Майдэ сказал: «Мудрый правитель посылает войска, как правило руководствуясь принципами добродетели, а не принципами насилия. К тому же Чипань — правитель дружественного нам владения, только что у него умер отец, и если ныне нападём на него, то можно ли будет сказать, что мы предприняли этот шаг, руководствуясь высшей справедливостью, что мы соблюдаем установленный Небом долг поддерживать дружественные отношения? Опирайтесь на силу войск, пользуясь случившейся у других бедой — смертью отца, — таких действий стыдятся даже простолюдины, что же говорить об имеющем десять тысяч колесниц²⁵!» Бобо воскликнул: «Прекрасно! Если бы не было вас, разве я смог бы услышать подобные слова!»

В этом году Бобо издал бумагу, в которой говорилось: «Мои великие предки, переехав с севера в области Ючжоу и Шочжоу, изменили фамилию на Сы²⁶, которая звучит иначе, чем фамилия правителей Срединного государства. Поэтому они взяли другую фамилию — Лю, по фамилии матери²⁷, но принятие фамилии матери противоречит правилам поведения. Таким образом, у живших в древности не существовало постоянного обозначения рода, одни из них приняли для рода название, связанное с происхождением, другие — фамилию деда, а я изменяю название рода, исходя из смысла. Императоры и ваны связывают себя с Небом, ибо они — его сыновья. Это прекрасный символ, поистине связанный с Небом, поэтому отныне я меняю свою фамилию на Хэлянь (букв. «символ, связанный с Небом». — В. Т.) и надеюсь, что этот [поступок], соответствуя воле всемогущего Неба, принесет вечное, безграничное счастье. Нельзя допускать, чтобы такое же почетное обозначение, связанное с Небом, носили боковые родственники; пусть не относящиеся к прямой линии носят фамилию Тефа; надеюсь, что все сыновья и внуки моих родственников будут твердыми, как железо, и острыми, способными нападать на других²⁸».

Бобо объявил свою жену, урожденную Лян, императрицей, а своего сына Гуя — наследным сыном. Он дал своим сыновьям следующие титулы: Яню — титул Янпин-гуна, Чану — титул Тайюань-гуна, Луню — титул Цзюцюань-гуна, Дину — титул Пинъюань-гуна, Маню — титул Хэнань-гуна, Аню — титул Чжуншань-гуна. Бобо напал на военачальника Яо Сина, Яо Куя, находившегося в Синчэне, через двадцать дней взял город, захватил в плен Яо Куя вместе с его военачальниками Яо Даюном, Яо Аньхэ, Яо Липу, Инь Ди и другими и закопал живыми в землю 20 тыс. воинов.

Бобо послал помощника главного цензора У Логу предложить Цзюйцюй Мэнсуню заключить договор о союзе, сказав ему: «С тех пор как благоприятная судьба для династии Цзинь, правящей под покровительством стихии металла, исчерпалась, беды окутали все земли, несущие девять видов повинностей; [бывшие] владения Чжао и Вэй превратились в развалины, наполненные змеями; области Циньчжоу и Лунчжоу покрылись норами шакалов и волков; две священные столицы заросли буйной травой. Когда бестолковый народ не знал, на кого опереться, Небо, раскаявшись в ниспосылаемых бедствиях, вручило судьбу нашим двум домам, поместило их рядом друг с другом, установило между ними отношения, основанные на справедливости и близости, поэтому мы должны укреплять мир и дружбу, стремиться к установлению спокойствия в смутные времена, чтобы у каждого из нас постоянно были государство и владения. Прославить волю небесных и земных духов можно, только заключив клятвенный договор о союзе; установить неизменную дружбу можно лишь при наличии единодушия, дающего силу, способную разрубить металл; но условия о мире, которые вырабатывались владениями Цзинь и Чу, и договоры, которые заключались царствами У и Шу, неизменно и столь быстро нарушались, что не успевала высохнуть кровь, которой мазали [при заключении договоров] губы.

Ныне дружба между нашими двумя владениями отличается от существовавшей в прошлом. Еще и слова не было сказано, а между нами уже возникла большая любовь; едва мы услышали друг о друге, как нас охватило стремление откинуть при встрече занавески на повозках и поговорить, как давним знакомым, чтобы прекратить тревоги войны, искренне поддерживать друг друга в переживаемых бедствиях, объединить силы и стремления, совместно помогать Поднебесной переносить страдания. Если в Поднебесной вспыхнут беспорядки, мы оба должны поднять флаг борьбы за праведное дело, а когда наши земли будут очищены, поддерживать между собой дружественные отношения, подобные отношениям, существовавшим между владениями Лу и Вэй: приходить друг другу на помощь в спокойные и опасные времена, обмениваться тем, что есть у одного и недостает у другого. Пусть же наши сыновья и внуки всегда с уважением относятся к подобным дружественным отношениям!» Мэнсунь послал военачальника Цзюйцюй Ханьпина для заключения договора о союзе.

Услышав, что военачальник Яо Хуна, Яо Сун, схватился в борьбе с Ян Шэном, носившим титул Ди-вана, Бобо во главе 40 тыс. всадников неожиданно напал на округ Шангуй, но не успел подойти к главному городу округа, как Яо Сун был убит Ян Шэном. Напав на город Шангуй, через двадцать дней Бобо занял его, убил поставленного Яо Хуном правителя области Циньчжоу Яо Пинду вместе с 5 тыс. командиров и воинов, разрушил городские стены и ушел из города.

Продолжая нападение, Бобо напал на [уездный город] Инь-ми и, убив военачальника Яо Сина, Яо Лянцзы, а также свыше 10 тыс. командиров и воинов, объявил своего сына Чана полномочным императорским послом, военачальником передовых войск и правителем области Юнчжоу с местопребыванием в Иньми.

Яо Хуэй, военачальник Яо Хуна, бросил округ Аньдин и бежал в Чанъань, после чего жители округа Аньдин Ху Янь, Хуа Тао и другие во главе 50 тыс. дворов заняли главный город округа Аньдин и сдались Бобо. Бобо, назначив Ху Яня на должность окольного, а Хуа Тао — на должность чиновника государственной канцелярии, оставил Ян Гоуэра, носившего звание *чжэньдун цзянцзюня* — военачальника — правителя востока, управлять округом Аньдин, дав ему 5 тыс. сяньбийских воинов.

Продолжая нападение, Бобо напал на военачальника Яо Хуна, Яо Чэня, находившегося в городе Юнчэн. Яо Чэнь бежал в Чанъань. Двинув войска вперед, Бобо подошел к городу Мэйчэн²⁹. Для его отражения Яо Хун выслал военачальника Яо Шао, после чего Бобо стал отступать в направлении [округа] Аньдин. Ху Янь и другие, неожиданно напав на Ян Гоуэра, убили его и сдали город Яо Хуну.

Отведя войска в Синчэн, Бобо с улыбкой сказал сановникам: «Лю Юй напал на династию Поздняя Цинь и наступает как по воде, так и по суше. В искусстве разрабатывать планы Лю Юй превосходит всех современников — разве Яо Хун сможет защитить себя? Наблюдая за волей Неба и действиями людей, считаю, что он обязательно одолеет Яо Хуна. К тому же старшие и младшие братья Яо Хуна подняли против него мятеж в его государстве, как он сможет оказать должный отпор? После того как Лю Юй займет Чанъань, для него самое выгодное — быстрее вернуться; только кого-нибудь из своих сыновей, младших братьев и военачальников оставит он защищать земли среди застав. Когда Лю Юй выедет из Чанъаня, занять Чанъань мне будет так же легко, как поднять травинку, не придется снова утомлять воинов и лошадей». Вслед за этим Бобо стал откармливать лошадей, готовить оружие и дал отдых воинам.

Через некоторое время, выступив в поход, Бобо занял Аньдин, после чего все гарнизонные войска, поставленные Яо Хуном в округах и уездах к северу от хребта, сдались ему, и, таким образом, он стал владеть всеми землями к северу от хребта. Вскоре Лю Юй, уничтоживший Яо Хуна, вступил в Чанъань и отправил к Бобо посла с письмом, прося об установлении дружбы и предлагая вступить в братские отношения. Бобо приказал Хуанфу Хуэю, чиновнику дворцового секретариата, составить текст, который тайно заучил наизусть, а затем когда посол Лю Яо был вызван к нему, зачитал его, приказав составителю императорских указов записать все на бумагу, запечатать ее и отправить в качестве ответа Лю Юю. Прочитав текст:

бумаги, Лю Юй удивился [способностям Бобо]. Вдобавок посол рассказал ему о необыкновенной внешности Бобо и его исключительных военных талантах, превосходящих таланты современников. Лю Юй с сожалением воскликнул: «В этом я уступаю ему!» Затем Бобо вернулся из Аньдина в Тунвань, а Лю Юй, оставив своего сына Лю Ичжэня управлять Чанъанем, двинулся обратно.

Услышав о возвращении Лю Юя, обрадованный сверх меры Бобо спросил Ван Майдэ: «Я хочу выступить и занять Чанъань, попробуйте предложить для этого план». Ван Майдэ ответил: «Лю Юй низложил династию Поздняя Цинь, дабы уничтожить смутьяна и самому поднять смуту, он не думал установить добродетельное правление, чтобы помочь народу. Земли среди застав имеют важное стратегическое значение, но Лю Юй оставил для их защиты мальчика со слабыми способностями, а это не образец для управления далекими землями. Поспешное возвращение Лю Юя указывает на то, что он стремится как можно скорее узурпировать власть и у него нет времени уделять внимание Центральной равнине. Если вы, Ваше Величество, под личиной покорности выступите покарать бунтовщика, слава о вашей верности долгу дойдет и до живущих в глухих уголках, и до занимающих высокое положение, а простой народ с нетерпением будет ждать вашего приказа явиться под поднятое вами знамя борьбы за справедливое дело, считая каждый день отсрочки за год. Цинни³⁰ и Шанло³¹ — стратегически важные пункты для наступающих с юга войск, поэтому в них нужно разместить подвижные войска, чтобы перерезать для врага пути подхода и отхода. Затем следует закрыть заставу Тунгуань и блокировать проход в горах Сяошань, чтобы преградить для врага речные и сухопутные пути. После этого сообщите в Чанъань о милостях, которые вы окажете, и тогда почтенные старцы трех столичных округов выйдут навстречу вашим войскам, неся сосуды с вином. Лю Ичжэнь окажется один в опустевшем городе, ему будет некуда бежать, не пройдет и десяти дней, как он обязательно явится к вам со связанными за спиной руками. Так наши воины не обогрют кровью лезвия своих мечей и все будет умиротворено без сражения». Бобо одобрил это предложение.

После этого Бобо назначил своего сына Гуя главноуправляющим всеми военными делами, связанными с действиями авангардных войск, дал ему звание *фуцзюнь да цзянцзюня* — великого военачальника, утешающего войска, и приказал выступить во главе 20 тыс. всадников на юг для нападения на Чанъань; военачальник передовых войск Хэлянь Чан расположился с войсками на заставе Тунгуань; Ван Майдэ, получивший должность правого старшего чиновника, утешающего войска, расположился в Цинни, чтобы помешать подходу войск противника с юга. Сам Бобо во главе основных сил выступил в поход следом за ними.

Когда Гуй подошел к северному берегу реки Вэйшуй, те, кто сдавались ему, заполнили все дороги. Лю Ичжэнь выслал войска во главе с Шэнь Тяньцзы, носившим звание *лунсян цзянцзюня* — военачальника, взлетающего к небу, как дракон, дать встречный бой, но он потерпел неудачу и отступил, расположившись в местечке Люхуэйпу.

Между Шэнь Тяньцзы и Ван Чжэньэ, служившем Лю Ичжэню в звании командующего войсками, не было согласия, и, воспользовавшись тем, что Ван Чжэньэ вышел вместе с ним из города, Шэнь Тяньцзы убил его. За это Лю Ичжэнь, в свою очередь, убил Шэнь Тяньцзы. После этого он вызвал в Чанъань все, находившиеся вне его войска, закрыл ворота и стал обороняться, в то время как все округа и уезды в землях среди застав сдались Бобо. Ночью Гуй неожиданно напал на Чанъань, но не смог взять города. Двигаясь вперед, Бобо овладел Сяньном, и, таким образом, дороги в Чанъань оказались перерезаны даже для косарей травы и сборщиков хвороста.

Весть об этом весьма напугала Лю Юя, он приказал Лю Ичжэню перенести управление на восток в Лоян, а Чжу Линши назначил правителем области Юнчжоу, велел ему оборонять Чанъань. Лю Ичжэнь, сильно ограбив Чанъань, выехал на восток, но, когда прибыл в Башан, население изгнало Чжу Линши и пригласило Бобо вступить в Чанъань.

Гуй, преследовавший Лю Ичжэня во главе тридцатитысячного войска, напал на него, императорские войска потерпели поражение, но Лю Ичжэню удалось бежать. Вблизи Цинни Ван Майдэ поймал цзиньских военачальников Фу Хунчжи, носившего звание *ниншо цзянцзюня* — военачальника — замирителя севера; Куай Эня, носившего звание *фуго цзянцзюня* — военачальника, помогающего государству; Мао Сючжи, служившего Лю Ичжэню в звании командующего войсками, собрал головы убитых врагов в кучу и насыпал над ними высокий холм.

После этого Бобо устроил в Чанъане для командиров и воинов большое пиршество, на котором, подняв чашу с вином, сказал, обращаясь к Ван Майдэ: «То, о чем вы говорили в прошлом, исполнилось в течение месяца, поэтому можно сказать, что ваш расчет был безошибочен. Пусть мне помогали духи храма предков и духи жертвенника Земли и злаков, но сыграл свою роль и предложенный вами план. Так что мы собрались на это пиршество именно из-за вас — не из-за кого-то другого». После этого Бобо назначил Ван Майдэ на должность военного судьи, дополнительно пожаловал ему звание военачальника, превосходящего всех в войсках, и возвел в титул Хэян-хоу.

Хэлянь Чан напал на Чжу Линши и Ван Цзина, носившего звание *лунсян цзянцзюня* — военачальника, взлетающего к небу, как дракон, находившихся в укрепленном валами бывшем лагере Цао-гуна³² (Цао Цао.— В. Т.) вблизи заставы Тунгуань. [Хэлянь Чан] взял лагерь, захватил Чжу Линши и Ван Цзина и отправил их в Чанъань.

После этого все сановники стали убеждать Бобо вступить на [императорский] престол, но он ответил: «Я не обладаю талантами, позволяющими подавлять мятежи, и не могу помочь бесчисленному количеству бедствующих. Уже двенадцать лет, как я сплю на копье вместо подушки, укрываясь латами вместо одеяла, но, несмотря на это, земли среди четырех морей не объединены, а остатки разбойников продолжают свирепствовать. Я не знаю, как снять с себя вину за происходящее и оставить по себе славу. Мне хотелось бы выдвинуть какого-нибудь человека низкого происхождения, чтобы уступить ему престол правителя, а после этого вернуться в округ Шофан и там доживать свои дни, играя на цине и читая книги. Разве может обладающий малыми добродетелями носить высокий титул императора?» Сановники продолжали настойчиво просить [Бобо вступить на престол], и он в конце концов дал согласие.

После этого Бобо построил в Башане жертвенник, незаконно вступил на императорский престол, объявил на подведомственной территории амнистию и изменил наименование эры правления на Чан-у.

Бобо послал военачальника Чину Хоути напасть во главе 20 тыс. пеших и конных воинов на цзиньского правителя области Бинчжоу Мао Дэцзу, находившегося в Пуфане. Мао Дэцзу бежал в Лоян, после чего Бобо назначил Чину Хоути правителем области Бинчжоу с местопребыванием в Пуфане.

Вернувшись в Чанъань, Бобо вызвал жившего в уединении ученого, уроженца округа Цзинчжао Вэй Цзусы. Прибывший Вэй Цзусы держался слишком почтительно и боязливо. Разгневанный, Бобо воскликнул: «Я вызвал тебя как самого выдающегося человека в государстве, почему же ты относишься ко мне как к непохожему на тебя? В прошлом ты не кланялся Яо Сину, почему же кланяешься мне? Пока я еще не умер, но похоже на то, что ты не считаешь меня за императора, а когда я умру, ты и тебе подобные возьметесь за кисть и какое тогда отведете мне место?!» После этого он убил Вэй Цзусы.

Сановники уговаривали Бобо перенести столицу в Чанъань, но он ответил: «Разве я не знаю, что Чанъань — старая столица многих императоров, защищенная со всех сторон горами и реками, и что династия Цзинь, бежавшая в далекую область Цзинчжоу, где находилось некогда царство У, не сможет причинить мне никаких бедствий, [если я буду в Чанъане]? Однако на востоке мои земли соприкасаются с землями династии Северная Вэй, которая находится от моей северной столицы всего лишь на расстоянии нескольких сот ли, поэтому, если я сделаю столицей Чанъань, боюсь, что мне не защитить северную столицу. А пока я буду находиться в Туинване, Северная Вэй никогда не посмеет переправиться через Хуанхэ. Вот этого вы как раз и не поняли!» Все подчиненные Бобо сказали: «Нам бы не додуматься до этого».

После этого Бобо учредил в Чанъане Южное управление, дал

Тую звание великого военачальника, должность пастыря области Юнчжоу и назначил его управляющим делами Южного управления.

Бобо вернулся в Чанъань и, поскольку там полностью закончили строительство дворцовых помещений, объявил на подведомственной территории амнистию и изменил наименование эры правления на Чжэнь-син. На камне, [расположенном] к югу от столицы, была вырезана следующая надпись, прославляющая деяния и добродетели Бобо: «Широко проявляющий великие добродетели³³ обязательно совершает незабываемые дела; идущий по жизненному пути и широко творящий добрые дела, приносящие [людям] радость, обязательно наслаждается нескончаемым счастьем.

Некогда благоприятная судьба рода Тао-тан³⁴ пресеклась, и над родом навис злой рок. Тогда наш высокий предок, великий Юй, используя присущую ему от природы мудрость и понимая, что наступило время взять управление [Поднебесной] в свои руки, прокопал горы Лунмэнь³⁵, сделал проход в горах Ицюэ³⁶, дал сток трем великим рекам³⁷ и проложил русла для девяти больших рек³⁸. Так он избавил вселенную от стихийных бедствий, приносящих несчастье, спас от затопления тех, кто жил на землях, ограниченных с шести сторон. Его огромные заслуги сравнимы с благодеяниями Неба и Земли, великие свершения превосходят милости, оказываемые природой. Поэтому Небо и Земля ниспослали на него счастье, души покойных правителей оказывали ему поддержку, [император Шунь] с поклоном уступил ему власть, он взошел на престол и озарил своим блеском земли Ся. Власть в его роду передавалась в течение двадцати поколений, на протяжении четырехсот лет, достойные правители наследовали друг другу, мудрые государи сменяли один другого, своими мудрыми замыслами они превосходили всех, живших в далекой древности, высокими правилами поведения сияли в седой старине.

Однако жизненный путь не всегда гладок, случается пора затруднений и опасностей, поэтому, когда правитель Цзе нарушил основные принципы управления государством, он выпустил из сетей закона основателя династии Инь³⁹, использовал его на службе, а тот лишил его блеска, подобного золотому блеску солнца, находящегося в зените, заставил бросить бразды правления на смертельно опасной дороге. Пусть так, но чистое сияние не изменилось, счастье продолжало изливаться [на потомков Юя] десятки тысяч лет, поэтому в землях к югу от пустыни взлетали драконы, а в землях к северу от укрепленной линии взмывали фениксы⁴⁰. С помощью длинных поводьев управляли далекими странами, распространяли свою власть на западе за горы Куньшань⁴¹; закинув далеко на восток частые сети, держали связанными земли за морем Цанхай⁴².

И так от начала [возвышения потомков Юя] до настоящего времени прошло более двух тысяч лет. Хотя за этот период в

землях за горами Сяошань и заставой Ханьгугуань сменилось три правящих дома, имевших собственную систему летосчисления, в бассейнах рек Ишуй и Лошуй под воздействием пяти стихий менялись судьбы династий, при [династии] Цинь область Юнчжоу стала местом возникновения бунта и убийства государя, а при [династии] Чжоу область Юйчжоу служила ареной борьбы и захватов; в области Ючжоу и к северу от укрепленной линии царили спокойствие и процветание, находившиеся наверху правители пользовались неизменным уважением, земли на северном краю света⁴³ и земли [бывшего владения] Дай⁴⁴ наслаждались миром, никто из находившихся внизу людей не выказывал бунтарских намерений. Свыше тысячи тысяч натягивающих тетиву воинов могли, поднимая на дыбы лошадей, совершать глубокие вторжения, проходить под грохот барабанов по [бывшим] владениям Цинь и Чжао, так что живущий на Центральной равнине народ устал выполнять приказы, а правители различных сяских (китайских.— В. Т.) владений лишились возможности спокойно спать, и это длилось долго. Поэтому, когда лишь часть наших войск приступила к осуществлению временного плана, отборные войска процветающей династии Чжоу были сокрушены при Цзинъяне⁴⁵; воодушевленные гневом, наши войска поставили в трудное положение войска основателя династии Хань в округе Пинъян⁴⁶. Хотя [в это время] гегемоны-ваны сменяли один другого, поднимаясь [так же часто], как утреннее солнце, восходящее под деревом фусан⁴⁷, а выдающиеся герои следовали один за другим, подобно вечерней луне, восходящей в Мэнсы⁴⁸,— начиная от сотворения мира, никогда не слыхали ни о чем подобном.

Недостойные, гадая о количестве наших правителей, которым предстоит сменять друг друга, сравнивали продолжительность их правления с продолжительностью существования Неба и Земли, предсказывали, что принадлежащее им государство будет таким же прочным, как высокие горы; но разве бывает, чтобы сыновья и внуки по прямой и женской линии в течение тысяч поколений сияли ярким блеском, на протяжении десятков тысяч лет ходили по холодному инею (т. е. переживали тяжелые невзгоды.— В. Т.), но тем не менее все более процветали; были окутаны облаками, предвещающими несчастье, но тем не менее сияли все более ярким блеском?!

Позднее таинственные дощечки сообщили о вызове [достойного человека], о приближении времени для осуществления великих замыслов, о наступлении для нашего императора сроков, когда он сможет прославиться среди современников, [начнет] действовать в соответствии с судьбой, уготованной Небом, [примется] содействовать увеличению благосостояния народа, [станет] покорно выполнять чаяния современников.

А потому едва дракон (символ императора.— В. Т.) вознесся в северной столице, дух преданности охватил всех, живущих в девяти областях; едва феникс (символ императора.— В. Т.)

воспарил над поднебесными землями, слава о его могуществе достигла самых отдаленных уголков восьми сторон света. Поскольку в это время вероломные обманщики разделили страну на три части, напоминая три ножки треножника, а многочисленные злодеи непоколебимо стояли друг против друга, как горы, император являлся для занятий во дворец, когда еще не рассветало, трудился до вечера, забывая о еде, составлял планы и отдавал приказы военачальникам, не допуская никаких просчетов в действиях, лично управлял шестью племенами жунов⁴⁹, ходил с ними в карательные походы, но не воевал с врагами. Поэтому незаконная династия Поздняя Цинь, во главе которой поочередно стояли три правителя, растерялась от страха в землях среди застав и в области Лунчжоу; жившие в истоках Хуанхэ явились с подношениями, едва увидев знамена императора; северные варвары поспешили изъявить покорность, чуть слышав имя императора. Добрая слава императора прогремела среди мирно изъявивших покорность, а его карающая сила обрушилась на повинных бунтовщиков. Гражданские заслуги и военные подвиги одинаково множились, ритуальные столы и сосуды для пищи были в ходу наравне со щитами и копьями. В течение пяти лет повсюду распространились добродетельные нравы, а через семь лет планы императора полностью осуществились.

После этого, обдумав действия жившего в древности чжоуского Вэнь-вана, император приступил к закладке основ государства; тщательно взвесив положение гор и рек, определил наиболее благоприятное место, вслед за чем возвел городские стены и построил столицу, позади которой находятся знаменитые горы, впереди — бурные реки, слева — речные переправы, справа — естественные преграды. Высокие крепостные башни скрыли солнце, огромные стены достигли облаков, каменные стены внешнего города с полными водой рвами протянулись по окружности на тысячи ли. Оборонительные мероприятия и неприступное местоположение сделали построенную столицу намного прочнее Сяньяна⁵⁰, а по красоте она превзошла чжоускую столицу Лои.

Затем расширили правила для встречи сезонов года в пяти окрестностях столицы⁵¹, проявили уважение к системе сооружения семи храмов предков⁵², выразили почтение к правилам постройки находившегося слева жертвенника духам Земли, ввели правила возведения находившегося справа жертвенника духам злаков. В знак уважения к духу Тай-и исправили зал Минтан⁵³; подражая расположению светил в созвездии Дицзо, построили главный дворец. Внутренние ворота дворца уходили в облака и напоминали беседку на высокой горе, внешние дворцовые ворота терялись в небесной высоте и походили на высокий горный пик, пышные рощи и чудесные пруды, высокие террасы и удивительные строения, проходы и череда залов, дорожки и сады затмевали красотой все множество дворцов в других

государствах, славой превосходили все известное в землях среди четырех морей. Стройные ряды роскошных построек, величественных и тщательных в мельчайших деталях, напоминали созвездие Цзывэй, опоясывающее могущественное Небо, или горы Ланфэн⁵⁴, пересекающие Владычицу-землю.

Однако все сановники, стоящие во главе государства, чиновники, поддерживающие императора, ученые и простой народ нашли, что дворцу не хватает величественности, присущей дворцам прежних правителей. Поэтому пригласили искусных ремесленников, подобных Ван Эру⁵⁵, и приказали изумительным мастерам, подобным Бань Шу⁵⁶, [украсить дворцы]; в лесу Дэн-линь⁵⁷ нашли деревья с узорчатой древесиной, в горах Хэнюй⁵⁸ добыли цветные камни. Девять областей поднесли дань золотом и серебром, восемь сторон света поднесли различные драгоценности. Император лично разработал удивительный план [строительства], участвовал в выработке порядка проведения работ. К югу от главного дворца воздвигли походный дворец, к северу от дворца Юньань построили дворец для отдыха. Высокие здания поднялись вверх на тысячи сюней⁵⁹, прочные фундаменты опустились вниз на десятки тысяч жэней⁶⁰. Чернокрасные балки и резные оконные переплеты выделялись как наиболее яркие детали на взметнувшейся ввысь многоцветной радуге, загнутые кверху края крыш с ровными рядами черепицы напоминали крылья парящего грифона. Когда открылись двери двух дворцов, нашлось, где сидеть во все пять сезонов года⁶¹, когда по четырем углам построенных зданий расставили необходимое, появился трон для управления. Теплые дворцы стоят то тут, то там, прохладные залы возвышаются, обвитые суйским жемчугом⁶², украшенные металлическими зеркалами. Хотя снаружи солнце и луна постоянно сменяют друг друга, внутри не отличались день от ночи, хотя на дворе меняются сезоны года, внутри тепло и не приходят холода.

Самые проницательные не могут найти для строений названий, искусные в рассуждениях не в силах присвоить им наименований, а все потому, верно, что план постройки составили мудрые духи, а руководил работами необыкновенный человек. Вот и трудно найти соответствующие названия, нелегко дать такое описание, отражающее действительность, придумать наименования, воплощающие реальность,— облик строений связан с непостижимой загадкой. Даже драгоценная пагода Будды на горе Сумиру или необыкновенный дворец Будды на небе трайястримса не так красивы, как дворцы императора, несравнимы с ним в украшениях. Некогда чжоуский Сюань-ван (828—782 гг. до н. э.) построил дворец, за что был воспет стихотворцами⁶³; в закрытом храме царила тишина, но о нем написали хвалебный гимн⁶⁴. Что же говорить о сооруженном ныне дворце императора, о построенной теперь императорской столице! Вот почему вослед духу звезды Вэньчан⁶⁵ написано о дворце так, как это делалось в старых литературных произведениях».

Ныне все духи на своих местах расставлены по старшинству, правители десятков тысяч владений являются ко двору в качестве гостей, все живые существа открыли уши и глаза. Поднебесная славит наступившее возрождение. Разве и это не следует поведать [под аккомпанемент] духовых и струнных инструментов, не запечатлеть это в бронзе и на камне?! После этого в столице была поставлена надпись, распространяющая и восхваляющая великое и прекрасное, чтобы огромная слава [императора] воодушевляла грядущие поколения, а память о его великих свершениях не была забыта. Текст надписи гласил:

О чудесный императорский трон,
Ты сравним по величине с Небом.
Великий-великий Юй
Совершил огромные подвиги.
Его человеколюбие распространялось на все живое,
Его добродетели поднимались до высокого неба.
Император пожаловал ему черный жезл⁶⁶,
Он с поклоном отказался от власти, но затем вступил
на престол⁶⁷.
Ему наследовали мудрые правители,
Их свет способствовал распространению прекрасных
нравов.
Однако жизненный путь не бывает всегда гладок —
Наступила неблагоприятная судьба⁶⁸.
Затем, когда стихия металла проникла на юг,
Сияние Неба озарило север⁶⁹.
Чем больше процветал [наш] императорский престол,
Тем больше расцветали дела, перешедшие по наследству
от предков.
И деды и отцы
Смогли широко распространить прекрасную волю Неба.
Подобно находящимся на нем солнцу и луне,
Они сияли, перенимая друг у друга блеск и извлекая
уроки из ошибок предшественников.
Таинственные дощечки говорили, что Небо посылает
счастливые предзнаменования в ответ
на добродетели правителей,
Движущиеся по небу светила показывали, кому они
отдают предпочтение.
Небо с большой любовью относилось к нашему правителю,
И в соответствии с предсказаниями он взлетел, как
дракон.
Он обладает необыкновенной мудростью и могуществом,
Наделен многочисленными талантами.
Его слава и благотворное влияние распространились
в государстве,
А за пределами государства им уничтожены
многочисленные злодеи.
Его благотворное влияние озаряет отдаленные земли
в четырех сторонах света,
Его могущество позволило установить порядок в девяти
областях.
Система пожалованных владений и императорских земель —
Постоянное правило для правителей.
Поэтому он пригласил Бань Шу и Ван Эра
И начал строительство императорской столицы.
В выбранном месте почва лучшего качества,
Рельеф местности самый благоприятный.

Явились дети простого народа,
И вскоре строительство закончилось.
Высокие террасы поднялись к небесам,
Прекрасные приворотные башни достигли до облаков.
Тысячи беседок сомкнулись углами,
Десятки тысяч павильонов соединились друг с другом.
Все блестит, словно утреннее солнце,
Сияет, словно звезды на небе.
После постройки походного дворца
Воздвигли и другие помещения.
Все строения высоки и красивы,
Расположены наподобие небесных светил.
По высоким конькам крыш гуляет ветер,
Над как бы взлетающими террасами нависают облака.
Теплые помещения имеют очертания высоких гор,
Многоярусные ворота стоят то там, то здесь.
На колоннах вырезаны изображения однорогих драконов
и диких зверей,
Навершия гравированы орнаментом с драконами.
Все сверкает драгоценными камнями,
Изукрашено необыкновенными украшениями.
Всеу даны названия в соответствии с тем, чем славно
строение,
Присвоены имена в соответствии с действительностью.
Величествен императорский дворец,
Преисполненный изящества.
Наполнен большим смыслом, чем терраса Линтай⁷⁰,
Красивее, чем дворец Вэйян.
Напоминает постройки трех властелинов и пяти
императоров.
Переданные по наследству правителю-гегемону.
Постройки будут служить образцом на вечные времена,
И все более ярко сиять в течение сотен миллионов лет.

Текст надписи был составлен Ху Ичжоу, занимавшим должность инспектора секретариата.

[Бобо] назвал южные ворота дворца Чаосунмэнь — Ворота для приема на аудиенцию династии Сун, восточные ворота — Чжаовэймэнь — Ворота для привлечения династии Северная Вэй, западные ворота — Фулянмынь — Ворота подчинения династии Лян и северные ворота — Пиншомэнь — Ворота успокоения севера. Он поднес следующие посмертные титулы: своему прадеду Сюнь-эру титул императора Юаня, прадеду Лю У — императора Цина, деду Бао-цзы — императора Сюаня, отцу Лю Вэйчэню — императора Хуаня и храмовой титул Тай-цзу, матери, урожденной Фу, — императрицы Хуань-вэнь.

По характеру Бобо отличался жестокостью, был склонен к убийствам, в делах не проявлял мягкости. Находясь на стенах дворца, он клал сбоку лук и меч и, когда кто-нибудь вызывал в нем подозрение или гнев, тут же сам убивал его. Чиновникам, бросавшим недовольный взгляд, он выкалывал глаза, смеющимся — вырезал губы, увещевания называл клеветой, сначала вырезал увещевающему язык, а затем отрубал голову. Исцы и сяцы (китайцы. — В. Т.) пребывали в печали, люди не знали на кого опереться.

После того как Бобо пробыл на престоле тринадцать лет,

престол [в Срединном государстве] перешел к династии Сун, и на 2-м году эры правления Юань-цзя (425 г.), установленной династией Сун, Бобо умер. Незаконный престол занял по наследству его сын Чан, который вскоре был взят в плен династией Северная Вэй. После этого младший брат Бобо, Дин, незаконно присвоил высокий титул в Пинляне, но был уничтожен династией Северная Вэй. От Бобо до Дина прошло 26 лет, после чего династия погибла.

Я, историк-слуга, скажу: «Хэлянь Бобо, осколок отвратительных сюньюев, поселился в пограничных землях и, поскольку в это время Срединное государство распалось на части, используя удобный случай, стал творить зло; опираясь на вооруженных луками и свистящими стрелами воинов, занял округ Шофан. Затем, взяв за образец расположение небесных светил, он построил дворцы, подражая императорской столице; воздвиг жертвенники, присвоил прекрасный титул покойных правителей, ввел принятые в Срединном государстве правила поведения и, погоня смелых и мудрых, стал искать случаи для действия против Поднебесной. При всем том Бобо обладал огромными способностями и знаниями, удивительной душевной силой, поэтому Яо Син, глянув на него, пришел в восторг, а основатель династии Сун, услышав его имя, менялся в лице. Неужели горы Иньшань окутали необыкновенные облака? А иначе почему дела дошли до подобного состояния?

Однако, хотя в способности разрабатывать широкие планы Бобо превосходил других, он не отказался от жестокости, приукрашивал ложь, отвергал увещевания, беспощадно относился к придворным чиновникам, поэтому его подчиненные пребывали в печали, а преданные и добрые мужи держали язык за зубами. Он сам вызвал беду — уничтожение династии; [эта беда] свалилась на его наследников, и это не было для них неожиданным несчастьем».

В заключение скажу: «Далекий потомок Шунь-вэя являлся осколком знаменитого правителя. Собрав свистом воинов в песчаной пустыне за укрепленной линией, он, пользуясь происходившими смутами, занялся грабежами. Затем он построил дворцы вместо своих войлочных шалашей, и, хотя сумел захватить престол, его можно назвать главарем преступников-убийц».

ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 97, л. 10-б—13-а

Бэй-ди (Северные дисцы)

Сюнну

[Племена], относящиеся к группе сюнну, именуют общим названием бэй-ди — северные дисцы. Земли сюнну на юге соприкасались с землями [бывших] владений Янь¹ и Чжао², на севере граничили с пустыней, на востоке примыкали к землям девяти иских племен³, на западе доходили до земель шести [племен] жунов. Из поколения в поколение [племена] подчинялись друг другу и не принимали системы летосчисления, принятой в Срединном государстве. При династии Ся их называли сюньюй, при династии Инь — гуйфан, при династии Чжоу — сяньюнь и при династии Хань — сюнну. Об их силе и слабости, расцвете и упадке, обычаях и пристрастиях и о нахождении их земель подробно изложено в предыдущих историях.

В конце династии Ранняя Хань (206 г. до н. э.—7 г. н. э.), когда среди сюнну вспыхнула большая смута и пять шаньюев боролись за власть, шаньюй Хуханье, лишившись престола, явился во главе кочевий к династии Хань и признал себя ее слугой. Династия Хань, с похвалой отнесшаяся к намерению Хуханье, выделила северную часть области Бинчжоу, чтобы поселить его там. Вслед за этим свыше 5 тыс. сюннуских юрт явились на жительство в Шофан и другие округа и стали жить среди ханьцев. Хуханье, благодарный династии Хань за оказанную милость, явился ко двору, а династия Хань [временно] оставила его у себя, пожаловала подворье, разрешила по носимому им титулу именоваться шаньюем, ежегодно выдавала шелковую вату, шелковые ткани, зерно, деньги, и, подобно лехоу, его сыновья и внуки наследовали власть без перерыва в течение нескольких поколений. Начальникам округов и уездов, в которых жили сюннуские кочевья, было приказано управлять ими, а их положение в целом походило на положение дворов, занесенных в подворные списки, с той только разницей, что они не несли податей и не платили налогов. По прошествии многих лет количество [сюннуских] дворов постепенно увеличилось, они заполнили все северные земли, и ими стало трудно управлять.

В конце династии Поздняя Хань (25—220), когда в Подне-

бесной происходили большие волнения, сановники наперебой говорили, что хусцев слишком много, и выражали опасения, что они непременно займутся разбоем, поэтому против них следует заранее принимать меры обороны.

В эру правления Цзянь-ань (196—200) вэйский император У-ди впервые разделил сюнну на пять частей, поставив во главе каждой части наиболее знатного из них в качестве вождя, назначил ханьцев на должности командующих войсками и поставил их надзирать за [вождями]. В конце династии Вэй название «вождь» было изменено на «главного воеводу».

Под властью главного воеводы левой части [сюннуских кочевий] находилось приблизительно свыше 10 тыс. юрт, которые жили в бывшем уезде Сюаньши в округе Тайюань; у главного воеводы правой части [сюннуских кочевий] находилось приблизительно свыше 6 тыс. юрт, которые жили в уезде Цисянь; у главного воеводы южной части [сюннуских кочевий] находилось приблизительно свыше 3 тыс. юрт, которые жили в уезде Пуцзы; у главного воеводы северной части [сюннуских кочевий] находилось приблизительно свыше 4 тыс. юрт, которые жили в уезде Синьсин; у главного воеводы средней части [сюннуских кочевий] находилось приблизительно свыше 6 тыс. юрт, которые жили в уезде Тайлин.

После вступления [цзиньского] императора У-ди на престол в землях сюнну за укрепленной линией произошло большое наводнение, в связи с которым свыше 20 тыс. юрт из [кочевий] сайни, хэнань и других изъявили покорность. Император снова принял их, повелев жить под бывшим городом Иян в землях к западу от Хуанхэ. В дальнейшем сюнну опять стали жить среди цзиньцев в округах Пинъян, Сихэ, Тайюань, Синьсин, Шандан и Лэпин.

В 7-м году эры правления Тай-ши (271 г.), шаньюй [Лю] Мэн поднял восстание и расположился в городе Куньчэнь. Император У-ди вручил верительный знак Хэ Чжэню, носившему титул Лоу-хоу, и послал его покарать [Лю Мэна]. Хэ Чжэнь, всегда отличавшийся расчетливостью, решил, что войска [Лю] Мэна злы и дерзки, их не покорить малыми силами, а поэтому тайно соблазнил Ли Кэ, служившего Лю Мэну в качестве надзирателя левой части [сюннуских кочевий], и тот убил Лю Мэна. После этого, содрогнувшись от страха, сюнну изъявили покорность и много лет не смели поднимать мятежи. Позднее они в гневе перебили старших чиновников и постепенно превратились в источник бедствий на границах.

Го Цинь, уроженец округа Сихэ, служивший в должности дворцового цензора, представил доклад, в котором говорил: «Жуны и дисцы сильны и жестоки, с давних пор они причиняли бедствия. В начале династии Вэй из-за малочисленности населения все северо-западные округа стали местом проживания жунов. Ныне они изъявляют покорность, но если через сто лет поднимется пыль от копыт боевых коней, то хуские всадники из

округов Пинъян и Шандан менее чем за три дня подойдут к [переправе] Мэнцзин и округа Бэйди, Сихэ, Тайюань, Фынъи, Аньдин и Шанцзюнь окажутся во власти ставки правителя дисцев. Следует показать силу, которая была проявлена при замирении земель У, использовать планы мудрых сановников и смелых военачальников, выступить в округа Бэйди, Сихэ и Аньдин, освободить округ Шанцзюнь, заселить округ Фэнъи, а для этого надо собрать в уездах к северу от округа Пинъян приговоренных к смертной казни преступников, переселить из района Саньхэ и разделенного на три части округа Вэйцзюнь⁴ 40 тыс. семей из числа имеющих чиновников и заселить ими эти округа. А для того чтобы варвары не тревожили хусцев, следует постепенно выселить различные [племена] хусцев из округов Пинъян, Хуннун, Вэйцзюнь, Цзинчжао и Шандан, незамедлительно принять строгие меры защиты, необходимые для контроля за приходом и уходом варваров, живущих в четырех сторонах света, восстановить учрежденную прежними ванами систему несения неопределенных повинностей. Все это явится дальновидным планом, рассчитанным на десять тысяч поколений». Император не принял совета.

В пятом году эры правления Тай-кан (284 г.) сюннуский хусец Тайахоу во главе своего кочевья, насчитывавшего 29 тыс. 300 человек, изъявил покорность.

В 7-м году (эры правления Тай-кан, т. е. в 286 г.) вождь сюннуского хуского кочевья дудабо и вождь хуского кочевья вэйсо во главе более ста тысяч соплеменников, считая старых и малых, явились к правителю области Юнчжоу [Сыма] Цзюню, носившему титул Фуфэн-ван, с изъяснением покорности.

На следующий год главноуправляющие сюннусцев Дадоу, Дэи, Юйцзюй и другие во главе кочевий, насчитывавших 11 500 человек, включая старых и малых, явились с изъяснением покорности, имея 22 тыс. голов крупного рогатого скота, 105 тыс. овец, неисчислимое количество повозок, ослов и различного имущества. Все они поднесли дань, состоявшую из производимых в их землях предметов. Император ласково их принял.

Северные дисцы образуют группу, делясь на кочевья. Среди явившихся на жительство внутри укрепленной линии всего насчитывается девятнадцать племен: чугэ, сяньчжи, коутоу, утань, чицинъ, ханьчжи, хэйлан, чиша, юйби, вэйсо, тутун, боме, цянцзюй, хэлай, чжунци, далоу, юнцзюй, чжэньшу и лице. В каждом [племени] есть кочевья, не смешивающиеся друг с другом. Наиболее сильным и знатным является племя чугэ, поэтому его представители могут становиться шаньюями, которые управляют всеми племенами.

Среди титулов, существующих в их государстве, имеется шестнадцать ступеней, а именно: левый сянь-ван, правый сянь-ван, левый илу-ван, правый илу-ван, левый юйлу-ван, правый юйлу-ван, левый цзяньшан-ван, правый цзяньшан-ван, левый шофан-ван, правый шофан-ван, левый дулу-ван, правый дулу-ван, ле-

вый сяньлу-ван, правый сяньлу-ван, левый аньлэ-ван, правый аньлэ-ван. Все эти титулы носят родные сыновья и младшие братья шаньюя. Наиболее знатным считается титул левый сяньван, и его может носить только наследный сын [шаньюя].

Из существующих четырех фамилий имеется род Хуянь, род Бу, род Лань и род Цяо, из которых наиболее знатен род Хуянь; из него выходят левый жичжу и правый жичжу, поколениями являющиеся главными помощниками [шаньюя]. Из рода Бу выходят левый цзюйцюй и правый цзюйцюй, из рода Лань — левый данху и правый данху, из рода Цяо — левый духоу и правый духоу. Кроме того, имеются различные наименования [должностей], образуемые путем присоединения слов *чэян* и *цзюйцюй*, соответствующие должностям чиновников в Срединном государстве.

Среди населения в их государстве есть роды Циу и Лэ, которые отличаются смелостью и имеют склонность к мятежам. При императоре У-ди командующий всадниками Циу Цянье совершил во время нападения на земли У подвиг, за что был назначен главным воеводой племени чиша.

В эру правления Юань-кан (291—299), установленную императором Хуэй-ди, сюннусец Хао Сань напал на округ Шандан, перебил старших чиновников, а затем вошел в округ Шанцзюнь. На следующий год младший брат Хао Саня, Хао Дуюань, во главе цянов и хусцев, живших в округах Фэнъи и Бэйди, напал и силой занял два округа. После этого северные дисцы постепенно усилились, а на Центральной равнине вспыхнули беспорядки.

ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 56, л. 1-а—4-б

Рассуждение Цзян Туна о переселении варваров

Исцев, маней, жунов и дисцев называют [варварами], живущими в четырех сторонах света. Согласно системе девяти видов повинностей, их земли находились в поясах, несущих повинности обузданных и неопределенные повинности¹, и, судя по смыслу [летописи] Чунь-цю, [правители должны] сближаться с различными владениями и противостоять исцам и дисцам.

Их язык непонятен, установленные подношения² отличались от наших, у них существовали другие законы и обычаи, они относились к совершенно другой группе людей, некоторые из них жили за самыми отдаленными областями, за пределами наших гор и рек, по речным долинам с крутыми склонами, в труднодоступных местах; так как их земли были отрезаны от земель Срединного государства, не было взаимных нападений, на них не налагались подати и трудовые повинности, их не заставляли принимать нашу систему летосчисления. В связи с

этим и говорится: «Обладающий добродетелями Сын Неба защищается в землях варваров, живущих в четырех сторонах света»³; когда Юй устроил земли девяти областей, [владения] западных жунов одно за другим восхваляли его⁴.

По характеру [варвары] алчны и жадны, злы и дерзки, не знают человеколюбия. Среди живущих в четырех сторонах света варваров эти черты особенно свойственны жунам и дисцам. Будучи слабыми, они выражали покорность из страха, будучи сильными, вторгались в наши земли и поднимали мятежи. Даже во времена мудрых и высокоодаренных мужей, при правителях, обладавших огромными добродетелями, никто не мог руководить ими с помощью благотворного влияния, привлечь на свою сторону с помощью милостей и добродетелей. Когда они были сильны, иньский император Гао-цзун устал от гуйфанов⁵, чжоуский Вэнь-ван страдал от [племен] куньи и сяньюнев⁶, [ханьский] император Гао-цзу попал в трудное положение на горе Байдэн⁷, императору Сяо-вэню пришлось расположить войска в Башане⁸.

Когда они были слабы, к Чжоу-гуну явились с данью послы от далеких девяти владений, император Чжун-цзун принял во дворце шаньюя⁹, и даже при слабых императорах Юань-ди (49—33 гг. до н. э.) и Чэн-ди (33—7 гг. до н. э.) варвары, живущие в четырех сторонах света, выполняли повинности гостей.

Все это — должный результат; поэтому, когда сюнну добивались разрешения охранять пограничную укрепленную линию, Хоу Ин изложил причины, почему этого нельзя допускать¹⁰, а когда шаньюй преклонил колени во дворце Вэйян, Сяо Ванчжи предложил не считать его за слугу¹¹. Вот так обладающие добродетелями правители относились к исцам и дисцам. Принимая их, они не забывали о мерах предосторожности, а к защите от них готовились постоянно. Хотя [варвары] били челом и являлись с подношениями, оборона пограничных городов не ослаблялась; хотя [варвары] совершали грабительские набеги и творили насилия, но [императоры] не посылали войска в дальние походы¹², ибо хотели только покоя для жителей страны да мира на государственной границе.

Когда [династия] Чжоу допустила ошибки в делах управления, владетельные князья присвоили себе право самостоятельно совершать карательные походы, поэтому крупные [владения] стали поглощать мелкие, началось взаимное уничтожение, границы пожалованных владений стали непрочными, а интересы правителей владений — различными; жуны и дисцы, используя благоприятную обстановку, смогли проникнуть в Срединное государство, причем иногда правители владений в собственных интересах привлекали их на свою сторону обещанием выгод, старались успокоить и приласкать их. Именно поэтому бедствия, вызванные владениями Шэнь и Цзэн¹³, опрокинули родоначальный дом Чжоу, а из-за того, что Сян-гун перехватил циньские войска, неожиданно возвысились цяны и жуны¹⁴.

В период Чунь-цю (770—403 гг. до н. э.) племена ицзюй и дали жили на территории владений Цинь и Цзинь, племена лухунь и иньжун обитали в междуречье Ишуй и Лошуй, а племена соумань причиняли вред землям на восток от реки Цзишуй¹⁵. Все они вторгались во владения Ци и Сун, угнетали владения Син и Вэй. Как южные мани, так и северные дисцы попеременно вторгались в Срединное государство, и их нападения были непрерывны, словно долгая нить. Циский правитель Хуань-гун (685—654 гг. до н. э.) отогнал варваров, защитил погибавших и продлил жизнь умирающим. На севере он напал на шаньжунов, чтобы расчистить дорогу для владения Янь. Поэтому Конфуций и говорил, что к заслугам Гуань Чжуна надо добавить подвиг, избавивший от обычая запахивать полу одежды на левую сторону¹⁶.

В конце периода Чунь-цю и в начале периода Чжань-го владение Чу поглотило маней, владение Цзинь уничтожило лухуней, Улин-ван, правитель владения Чжао, надевший на себя одежду хусцев, освоил земли до Юйчжуна¹⁷, правитель владения Цинь, возвысившийся в Сяньяне, истребил [племя] ицзюй. Когда [циньский император] Ши-хуан объединил Поднебесную, на юге он присоединил к себе земли байюэсцев¹⁸, на севере прогнал сюнну¹⁹. При нем количество воинов в горах Улин²⁰ и по Великой стене исчислялось тысячами тысяч человек, и, хотя существовали обременительные и многочисленные военные и трудовые повинности, а грабители-разбойники неистово бесчинствовали, ему удалось добиться кратковременного успеха: рабы-жуны отступили, и в ту пору Срединное государство не слышало больше о варварах, живущих в четырех сторонах света.

Когда возвысилась династия Хань, она основала столицу в Чанъане, а округа, расположенные среди застав, назвала Саньфу²¹; на этих землях, согласно Юй-гун (название главы в Шаньшу, букв. «подношения, установленные Юем». — В. Т.), располагалась область Юнчжоу, а при родоначальном доме Чжоу здесь находились старые столицы Фэн и Хао²².

Когда Ван Ман потерпел поражение и появились отряды «краснобровых»²³, Западная столица²⁴ была разрушена и пришла в запустение, а народ разбежался.

В эру правления Цзянь-у (25—56) Ма Юань, назначенный на должность правителя округа Лунси, выступил в карательный поход против взбунтовавшихся цянов, разбил и переселил их в область между заставами на пустующие земли в округах Фэнъи и Хэдун, и они стали жить среди хуасцев²⁵. По прошествии нескольких десятков лет, когда их численность увеличилась, они обрели богатства и силу, но страдали от притеснений со стороны ханьцев.

В 1-й год эры правления Юн-чу (107—113) главный воевода конной охранной стражи Ван-Хун, посланный в Западный край, отправил набранных по разверстке цянов и дисцев в качестве

охраны переселяемых [ханьцев] ²⁶. Это вызвало страх среди цянов, они стали разбегаться и возбуждать друг друга, что сразу вызвало выступление жунов, живших в двух областях; они перебили военачальников и старших чиновников, вырезали и разрушили города и поселения.

Дэн Чжи, выступивший в карательный поход [против цянов], бежал, побросав доспехи и покинув воинов ²⁷, а повозки с трупами павших на поле боя тянулись вереницей. После этого различные племена жунов резко усилились. На юге они вторгались в земли Шу и Хань, на востоке грабили округа Чжао и Вэй, ударили на заставу Чжигуань и подошли к округу Хэнэй. В результате пришлось посылать на переправу Мэнцзин для отражения цянов пять отрядов войск во главе с Чжу Чуном, командовавшим Северной армией. Так прошло десять лет, варвары и сясы устали, и только благодаря Жэнь Шану и Ма Сяню их удалось одолеть ²⁸.

То, что цяны причиняли серьезные бедствия и в течение многих лет их не могли утихомирить, отчасти объясняется тем, что у обороняющейся стороны не было правильных методов борьбы, а военачальники не обладали необходимыми способностями, но не было ли это связано и с тем, что разбойники, [жившие на наших землях], являлись как бы болезнью внутренних органов, надмышечным воспалением подмышки, а ведь застарелую болезнь трудно лечить, да и лечебные меры были приняты слишком поздно.

После этого остатки цянов при каждом удобном случае опять вторгались во внутренние земли и поднимали мятежи. В результате Ма Сянь, привыкший к победам, потерпел сокрушительное поражение ²⁹, а Дуань Ину пришлось сесть на военную колесницу и сражаться как на востоке, так и на западе ³⁰. Жившие в области Юнчжоу жуны всегда являлись бедствием для государства, но в середине периода правления [Поздней Хань] их набеги стали особенно сильными.

Во время смуты в конце династии [Поздняя] Хань земли между застав были полностью опустошены, а в начале возвышения династии Вэй, которая разграничилась с династией Шу-Хань, жившие в пределах государства жуны оказались одни на этой, а другие на той стороне.

Вэйский император У-ди приказал военачальнику Сяхоу Мяоцаю ³¹ покарать взбунтовавшихся диских вождей Агуя и Цяньваня, но в дальнейшем, поскольку ему пришлось отказаться от округа Ханьчжун, он переселил племена, жившие в округе Уду, в земли Циньчуань ³², желая укрепить государство с помощью ослабевших грабителей, чтобы защититься от шуских рабов. По-видимому, это был расчет, продиктованный обстоятельствами; он носил временный характер, и с его помощью нельзя было добиться выгод для десяти тысяч поколений ³³. Если глянуть на это сегодня, то окажется, что он уже причинил вред.

Земли между заставами плодородны и обильны, пахотные поля относятся к первому разряду высшей категории, к тому же солончаковые почвы орошаются реками Цзиншуй и Вэйшуй, изрезаны каналами Чжэнгоцуй и Байцуй³⁴, на них в изобилии произрастают различные виды проса, каждый му земли дает один чжун зерна, народ воспевает изобилие; здесь находились столицы всех императоров и ванов³⁵, и никогда не было слышно, что этот район подходит для жунов и дисцев. Они не являются нашими соплеменниками, поэтому всегда вынашивают в сердцах измену.

Стремления и поведение жунов и дисцев несхожи со [стремлениями и поведением] хуасцев; пользуясь упадком [жунов и дисцев], их переселили на земли, несущие повинности в отношении императора, там чиновники и народ обижают их, пользуясь их слабостью, и чувство обиды и ненависть проникли у дисцев и жунов до мозга костей. Когда они расплодятся, возрастет их численность, их можно будет без труда склонить к мятежу. Жадные и буйные, да к тому же охваченные возмущением и гневом, они найдут удобные лазейки и, дождавшись благоприятного случая, сразу проявят своеволие и поднимут мятеж. А живут они в пределах государства, не отделены от него естественными препятствиями, так что нападать станут врасплох, [примутся] захватывать лежащие открыто богатства и смогут причинить огромные беды; вред от их насильственных действий даже невозможно предвидеть. Так должно неизбежно произойти, ибо уже имеет подтверждение [прошлыми] событиями.

Если говорить о целесообразных действиях в данный момент, то следует, пока еще наше могущество велико, а военные и трудовые повинности еще не отменены, переселить различные цянские племена из округов Фэнъи, Бэйди, Синьпин и Аньдин в земли сяньлинов³⁶, ханьбинов³⁷ и сичжи³⁸, а дисцев из округов Фуфэн, Шипин и Цзинчжао вернуть обратно в земли к западу от гор Луншань и поселить в округах Иньпин и Уду. Переселяемых следует снабдить зерном на дорогу так, чтобы им хватило до прибытия к месту жительства, каждого присоединить к его основному кочевью, возвратив на старые земли. Следует дать приказ главным воеводам в зависимых владениях и военачальникам, успокаивающим варваров, чтобы те предоставили им спокойные места для жительства. Таким образом, жуны и цзиньцы не будут жить рядом, те и другие получат свои места для проживания. С одной стороны, это будет соответствовать смыслу выражения: в древности «[владения западных жунов] одно за другим восхваляли его»³⁹, а с другой — явится планом, который принесет процветание на вечные времена. Пусть даже у варваров возникнет желание вызвать беспорядки в Ся и придется поднять тревогу, заведя пыль, поднятую копытами их лошадей, но они будут находиться далеко от Срединного государства, будут отрезаны от него горами и

реками, так что и предприми они грабительский набег, вред от него не будет слишком большим.

Именно поэтому Чжао Чунго⁴⁰ и Цзы-мин⁴¹ смогли во главе войск численностью в несколько десятков тысяч воинов распоряжаться жизнями различных цянских кочевий, совершать карательные походы, но не воевать, сохранить свои войска и одерживать только победы. Хотя [в то время] разрабатывались планы, строились хитроумные расчеты, в спорах в храме предков рождались дальновидные замыслы, однако успеха они добились потому, что хуасцы и варвары жили в разных местах, между жунами и сясцами существовали различия и важные стратегические пункты было легко оборонять.

Те, кто порицает меня, твердят, что в землях между заставами — беда, уже два года, как воины находятся под открытым небом, войска утомились, охраняя границу, сто тысяч бойцов устали от битв, от наводнений и засух, уже несколько лет неурожай, народ голодает, свирепствуют заразные болезни, безвременно унося людские жизни.

Злые бунтовщики-[цяны] уже обезглавлены, раскаявшиеся в преступлениях изъявили покорность, они проявляют искренность и охвачены страхом, чувствуя себя в опасности.

Народ испытывает лишения и оттого печален, все обеспокоены одним, все ожидают покоя и отдыха, словно росы и дождя во время засухи. Поистине его следует успокоить, дав пожить в мире, а про меня говорят, что я хочу ввести трудовые повинности и набрать тех, кто будет их отбывать, начать новые работы, [говорят, что я собираюсь] приняться за новое предприятие, дабы заставить усталый народ переселять грабителей, которых он ненавидит, принудить людей, не имеющих зерна, переселять варваров, лишенных пищи. Высказывают опасения, что и приложив все силы задуманное дело не довести до успешного конца; говорят, что цяны и жуны разбрелись в разные стороны, поэтому у них не может быть общей цели, и будто бы я, пока еще не ликвидированы последствия причиненного ими вреда, уже снова по неразумению накликаю новые беды.

Отвечаю: «Цяны и жуны лукавы и хитры, самочинно управляют друг другом, нападают на города и сражаются в открытом поле, наносят ущерб правителям областей и округов, созывают воинов и собирают войска, делают это круглый год и в холод, и в жару. Однако ныне их неродственные племена распались, как черепица, родственные племена рассыпались, как комок земли, старые и малые связаны и превращены в рабов, молодые и здоровые изъявили покорность, и они не в состоянии объединиться в одно целое, подобно разлетевшимся птицам или разбежавшимся зверям.

Может быть, у них остались еще силы и они, раскаявшись в совершенных преступлениях, вернулись к добру, проявили уступчивость и изъявили покорность, памятуя о наших добродетелях и оказанных милостях? Или они попросту оказались в

безвыходном положении, истощили все свои умственные и физические силы, боятся, что наши войска истребят их? Ответу: у них не осталось сил и они поступили подобным образом, оказавшись в безвыходном положении. Если это так, значит, мы можем распоряжаться их жизнями и заставлять их поступать так, как мы считаем нужным.

Тот, кто занимается своим делом с радостью, не меняет занятий, довольный местом живет, не стремится к переезду. Ныне они сами сомневаются в своей безопасности, их гонит страх, поэтому мы можем управлять ими с помощью военной силы и заставить нигде не нарушать наших распоряжений. Поскольку одни из них погибли, другие рассеялись, они находятся далеко друг от друга и не представляют единого целого, к тому же каждый двор в землях между заставами их враг, так что мы можем переселить их в отдаленные места, чтобы они больше не думали о наших землях.

Совершенномудрые обдумывают дела, заранее, до свершения, принимают меры, пока беспорядки еще не возникли, поэтому царит спокойствие, хотя еще и не объявлен истинный путь, добродетель не выставлена напоказ, но достигнут успех. Беда может быть превращена в счастье, поражение — в победу, попавший в трудное положение обретает спасение, столкнувшийся с несчастьем преодолевает его. Так почему те, кто возражал мне, когда свершалось злосчастье, не думают о новых временах, когда необходимо внести изменения в управление, не хотят приложить усилие, чтобы сменить колею, а едут по старой, хотя повозка на ней уже опрокидывалась?

В землях между заставами проживает более тысячи-тысяч человек, и если прикинуть, то окажется, что жуны и дисцы составляют половину населения. Для того чтобы переселить их, необходимы продукты питания. Раз среди них найдутся такие, у кого нет и просяной каши с подливой, следует ссыпать им все зерно, какое имеется в землях между заставами, дабы они могли из поколения в поколение размножаться, и, тогда, несомненно, наши трупы не заполнят канавы и рвы, пресекутся бедствия от их набегов и грабежей. Переселенцы по дороге на новые места жительства будут снабжаться в округах, через которые будут проезжать, а когда присоединятся к своим единоплеменникам, начнут сами помогать друг другу, так что жители земель [бывшего владения] Цинь⁴² получают свою половину зерна. Стало быть, помощь уезжающим позволит увеличить количество зерна в казенных амбарах, у тех, кто останется на месте, возрастут запасы в хранилищах; ослабнет давление на земли между заставами, исчезнут рассадники воров и разбойников, пропадет угроза ежеминутных потерь, круглый год можно будет пользоваться выгодами. А испугаемся малых затруднений, временных мер, забудем о великом расчете, который принесет спокойную жизнь на вечные времена, пожалеем кратковременных усилий и оставим для многих поколений грабителей-раз-

бойников,— значит, не сможем сказать, что поняли общее стремление и успешно завершили дело, заложили основы государства и передали власть последующим поколениям, поддерживали алтарь для жертвоприношений духам Земли и злаков, подумали о своих сыновьях и внуках.

Хусцы в области Бинчжоу — это фактически жестокие и злые разбойники-сюнну. В правление ханьского императора Сюань-ди (74—49 гг. до н. э.) они страдали от холода и голода, среди них произошел раскол. Их государство распалось на пять частей, из которых в дальнейшем остались только две. Оказавшись слабым и находясь в опасности, шаньюй Хуханье не мог сам поддержать свое существование, а поэтому поселился возле укрепленной линии, прислал своего сына в заложники и, проявив уступчивость, изъявил покорность.

В эру правления Цзянь-у (25—56) южный шаньюй снова попросил разрешения сдаться и покориться [династии Хань], после чего ему было велено войти внутрь укрепленной линии и поселиться к югу от пустыни⁴³. Через несколько поколений сюнну опять взбунтовались, поэтому военные колесницы Хэ Си и Лян Цзиня несколько раз ходили против них в карательные походы⁴⁴.

В эру правления Чжун-пин (184—189) в связи с восстанием желтоповязочных разбойников шаньюй хотел двинуть войска, но народ кочевий не согласился с этим и убил шаньюя Цян-цзя⁴⁵. После этого Юймифуло обратился за помощью к династии Хань, чтобы покарать появившихся разбойников, но по-прежнему, поскольку [в Хань] происходили беспорядки и царил смута, действовал по собственному усмотрению, пользуясь благоприятным случаем⁴⁶. Он ограбил округа Чжао и Вэй и доходил до округа Хэнань. В эру правления Цзянь-ань (196—220) правому сянь-вану Цюйби было приказано обманным путем представить [шаньюя] Хучуцюаня в заложники, а кочевьям было разрешено раздельно жить в шести округах⁴⁷. В эру правления Сянь-си (264—265), поскольку одно кочевье было слишком сильным, его разделили между тремя вождями. В начале эры правления Тай-ши (265—274) количество вождей было увеличено до четырех. После этого Лю Мэн поднял восстание во внутренних землях⁴⁸ и установил связи с разбойниками за укрепленной линией. В недавнее время произошел мятеж, поднятый Хао Санем в Гуюане⁴⁹.

Ныне численность пяти частей сюнну дошла до нескольких десятков тысяч дворов, а количество людей превосходит количество западных жунов. По природе своей они смелы, в искусстве пользоваться луком и ездить на коне вдвое превосходят дисцев и цянов. В случае, если неожиданно поднимется пыль от копыт их лошадей, область Бинчжоу оцепенеет от ужаса.

Живущие в округе Синъян[гао] цзюйлисы в прошлом обитали за укрепленной линией округа Ляндун. В эру правления Чжэн-ши (240—249) правитель области Ючжоу Гуанью Цзянь

напал на взбунтовавшихся [гаоцзюйлисцев] и переселил сохранившиеся остатки [народа] ⁵⁰. Вначале при переселении насчитывалось около сотни дворов, но затем их сыновья и внуки размножились, и сейчас количество дворов исчисляется тысячами. Пройдет еще несколько поколений, и их численность увеличится до огромных размеров, [точно так же произойдет и с сюнну].

Даже теперь, когда люди лишены возможности заниматься своими делами, некоторые бегут и поднимают бунты, а ведь случается, что собаки и лошади кусаются с жиру. Разве исцы и дисцы могут не поднять мятеж?! Их беспокоят только слабость и недостаток сил.

Правителя владения волнует не то, что [народ] беден, а то, что [титулы и жалованье] распределены несправедливо, его печалит не то, что у него мало [земли и людей], а то, что [среди народа] отсутствует спокойствие ⁵¹. Земли среди четырех морей обширны, чиновники и народ богаты, разве можно позволить разбойникам-варварам жить здесь, ведь со временем они захватят и земли, и богатство.

Учитывая все сказанное, следует издать указ о высылке [варваров] и возвращении их на прежние земли. Они перестанут тревожиться, что мы задерживаем их, удовлетворят свою тоску по родным местам, освободят нас, хуасясцев, от малых печалей, это явится той милостью для Срединного государства, которая позволит успокоить [владения чжухоу], лежащие в четырех сторонах света ⁵², распространит проявленную добродетель на вечные времена и явится наилучшим планом».

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЗАМЕТКАМ О ВЛАДЕНИЯХ

1. По свидетельству Сыма Цяня, «родоначальником сюнну был отпрыск рода правителей [династии] Ся по имени Шунь-вэй» [26, гл. 110, л. 1-я]. Юй — легендарный император, основатель династии Ся, потомком которого являлся Шунь-вэй. Поскольку сюнну, которых автор предисловия называет «странным типом [людей]», ведут происхождение от легендарного императора Юя, он и задает риторический вопрос: «Разве они относятся к другому, чем мы, типу?»

2. Император Сюань-ди — легендарный император Хуан-ди, носивший имя Сюань-юань. Вступив на престол, он прежде всего «на севере прогнал [племя] сюньюев» [26, гл. 1, л. 4-6].

3. Наблюдения за луной сюнну производили для определения наиболее благоприятного времени для выступления в поход. В *Хань-шу* про них говорится: «Затевая войну, обычно совершают нападение в полнолуние, а при ущербной луне отступают» [10, гл. 94-а, л. 8-а]. В *Суй-шу* о туцзюэсцах рассказывается: «Наблюдают за наступлением полнолуния и производят [в это время] набеги и грабежи» [12, гл. 84, л. 2-а].

4. Выражение заимствовано из «Книги песен»:

«Ни семьи и ни дома нет больше... Беда —
Это гунская вторглась орда.
Как же нам, что ни день, не собраться в дозор,
Гунов с севера крепнет напор» [9, с. 208].

5. Речь идет о событиях 662 г. до н. э., когда на первом году правления луского Минь-гуна дисцы напали на владение Син. Гуань Чжун, советник Хуань-гуна, правителя владения Ци, сказал ему: «Жуны и дисцы алчны, подобно шакалам и волкам, их нельзя насытить; правители различных владений в Ся — наши ближайшие родственники, их нельзя бросать; покой для нас подобен смертельному яду, о нем нельзя мечтать». Владению Син была оказана помощь, и оно было спасено от гибели [43, гл. 11, с. 451, 452].

6. Цзаоян — населенный пункт во владении Янь в период Чжань-го, находился на месте совр. уездного города Хуайлай в пров. Хэбэй [19, с. 913]. Для защиты от кочевников владение Янь «построило длинную стену от Цзаояна до Сянпина и образовало для защиты от хусцев округа Шангу, Юйян, Юбэйпин, Ляоси и Ляодун» [26, гл. 110, л. 6-а].

7. Линьтао — уезд, учрежденный при династии Цинь. Главный город уезда находился на месте совр. уездного города Миньсянь в пров. Ганьсу. От Линьтао начиналась Великая китайская стена, построенная циньским военачальником Мэн Тянем. Пологие склоны гор срезали, чтобы сделать их недоступными для конницы кочевников.

8. Тяньшань — горная система в Средней и Центральной Азии, западная часть которой находится на территории СССР, а восточная — на территории Китая.

9. Выражение «перерезать подземные жилы» связано с известным циньским полководцем Мэн Тянем. После объединения Китая под властью династии Цинь Мэн Тянь во главе трехсоттысячной армии прогнал на севере сюнну, занял Ордос и приступил к строительству Великой стены, протянувшейся от Линьтао на западе до округа Ляодун на востоке. После смерти императора Ши-хуана из-за интриг всесильного евнуха Чжао Гао Мэн Тянь получил приказ от нового императора Эр-ши покончить жизнь самоубийством. Перед.

смертью он с горечью сказал: «Чем я провинился перед Небом, что мне приходится умирать без всякой вины?» — а затем после продолжительного раздумья добавил: «Действительно, я должен умереть за совершенное преступление. Начиная от Линьтао до округа Ляодун, я строил стену и копал рвы на протяжении более десяти тысяч ли и разве на таком расстоянии мог не перерезать подземные жилы?! В этом и состоит моя вина» [26, гл. 88, л. 5-6]. Подземные жилы, по которым, по мнению китайских геомантов, текут воды, обеспечивают людям здоровье и плодородие почвы.

10. Сюаньту — округ, созданный ханьским императором У-ди после похода в 109 г. до н. э. против владения Чаосянь. Занимал, по-видимому, южную часть совр. пров. Гири [19, с. 657].

11. Чжунхуа. — *Хуа* — этническое самоназвание древних китайцев, чжун — середина. Соответствует появившемуся в более позднее время названию Чжунго — Срединное государство.

12. В 52 г. до н. э. шаньюй Хуханье явился ко двору императора Сюаньди и изъявил покорность. «Он просил разрешения расположиться около укрепленной линии, построенной начальником приказа по охране внутренних ворот дворца, а в случае опасности укрываться в ханьском городе Шоусянчэн. [Император] Хань приказал начальнику охранной стражи дворца Чанлэ Дун Чжуну, носившему титул Гаочан-хоу, и воеводе колесниц и конницы Хань Чану с 16 тыс. всадников, а также с тысячами воинов и лошадей, выставленных пограничными округами, проводить шаньюя за крепость Цзилу в [округе] Шофан. Дун Чжуну и другим было приказано остаться [в землях сюнну], охранять шаньюя и содействовать в наказании непокорных» [10, гл. 94-6, л. 4-а—4-б].

13. Сихэ — округ, административный центр которого находился при Поздней Хань в г. Лиши, лежавшем в 170 ли к северо-западу от совр. уездного города Фэньян в пров. Шаньси [19, с. 1020].

В 50 г. «зимой сыновья пяти гудухоу, поднявших ранее восстание, снова во главе трех тысяч человек своих соплеменников решили вернуться в южные кочевья. Северный шаньюй послал всадников, которые, догнав ушедших, напали на них и взяли в плен. Южный шаньюй направил войска против нападавших, но сражение сложилось для него неудачно. В связи с этим император [Гуан-у] велел шаньюю переехать и поселиться в Мэйцзи в [округе] Сихэ, а начальнику охранной стражи телохранителей Дуань Чэню и помощнику полковника Ван Ю было приказано оставаться в Сихэ для защиты шаньюя. Чтобы учредить управление и поставить чиновников, начальник [округа] Сихэ получил приказ каждый год с 2 тыс. всадников и 500 освобожденными от наказания преступниками помогать начальнику стражников-телохранителей оберегать шаньюя. Зимой войска находились в лагерях, а летом их распускали, и так было постоянно, до тех пор пока полностью не восстановили восемь пограничных округов.

Поселившись в [округе] Сихэ, южный шаньюй также поставил во главе кочевий князей и помогал в защите [границ]. Он приказал гудухоу Ханьши стоять в [округе] Бэйди, правому сянь-вану — в [округе] Шофан, гудухоу Данью — в [округе] Уюань, гудухоу Хуаню — в [округе] Юньчжун, гудухоу Ланши — в [округе] Динсян, левому южному военачальнику — в [округе] Яньмэнь, гудухоу Лицзе — в [округе] Дайцзюнь, и каждый из них, возглавляя подчиненные кочевья, служил для округов и уездов ушами и глазами и нес разведывательную службу» [33, гл. 89, л. 8-а—8-б].

14. Уюань — бывший циньский округ Цзююань, переименованный при династии Хань в Уюань. Находился севернее излучины Хуанхэ в совр. автономном районе Внутренняя Монголия.

15. Река Фэньшуй, или Фэньхэ, берет начало в горах Гуаньцэншань в уезде Нинъю пров. Шаньси и впадает в Хуанхэ в уезде Хэцзин.

Река Цзиньшуй — приток Фэньшуй, берет начало в уезде Тайюань пров. Шаньси.

16. Область Бинчжоу занимала северные части совр. провинций Шаньси и Шэньси.

17. Мэнцзин — переправа через Хуанхэ, находившаяся в совр. уезде Мэнсянь в пров. Хэнань.

Лю Юаньхай

1. Синьсин — уезд, находившийся к юго-западу от совр. уезда Ушань в пров. Ганьсу [19, с. 406].

2. Имя Лю Юаньхая, Юань, носил танский император Гао-цзу, поэтому оно считалось табуированным [18, гл. 1, л. 1а]. *Цзинь-шу* писалась при династии Тан, и ее составители, избегая называть Лю Юаньхая по имени, используют прозвище — Юаньхай.

3. Непрерывные набеги сюнну на китайские земли тревожили ханьского императора Гао-цзу, а поэтому он обратился за советом к сановнику Лю Цзиню. Лю Цзинь предложил: «Если вы, Ваше Величество, сможете отдать Маодуню в жены старшую дочь от главной жены и послать ему щедрые подарки, он поймет, что дочь ханьского императора может принести варварам богатства, а поэтому, соблазнившись, непременно сделает ее своей женой, а когда у нее родится сын, непременно объявит его наследником, который станет вместо него шаньюем. Почему это случится? Из-за жадности к дорогим ханьским подаркам. Вы же, Ваше Величество, отправляйте в дар то, чего в соответствии с сезонами года избыток у Хань, но недостаток у сюнну, справляйтесь о здоровье шаньюя и, пользуясь случаем, посылайте лиц, обладающих красноречием, чтобы они незаметно наставляли его в правилах поведения.

Пока Маодунь жив, он, разумеется, будет вашим зятем, а когда умрет, шаньюем станет сын вашей дочери. А разве когда-нибудь было слышно, чтобы внук относился к деду как к равному? Так можно без войны постепенно превратить сюнну в своих слуг» [26, гл. 99, л. 4-а—4-б].

Гао-цзу взял девушку из простой семьи, выдал ее за свою старшую дочь и отдал в жены шаньюю, обязавшись ежегодно посылать определенное количество подарков, являвшихся, по сути дела, замаскированной данью. Так в 198 г. до н. э. было положено начало унижительным для Китая договорам с кочевыми соседями, известными в истории как «договоры о мире, основанные на родстве».

Фамилия императора Гао-цзу была Лю; эту фамилию на правах его родственников присвоили себе через несколько веков потомки Маодуня.

4. Жичжу-ван — титул у сюнну. По положению жичжу-ван был ниже левого сянь-вана, которым шаньюй назначал собственного сына [10, гл. 94-а, л. 28-а]. Комментатор Ху Саньсин (1230—1287), исходя из значений иероглифов *жи* — «солнце» и *чжу* — «догонять», «преследовать», объясняет значение термина как «князь, догоняемый солнцем», ибо его земли находились на западе и солнце, восходя на востоке, в своем движении на запад как бы догоняло жившего там князя [25, гл. 22, с. 722].

5. Мэйцзи — уезд, главный город которого находился в юго-восточной части Джунгарского хошуна в Автономном районе Внутренняя Монголия [19, с. 767].

6. Цзогочэн — город, находившийся примерно в 10 км к северо-востоку от совр. уездного города Лиши в пров. Шаньси, в нем в начале династии Поздняя Хань была расположена ставка южного шаньюя. При династии Цзинь в Цзогочэне жили вожди правой части сюннуских кочевий. Когда Сыма Ин поставил Лю Юаньхая северным шаньюем, Лю Юаньхай переехал из Е в Цзогочэн и объявил его своей столицей.

7. Шаньюй Цянцзюй вступил на престол в 179 г. В 187 г. правитель округа Чжуншань Чжан Шунь поднял восстание и, возглавив сяньбийцев, стал совершать набеги на пограничные округа. Император Лин-ди приказал южным сюнну выслать войска, чтобы совместно с Лю Юем, правителем области Ючжоу, покарать восставших. Шаньюй выслал конницу во главе с левым сяньваном. Однако его народ испугался, что шаньюй будет посылать войска без конца, а поэтому в 188 г. правые кочевья ило, хусцы, входившие в кочевье сючу, кочевье байматун и др., насчитывавшие свыше ста тысяч человек, подняли восстание и убили шаньюя [33, гл. 89, л. 32-б].

8. Дун Чжо (?—192) — прозвище Чжуньин, уроженец уезда Линьтао в округе Лунси. В конце правления ханьского императора Хуань-ди (146—167)

служил в страже телохранителей императора и отличился в нескольких военных операциях. При императоре Лин-ди (168—189) получил звание военачальника передовых войск и должность правителя области Бинчжоу. В это время власть при дворе находилась в руках евнухов, а на местах хозяйничали правители округов, располагавшие крупными военными силами. В 189 г. после смерти императора Лин-ди, стремясь ограничить власть евнухов, родственник императора Хэ Цзинь, носивший звание великий военачальник, и Юань Шао, занимавший должность пристава по уголовным делам, вызвали Дун Чжо в столицу. Узнав об этом, евнухи убили Хэ Цзиня, а Юань Шао, со своей стороны, перебил более 2 тыс. евнухов.

Явившись в столицу во главе войск, Дун Чжо захватил власть в свои руки и, опираясь на военную силу, низложил императора Шао-ди и возвел на престол императора Сянь-ди (190—220), последнего императора династии Поздняя Хань. Новый император объявил Дун Чжо главным помощником государства, приказал во время аудиенций не называть его по имени и разрешил входить в зал дворца с мечом и в ботинках. Командуя всеми вооруженными силами государства и распоряжаясь имевшимися средствами, Дун Чжо держался крайне высокомерно и однажды даже заявил: «Я главный помощник государства, нет никого выше меня!»

Высокомерию сопутствовала крайняя жестокость. Так, однажды Дун Чжо послал войска в уезд Янчэн. Это случилось во второй луне, и все население было занято жертвоприношениями. Воины отрубили мужчинам головы, женщин посадили на телеги, погрузили имущество, привязали к оглоблям отрубленные головы и вернулись в Лоян, заявив, что это трофеи, добытые в сражениях с разбойниками. Дун Чжо сжег головы, а женщин роздал воинам.

Жестокость и самоуправство Дун Чжо вызвали многочисленные восстания. Это напугало его, и в 190 г. он вместе с императором переехал из Лояна в Чанъань. Перед переездом воины Дун Чжо спалили все вокруг Лояна в радиусе ста ли, а в самом Лояне сожгли дворцы, храм предков и все другие постройки. Цветущий Лоян превратился в пепелище. Невинно убитых было не счесть. Прибыв в Чанъань, Дун Чжо вел себя как император. Он носил такие же одежды и ездил на таких же колесницах, что император, а высшие сановники являлись к нему с докладами. Вблизи Чанъаня, в уезде Мэй Дун Чжо построил крепость и, сложив в ней запасы зерна на 30 лет, заявил: «В случае успеха займу всю Поднебесную, в случае неудачи буду защищать крепость, а запасов зерна хватит до конца жизни».

Видя жестокость Дун Чжо и его честолюбивые устремления, блюститель нравов Ван Юнь, помощник начальника государственной канцелярии Ши Суньжуй и другие тайно сговорились убить Дун Чжо. К заговору был привлечен Люй Бу, охранявший Дун Чжо. Дун Чжо очень доверял ему, но однажды за какой-то мелкий проступок метнул в Люй Бу алебарду. Сильному и ловкому Люй Бу удалось увернуться, гнев Дун Чжо быстро прошел, и, казалось бы, инцидент был исчерпан. Однако Люй Бу затаил обиду и когда Ван Юнь предложил ему принять участие в заговоре, сразу же согласился.

В это время император Сянь-ди заболел, но быстро поправился и по случаю выздоровления решил устроить большой прием во дворце Вэйян. Люй Бу приказал воеводе конной охранной стражи Ли Су переодеть в форму телохранителей более десяти воинов и ждать у дворцовых ворот прихода Дун Чжо. Когда Дун Чжо появился, его убили [45, *Вэй-шу*, гл. 6, л. 1-а—8-а].

9. Тайюань — округ, административный центр которого при Поздней Хань и Цзинь находился в городе Цзиньян, лежавшем на месте совр. города Тайюань в пров. Шаньси [19, с. 424].

10. Хэдун — округ, административный центр которого находился в городе Аньи, к северу от совр. уездного города Сясянь в пров. Шаньси [19, с. 233].

11. Хэнэй — округ, административный центр которого при Поздней Хань находился в городе Хуай, лежавшем в 11 ли к юго-западу от совр. уездного города Учжи в пров. Хэнань [19, с. 368].

12. Главный воевода — *дувэй*. При династии Цинь (246—207 гг. до н. э.) во всех 37 округах, на которые делилась империя, была установлена должность окружного воеводы — *цзюньвэй*. Воевода оказывал содействие начальнику округа и руководил военными делами. В 148 г. до н. э. для должности окруж-

ного воеводы было принято новое название — *дувэй*. Главные воеводы, точно так же как и начальники округов, получали натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год [10, гл. 19-а, л. 15-6].

13. Сюаньши — уезд, главный город которого находился на месте совр. уездного города Гаопин в пров. Шаньси [19, с. 562].

14. Ци — уезд, входивший в состав округа Тайюань. Главный город уезда был расположен к юго-востоку от совр. уездного города Цисянь в пров. Шаньси [19, с. 717].

15. Пуцзы — уезд, главный город которого находился в 80 ли к северо-востоку от совр. уездного города Сисянь в пров. Шаньси [19, с. 830].

16. Далин — уезд, входивший в состав округа Тайюань. Главный город уезда лежал в 25 ли к северо-востоку от совр. уездного города Вэньшуй в пров. Шаньси [19, с. 193].

17. Цзяньшуй — река, берущая начало в горах Байшишань в уезде Мяньчи пров. Хэнань и впадающая в реку Лошуй.

18. Цзинянь — уезд, главный город которого лежал на месте совр. города Тайюань в пров. Шаньси [19, с. 424].

19. Лунмынь (букв. «ворота дракона») — ущелье, через которое протекает Хуанхэ. Находится в совр. уезде Ханьчэн в пров. Шэньси. По преданию, те рыбы, которые смогут преодолеть это ущелье, превращаются в драконов.

20. Солнце у различных кочевых народов часто связывается с рождением необыкновенного человека. Мать киданя Абаоцзи, создателя империи Ляо, перед его рождением видела во сне, что в ее грудь упало солнце [31, гл. 1, л. 1-а]. Мужун Хуан, отец Мужун Дэ, основателя династии Южная Янь, «часто говорил дворцовым служанкам: „Если беременная женщина видела во сне, что в ее грудь вошло солнце, она обязательно родит Сына Неба“» [30, гл. 58, с. 431].

21. В 207 г. до н. э. в результате мощного народного восстания рухнула династия Цинь. После ее падения вспыхнула борьба между главными руководителями восстания Лю Баном и Сян Юем. Суй Хэ служил Лю Бану чиновником по поручениям и славился своим красноречием.

Сян Юй пожаловал своему сподвижнику Ин Бу титул Цзюцзян-вана, но, получив титул, Ин Бу, несмотря на неоднократные призывы Сян Юя, не высылал ему на помощь войска.

В 204 г. до н. э. Сян Юй нанес сильное поражение войскам Лю Бана около г. Пэнчэн. Лю Бан бежал и, помня нерешительность Ин Бу, отправил к нему красноречивого Суй Хэ, дабы убедить перейти на свою сторону и выступить против Сян Юя. Суй Хэ блестяще справился с поручением, Сян Юю пришлось послать против Ин Бу войска, а Лю Бан, получив передышку, оправился от поражения и продолжил борьбу, закончившуюся его полной победой.

Лю Бан хотел наградить Суй Хэ, но, опасаясь возражений сановников, решил предоставить ему возможность самому рассказать о своих заслугах. Поэтому на пиршестве, устроенном в ознаменование победы, он сказал Суй Хэ: «Ты — гнилой конфуцианский начетчик, а разве можно, управляя Поднебесной, использовать гнилого начетчика?»

Встав на колени, Суй Хэ произнес: «Если бы вы послали 50 тыс. пехотинцев и 5 тыс. всадников, сумели бы вы, Ваше Величество, приобрести земли к югу от реки Хуайхэ?» — «Нет», — ответил Лю Бан. Тогда Суй Хэ продолжил: «Вы, Ваше Величество, отправили меня во главе двадцати человек в качестве посла в земли к югу от реки Хуайхэ, и я добился того, чего вы желали. Таким образом, моя заслуга превосходит заслуги нескольких десятков тысяч пехотинцев и пяти тысяч всадников. Почему же вы называете меня гнилым конфуцианским начетчиком и утверждаете, что нельзя управлять Поднебесной, используя гнилого начетчика?»

Лю Бан назначил Суй Хэ на должность столичного воеводы, командующего войсками [10, гл. 34, л. 176—20-б].

22. Лу Цзя — уроженец владения Чу, политический деятель в начальный период династии Хань. Служил ханьскому императору Гао-цзу и часто ездил от него в качестве посла к владетельным князьям.

В период правления циньского императора Ши-хуана Чжао То, уроже-

нец уезда Чжэньдин, занимал должность начальника уезда Лунчуань в округе Наньхай. После смерти Ши-хуана, когда в стране воцарилась смута, занял пост воеводы округа Наньхай, захватил соседние округа Гуйлинь и Сянцзюнь, создал государство Наньюэ и объявил себя его правителем, приняв титул У-вана.

Сразу после свержения династии Цинь Гао-цзю не имел достаточных сил для пресечения самовольных действий Чжао То, поэтому в 196 г. до н. э. отправил к нему Лу Цзя, которому удалось убедить Чжао То признать себя вассалом династии Хань. За успешное выполнение возложенной на него задачи Лу Цзя получил должность старшего дворцового советника.

Будучи глубоким знатоком классической литературы, Лу Цзя написал книгу *Синь юй* («Новые речения»), состоявшую из двенадцати глав, в которой изложил причины гибели династии Цинь и возвышения династии Хань.

При императоре Сяо-хуэ (195—188 гг. до н. э.), когда вдовствующая императрица Люй хотела пожаловать всем представителям фамилии Люй титулы ванов; Лу Цзя, сознавая, что он не в силах бороться против произвола императрицы, ушел в отставку, сославшись на болезнь. Встретившись с Чэнь Пином, занимавшим должность главного помощника императора, Лу Цзя убедил его установить дружественные отношения с главным воеводой Чжоу Бо для совместной борьбы против засилья рода Люй. Сыграл, таким образом, большую роль в отстранении от власти рода Люй и возведении на престол императора Сяо-вэня (180—157 гг. до н. э.), при котором снова занял должность старшего дворцового советника [26, гл. 97, л. 6-а—9-б].

23. Цзянь-хоу — титул Чжоу-бо (?—169 гг. до н. э.), военного и политического деятеля в начальный период династии Хань. Занимался плетением решеток для тутового шелкопряда и игрой на флейте на похоронах. Позднее присоединился к Лю Бану, возглавившему восстание против династии Цинь, и за многочисленные подвиги на полях сражений получил от него титул Цзянь-хоу, а в 184 г. до н. э. был назначен главным воеводой. Находясь на этом посту, совместно с Чэнь Пином, занимавшим должность главного помощника императора, уничтожил всемогущий род Люй, захвативший власть в свои руки, и способствовал возведению на престол императора Сяо-вэня, за что последний назначил его на должность правого главного помощника императора [26, гл. 57, л. 1-а—7-а].

24. Гуань Ин (?—176 гг. до н. э.) — торговец шелком, уроженец уезда Суйян. Присоединился к Лю Бану, возглавившему восстание против династии Цинь, и за многочисленные победы над врагами получил после вступления Лю Бана на престол титул Инъинь-хоу. Вместе с Чэнь Пином и Чжоу Бо способствовал вступлению на престол императора Сяо-вэня, который в благодарность назначил Гуань Ина на пост главного воеводы, а в 177 г. до н. э. — на должность главного помощника императора [26, гл. 95, л. 12-б—17-а].

25. Фраза, заимствованная из *Лунь-юя*: «Учитель сказал: „Человек может прославить [жизненный] путь, а не [жизненный] путь прославляет человека“» [17, гл. 15, с. 354]. Согласно комментарию, лица, обладающие большими способностями и знаниями, многого добиваются в жизни и, наоборот, обладающие малыми способностями и знаниями мало чего достигают, поэтому прожитая ими жизнь не может прославить их.

26. Ван Хунь (222—297) — прозвище Сюань-чун, уроженец уезда Цзиньян. При цзиньском императоре У-ди (265—290) занимал должность правителя области Юйчжоу. За заслуги в войне против царства У получил звание великого военачальника. При императоре Хуэй-ди (290—306) был назначен окольничим [32, гл. 42, л. 1-а—3-а].

27. О Ююе детально рассказывается в «Исторических записках» [26, гл. 5, л. 15-б—17-а] и в трактате *Ханьфэйцзы* [34, т. 5, с. 48—50]. В 626 г. до н. э. «правитель жунов отправил в Цинь Ююя. Предки Ююя были уроженцами владения Цинь, бежавшими к жунам, а поэтому он мог говорить на языке цзиньцев. Правитель жунов, прослышав о мудрости [цзиньского правителя] Му-гуна, послал Ююя ознакомиться с положением дел в Цинь.

Циньский Му-гун показал [Ююю] дворцовые помещения и собранные в них богатства. Ююй сказал: „Если вы заставляли духов сотворить это, то утомили духов, а если заставляли людей создать это, то измучили народ“. Му-гун

удивился и спросил: „Срединное государство осуществляет управление на основе стихов и книг, правил поведения и музыки, законов и установлений, но все же, несмотря ни на что, в нем часто происходят беспорядки. У жунов ничего этого нет, так как же у них строится управление? Разве не возникает затруднений?“

Ююй со смехом ответил: „Именно это и является причиной беспорядков в Срединном государстве. Когда мудрейший Хуан-ди выработал правила поведения и музыку, законы и установления, он лично подавал пример их исполнения и управлял, почти не прибегая к принуждению. Его преемники день ото дня становились все более высокомерными и развращенными. Они опирались на силу законов и установлений, чтобы наказывать низших и надзирать за ними, а низшие, устав до крайности [от наказаний и надзора], начинали роптать на высших, используя понятия человеколюбия и справедливости. Так из-за нанесенных обид между высшими и низшими вспыхивала взаимная вражда, начинались убийства с целью захвата власти; дело доходило до уничтожения целых родов, а причина всегда была одна.

Не так у жунов. Высшие сохраняют простоту в отношениях с низшими, а низшие служат высшим, руководствуясь искренностью и преданностью. Управление государством подобно управлению собственным телом, когда и незаметно, как именно оно управляется. Это действительно правление мудрых“.

Покинув дворец, Му-гун обратился к Ляо, занимавшему должность нэйши: „Я слышал, что мудрый человек в соседнем государстве — источник тревоги для соперничающего с ним владения. Ююй мудр, а это для меня опасно. Что делать?“

Ляо, занимавший должность нэйши, ответил: „Правитель жунов живет в глухом, отдаленном месте и не слышал еще музыки Срединного государства. Попробуйте послать к нему певичек, чтобы поколебать его стремления, и попросите разрешения задержать Ююя, чтобы отдалить их друг от друга. Затем задержите Ююя так, чтобы он не вернулся обратно в срок. Это удивит правителя жунов, и он непременно заподозрит Ююя. Когда между государем и чиновником появится трещина, мы постараемся воспользоваться этим. К тому же, если правитель жунов увлечется певичками, он непременно станет пренебрегать делами управления“.

Му-гун сказал: „Превосходно“, после чего стал садиться с Ююем рядом на разостланных под углом циновках и предлагал ему еду, собственноручно передавая блюда.

Подробно расспросив Ююя о характере местности [в стране жунов] и их военной силе, [Му-гун] приказал Ляо, занимавшему должность нэйши, отправить правителю жунов шестнадцать певичек.

Жунский правитель, получив певичек, очень обрадовался и целый год не возвращал их обратно. Тогда циньский правитель вернул Ююя на родину, Ююй неоднократно увещевал [правителя жунов], но тот не слушал его. В то же время Му-гун несколько раз посылал людей, которые при удобном случае просили [жунского правителя] отдать Ююя. В конце концов Ююй бежал и перешел на сторону Цинь. Му-гун оказывал ему почести как гостю и расспрашивал о возможности нападения на жунов» [26, гл. 5, л. 15-б—17-а].

На 37-м году правления Му-гуна (623 г. до н. э.) Цинь по совету Ююя напало на правителя жунов, присоединило к себе двенадцать владений, устроило земли площадью 1 тыс. ли и стало главенствовать над западными жунами [26, гл. 5, л. 17-б].

28. [Цзинь] Миди (134—86 гг. до н. э.) — прозвище Вэн-шу, старший сын вождя сюннуского кочевья сючу. В 121 г. до н. э. шаньюй Ичисе, разгневанный тем, что жившие на западе князья Хунье и Сючу потеряли в сражениях с ханьскими войсками несколько десятков тысяч убитыми и пленными, хотел вызвать их и казнить. Напуганные князья договорились перейти на сторону Хань. Но затем князь Сючу отказался от этого замысла и был убит князем Хунье, который один сдался династии Хань. Сын Сючу, Цзинь Миди, оказался в Хань на положении раба. Вначале он служил конюхом, но однажды, во время осмотра лошадей, попался на глаза императору У-ди, понравился ему, и с этого началась его служебная карьера. В общей сложности он служил У-ди несколько десятков лет, прославившись своей преданностью. В 87 г. до н. э.

на основании завещания У-ди стал помогать вместе с Хо Гуаном, Шангуань Цзе и Сан Хуняном малолетнему императору Чжао-ди и руководил делами государственной канцелярии [10, гл. 68, л. 20-б—23-б].

29. Потеря областей Циньчжоу и Лянчжоу связана с вождем сяньбийского племени туфа Шуцзинэном, «отличавшимся мужеством и вынашивавшим многочисленные планы. В эру правления Тай-ши (265—274) он убил в Ваньхудуе правителя области Циньчжоу Ху Ле, нанес поражение у горы Цзиньшань правителю области Лянчжоу Су Юю и приобрел все земли области Лянчжоу. [Цзиньский] император У-ди (265—290) не мог из-за него вовремя поехать. В дальнейшем Шуцзинэн потерпел поражение от Ма Луна, после чего был убит подчиненными, которые сдались [династии Цзинь]» [32, гл. 126, л. 1-а].

О Ма Луне, разбившем Шуцзинэна, рассказывается: «Ма Лун, по прозвищу Сяо-син, уроженец уезда Пинлу в округе Дунпин. Выделялся умом и способностями, весьма дорожил своей репутацией. Именно поэтому, когда правитель области Яньчжоу Линху Юй был казнен за совершенное преступление и никто не решался похоронить его, это сделал Ма Лун на свои средства. Затем в течение трех лет он соблюдал по казненному траур и только после этого вернулся домой. Население области восхваляло Ма Луна за его поступок, поэтому, когда в эру правления Тай-ши (265—274) цзиньский император У-ди приказал всем областям и округам рекомендовать смелых и способных людей для участия в походе против царства У, Ма Лун был выдвинут как достойный кандидат и постепенно дослужился до звания военачальника.

В это время в войне с кочевниками погиб правитель области Лянчжоу Ян Синь, после чего связь с землями к западу от Хуанхэ прервалась. Ма Лун просил встревоженного императора поручить ему усмирение бунтовщиков и, получив согласие, выступил в поход. В борьбе с Шуцзинэном Ма Лун проявил большую изобретательность. Так, при движении по открытой местности он ставил на повозки деревянные домики, из которых воины, защищенные от неприятельских стрел, могли спокойно стрелять в противника. На узких тропинках он наваливал магнитные камни, поэтому неприятельские воины в железных латах не могли пройти по ним, в то время как воины Ма Луна, одетые в латы из кожи носорога, шли совершенно свободно. Вскоре Ма Луну удалось усмирить и обезглавить Шуцзинэна» [32, гл. 57, л. 2-б—3-б].

30. Ли Си — прозвище Цзи-хэ, происходил из потомственной чиновничьей семьи, уроженец уезда Тунти в округе Шандан. Его отец при династии Хань занимал должность начальника посольского приказа. Состоя на различных крупных должностях, Ли Си служил Сыма И и Сыма Ши, которым в 265 г. были поднесены посмертные титулы императоров Сюань-ди и Цзинь-ди; на всех постах проявил себя честным и способным организатором [32, гл. 41, л. 2-б—3-б].

31. Ван Ми — уроженец округа Дунлай, происходил из знатной чиновничьей семьи. Его дед занимал посты сначала правителя округа Сюаньту, а затем — округа Жунань. Хотя Ван Ми отличался способностями и получил хорошее образование, живший на покое ученый Дун Чжундао сказал при встрече с ним: «Ваш голос похож на вой шакала, а взгляд напоминает взгляд барса, и вы склонны поднимать смуты. Если в Поднебесной вспыхнут волнения, вы не будете служить чиновником».

И действительно, когда в конце правления цзиньского императора Хуэй-ди (290—306) в округе Дунлай начал действовать разбойник Лю Богэнь, Ван Ми сразу же примкнул к нему, получив за смелые действия прозвище Летучий барс. За короткое время вокруг Ван Ми собралось несколько десятков тысяч человек, и двор не мог справиться с ними. Располагая такими крупными силами, Ван Ми осадил Лоян, но потерпел поражение и изъявил покорность Лю Юаньхаю; в дальнейшем вместе с ним и Ши Лэ вел борьбу против династии Цзинь.

В 311 г. Ван Ми вместе с войсками Лю Яо подошел к цзиньской столице Лояну. В городе царил ужасный голод, люди ели друг друга, чиновники разбежались, ни у кого не было желания обороняться. Лоян стал легкой добычей нападавших, которые подвергли его полному разгрому. Император Хуэй-ди попал в плен и был отправлен в Пинъян.

Ван Ми предложил Лю Яо перенести столицу из Пинъяна в Лоян, но

Лю Яо ответил отказом. Тогда разгневанный Ван Ми воскликнул: «Разве у этого палача есть желание стать императором! Что он может поделать с Поднебесной!», после чего отвел свои войска на восток. Это возбудило у Лю Яо подозрения; он и так был недоволен тем, что Ван Ми первым ворвался в Лоян, а поэтому предложил ему обосноваться в области Цинчжоу.

Следует сказать, что Ши Лэ всегда завидовал Ван Ми и принимал против него меры предосторожности. Он взял в плен цзиньского военачальника Гоу Си, которого назначил левым командующим войсками. Ван Ми обратился к Ши Лэ с просьбой, чтобы он назначил его правым командующим войсками, заявив, что при двух таких помощниках Ши Лэ не составит труда захватить Поднебесную. Одновременно Ван Ми отправил к Цао И, захватившему земли бывшего владения Ци, гонца с письмом, в котором предлагал двинуть войска для совместных действий против Ши Лэ. Гонец был схвачен дозорными всадниками и доставлен к Ши Лэ. Узнав о вероломстве Ван Ми, Ши Лэ внезапно напал на него и убил [32, гл. 100, л. 1-а—3-б].

32. Ван Хунь был уроженцем округа Тайюань, а Ли Си уроженцем округа Шандан, которые входили в область Бинчжоу, в которой родился Лю Юаньхай.

33. Ян Цзюнь — прозвище Вэнь-чан, уроженец уезда Хуаинь в округе Хуннун. Занимал должность начальника уезда Гаолу. В 276 г. благодаря тому, что его дочь была замужем за цзиньским императором У-ди (265—290), получил звание военачальника колесниц и конницы и титул Линьцзинь-хоу. Поскольку император У-ди, предавшись разврату, забросил государственные дела, власть при дворе захватили Ян Цзюнь и два его младших брата — Ян Яо и Ян Цзи, которых современники называли «Три Яна».

Больной У-ди, находясь в критическом состоянии, распорядился, чтобы новому императору помогали Ян Цзюнь и Сыма Лян, носивший титул Жунань-вана. Опасаясь за свое положение, Ян Цзюнь забрал распоряжение, хранившееся в дворцовом секретариате, и спрятал его. Вскоре болезнь императора еще более обострилась, он впал в беспамятство, и, когда императрица, дочь Ян Цзюня, попросила назначить отца помощником нового императора, он только кивнул головой в знак согласия.

При новом императоре Хуэй-ди (290—306) власть при дворе оказалась полностью в руках Ян Цзюня и его дочери, получившей звание вдовствующей императрицы. Дошло до того, что, отдавая какое-нибудь распоряжение, Хуэй-ди был вынужден предварительно согласовывать его с вдовствующей императрицей.

Жена Хуэй-ди, императрица Цзя-хоу, не желала мириться с господством вдовствующей императрицы. Она сама хотела решать возникавшие дела. Поскольку Цзя-хоу мешал Ян Цзюнь, она договорилась с сановниками Мэн Гуанем и Ли Чжао убить его и низложить вдовствующую императрицу. Мэн Гуань и Ли Чжао составили императорский указ, в котором Ян Цзюнь ложно обвинялся в желании поднять мятеж, отправили воинов схватить его, а вдовствующую императрицу окружили в ее дворце.

Узнав о событиях, Ян Цзюнь срочно собрал на совещание своих сторонников, но, не приняв никакого решения, спрятался в своем доме. Когда воины явились схватить Ян Цзюня, он укрылся в конюшне, но его нашли и убили. Братья Ян Цзюня, Ян Яо и Ян Цзин, и несколько тысяч его сторонников были перебиты вместе с семьями, а вдовствующая императрица низведена на положение простоянки [32, гл. 40, л. 7-б—10-а].

34. Великий главноуправляющий — *да дуду*. Первый иероглиф *ду* означает «всё», и, по-видимому, исходя из этого значения, Янь Шигу приравнивает его либо к иероглифу *да* — «великий», «старший по положению», либо к иероглифу *цзун* — «главный». Второй иероглиф *ду* означает «надзирать», «руководить», «управлять». Таким образом, рассматриваемый термин может быть переведен как «главноуправляющий».

При вэйском императоре Вэнь-ди (220—226) впервые была установлена должность *дуду чжучжоу цзюньши* — главноуправляющего военными делами различных областей. Как показывает само название должности, занимавшие ее лица руководили военными делами не одной, а ряда областей. Существовало несколько ступеней этой должности, из которых наиболее важными были

дуду чжунвай чжу цзюньши — главноуправляющий всеми военными делами как в столице, так и вне ее и *да дуду* — великий главноуправляющий.

Рассматриваемая должность сохранялась при династии Цзинь и в период Северных и Южных династий, когда фактических правителей нескольких областей называли просто *дуду* — главноуправляющий. При Северной Чжоу название *дуду* было заменено на *цзунгуань* — главноначальствующий, а в различных областях созданы *цзунгуаньфу* — управления главноначальствующих. При династии Тан управление главноуправляющего (*дудуфу*) было снова восстановлено, причем главноуправляющим в пограничных районах, подвергавшихся нападению кочевников, вручалось два флага и два верительных знака, которые служили символом чрезвычайных полномочий, дававших право вести военные действия по собственному усмотрению. В связи с этим появляется новый термин *цзедуши* — посланец императора, пользующийся правом действовать по собственному усмотрению. Постепенно термин *цзедуши*, который условно может быть переведен как «генерал-губернатор», вытеснил термин *дуду*.

35. Е — город, нахолившийся в 40 ли к юго-западу от совр. уездного города Линьчжан в пров. Хэнань [19, с. 944]. Построен в период Чунь-цю циским правителем Хуань-гуном (383—374 гг. до н. э.) и являлся столицей многих династий. Служил опорным пунктом для Цао Цао, основателя династии Вэй. В 335 г. Ши Лэ, создатель династии Поздняя Чжао, перенес столицу из Сянго в Е. В 352 г. основатель династии Ранняя Янь, Мужун Цзюнь, уничтожив династию Поздняя Чжао, вступил на императорский престол и на следующий год перенес столицу в Е. После разделения Северной Вэй на Восточную Вэй, поддерживаемую ханьцем Гао Хуанем, и Западную Вэй, поддерживаемую Юйвэнь Таем, Восточная Вэй (534—550) объявила своей столицей Е, который также служил столицей и сменившей ее династии Северная Ци (550—557).

36. Ниже говорится, что этот же титул носил Лю Юаньхай. По-видимому, вместо левого сянь-вана должен быть правый сянь-ван.

37. Дворы, учитываемые в подворных списках — *бяньху*. Иероглиф *бянь* означает «сплетать», «связывать», «располагать в порядке», а *ху* — «двор», «хозяйство», т. е. «расположенные в порядке дворы».

Как термин *бяньху*, так и близкий ему термин *бяньминь* — «расположенный в порядке народ» обозначают в источниках простой народ, поскольку только простолюдины жили в домах, стоявших по порядку друг за другом, и заносились в списки населения (*миньцзи*), составлявшиеся на всех без всякого деления на высших и низших [25, гл. 85, с. 2699].

38. Иян — уезд, лежавший в 70 ли к юго-западу от совр. уездного города Лоян в пров. Хэнань [29, с. 252].

39. Командир конного отряда (*туньци сяовэй*) — военная должность, введенная при династии Хань. Занимавшие ее лица руководили конными войсками [10, гл. 19-а, л. 13-а]. Иероглиф *тунь* означает «собирать» [33, гл. 59, л. 33-б], *ци* — «всадник», *сяовэй* — командующий отрядом в ставке военачальника. Таких отрядов было пять, а командовавшие ими приравнивались к сановникам, получавшим натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год [33, гл. 114, л. 10-а]. В начале Восточной Хань название должности было изменено на *сяоци сяовэй* — командир отряда смелых всадников, но затем было восстановлено прежнее название.

40. Даньинь — уездный город, лежавший на месте совр. уездного города Даньинь в пров. Хэнань [19, с. 837].

41. Шесть армий императора (*лю цзюнь*). — Согласно *Чжоу-ли*, численность одной армии составляла 12 500 человек. У правителя страны имелось шесть таких армий, в крупных владениях — три, в более мелких — две и в маленьких — одна [42, гл. 28, с. 1020]. Поэтому в данном случае имеется в виду просто императорская армия.

В 290 г. на престол вступил слабоумный цзиньский император Хуэй-ди, при котором власть захватила императрица Цзя-хоу, ловкая и коварная интриганка. В 300 г. Сыма Лунь, сын императора Сюань-ди, носивший титул Чжао-вана, совершил переворот, отстранил от власти императора Хуэй-ди, расправился с большинством столичных чиновников и взял власть в свои руки. Тогда под предлогом наказания «мятежника» выступили остальные князья. Они убили

Сыма Луня, но это не принесло успокоения, ибо князья немедленно начали борьбу за власть между собой. Наступил период, известный в истории Китая под названием «смута восьми князей», продолжавшийся 15 лет — с 291 по 306 г.

В 304 г. Хуэй-ди лично выступил в поход против одного из мятежных князей — Сыма Ина, носившего титул Чэнду-вана и находившегося в городе Е. Императору доложили, что в Е царит хаос, поэтому его войска не приняли никаких мер предосторожности. Воспользовавшись этим, военачальник Сыма Ина Ши Чао неожиданно напал на императорские войска и разбил их в уезде Даньинь. Раненый император Хуэй-ди оказался в руках Сыма Ина.

Против Сыма Ина выступили Сыма Тэн, носивший титул Дуньин-гуна, и Ван Цзюнь, правитель области Бинчжоу. Они привлекли на свою сторону сяньбийского вождя Дуаньуучэня и ухуаньского вождя Цзечжу — о них Сыма Ин скажет: «Но ведь сяньбийцы и ухуаньцы сильны и быстры, как облака, гонимые ветром».

42. *Гуаньцзюнь цзянцзюнь* — военачальник, превосходящий всех в войсках. — Впервые это звание было дано в 208 г. до н. э. чускому сановнику Сун И, поставленному во главе войск, боровшихся против династии Цинь [26, гл. 7, л. 8-а]. Интересно отметить, что словосочетание *гуаньцзюнь* вошло в активный словарный фонд современного китайского языка в значении «победитель спортивных соревнований».

43. Правители двух областей — имеются в виду Сыма Тэн, управлявший областью Бинчжоу, и Вань Цзюнь, управлявший областью Ючжун.

44. Дуньин-гун был внуком младшего брата цзиньского императора Сюань-ди, носившего титул Дунью-хоу.

45. Дунху — название этнической группы, в которую входили различные сяньбийские и ухуаньские племена.

46. «В седьмом году эры правления Тай-ши (271 г.) шаньюй [Лю] Мэн, подняв восстание, расположился в городе Кунъчэн. [Цзиньский] император У-ди вручил верительный знак Хэ Чжэню, носившему титул Лоу-хоу, и послал его покарать Лю Мэна. Хэ Чжэнь, давно отличавшийся расчетливостью, решил, что воины Лю Мэна злы и дерзки, их не покорить малыми силами, а поэтому тайно соблазнил Ли Кэ, служившего Лю Мэну в качестве надзирателя левой части [сюннусцев], и тот убил Лю Мэна. После этого, содрогнувшись от страха, сюнну изъявили покорность и много лет подряд не смели больше поднимать мятежи» [32, гл. 97, л. 11-а].

47. «Рыба и мясо» — образ беззащитной жертвы, которую терзают, как повар режет ножом на кухонной доске рыбу и мясо. Упрекая Сян Юя в жестокости, Фань Куай говорил: «Этот человек действует сейчас так, словно держит в руках нож и доску для резки пищи, а нас считает рыбой и мясом» [26, гл. 7, л. 12-а].

48. В 60 г. до н. э. умер шаньюй Сюйлюйцюаньцзюй. После его смерти среди сюнну вспыхнула борьба за престол, в ходе которой выдвинулось пять шаньюев, но в конечном счете осталось два — Хуханье и Чжичжи. Чжичжи разбил войска Хуханье, после чего «левый ичжицы-ван представил Хуханье план, убеждая его признать себя вассалом, явиться к императорскому двору и служить Хань, а за это просить у Хань помощи, что дало бы возможность восстановить спокойствие среди сюнну. Хуханье стал обсуждать [план] с сановниками, и все [они] сказали: „Нельзя [этого делать]. Обычай сюнну выше всего ставят гордость и силу, а ниже всего — исполнение повинностей; [сюнну] создают государство, сражаясь на коне, а поэтому пользуются влиянием и славой среди всех народов. Смерть в бою — удел сильного воина. Сейчас между братьями происходит борьба за власть в государстве, и если она не достанется старшему брату, то перейдет к младшему. Пусть один из них будет убит, влияние и слава сохранятся, и наши сыновья и внуки будут вечно главенствовать над всеми владениями. Хотя Хань сильна, она не в состоянии поглотить сюнну, и можно ли в нарушение древних установлений [династии] Хань в качестве вассала, позорить имена умерших шаньюев и позвлять смеяться над собой всем владениям? Пусть даже воцарится спокойствие, но как мы будем главенствовать в будущем над всеми народами?!“

Левый ичжицы-ван возразил: „Это не так, и для могущества, и для сла-

бости — свое время. Ныне [династия] Хань достигла расцвета, а поэтому усуню и все владения, в которых есть города, окруженные внешними и внутренними стенами, являются ее слугами; в то же время сюнну, начиная с шаньюя Цзюйдихоу, день ото дня слабели, не в силах отомстить [за обиды], хотя и стремятся к этому, не имеют ни одного спокойного дня. Если мы станем служить Хань — обретем спокойствие и жизнь, не станем служить — подвергнем себя опасности и погибнем. Какой план может быть лучше предложенного мною?" Сановники долго еще спорили между собой.

В конце концов Хуханье последовал предложенному совету и повел народ на юг к укрепленной линии, а сына Чжулоуцзюйтана, занимавшего пост правого сян-вана, отправил прислуживать императору. Это произошло на 1-м году эры правления Гань-лу (53 г. до н. э.).

На следующий год (52 г. до н. э.) шаньюй Хуханье приблизился к укрепленной линии в округе Уюань и выразил желание представиться императору в первой луне 3-го года эры правления Гань-лу. Император Хань направил Хань Чжана, воеводу колесниц и конницы, встретить шаньюя, а также приказал каждому из семи округов, через которые должен был проезжать шаньюй, выставить по две тысячи всадников и выстроить их вдоль дороги.

В первой луне шаньюй представился Сыну Неба во дворце Ганьцюань. Император Хань милостиво удостоил его особым церемониалом, поставив выше правителей жалованных владений. Во время представления он был назван [только] вассалом, без упоминания имени. Ему пожаловали головной убор и пояс, верхнее и нижнее платье, золотую печать на зеленом шнуре, украшенный яшмой меч, кинжал, лук, четыре набора стрел, десять алебард в чехлах, колесницу с сиденьем, седло и уздечку, 15 лошадей, 20 цзиней золота, 200 тыс. монет, 77 комплектов одежды, 8 тыс. кусков шелковых тканей с затканым и вышитым узором, узорчатой тафты, крепа и разного шелка, а также 6 тыс. цзиней шелковой ваты.

По окончании церемонии [император] приказал придворным проводить шаньюя на ночлег в Чанпин, а затем отправился сам из дворца Ганьцюань на ночлег во дворец Чиян. Император разрешил шаньюю по прибытии в Чанпин не совершать земного поклона, причем всем левым и правым данху было позволено наблюдать [за встречей], выстроившись рядами, в то время как вожди и князья различных инородцев численностью в несколько десятков тысяч человек встречали императора у моста Вэйцзяо, выстроившись по бокам дороги. Когда император въехал на мост Вэйцзяо, все провозгласили „десять тысяч лет жизни“.

Прибыв на подворье, шаньюй оставался там более месяца, а затем отправился в свои владения. Шаньюй сам просил разрешения расположиться около укрепленной линии, построенной начальником приказа по охране внутренних ворот дворца, а в случае опасности укрываться в ханьском городе Шоусянчэн. Император Хань приказал начальнику охранной стражи дворца Чанлэ Дун Чжуну, носившему титул Гаочан-хоу, и воеводе колесниц и конницы Хань Чану с 16 тыс. всадников, а также с тысячами воинов и лошадей, выставленных пограничными округами, проводить шаньюя за крепость Цзилу в [округе] Шофан. Дун Чжуну и другим было приказано остаться [в землях] сюнну охранять шаньюя и содействовать в наказании непокорных; кроме того, из пограничных округов в разное время было отправлено 34 тыс. ху зерна, риса и сушеного вареного риса, чтобы помочь шаньюю продовольствием» [10, гл. 94-6, л. 2-6—4-6]. Признание себя вассалом династии Хань позволило Хуханье сохранить свое владение.

Вторым шаньюем сюнну, признавшим себя вассалом династии Хань и сохранившим благодаря этому свое владение, был Би, внук шаньюя Хуханье, также носивший этот титул. По свидетельству Фань Е, в 48 г. н. э. «вожди восьми [южных сюннских] кочевий после совместного обсуждения решили возвести на престол Би под титулом шаньюя Хуханье. Они хотели, чтобы он принял этот титул, так как в свое время его дед установил спокойствие в стране с помощью Хань. После этого Би явился к укрепленной линии в [округе] Уюань с выражением покорности и объявил о желании поставить вечный за-слон [для империи Хань] и отражать северных варваров. По совету Гэн Го, занимавшего должность угуань чжунланцзяна, император удовлетворил эту

просьбу. Зимой этого же года Би вступил на престол под титулом шаньюя Хуханье» [33, гл. 89, л. 5-а].

49. Великий Юй — основатель династии Ся, ликвидировавший последствия страшного наводнения.

50. Император Чжао-ле (221—223) — посмертный титул Лю Бэя, основателя царства Шу. Лю Бэй, прозвище Сюань-дэ, потомок ханьского императора Цзин-ди (157—141 гг. до н. э.). Выступая под лозунгом защиты династии Хань, отличился в подавлении восстания «желтых повязок», затем примкнул к Гунсунь Цзаню и был назначен правителем областей Юйчжоу и Сюйчжоу. Лю Бэй получил тайный указ ханьского императора Сянь-ди убить Цао Цао, но об этом стало известно, и ему пришлось бежать. В 208 г. совместно с правителем царства У Сунь Цюанем он разбил войска Цао Цао при Чибэ и занял область Цзинчжоу, а затем провел войска в Шу, где обосновался в области Ичжоу. В 221 г. Лю Бэй вступил на императорский престол.

51. Тан — владение, принадлежавшее легендарному императору Яо. О размерах его имеется свидетельство Сыма Цяня: «[Яо] сумел проявить добродетели, ведущие людей к повиновению, и с их помощью сблизил все девять поколений [родственников]. Когда среди девяти поколений установилось согласие, он навел порядок среди народа и просветил его. Когда народ просветился, он объединил и привел к согласию десять тысяч владений» [26, гл. 1, л. 10-б—11-а].

52. Три правителя (*сань ван*) — имеются в виду Юй, основатель династии Ся, Тан, основатель династии Шан, и Вэнь-ван, основатель династии Чжоу [22, гл. 12, с. 459].

53. Пять императоров (*у-ди*) — имеются в виду легендарные правители Китая, к которым Сыма Цянь относит Хуан-ди, Чжуань-сюя, Ку, Яо и Шуня.

54. Род Цзи — имеется в виду род легендарного правителя Хуан-ди.

55. Девять областей (*цзю чжоу*). — Легендарный император Юй после ликвидации последствий страшного наводнения разделил страну на девять областей, и с этого времени выражение «девять областей» стало синонимом Китая.

56. Император Сяо-минь — посмертный титул последнего императора Поздней Хань Сянь-ди (190—220), данный ему в 220 г. Лю Бэем, основателем царства Шу [45, *Шу-шу*, гл. 32, л. 16-б; 11, гл. 52, с. 471].

57. Император Хоу-чжу (223—263). — Лю Чань, сын Лю Бэя. Первоначально при нем благодаря мудрым сановникам Чжугэ Ляну, Цзян Ваню и Дун Юню царство Шу процветало, но затем, когда пост главного советника занял евнух Хуан Хао, стало клониться к упадку. В войне с царством Вэй Лю Чань потерпел поражение, был низложен, а царство Шу уничтожено.

58. Под тремя предками Лю Юаньхай имеет в виду ханьских императоров Гао-цзу, Ши-цзу и Чжао-ле.

59. Пять предков — ханьские императоры Тай-цзун, Ши-цзун, Чжун-цзун, Сянь-цзун и Су-цзун.

60. Главный помощник (*чэнсян*). — По объяснению Ин Шао (140—206), *чэн* означает «поддерживать», а *сян* — «помогать». Функции *чэнсяна* состояли в «поддержке Сына Неба и оказании ему помощи в управлении всеми государственными делами» [10, гл. 19-а, л. 3-а].

В период Чжань-го должность чэнсяна существовала во всех владениях, за исключением Чу. В 309 г. до н. э. циньский правитель У-ван назначил правого и левого чэнсяна [26, гл. 5, л. 27-б], и с этого времени система двух главных помощников просуществовала в Цинь без изменений вплоть до падения династии.

При династии Хань, как правило, назначался только один главный помощник, внешними знаками достоинства которого служила золотая печать на зеленом шнуре. Во 2 г. до н. э., при императоре Ай-ди, должность чэнсяна была переименована в *да сьту* — великий блюститель нравов, но в конце Поздней династии Хань снова было восстановлено прежнее название.

Главный помощник наряду с главным воеводой (*тайвэй*) и главным цензором (*юйши дафу*) входили в число трех высших сановников Ханьской империи, носивших общее название *сань гун* — три гуна [10, гл. 19-а, л. 3-а].

61. Главный воевода (*тайвэй*) — должность, установленная при династии

Цинь. Тайвэй ведал всеми вооруженными силами страны и входил в число трех высших сановников империи. В период династий Цинь и Ранней Хань главный воевода стоял ниже чэнсяна, главного помощника, но при Поздней Хань занял главенствующее положение. Ханьский император У-ди переименовал должность *тайвэй*, назвав ее *да сыма* — главный (верховный) командующий войсками, но позднее было восстановлено прежнее название [10, гл. 19-а, л. 3-а].

62. Туньлю — уезд, входивший в состав округа Шандан. Главный город уезда был расположен к югу от совр. уездного города Туньлю в пров. Шаньси [19, с. 283].

63. Чанцзы — уезд, главный город которого находился в 50 ли к югу от совр. уездного города Чанчжи в пров. Шаньси [19, с. 972].

64. Чжунду — уезд, входивший в состав округа Тайюань. Главный город уезда находился в 12 ли к северо-западу от совр. уездного города Пиняо в пров. Шаньси [19, с. 24].

65. Командующий войсками (*хуцзюнь*). — Иероглиф *ху* означает «надзирать и руководить», *цзюнь* — войска. Но вместо буквального перевода «надзирающий за войсками и руководящий ими» принят перевод «командующий войсками». Функции занимавших эту должность менялись. При династии Цинь существовала должность *хуцзюнь дуэя* — главного воеводы, командующего войсками. Ханьский император Гао-цзу изменил название должности на *хуцзюнь чжунвэй* — столичный воевода, командующий войсками, но император У-ди восстановил прежнее название.

66. Полномочный императорский посол (*шичицзе*). — Согласно установившейся в Китае традиции, лицам, выезжавшим по поручению императора, вручали верительный знак — *цзе*. При династиях Вэй и Цзинь посланцы императора в зависимости от полномочий делились на три группы: *шичицзе* — букв. «получивший приказ (*ши*) носить (*чи*) верительный знак (*цзе*)», или полномочный императорский посол; *чицзе* — «носящий верительный знак», или императорский посол; *цзяцзе* — «пользующийся правом носить верительный знак», или императорский посланец. Полномочный императорский посол мог казнить высших чиновников, начиная от получавших жалованье в размере 2 тыс. даней зерна в год, императорский посол мог казнить не состоявших на государственной службе, а императорский посланец — нарушителей военных приказов [32, гл. 24, л. 4-6].

67. Цзиньян — совр. уездный город Тайюань в пров. Шаньси [19, с. 424].

68. Окольный (*шичжун*) — чиновничья должность. *Ши* — «прислуживать», *чжун* — «в середине», т. е. во дворце. Значит, занимавшие эту должность из всей свиты были ближе всего к Сыну Неба, постоянно следовали за ним и выполняли различные функции. Нами принят перевод «окольный», семантика которого сближает его с китайским термином. При династии Хань должность окольного рассматривалась как дополнительная, на нее обычно назначался тот, кто уже занимал какой-либо пост, иногда окольных насчитывалось несколько десятков человек [10, гл. 19-а, л. 13-б—14-а]. В большинстве случаев окольными служили придворные ученые. Например, окольным был ханьский ученый Кун Аньго, приобретший широкую известность тем, что перевел на современный ему язык ряд классических книг, написанных непонятным головастиковым письмом. Как окольный Кун Аньго был обязан следить за плевательницами в императорском дворце.

69. Земля среди четырех застав (*гуаньчжун*) — окруженные горами коренные земли династии Цинь в Шэньси, основные пути к которым проходили через четыре горные заставы (Ханьгугуань на востоке, Угуань на юге, Саньгуань на западе, Сяогуань на севере).

70. Пуфань — уездный город в округе Хэдун, лежавший к юго-востоку от совр. уездного города Юнцзи в пров. Шаньси [19, с. 830].

71. Пинъян — уездный город в округе Хэдун, лежавший к юго-западу от совр. уездного города Линьфэнь в пров. Шаньси [19, с. 314].

72. Великий астролог (*тайшилин*). — В советской научной литературе термин *тайши* применительно к эпохе Хань переводится как «великий астролог», «придворный историограф» или «главный историограф». Различие в переводах объясняется тем, что большая часть времени *тайши* уходила на приведение

в порядок исторических записей и книг императорских библиотек и хранилищ. Однако помимо этого он должен был систематически заниматься астрономией и календарем.

Для эпохи Чжоу функции *тайши* состояли в разработке шести правил управления страной, выправлении календаря, чтобы все дела совершались вовремя и в необходимой последовательности, и объявлении по всей стране о начале нового года [42, гл. 26, с. 950]. Исходя из этих функций, для термина *тайшилин* нами принят перевод «великий астролог», что хорошо согласуется с дальнейшими словами Сюаньюй Сючжи о небесных светилах.

73. Тао-тан — имеется в виду легендарный император Яо.

74. Синь (8—22) — династия, созданная Ван Маном.

75. Иероглиф *цюань* — «источник», «родник» имеет то же значение, что и иероглиф *юань* — «источник», «родник», который звучит точно так же, как и иероглиф *юань*, входящий в прозвище Лю Юаньхая. В это же прозвище входит и иероглиф *хай*. Поэтому Лю Юаньхай и воспринял находку печати как счастливое предзнаменование.

76. Хэ-жуй — букв. «счастливое предзнаменование, полученное от реки».

77. Сунюй — одна из пяти священных гор Китая, лежащая к северу от совр. уездного города Дэнфэн в пров. Хэнань.

78. Камергер (*хуанмэньлан*). — Хуанмэнь — «Желтые ворота», ведущие в императорский дворец; *лан* — общее название чиновников, входивших в группу *лангуань*. Букв. перевод: «чиновник внутри желтых ворот», т. е. во дворце. Нами принят термин «камергер» — придворный чин старшего ранга. Находясь при дворе, камергеры наряду с окольными прислуживали императору, подавали советы, отвечали на его вопросы и т. д. Кроме термина *хуанмэньлан* для этой же должности употреблялись термины *хуанмэнь шилан* — служитель-камергер и *цзиши хуанмэнь шилан* — служитель-камергер, обслуживающий дворец.

79. Хуаньюань — застава у прохода в горах Хуаньюаньшань в 55 ли к юго-востоку от совр. уездного города Гунсянь в пров. Хэнань [19, с. 904].

80. Синьцзи — уезд, главный город которого находился в 20 ли к юго-западу от совр. уездного города Фугоу в пров. Хэнань [19, с. 399].

81. Старший наставник наследника престола (*тайфу*) — высшая должность, существовавшая в древнем Китае. Наряду с *тайши* — старшим учителем наследника престола и *тайбао* — старшим пестуном наследника престола *сань* входила в число должностей, объединяемых под общим названием *сань ши* — три учителя.

Старший учитель следил за умственным развитием наследника престола, в то время как старший наставник наставлял его в правилах поведения, а старший пестун заботился о здоровье [36, с. 25].

82. Великий распорядитель (*тайцзай*) — должность, существовавшая при династии Инь; при династии Чжоу именовалась *чжунцзай* — «главный распорядитель». Занимавшие ее возглавляли всех чиновников и ведали управлением страной [42, гл. 1, с. 25].

83. Управляющий делами государственной канцелярии (*лу шаньшун*). — При Западной Хань была введена должность *лин шаньшун*. В данном термине *шаньшун* означает «ведающий бумагами», «канцелярист», *ши* — «дело», а *лин* — «осуществлять общее руководство», «руководить», т. е. руководить делами канцеляристов. При Восточной Хань должность переименовывалась в *лу шаньшун* — управляющий делами государственной канцелярии. Поскольку все бумаги поступали в государственную канцелярию, ее управляющий являлся главным среди остальных чиновников.

84. Начальник охранной стражи дворца (*вэйвэй*). — Приказ охранной стражи — один из девяти приказов, существовавших при династии Хань. Ведал воинами, охранявшими внешние ворота императорского дворца [10, гл. 19-а, л. 6-б]. Начальник приказа охранной стражи следовал по занимаемому положению за начальником жертвенного приказа и начальником приказа по охране внутренних ворот дворца и объединялся с ними под общим наименованием *сань цин* — три сановника.

85. Старший чиновник, ведающий делами императорского рода (*цзунчжэн*: *цзун* — «род», *чжэн* — «глава», «начальник») — должность, существовавшая

при династиях Цинь и Хань. Функции лиц, занимавших эту должность, состояли в составлении родословных членов императорского рода.

86. Три вана — имеются в виду Лю Юй, носивший титул Ци-вана, Лю Лун, носивший титул Лу-вана, и Лю И, носивший титул Бэйхай-вана.

87. Руководящий войсками (*линцзюнь*) — должность, учрежденная Цао Цао. Занимавшие ее командовали наиболее надежными военными отрядами, своего рода гвардией.

88. Строки из песни Диду, входящей в состав *Ши-цзина* [21, гл. 6—2, с. 542]. В ней, в частности, говорится:

«Одиноко брожу, лишенный родственников,
Разве нет у меня чужих людей?
Но они не сравнятся с родившимися вместе со мной
от одного отца».

В этих строках, считает комментатор, порицается правитель, порвавший отношения со своими братьями, а поэтому оказавшийся в одиночестве.

89. Сунь Янь — известный ученый при династии Вэй (220—264), упоминаемый в *Вэй-чжи* под прозвищем Сунь Шужань [45, *Вэй-шу*, гл. 13, л. 30а]. Согласно имеющемуся комментарию, назван по прозвищу, поскольку его имя, Янь, являлось именем цзиньского императора У-ди — Сымя Яня — и считалось табуированным. Был последователем школы Чжэн Сюаня, и его называли великим конфуцианцем. Составил примечания к «Книге перемен», летописи «Чунь-цю», «Книге песен», *Ли-цзи* («Записи о правилах поведения»), *Го юю* («Речь царств»), словарю *Эръя* и написал более десятка книг.

90. Сяо Хэ (? — 193 гг. до н. э.) — уроженец уезда Пэйсянь, заслуженный сановник ханьского императора Гао-цзу (206—195 гг. до н. э.). Сблизился с Гао-цзу, когда тот занимал должность начальника волости. Принимал активное участие в военных действиях сначала против династии Цинь, а затем против Сян Юя. Когда войска Гао-цзу вступили в циньскую столицу Сяньян, спас книги, документы и карты Цинь, благодаря чему Гао-цзу получил точные данные о стране. Во время войны с Сян Юем снабжал армию продовольствием и войска не испытывали недостатка в пище. После победы Гао-цзу получил титул хоу и стал его главным помощником. На этом посту он на основе циньских законов выработал новые, что способствовало установлению порядка в государстве [10, гл. 39, л. 1-а—7-а].

91. Дэн Юй (1—58) — уроженец уезда Синье. Учился в Чанъане, где встретился с будущим императором Поздней Хань Гуан-у и сблизился с ним. Энергично помогал Гуан-у в установлении порядка в стране, за что после вступления того на престол был назначен великим блюстителем нравов, хотя ему и было всего 24 года. При императоре Мин-ди (57—75) был назначен старшим наставником наследника престола, и его портрет был вывешен первым среди портретов 28 известных военачальников в башне Юньтай [33, гл. 16, л. 1-а—8-б].

ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 102

Лю Цун и его сын Лю Цань

1. *Фуцзэнь* — титул наложниц Сына Неба. Упоминается в *Ли-цзи* [16, гл. 1, с. 185]. Согласно толкованию Кун Инда, иероглиф *фу* имеет значение иероглифа *фу* — «помогать», «поддерживать», поэтому *фуцзэнь* можно объяснить как «поддерживающая правителя».

2. Юэ Гуан — цзиньский сановник. Его отец Юэ Фан служил военным советником при вэйском военачальнике Сяхоу Сюане. Однажды Сяхоу Сюань случайно встретился с Юэ Гуаном, которому в это время было всего десять лет, высоко отозвался о его способностях и предсказал мальчику блестящую будущность. В дальнейшем, вспомнив лестный отзыв Сяхоу Сюаня, правитель Цзинчжоу Ван Жун выдвинул Юэ Гуана, который был назначен сначала мелким чиновником при главном воеводе, а затем переведен на должность чиновника в свите наследника престола. Начальник государственной канце-

лярии Вэй Гуань представил Юэ Гуана императору, и все присутствовавшие на аудиенции сановники были изумлены его знаниями и умом, а известные ученые стали говорить: «С тех пор как некогда исчезли мудрецы, мы опасались, что вместе с ними исчезнут и изысканные речи, но теперь мы снова слышим их из уст этого благородного человека». Тут и началось восхождение Юэ Гуана по служебной лестнице. Занимая различные важные посты, он в конце концов дослужился до должности начальника государственной канцелярии [32, гл. 43, л. 12-а—13-б].

3. Чжан Хуа — цзиньский сановник, сын Чжан Пина, занимавшего при династии Вэй должность правителя округа Юйян. В раннем детстве остался сиротой и, не имея средств к существованию, вынужден был пасти овец. Упорно учился и, обладая большим поэтическим дарованием, писал стихи, вызывавшие восхищение современников. Сановник Лу Цинь рекомендовал Чжан Хуа вэйскому императору Вэнь-ди, который назначил его на должность помощника составителя истории правящей династии. При цзиньском императоре У-ди занимал пост начальника дворцового секретариата. Когда император У-ди разрабатывал планы нападения на царство У, его поддержал один Чжан Хуа, который был назначен начальником счетно-финансового ведомства и сыграл большую роль в разгроме царства У. За это ему был пожалован титул Гуанъюсяньхоу. Позднее Чжан Хуа был убит сановником Сыма Лунем из-за возникших между ними разногласий [32, гл. 36, л. 8-б—14-а].

4. Регистратор (*чжубу*) — должность, существовавшая при государственных органах различных ступеней. При династиях Вэй и Цзинь должность регистратора приобретает важное значение, поскольку занимавшие ее лица возглавляли чиновничий аппарат при ставках военачальников [36, с. 41].

5. Многострельный самострел (*цзинъю*). — Появился, по-видимому, в конце периода Чжань-го и получил широкое распространение в эпоху Хань. Упоминается в трактате *Хуайнань-цзы* и приравнивается к *ляньну* [35, гл. 15, с. 256] — спаренному самострелу. Был снабжен медным спуском для тетивы. Несколько таких спусков найдены при раскопках близ Чэнду [40].

6. У луского правителя Хуэй-гуна (769—723 гг. до н. э.) не было сыновей от законной жены, но от второстепенной наложницы родился сын Си. Позднее Хуэй-гун женился вторично, и у него родился сын Юнь, который как рожденный от законной жены должен был стать правителем. После смерти Хуэй-гуна по малолетству Юня временно управлять владением стал Си, известный под титулом Инь-гуна. На 11-м году правления Инь-гуна княжич Хуэй предложил: «Вы приносите облегчение народу, поэтому можете вступить на престол. Прошу разрешить мне в ваших интересах убить Юня, а за это вы сделаете меня своим помощником». Инь-гун ответил: «Есть приказ покойного правителя. Я по малолетству Юня стал временно вместо него управлять владением. Сейчас, когда Юнь вырос, я занят строительством в Туцю, чтобы жить там в старости, а управление владением вручу Юню».

Хуэй, опасаясь, что Юнь, прослышав об этом разговоре, казнит его, стал клеветать ему на Инь-гуна, говоря: «Инь-гун хочет сам вступить на престол и устранить вас. Подумайте об этом! Прошу разрешить мне в ваших же интересах убить Инь-гуна». Юнь согласился, и вскоре Инь-гун был убит [26, гл. 33, л. 10-а—11-а].

7. Лочуань — уезд, получивший свое название от протекавшей по его территории реке Лочуаньшуй. Главный город уезда находился к северу от одноименного совр. уездного города в пров. Шэньси [19, с. 567].

8. Дворцовый советник (*гуанлу дафу*) — должность, установленная ханьским императором У-ди в 104 г. до н. э. вместо *чжун дафу*. Должность *чжун дафу* существовала в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Занимавшие эту должность входили в группу чинов, объединявшихся общим названием *дафу*. По своему положению *дафу* следовали за начальниками приказов, которых в ханьскую эпоху насчитывалось девять. Функции *дафу* заключались в обсуждении различных вопросов при дворе. Таким образом, они составляли своеобразный совет при императоре. Совет не носил специального названия и не имел постоянного состава, поскольку число дворцовых советников менялось, доходя в отдельных случаях до нескольких десятков человек. Дворцовые советники делились на три разряда: *тай чжун дафу* — стар-

ший дворцовый советник, *чжун дафу* — дворцовый советник и *цзянь дафу* — советник, увещающий императора [10, гл. 19-а, л. 5-6].

9. Хэнань — уезд, главный город которого находился в девяти ли к северо-западу от совр. Лояна в пров. Хэнань [19, с. 559].

10. Старый лагерь Чжан Фана был построен Чжан Фаном, военачальником Сыма Цзюна, носившего титул Ци-ван, в семи ли к западу от Лояна [39, с. 882, примеч. 9].

11. В Лояне не было ворот Шэмэнь, а были ворота Шуймэнь, называемые также Цинминмэнь. По-видимому, в тексте ошибка [39, т. 2, с. 882].

12. Особовыдвинутый (*тэцзинь*). — Это звание давали при династии Хань отличившимся чжухоу, которые за совершенные подвиги пользовались уважением при дворе; они занимали по положению место сразу же после трех высших сановников империи — *сань гун*.

13. Чжао Жань — чиновник, служивший Сыма Мо, носившему титул Наньян-вана. Сыма Мо приказал Чжао Жаню возглавить гарнизонные войска, стоявшие в Пуфане. Это разгневало Чжао Жаня, добивавшегося должности начальника округа Фэнъи, и он перешел вместе с войсками на сторону Лю Цуна, который пожаловал ему звание *пинси цзянцзюня* — военачальника — успокоителя запада [32, гл. 37, с. 10-а].

14. В тексте ошибочно вместо иероглифов *аньси* [*цзянцзюнь*] — военачальник — умиротворитель запада, стоят иероглифы *аньпин* [*цзянцзюнь*] Это ошибка исправлена в *Цзычжи тунцзянь* [25, гл. 87, с. 2767].

15. Тунгуань — застава, лежавшая к юго-востоку от совр. уездного города Тунгуань в пров. Шэньси.

16. Сягуй — уезд, главный город которого находился в 50 ли к северо-востоку от совр. уездного города Вэйнань в пров. Шэньси [19, с. 18].

17. Старший чиновник (*чжанши*) — должность, учрежденная при династии Хань. Как отмечается в *Хань-шу*, «на 1-м году правления императора Вэнь-ди (179 г. до н. э.) снова была учреждена одна должность главного помощника императора (*чэнсян*), имевшего двух старших чиновников» [10, гл. 19-а, л. 3-а]. По-видимому, старшие чиновники руководили остальными. При династиях Вэй и Цзинь старшими чиновниками именовались старшие чины в областном административном аппарате.

18. Свитский всадник, прислуживающий во дворце (*саньци чанши*). — Первоначально при династии Цинь существовали должности *саньци* и *чжун чанши*. Иероглиф *сань* имеет значения «разрозненный», «рассыпанный», «вразброд», а *ци* — «всадник». Отсюда, по объяснению Янь Шигу, под *саньци* имелись в виду всадники, сопровождавшие императора во время его выездов, но ехавшие не строем, а россылью [10, гл. 19-а, л. 14-а]. Для термина *саньци* принят условный перевод — «свитский всадник».

Термин *чжун чанши* (*чжун* — «середина», «во дворце», *чан* — «постоянно», *ши* — «прислуживать») имеет значение «постоянно прислуживать во дворце», и нами принят перевод «дворцовый служитель».

При Восточной Хань существовала только должность дворцового служителя, на которую назначались евнухи. Вэйский император Вэнь-ди объединил две эти должности в одну — *саньци чанши*, т. е. «свитский всадник, прислуживающий во дворце», и стал назначать на нее ученых, занимавшихся только увещаниями императора и не несших никаких иных обязанностей.

19. По многочисленным свидетельствам историков, в Китае запрещалось убивать сдавшихся в плен. Например, о выдающемся ханьском полководце Ли Гуане рассказывается, что, несмотря на совершенные подвиги, он не имел титула, не получил земельного пожалования и не занимал высоких должностей. «Как-то Ли Гуан в откровенной беседе с Ван Шо, делавшим предсказания по виду облаков, сказал: „С тех пор как династия Хань стала воевать с сюнну, не было ни одного похода, в котором бы я, Ли Гуан, не принимал участия. [За это время] десятки людей, начиная с полковника и ниже, таланты и способности которых не достигали уровня среднего человека, получили за успехи в войне против хусцев титулы хоу, между тем как я, Ли Гуан, не уступавший другим, не добился никаких успехов, дающих право на получение земельного пожалования. В чем дело? Неужели я недостойн титула хоу? Или таково предопределение судьбы?“ Ван Шо спросил: „Вспомните сами, военачальник, не

совершили ли вы чего-нибудь такого, что вызывает в вас сожаление?" Ли Гуан ответил: „Когда я был начальником округа Лунси, цяны подняли мятеж. Я соблазнил их [обещаниями], и они сдались. Сдалось более восьмисот человек, которых я обманул и всех убил в один день. До сих пор этот случай вызывает во мне крайнее сожаление“.

[Тогда] Ван Шо сказал: „Наибольшие несчастья ниспосылаются за убийство сдавшихся в плен, именно поэтому вы, военачальник, не смогли получить титул хоу“» [26, гл. 109, л. 6-б—7-а].

20. Обладающий правом создавать управления и пользоваться церемониалом, предусмотренным для трех высших сановников империи (*кайфу* и *тун саньсы*).— *Кайфу* — «создать управление и назначить в нем чиновников», этим правом при династии Хань пользовались три высших сановника империи. Позднее оно было предоставлено и военачальникам, которых стали называть *кайфу* и *тун саньсы* — «обладающий правом создавать управление и пользоваться церемониалом, предусмотренным для трех высших сановников империи».

21. Столичный округ (*цзинчжао*).— Янь Шигу объясняет иероглиф *цзин* через *да* — «большой», а *чжао* через *чжун* — «множество», «толпа», «масса» и считает, что сочетание *цзинчжао* — «большие массы народа» — служило символом столицы, так как столица и ее окрестности являлись местом концентрации населения. В состав Столичного округа входили столица Чанъань и двенадцать уездов, лежавших к востоку от столицы между рекой Вэйшуй на севере и горами Циньлин на юге [10, гл. 28-а, л. 11-а].

22. Иньми — уезд, главный город которого находился в 50 ли к западу от совр. уездного города Линтай в пров. Ганьсу [19, с. 995].

23. Линьцзин — уезд, в главном городе которого размещался административный центр округа Аньдин. Находился в 50 ли к югу от совр. уездного города Чжэньюань в пров. Ганьсу [19, с. 788].

24. Фуфэн — округ к западу от Чанъаня, в состав которого при династии Хань входил 21 уезд с населением в 836 070 человек [10, гл. 28-а, л. 12-б]. Комментатор Чжан Янь объясняет иероглиф *фу* как «помогать», «содействовать», а *фэн* — «изменять», «облагораживать» и считает, что речь идет о воспитании народа в духе лояльности в отношении императора.

25. В жизнеописании Цзя Пи [32, гл. 60, л. 12-б] вместо Ганьцзюй упомянут Ганьцзюань, что, по-видимому, более правильно, так как в географических словарях название Ганьцзюй не упоминается. Ганьцзюань, букв. «сладкий источник», — название ключа с прекрасной водой, который бил юго-западнее совр. уездного города Фуши в пров. Шэньси [19, с. 671].

26. Синьфэн — уезд, главный город которого находился к северо-западу от совр. уездного города Линьтун в пров. Шэньси [19, с. 407].

27. Чиян — уезд, главный город которого находился в двух ли к северо-западу от совр. уездного города Цзинъян в пров. Шэньси [19, с. 545].

28. Цинь-ван — титул Сыма Е, который в возрасте 12 лет, спасаясь от смут, бежал из столицы в уезд Ми (совр. уезд Дэнфэн в пров. Хэнань). В уезде Ми находился и Янь Дин, занимавший в прошлом должность правителя области Юйчжоу, который сколотил себе здесь отряд численностью в несколько тысяч человек, набранных среди беглецов из западных областей. Поскольку Янь Дин располагал значительной военной силой, начальник общественных работ Сюнь Фань снова выдвинул его на должность правителя области Юйчжоу, а сановников Ли Гэна, Лю Чоу, Чжоу И и Ли Шу поставил его помощниками.

Янь Дин, учитывая, что его воины были уроженцами западных областей, выступил в Чанъань, чтобы оттуда распоряжаться Поднебесной, но его помощники, уроженцы земель, расположенных к востоку от гор Сяошань, не хотели идти на запад и разбежались. По дороге в уезде Шанло Янь Дин столкнулся с шайкой разбойников, потерпел поражение и с остатками войск прибыл в Ланьтянь. Отсюда он сообщил Цзя Пи о прибытии Цинь-вана, и тот выслал навстречу войска, после чего Цинь-ван проследовал в Юнчэн. В Юнчэне Цинь-ван был объявлен наследником императорского престола, а Янь Дин назначен на должность надзирателя за делами наследника престола, и вся власть оказалась в его руках.

Вскоре между Янь Дином и начальником Столичного округа Лян Цзуном

вспыхнула борьба за власть, в ходе которой Янь Дин убил Лян Цзуна. За Лян Цзуна вступились его родственники, Янь Дину пришлось бежать, он попал в руки диского вождя Доушоу и был убит последним [32, гл. 60, л. 9-а—10-а].

29. Люский Кан-гун — чжоуский сановник, пользовавшийся правом кормления с г. Лю, позднее его род получил фамилию Лю. Лю Цун, считавший себя потомком ханьского императора Гаоцзу, сам присвоил себе фамилию Лю. Лю Инь и Лю Цун не были связаны кровными узами.

30. Начальник посольского приказа (*да хунлу*). — Посольский приказ — один из девяти приказов, существовавших при династии Хань, по сути дела, своеобразное ведомство иностранных дел. Занимался отношениями с чужоу и различными чужеземными племенами, зависимыми от династии Хань. Первоначально при династии Цинь начальник посольского приказа назывался *дянькэ* — «ведающий гостями». В 144 г. до н. э. название *дянькэ* было заменено на *да синлин*, а в 104 г. до н. э. — на *да хунлу* [10, гл. 19-а, л. 7-6]. Иероглиф *да* — «большой», в данном случае «громкий», *хун* — «голос» и *лу* — «передать» дают вместе выражение «передать громким голосом», что, по-видимому, связано с необходимостью во время дворцовых приемов громогласно руководить церемониями — приходом и уходом посетителей, совершаемыми поклонениями и т. д. Таким образом, начальник посольского приказа выполнял функции главного церемониймейстера, и термин *хунлу* правильнее переводить как церемониймейстер.

31. *Гуйбинь* — ранг императорских наложниц, введенный вэйским императором Вэнь-ди (220—226). По занимаемому положению наложницы, носившие этот ранг, следовали сразу за императрицей [45, *Вэй-шу*, гл. 5, л. 1-6].

32. *Чжао* — ранг императорских наложниц, установленный ханьским императором Юань-ди (49—33 гг. до н. э.). По занимаемому положению наложницы, носившие этот ранг, приравнивались к главному помощнику императора, а по рангу — к ванам. Иероглиф *чжао* означает «проявлять», «блистать», а *и* — «внешний вид», «манеры»; *чжао* можно перевести как «блистающая внешним видом». По объяснению Янь Шигу, название подчеркивает «величественность наложницы» [25, гл. 29, с. 924].

33. *Гуйжэнь* — ранг императорских наложниц, установленный позднечаньским императором Гуан-у (25—57). По занимаемому положению наложницы, носившие этот ранг, следовали сразу же за императрицей и пользовались золотой печатью на темно-красном шнуре [33, гл. 10-а, л. 3-6].

34. Юй Минь — прозвище Цзы-цзюй, сын цзиньского сановника Юй Цзюня, занимал должность дворцового советника. Вместе с императором Хуай-ди попал в плен и был отправлен в Пинъян. Однажды во время пиршества Лю Цун приказал императору Хуай-ди обносить присутствующих вином. Видя такое унижение императора, Юй Минь зарыдал, что вызвало недовольство Лю Цуна. Одновременно кто-то донес, что Юй Минь, находясь в Пинъяне, задумал оказать поддержку цзиньскому военачальнику Лю Куню, ведущему борьбу с Лю Цуном. Поверив доносу, Лю Цун отравил императора Хуай-ди, а Юй Миня казнил [32, гл. 50, л. 4а].

35. Юйчан-ван — император Хуай-ди, двадцать пятый сын цзиньского императора У-ди, получил в 1-м году эры правления Тай-си (290 г.) титул Юйчан цзюньвана, который носил до вступления на императорский престол в 306 г. [32, гл. 5, л. 1-а].

36. Ван У-цзы. — У-цзы — прозвище Ван Цзи, сына Ван Хуня (см. гл. 101, примеч. 26). Выдающийся знаток «Книги перемен» и сочинений философов Чжуан-цзы и Лао-цзы. Был женат на дочери цзиньского императора У-ди. Занимал должность окольного. Отличался надменностью, любил роскошь, владел огромным состоянием. Про него, например, рассказывается, что он купил в Лояне участок земли, на котором построил загон для лошадей и до отказа забил его нанизанными на шнуры монетами [32, гл. 42, л. 3-а—4-6].

37. Выдающиеся надбровные дуги (*лунянь*) — букв. «драконообразное лицо». Сыма Цянь, описывая внешность первого ханьского императора Гао-цзу, говорит: «Гао-цзу был человеком с высоким носом и драконообразным лицом» [26, гл. 8, л. 2-а]. Впоследствии драконообразное лицо, т. е. лицо с выдающимися надбровными дугами, воспринималось как знак того, что в будущем его обладатель станет императором.

38. Каждая новая династия в Китае вводила собственную систему летоисчисления, принимая за начало года различные месяцы. Так, при династии Ся год начинался с рассветом в 1-й день первой луны, при династии Инь — с криком петуха в 1-й день двенадцатой луны, при династии Чжоу — с полуночи в 1-й день одиннадцатой луны и при династии Цинь — с 10-й луны. Ханьский император У-ди возобновил летосчисление, существовавшее при династии Ся, и оно оставалось без изменений вплоть до революции 1911 г.

Когда император Хуай-ди говорит об изменении системы летосчисления, он имеет в виду рождение династии Хань.

39. Девять поколений (*цзю цзю*) — имеются в виду девять колен родства от прапрадеда до праправнука.

40. *Куайцзиго фужэнь*. — Лю Цун пожаловал императору Хуай-ди титул *Куайцзи цзюньгун*. В связи с этим он дал урожденной Лю титул *Куайцзиго фужэнь*, означающий букв. «наложница правителя владения Куайцзи».

41. Согласно легенде, однажды белый дракон спустился в прозрачный омут и превратился в рыбу. Рыбак выстрелил в рыбу из лука и попал ей в глаз. Дракон поднялся в небо и пожаловался на рыбака Небесному императору. Император спросил: «Какой у тебя был вид?» Дракон ответил: «Я превратился в рыбу». Тогда император решил: «Люди имеют право стрелять в рыб, чем же виноват рыбак?!» В дальнейшем выражение «белый дракон в одежде рыбы» приобрело иносказательное значение и стало обозначать знатного человека, выходящего из дома переодетым в чужое платье и тем самым подвергающего себя опасности.

42. Лю Кунь (270—318), прозвище Юэ-ши, — уроженец уезда Вэйчан в округе Чжуншуань. Происходил из потомственной семьи чиновников. Начал служебную карьеру в возрасте 26 лет с должности канцеляриста при приставе по уголовным делам. При императоре Минь-ди (313—316) был назначен на должность начальника общественных работ и главноуправляющего всеми военными делами в областях Бинчжоу, Цзичжоу и Ючжоу. После переезда цзиньского двора на юг, когда Сыма Жуй временно принял на себя обязанности императора, представил челобитную, убеждая его вступить на престол.

Будучи командующим войсками в областях Бинчжоу, Цзичжоу и Ючжоу, Лю Кунь заключил с Пиди, вождем сяньбийского кочевья дуань, договор о поддержке династии Цзинь и совместной борьбе против Ши Лэ. Пиди выдвинул Лю Куня на пост великого главноуправляющего и приказал своим родичам, вождям кочевий, собраться с войсками в Гуане для похода против Ши Лэ. Однако его младший брат Мобо, получив щедрые подарки от Ши Лэ, не только отказался явиться сам, но и сумел убедить не делать этого остальных.

В это время умер старший брат Пиди, и он выехал на его похороны в сопровождении Лю Цюна, сына Лю Куня. По дороге Пиди столкнулся с войсками Мобо, потерпел поражение и бежал, а Лю Цюн попал в плен. Мобо ласково отнесся к пленнику, обещал ему, что поставит Лю Куня правителем области Ючжоу, но потребовал за это, чтобы Лю Кунь вместе с ним напал на Пиди. Лю Цюн написал отцу соответствующее письмо, в котором просил его поддержать Мобо, но гонец был перехвачен дозорными всадниками Пиди. Пиди вызвал Лю Куня и, обвинив его в нарушении договоренности, убил [32, гл. 62, л. 1-а—7-б].

43. Подкалыватель (*цыкэ*). — В период Чжань-го и позднее в Китае широко практиковалась система политических убийств. Термином *цыкэ* — «подкалыватель» и обозначали тех, кто выполнял такого рода поручения. Это были убийцы по профессии и авантюристы по призванию, служившие тому, кто больше заплатит.

44. Цзе, Чжоу, Ю-ван и Ли-ван — порочные правители древности, доведшие государство до гибели. Их действия вызывали резкую критику, но они не прислушивались к увещаниям.

Цзе — последний император династии Ся. Сыма Цянь коротко сообщает о нем: «Хотя начиная со времени [императора] Кун-цзя большинство владетельных князей бунтовало против Ся, император Цзе не заботился о добродетелях, а, [наоборот], с помощью военной силы вредил народу, и народ больше не мог этого терпеть. Цзе вызвал [Чэн] Тана и заточил его в Сятае, но»

вскоре освободил. Чэн Тан совершенствовал свои добродетели, и все владельческие князья склонились на его сторону. После этого Чэн Тан встал во главе войск, чтобы покарать сяского Цзе. Цзе бежал в Минтяо, затем был сослан и умер» [26, гл. 2, л. 24-6].

Чжоу — последний император династии Инь. О нем сообщается следующее. Император Чжоу отличался красноречием, живостью и остротой, воспринимая все быстро, а способностями и физической силой превосходил окружающих. Он мог голыми руками бороться с дикими зверьми. Чжоу знал достаточно, чтобы отвергать увещевания, был достаточно красноречив, чтобы приукрасить неправду. Он бахвалился перед подчиненными своими способностями, славой вознося себя над Поднебесной, считая всех остальных ниже себя. Чжоу любил вино, распутство и развлечения, питал пристрастие к женщинам. Чжоу полюбил Да-цзи и исполнял все, что она говорила. Он заставил Ши-цзюаня создать новые непристойные мелодии, танцы, [принятые в] северных селениях, и разнузданную музыку. Он умножил подати и обложения, чтобы наполнить деньгами [подвалы в] Луте и заполнить зерном [склады в] Цзюйцяо, усердно собирал собак, лошадей и необыкновенных животных, заполнив ими все дворцовые помещения. Чжоу еще более расширил парки и башни в Шацю, в большом числе собрал там диких зверей и птиц. Чжоу пренебрежительно относился к духам людей и небесным духам. Он собирал большие увеселительные сборища в Шацю, вином наполнял пруды, развешивал мясо, [из туш как бы] устраивая лес, заставлял мужчин и женщин нагими гоняться друг за другом [между прудами и деревьями] и устраивал оргии ночи напролет.

Народ роптал, [обманутый в своих] ожиданиях, а некоторые из князей восстали, поэтому Чжоу усилил наказания и казни, введя пытку огнем. Си-бо Чана, Цзю-хоу и Э-хоу он сделал тремя гунами. У Цзю-хоу была красавица дочь, которую он ввел [во дворец] Чжоу. Но дочь Цзю-хоу не любила распутства, и Чжоу, разгневавшись, убил ее, а затем разрубил Цзю-хоу на куски. Э-хоу соперничал с Чжоу в силе, в споре был острее. [Чжоу убил его] и завалил [тело] Э-хоу. Си-бо Чан, услышав об этом, тайком стал вздыхать. Чун-хоу Ху узнал про это и донес Чжоу. Чжоу заточил Си-бо в Юли. Хун-яо и другие слуги Си-бо нашли красивую девушку, редкостные изделия и добрых коней и поднесли Чжоу, тогда Чжоу помиловал Си-бо. Си-бо, выйдя из заключения, поднес Чжоу земли к западу от р. Ло и за это просил отменить пытку огнем. Чжоу дал согласие и пожаловал [Чану] лук, стрелы, боевой топор и секиру, предоставив ему право проводить карательные походы и предоставив ему титул Си-бо — предводителя запада.

После этого Чжоу привлек Фэй-чжуна к управлению. Фэй-чжун был искусным льстецом, корыстолюбцем, поэтому иньцы не любили его. Чжоу, кроме того, привлек Э-лая. Э-лай умело прибегал к наговорам и клевете, по этой причине владельческие князья еще более отдалились от Чжоу.

Си-бо вернулся к себе и стал скрытно совершенствовать добродетели и творить добро. Многие князья восставали против Чжоу и переходили к Си-бо. Сила Си-бо разрасталась и увеличивалась, а Чжоу из-за этого малопомалу терял свою власть и влияние. Сын вана Би-гань увещевал Чжоу, но тот не слушал советов. Шан-жун был мудр и любим народом, но Чжоу отстранил его.

В это время Си-бо пошел походом на царство Цзи и уничтожил его. Чиновник Чжоу, Цзу-и, услышав об этом, возненавидел Чжоу и, испугавшись [за судьбу государства], поспешил доложить Чжоу, сказав: «Небо уже установило предел жизни нашего Инь, мудрые люди и большие черепахи не осмеливаются давать счастливые предсказания, [и не потому, что] наши покойные ваны не помогают нам, их потомкам, а потому, что вы, ван, распутничая и тиранствуя, губите себя. Вот почему Небо отвернулось от нас и народ не имеет возможности спокойно существовать. Вы не заботитесь о том, чтобы узнать волю Неба, не руководствуетесь постоянными правилами. Нет человека, который не желал бы вашей гибели. Люди вопрошают: „Почему Небо не проявляет величия, почему не осуществляется его великая воля?“ Так как же быть, государь?» Чжоу воскликнул: «Разве моя жизнь не определяется повелением Неба!» Цзу-и, вернувшись [от Чжоу], сказал: «Чжоу невозможно предостеречь!»

Чжоу распутничал и безобразничал, не зная удержу. Вэй-цзы много раз увещевал его, но Чжоу не слушал, тогда [Вэй-цзы] сговорился с тайши и шаоши покинуть Инь. Би-гань сказал: «Тот, кто является слугой правителя, должен бороться, не страшась смерти» — и стал настойчиво увещевать Чжоу. Разгневавшись, Чжоу сказал: «Я слышал, что сердце мудреца имеет семь отверстий». Он разрезал грудь Би-ганя, чтобы посмотреть его сердце. Ци-цзы напугался, прикинулся сумасшедшим и стал изображать раба, но Чжоу все же посадил его в тюрьму. Тогда иньские тайши и шаоши, захватив с собой музыкальные инструменты для жертвоприношений, бежали в Чжоу [26, гл. 3, л. 10-б—13-а].

Пользуясь распутством Чжоу, чжоуский У-ван напал на него. Армия Чжоу потерпела поражение, а сам он покончил жизнь самоубийством.

Ю-ван (781—771 гг. до н. э.) — последний правитель Западной Чжоу. О нем рассказывается: «На 3-м году правления (779 г. до н. э.) Ю-ван страстно полюбил Бао-сы. Бао-сы родила ему сына Бо-фу, и Ю-ван решил устранить [законного] наследника престола. Мать наследника, дочь Шэнь-хоу, была старшей женой Ю-вана. Когда же Ю-ван взял к себе Бао-сы и полюбил ее, он хотел убрать государыню из рода Шэнь и вместе с ней устранить старшего сына И-цзю, чтобы сделать Бао-сы старшей женой, а Бо-фу — наследником...

Бао-сы не любила смеяться. Ю-ван всеми способами старался ее расшевелить, но она не смеялась. Ю-ван соорудил сигнальные вышки и установил большие барабаны. Когда приближался противник, на сигнальных вышках зажигали огни. Все владетельные князья прибывали на помощь. Однажды все прибыли, но увидели, что неприятеля нет, вот тогда-то Бао-сы громко расшевелась. Ю-ван обрадовался этому и много раз зажигал сигнальные огни. После этого сигналам перестали верить, и владетельные князья один за другим перестали являться на помощь.

Ю-ван сделал Ши-фу из княжества Го своим высшим сановником, поручив ему управлять делами, что вызвало ропот среди народа. Ши-фу был человеком коварным, искусным в лести, любил наживу, но ван все равно привлек его. К тому же ван устранил старшую жену из рода Шэнь и сместил наследника престола. [Отец старшей жены] Шэнь-хоу разгневался и вместе с [царством] Цзэн и племенами цюаньжунов из западных варваров напал на Ю-вана, Ю-ван зажег сигнальные огни, призывая на помощь войска, но войска не пришли. Затем нападавшие убили Ю-вана у подножия горы Лишань, схватили Бао-сы, забрали все богатства дома Чжоу и ушли. После этого владетельные князья соединились с Шэнь-хоу и возвели на престол прежнего наследника, старшего сына Ю-вана — И-цзю. Это и был Пин-ван, который продолжил принесение жертв предкам Чжоу» [26, гл. 4, л. 25-а—27-а].

Ли-ван — чжоуский правитель. «Отличался жестокостью, поэтому население владения хулило его. Шао-гун доложил вану: „Народ не в состоянии выносить [жестоких] приказов“. Ван рассердился, нашел шамана из владения Вэй и приказал ему следить за хулящими его. Затем по докладу [шамана] он убивал их. Население владения не смело больше разговаривать и, встречаясь на дорогах, только обменивались взглядами.

Ван обрадовался и сказал Шао-гуну: „Я смог прекратить хулу, никто не смеет разговаривать“. Шао-гун ответил: „Это вы создали вокруг людей заграждение, но заткнуть рот народу более опасно, чем воздвигнуть плотину на реке. Когда огражденная река прорывает запруду, всегда бывает много жертв. Точно так же и с народом. Поэтому тот, кто регулирует течение рек, делает русло, чтобы дать воде сток, а тот, кто управляет народом, предоставляет ему свободу говорить. Именно поэтому Сын Неба, занимаясь государственными делами, велит всем — от правителей владений и высших сановников до чиновников трех рангов — подносить стихи, музыкантам — подносить песни, историографам — подносить книги, младшим музыкантам — предостерегать, слепым, лишенным зрачков, — петь стихи, [представленные правителями владений, высшими сановниками и чиновниками трех рангов], слепым, сохранившим зрачки, — декламировать [под музыкальный аккомпанемент предостережения младших музыкантов], ремесленникам — увещевать, простым людям — передавать разговоры, приближенным слугам — изо всех сил убеждать,

родственникам — исправлять ошибки и проверять поступки. [Таким образом], музыканты и историографы наставляют и вразумляют, почтенные старцы совершенствуют их поучения, после чего ван выбирает нужное и действует, благодаря чему дела идут, не нарушая ничьих интересов.

Рот у человека — как дающие богатства горы и реки на земле, которые производят богатства, как дарующие пищу и одежду плодородные и орошаемые земли на возвышенностях и в низинах. От слов, исходящих изо рта [вана], возникает понятие доброго и дурного. Осуществление доброго и принятие мер против дурного ведет к увеличению богатств, одежды и пищи [у народа]. То, что беспокоит его сердце, народ выражает с помощью рта, а [ван] обобщает [высказанное] и действует — так можно ли затыкать рты?! Долго ли сможет народ пребывать с заткнутым ртом?"

Ван не послушал совета, и население владения по-прежнему не смело разговаривать. Через три года ван был изгнан в Чжи» [14, гл. 1, с. 3—4].

45. Земли, ограниченные шестью сторонами (лю хэ), — имеются в виду восток, запад, север, юг, небо и земля.

46. Чэн-ван — старший сын чжоуского У-вана. Первоначально, до совершеннолетия Чэн-вана, делами государства управлял в качестве регента знаменитый Чжоу-гун. Про Чэн-вана рассказывается: «Он возродил правильные обряды и музыку, и тогда изменились установления и порядки, народ зажил в мире и согласии, повсюду слышались хвалебные песни» [26, гл. 4, л. 16-6].

47. Ци — мудрый сын легендарного императора Юя, считающегося основателем династии Ся. Прославился уничтожением рода Юху, который отказывался подчиняться его распоряжениям. Перед боем Ци произнес: «О люди, руководящие шестью делами, я объявляю вам свою клятву: „Род Юху попирает пять отношений [между людьми], пренебрегает тремя основами (т. е. законами Неба, Земли и людей), за что Небо насильно прекращает его жизнь. Я только с почтением осуществляю наказание, определенное Небом. Если находящиеся слева не будут наступать налево, а находящиеся справа — направо, они не выполнят моего приказа. Если управляющие колесницами не поведут коней правильно, они не выполнят моего приказа. Кто выполнит приказ — будет награжден перед алтарем предков, кто не выполнит приказа — будет казнен перед алтарем духа Земли. Их превращу я в рабов или казнию"». Вслед за этим он уничтожил род Юху. Вся Поднебесная стала являться к его двору [26, гл. 2, л. 22-а—22-б].

48. Тан — владение легендарного императора Яо. Юй — владение легендарного императора Шуня.

49. Настоящие титулы ван и гун — имеются в виду левый главный смотритель вод Ван Шу и начальник дворцового строительства Цзинь Лин, о которых говорилось выше.

50. Саньчжу — букв. «три острова на реке». В жизнеописании Фу Чжи говорится, что он стоял в небольшом городе на переправе Мэнцзин [32, гл. 47, л. 10-а], одной из переправ на Хуанхэ (где, по-видимому, и были три острова), находящейся в совр. уезде Мэнсянь пров. Хэнань.

51. Го Мо — уроженец уезда Хуай в округе Хэнэй, происходил из бедной семьи, но благодаря своей храбрости сумел занять должность военачальника при правителе округа Пэй Чжэне. Во время смуты в эру правления Юн-цзя собрал вокруг себя вооруженный отряд и быстро разбогател. Через некоторое время примкнул к Лю Куню (см. гл. 102, примеч. 42), который назначил его правителем округа Хэнэй. В связи с переходом Го Мо на сторону Лю Куня Лю Юаньхай отправил против него войска во главе с Лю Яо. Лю Яо осадил Го Мо в г. Хуайчэне, намереваясь уморить его голодом. Го Мо обратился за помощью к Лю Куню, но, не получив поддержки, попросил поддержки у Ши Лэ, но тоже безрезультатно. Поняв бессмысленность защиты Хуайчэна, Го Мо прорвал окружение и бежал к цзиньскому военачальнику Ли Цюю, вместе с которым вступил в борьбу с Лю Яо и Ши Лэ. После поражения Ли Цюя бежал в столицу.

Во время мятежа Су Цзюня был назначен военачальником арьергарда, а после успешного подавления мятежа вызван в столицу для назначения на пост военачальника правого крыла. Го Мо обратился к правителю области Цзянчжоу Лю Иню с просьбой предоставить средства на поездку, но

встретил отказ. Еще до этого случая старший чиновник Лю Иня, Чжан Мань, проявил к Го Мо пренебрежение, что вызвало у Го Мо ненависть к Лю Иню.

В это время двор, обвинив Лю Иня в присвоении казенных средств, отстранил его от должности, вызвав тем самым резкий его протест. Одновременно некто Гай Чжун похитил девушку, а Чжан Мань приказал ему вернуть девушку родителям. Недовольный, Гай Чжун явился к Го Мо и обвинил Лю Иня в желании поднять мятеж. Го Мо ворвался в дом Лю Иня, убил его, а голову отправил в столицу Цзянькан.

Против Го Мо, как совершившего преступление, были посланы войска, осадившие его в Сюньяне. Военачальник Го Мо, Сун Хоу, стремясь заслужить прощение, связал Го Мо и сдался Тао Каню, командовавшему правительственными войсками; Тао Кань обезглавил Го Мо [32, гл. 6, л. 7-6].

52. Хуайчэн — уездный город, в котором при Поздней Хань находился административный центр округа Хэнэй. Лежал в 11 ли к юго-западу от совр. уездного города Учжи в пров. Хэнань [19, с. 368].

53. Помощник правителя области (*бецзя*) — букв. «отдельный экипаж». Такое название возникло в связи с тем, что помощник правителя области сопровождал правителя во время его выездов в отдельном экипаже.

54. Илу — вождь сяньбийского племени тоба, посмертно получивший титул императора Му-ди. О его столкновении с войсками Лю Яо в Вэйшу рассказывается: «На пятом году [правления северо-вэйского императора Му-ди] Лю Кунь прислал к нему гонца с просьбой предоставить войска для наказания Лю Цуна и Ши Лэ. Поскольку Лю Кунь отличался преданностью и справедливостью, император, пожалев его, согласился. В это время Лю Цун послал своего сына Лю Цаня совершить неожиданное нападение на город Цзиньян. Лю Цань занял город и убил отца и мать Лю Куня. Лю Кунь сообщил [императору Му-ди] о создавшемся критическом положении, что привело императора в страшный гнев, и он выслал передовые войска под командованием своего старшего сына Люсю (он же — Биньлюсюй), сына императора Хуань-ди (посмертный титул тобаского вождя Ии), Пугэня, военачальников Вэй Сюна, Фань Баня и Цзи Даня, а сам во главе крупных сил, насчитывавших 200 тыс. воинов, последовал за ними. Напуганный, Лю Цань сжег обозы, прорвал окружение и бежал. Император послал в погоню всадников, которые обезглавили его военачальников Лю Жу, Лю Фына, Цзянь Лина, Чжан Пира и Син Яня, устлав землю трупами на протяжении нескольких сот ли.

Лю Кунь явился к императору и, кланяясь, выразил благодарность [за помощь], а император принял его с соблюдением правил поведения. Лю Кунь настойчиво просил императора двинуть войска вперед, но император сказал: „Поскольку я не пришел раньше, твои отец и мать были убиты, и поистине мне стыдно за это. Теперь ты уже освободил земли вверенной тебе области, а я пришел издалека, воины и лошади устали, поэтому пока повремени с решительными действиями против разбойников. Разве сейчас их можно полностью уничтожить?“ Затем император подарил Лю Куню по тысяче голов лошадей, крупного рогатого скота и овец, а также сто повозок, оставил гарнизон, состоявший из отборных воинов, и возвратился обратно» [13, гл. 1, л. 9-б—10-а].

55. Ланмэн — уездный город, находившийся в 60 ли к северо-востоку от совр. уездного города Янцюй в пров. Шаньси [19, с. 651].

56. Мэншань — горы на северо-западе совр. уезда Тайюань в пров. Шаньси, называемые также Сишань.

57. Янцюй — уездный город, находившийся к северо-востоку от одноименного совр. уездного города в пров. Шаньси [19, с. 1002].

58. Обитательницы женского дворца (*лю гун*). — Термин *лю гун*, букв. «шесть дворцов», упоминается в *Чжоу-ли* [42, гл. 7, с. 255], и, судя по имеющемуся комментарию, иероглиф *гун* — «дворец» соответствует иероглифу *цин* — «спальня». Императрица, так же как император, имела право возводить шесть дворцов (передний и пять задних) для себя, ста двадцати наложниц (*фэй*), трех наложниц в ранге *фу*жэнь, девяти наложниц в ранге *бинь*, двадцати семи наложниц в ранге *шифу* и восьмидесяти одной служанки.

В дальнейшем под термином *лю гун* стали понимать всех обитательниц женского дворца.

59. В эру правления Тай-хэ (227—233) вэйский император Мин-ди установил для наложниц двенадцать рангов: 1) *гуйбинь* и 2) *фужэнь*, следовавшие по положению сразу же за императрицей; 3) *шуйфэй*, приравненные по положению к главному помощнику государства (*сянго*), а по титулу — к ванам и хоу; 4) *шунюань*, приравненные по положению к главному цензору, а по титулу — к уездному гуну; 5) *чжаою*, приравненные к титулу уездных хоу; 6) *чжаохуа*, приравненные к титулу деревенских хоу; 7) *сюжун*, приравненные к титулу волостных хоу; 8) *сюи*, приравненные к титулу хоу без земельного пожалования; 9) *цзеюй*, приравненные по положению к чиновникам, получавшим натуральное довольствие в размере 180 ху зерна в месяц; 10) *жунхуа*, приравненные по положению к чиновникам, получавшим натуральное довольствие в размере 150 ху зерна в месяц; 11) *мэйжэнь*, приравненные по положению к чиновникам, получавшим натуральное довольствие в размере 120 ху зерна в месяц; 12) *лянжэнь*, приравненные по положению к чиновникам, получавшим натуральное довольствие в размере тысячи даней зерна в год [45, *Вэй-шу*, гл. 5, л. 1-6].

60. Тай-цзун — храмовой титул ханьского императора Сяо-вэнь хуанди. В 195 г. до н. э., после смерти императора Гао-цзу, на престол вступил его сын, известный под титулом императора Сяо-хуэй хуанди. В 188 г. до н. э. император Сяо-хуэй умер, после чего престол один за другим занимали два императора, при которых страной от имени Сына Неба управляла вдовствующая императрица Люй-хоу.

В свое время император Гао-цзу, чтобы установить спокойствие в стране, завещал, что титулы ванов могут носить только представители правящего рода Лю, но Люй-хоу, нарушив этот основной принцип, начала возводить в этот титул представителей своего рода Люй. В результате между родами Лю и Люй вспыхнула вражда, вылившаяся после смерти Люй-хоу в открытое столкновение в 180 г. до н. э.

После смерти Люй-хоу представители рода Люй задумали поднять мятеж и низложить императора, происходившего из рода Лю. Находившийся в Чанъане Лю Чжан сообщил об этом своему старшему брату Лю Сяну, носившему титул Ци-ван, который двинулся во главе войск на Чанъань. Его поддержали жившие в Чанъани бывшие сановники императора Гао-цзу Чжоу Бо и Чэнь Пин. Род Люй был уничтожен, а на престол возведен император Сяо-вэнь.

61. Об императоре Тай-цзуне, носившем посмертный титул Сяо-вэнь, рассказывается: «С тех пор как император Сяо-вэнь прибыл из владения Дай и вступил на престол, прошло двадцать три года, но за это время количество дворцов и палат, парков и загонов для животных, число лошадей и собак, одеяний и колесниц не возросло; если что-либо сулило неудобства [народу], император сразу же отменял это на благо людям. Как-то он задумал соорудить открытую террасу для наблюдений за небесными светилами и созвал мастеров рассчитать стоимость постройки. Оказалось, она обойдется в тысячу тысяч монет. Тогда государь сказал: „Тысяча тысяч монет — это стоимость имущества десяти средних семей. Удостоившись получить дворцы и палаты предшествовавших императоров, я постоянно опасаюсь, как бы не опозорить их, зачем же мне сооружать еще эту террасу!“» [26, гл. 10, л. 17-6].

62. Чэн-ван и Кан-ван — добродетельные правители династии Чжоу. Заключившая описание их деяний, Сыма Цянь заключает: «Вот почему во время Чэн-вана и Кан-вана в Поднебесной царили спокойствие и мир, наказания были приостановлены и сорок с лишним лет не применялись» [26, гл. 4, л. 17-а].

В «Книге песен» о них говорится [2, гл. 19-2, с. 1743; 9, с. 421]:

«Силой и мощью владеет наш предок У-ван.
В славе заслуг с ним поспорить никто бы не мог.
Разве не светлы цари и Чэн-ван и Кан-ван?!
Был им престол их верховным владыкою дан.
Только Чэн-ван и Кан-ван — эти оба царя
Четырьмя сторонами [света] владеют, так ярко горя,
Светлый их свет разливается, все озаряя!»

63. Под властью Лю Цуна находились два ханьских округа — Хэдун и Сихэ.

64. Главными врагами императора Тай-цзуна были сюнну и владение Наньюэ, с ними ему приходилось вести тяжелые войны.

65. Чжу Юнь — начальник уезда Хуайли, потребовал аудиенции у ханьского императора Чэн-ди, и явившись к нему, сказал: «Ныне сановники при дворе не в состоянии помочь правителю и принести пользу народу. Все они только занимают места и напрасно получают жалованье. Пожалуйте мне сделанный дворцовым ремесленником острый меч, которым можно разрубить лошадь, и я отрублю голову одному коварному сановнику, чтобы исправить остальных!» Когда император спросил, кого он имеет в виду, Чжу Юнь указал на Чжан Юя. Разгневанный император воскликнул: «Ты, мелкий чиновник, клеветашь на высшего, позоришь при дворе человека, являющегося учителем и наставником. Твоя вина заслуживает смерти и не может быть прощена!»

Цензор хотел увести Чжу Юня на казнь, но он ухватился за перила, а когда его стали тащить, сломал их. Чжу Юнь громко закричал: «Если я смогу бродить под землей вместе с [Гуань] Лунпэном и Би-ганем, этого для меня достаточно! Не знаю только, как будет себя чувствовать ныне правящая мудрая династия!» Гуань Лунпэн — это добродетельный сановник иньского императора Цзе, а Би-гань — княжич, казненный за свои увещевания иньским Чжоу. И Цзе и Чжоу стяжали себе дурную славу.

На помощь Чжу Юню выступил сановник Синь Цинцзи, сказавший: «Этот человек давно известен своей правдивостью, доходящей до безумия, и, если его слова правильны, его нельзя казнить, и если неправильны — он, конечно, должен быть прощен. Я осмеливаюсь вступить за него, не страшась смерти!» Император понял свою ошибку и простил Чжу Юня, приказав оставить сломанные перила как напоминание о правдивости чиновника [25, гл. 32, с. 1033—1034].

66. Пристав по уголовным делам (*сыли сяовэй*).— При династии Чжоу существовала должность *сыли*, занимавшие ее заведовали преступниками, направленными на трудовые работы, и ловили воров и разбойников [42, гл. 36, с. 1294]. Ханьский император У-ди установил должность *сыли сяовэй* — пристава по уголовным делам, в обязанности которого входило расследование наиболее крупных преступлений. Он обладал большой властью, имел право сидеть на отдельной циновке, мог расследовать все преступления, за исключением совершенных тремя высшими сановниками, и его вместе с начальником государственной канцелярии (*шаншулин*) и помощником главного цензора (*юйши чжунчэн*) называли «трое сидящих на отдельных циновках».

В дальнейшем функции пристава по уголовным делам свелись к выявлению правонарушений в столице и близлежащих округах. При династиях Вэй и Цзинь он фактически выполнял обязанности правителя области, и его называли также *сычжоу* — управляющий областью или *сычжоу му* — пастырь, управляющий областью.

67. Суи — уезд, главный город которого находился в 80 ли к северо-западу от совр. уездного города Байшуй в пров. Шэньси [19, с. 745].

68. Главный надзиратель (*духу*) — дополнительная должность, дававшаяся лицам, уже имевшим какую-либо другую. Установлена при ханьском императоре Сюань-ди (74—49 гг. до н. э.) для Западного края в 60 г. до н. э. Первым на нее был назначен военачальник Чжэн Цзи. Он должен был надзирать за тридцатью шестью владениями, существовавшими тогда в Западном крае, контролировать их, докладывать о событиях, успокаивать покорных и наказывать непокорных.

Иероглиф *ду* означает «всё». Исходя из этого его значения, Янь Цигу приравнивает его либо к иероглифу *да* — «великий», «старший по положению», либо к *цзун* — «главный». Иероглиф *ху* имеет значение «надзирать и руководить». Так что *духу* можно перевести как «главный надзиратель и руководитель». Фактически это был генерал-губернатор [25, гл. 26, с. 859—860].

Должность главного надзирателя существовала и при династиях Вэй и Цзинь. На нее назначали управляющих отдельными районами, и получившие ее руководили войсками [25, гл. 81, с. 2591].

69. *Нэйши* — должность, существовавшая при династии Хань во владениях ванов и соответствовавшая правителю округа (*цзюньшоу*).

70. Шесть варварских племен (*лю и*) — имеются в виду племена хусцев, т. е. сюннуцев, цзе, сяньбийцев, дисцев, цянов и ухуаней.

71. Отдел чинопроизводства (*либу*) впервые появился в царстве Вэй в эпоху Троецарствия (220—280), существовал при всех последующих династиях. Входил в состав государственной канцелярии и занимал главенствующее положение, что было связано с принадлежавшим ему правом назначать чиновников [36, с. 54—55].

72. Помощник начальника государственной канцелярии (*пуе*) — должность, существовавшая еще при династии Цинь. Иероглиф *пу* означает «возглавлять», «ведать», а *шэ*, имеющий в данном случае чтение *е*, значит «стрелять из лука»; следовательно, *пуе* — «ведующий стрельбой из лука». По объяснению Бань Гу, появление такой должности связано с тем, что в древности уделяли большое внимание обучению военному делу, в частности стрельбе из лука [10, гл. 19-а, л. 6-а]. Позднее термин *пуе* приобрел переносное значение «глава», «старший» и стал прибавляться к названиям различных должностей, указывая на старшинство чиновника среди коллег. Так, при династиях Цинь и Хань существовала должность *боши пуе* — «старший эрудит».

В 199 г. император Сянь-ди впервые установил для государственной канцелярии должность левого и правого старших канцеляристов [33, гл. 9, л. 12-6], помощников начальника государственной канцелярии, сосредоточивших в своих руках вместе с последним всю полноту власти. Поскольку старшие канцеляристы официально являлись помощниками начальника государственной канцелярии, для термина *пуе* принят не буквальный перевод «старший канцелярист», а «помощник начальника государственной канцелярии», лучше передающий фактическое положение дел.

73. В тексте ошибка: вместо иероглифа *цзюнь* — «округ» стоит иероглиф *ду*, не поддающийся в данном контексте объяснению.

74. Сыма Е — фамилия и имя цзиньского императора Минь-ди (313—316).

75. См. гл. 102, с. 60.

76. Юань Шао (?—207).— После усмирения крестьянского восстания «желтых повязок» вспыхнула острая борьба между представителями различных группировок, принимавших участие в подавлении восстания. В это время Цао Цао контролировал юго-западную часть совр. провинции Шаньдун и пров. Хэнань, а Юань Шао — пров. Хэбэй, восточную и северную часть пров. Шаньдун и пров. Шаньси. У Лю Бэя не было определенной базы, и он склонялся то на сторону Цао Цао, то на сторону Юань Шао. В 199 г. резко обострилась борьба между Цао Цао, с одной стороны, и Лю Бэем и Юань Шао — с другой. Цао Цао решил вначале напасть на Лю Бэя. Тогда Тянь Фэн, помощник правителя области Цзичжоу, обратился к Юань Шао: «С вами за Поднебесную борется один Цао Цао. Сейчас Цао Цао напал на востоке на Лю Бэя, завязавшаяся между ними война не может неожиданно прекратиться, поэтому, если вы двинете войска и внезапно нападете на Цао Цао с тыла, добьетесь успеха в одном сражении». Юань Шао отказался выступить под предлогом болезни малолетнего сына. Ударив посохом в землю, Тянь Фэн воскликнул: «Увы, дело погибло! Прискорбно, что представившийся редкий случай вы упускаете из-за болезни ребенка!» Разгневанный, Юань Шао стал постепенно отдалять Тянь Фэна.

Не получив поддержки, Лю Бэй потерпел поражение и бежал к Юань Шао. Юань Шао стал разрабатывать план похода на г. Сюй, в который в 196 г. Восточная Хань перенесла столицу. Убедая Юань Шао отказаться от похода, Тянь Фэн говорил: «После того как Цао Цао разбил Лю Бэя, Сюй уже не прежний незащищенный город. К тому же Цао Цао искусно командует войсками, его умение приспосабливаться к обстановке поистине безгранично, поэтому, хотя у него и мало войск, пренебрегать им нельзя. Лучше вступить в длительную борьбу. Вы, военачальник, защищены естественными преградами — горами и реками, у вас народ, живущий в четырех областях. Вне ваших земель вам следует завязывать дружественные отношения с выдающимися героями, а на своих землях развивать сельское хозяйство и упражняться в военном деле.

Затем, набрав отборных воинов, создавать из них летучие отряды и, используя слабые места противника, посылать их для совершения неожиданных нападений, чтобы вызвать волнения в землях к югу от Хуанхэ. Когда противник поспешит на помощь на восток, нападайте на него с запада, а когда он устремится на запад, нападайте на него с востока. В результате его воины устанут бегать, выполняя приказы, а население не сможет спокойно трудиться. Так без особых усилий мы утомим противника, и не пройдет и трех лет, как без всякого труда добьемся победы. Если сейчас вы откажетесь от плана, который, благо будет принят в храме предков, принесет успех в походе за тысячу ли, если в единственном сражении решится победа или поражение, если все случится не так, как вы задумали, раскаиваться будет поздно». Считая, что Тянь Фэн хочет помешать выступлению войск в поход, Юань Шао заковал его в кандалы [33, гл. 74-а, л. 22-а—23-а].

В войне с Цао Цао Юань Шао потерпел сокрушительное поражение при Гуаньду и убил Тянь Фэна, стыдясь, что не прислушался к его увещаниям.

77. Желтый источник (хуанцюань) — имеются в виду подземные воды, поскольку желтый цвет по теории пяти стихий связывается с землей. Так как умерших закапывали в землю, выражение «желтый источник» стало символом подземного царства.

78. Фраза, заимствованная из *Хуайнань-цзы* [35, гл. 2, с. 27].

79. См. с. 58.

80. Четыре охранные отряда — имеются в виду левый, правый, передний и задний отряды, охранявшие Восточный дворец.

81. Великий военачальник — имеется в виду младший брат Лю Цаня, Лю Фу, носивший титул Бохай-вана [25, гл. 89, с. 2820].

82. Вэньянгуань — застава, лежавшая в 54 ли к северо-востоку от совр. уездного города Нинъян в пров. Шаньдун [19, с. 547].

83. Гунцю — уездный город, находившийся в 14 ли к юго-западу от совр. уездного города Тэнсянь в пров. Шаньдун [19, с. 75].

84. Чжуа — уездный город, находившийся в 30 ли к северо-западу от совр. уездного города Чандин в пров. Шаньдун [19, с. 720].

85. Пинъянь — уездный город, находившийся в 30 ли к северу от совр. уездного города Пинъянь в пров. Шаньдун [19, с. 315].

86. Линьцзы — город, находившийся на месте совр. уездного города Линьцзы в пров. Шаньдун [19, с. 789].

87. Синъян — уездный город, находившийся на месте совр. уездного города Синъян в пров. Хэнань [19, с. 604].

88. Чэнгао — уездный город, лежавший в двух ли к северо-западу от совр. уездного города Сышуй в пров. Хэнань [19, с. 373].

89. Линьзу — уездный город, находившийся на месте совр. уездного города Линьзу в Нинся-Хуэйском автономном районе [19, с. 1029].

90. Начальники крупных и мелких уездов (*линчжан*). — При династиях Цинь и Хань начальники крупных уездов с населением свыше 10 тыс. дворов назывались *лин*. Они получали жалованье от 600 до 1000 даней зерна в год. Начальники мелких уездов с населением менее 10 тыс. дворов назывались *чжан*. Их жалованье составляло от 300 до 500 даней зерна в год.

91. Великий и высочайший властитель (*тайшан-хуан*) — почетный титул отца императора. Впервые был установлен при династии Цинь, когда император Ши-хуан поднес его своему покойному отцу Чжуансян-вану [26, гл. 6 л. 11-б]. В дальнейшем этот титул стали давать и здравствующим отцам императоров. Так поступил ханьский император Гао-цзу, назвавший своего отца *тайшан-хуан* [26, гл. 8, л. 31-а].

92. В момент описываемых событий звание великого военачальника носил сын Лю Цуна, Лю Цзи, младший брат Лю Цаня [25, гл. 89, с. 2827].

93. Военачальник охранных войск — это звание носил сын Лю Цуна, Лю Ли, младший брат Лю Цаня [25, гл. 89, с. 2827].

94. Имеются в виду сыновья Лю И.

95. У-цзян, жена У-гуна, правителя владения Чжэн, родила двух сыновей. Роды старшего сына, У-шэна, прошли болезненно, поэтому У-цзян не любила его. Младший сын, Шу-дуань, родился легко, поэтому всю любовь У-цзян перенесла на него. Перед смертью У-гуна она просила поставить правителем

Шу-дуаня, но У-гун ответил отказом, и на престол под титулом Чжуан-гун вступил У-шэн [26, гл. 42, л. 2-6].

У-цзян не оставила мысли поставить Шу-дуаня правителем и стала добиваться для него земельных пожалований, но сановник Цзи-чжун сказал Чжуан-гуну: «Разве У-цзян можно чем-нибудь удовлетворить? Лучше заблаговременно принять меры, чтобы не дать ей накопить [силу]. Если силы у нее прибудет, с ней будет трудно бороться. Даже разросшуюся траву не выполоть, что же говорить о ее любви к вашему младшему брату!» [43, гл. 2, с. 86].

96. Цзы-чжэн — прозвище известного ханьского ученого Лю Сяна (82—6 гг. до н. э.). В конце династии Хань власть при дворе захватили представители рода Ван, «девять из которых носили титул хоу, а пять занимали должности великих управителей военными делами» [10, гл. 99-а, л. 1-а]. Против засилья рода Ван выступил Лю Сян, представивший императору Сяо-чэну доклад, в котором увещевал его принять необходимые меры. Император отклонил доклад. Текст доклада приводится в *Хань-шу* [10, гл. 36, л. 26-а—29-6].

97. Гэн-шэн — второе имя Лю Сяна.

98. Чуский правитель Чэн-ван (672—626 гг. до н. э.) объявил своего сына Шан-чэня наследником престола, но затем передумал и решил поставить на его место другого сына, Чжи. Желая выяснить истинное положение, Шан-чэнь обратился к своему наставнику Пань Чуну: «Как мне узнать истинное [положение дел]?» Пань Чун предложил: «Устройте угощение для Цзян-чэн, любимой наложницы вана, но не выказывайте к ней почтения». Шан-чэнь так и поступил. Тогда разгневанная наложница воскликнула: «Как верно, что ван хочет убить тебя и объявить наследником Чжи!» Шан-чэнь рассказал Пань Чуну, что Чэн-ван действительно хочет сменить наследника престола. Пань Чун спросил: «Сможете ли вы служить ему?» — «Нет», — ответил Шан-чэнь. «Сможете ли вы бежать?» — снова спросил Пань Чун. «Нет», — ответил Шан-чэнь. «Можете ли вы осуществить великое дело?» — спросил наконец Пань Чун. «Могу!» — ответил Шан-чэнь.

Зимой, в десятой луне, Шан-чэнь вместе с воинами, охранявшими его дворец, окружил Чэн-вана. Чэн-ван попросил разрешения съесть перед смертью медвежью лапу, но ему было отказано, и он покончил жизнь самоубийством. Вместо него на престол вступил Шан-чэнь под титулом Му-гун [26, гл. 40, л. 7-а—7-б].

99. В 199 г. до н. э. ханьский император Гао-цзу выступил в поход против находившегося в Дунъюане Синя, который носил титул Хань-вана. По пути Гао-цзу проезжал через город Божэнь, где Гуань Гао, бывший сановник владения Чжао, и другие задумали убить его, но Гао-цзу ощутил неясную тревогу и не остановился в Божэне на ночлег. В 198 г. до н. э. заговор был раскрыт, а его участники во главе с Гуань Гао казнены [26, гл. 8, л. 33-б—34-а].

100. Император поздно выйдет из дворца (*яньцзя*). — Иероглиф *янь* означает «поздно», а *цзя* — «ехать в экипаже». Поскольку император должен рано вставать и ехать во дворец для занятий делами, поздний выезд его указывает на чрезвычайные обстоятельства, т. е. его смерть, которая только одна и может нарушить твердо установленные правила. Поэтому выражение «император поздно выйдет из дворца» означает, что он будет мертв [26, гл. 79, л. 13-а].

101. Циньский сановник Чжао Гао предложил императору Эр-ши прибегнуть для укрепления власти к казням, чтобы, с одной стороны, показать Поднебесной свое могущество, а с другой — устранить тех, кто представляет опасность для престола. Прислушавшись к совету, Эр-ши приступил к массовым казням.

«Княжич Цзян Люй с двумя младшими братьями были заключены во внутреннем дворце, но рассмотрение их преступлений отложили. Эр-ши направил к Цзян Люю посланца с повелением: „Ты, княжич, вел себя не как слуга государя и за это преступление должен умереть, чиновники исполняют закон“. Цзян Люй ответил: „Во время приемов во дворце я соблюдал правила поведения и никогда не осмеливался нарушать указаний церемониймейстера; на посту при дворе я никогда не смел нарушать своего долга; принимая повеления императора и отвечая на них, я никогда не смел ошибаться

в словах. Почему же говорят, что я не слуга государя? Хочу услышать о моей вине и тогда умереть". Посланец ответил: „Я не могу обсуждать этого с вами, я получил письменное повеление императора и выполняю его“.

Цзян Люй поднял лицо и трижды воззвал к Небу: „О Небо! Я невиновен!“ [После этого] три брата, обливаясь слезами, выхватили мечи и покончили с собой» [26, гл. 6, л. 33-6].

102. Три сановника — имеются в виду три цзиньских сановника: Ци Чжи, Ци Ци и Ци Чоу. Сыма Цянь так рассказывает об их гибели: «У цзиньского правителя Ли-гуна (581—573 гг. до н. э.) было много любимых второстепенных жен, поэтому, вернувшись [из похода против Чу], он захотел отстранить всех дафу и поставить на их место старших и младших братьев второстепенных жен. Сюй-тун, старший брат одной из любимых второстепенных жен Ли-гуна, в прошлом враждовал с Ци Чжи. На Ци Чжи был зол и Луань Шу, так как из-за Ци Чжи не был принят его план [военных действий], а чуские войска были разбиты; Луань Шу отправил в Чу гонца тайно извиниться за нанесенное поражение. Прибывший чуский посол обманул Ли-гуна: „В сражении при Яньлине чуские войска вызвал Ци Чжи, который хотел поднять смуту, ввести в Цзинь княжича Чжоу и возвести его на престол. Однако дружественные к нему владения не явились на помощь, поэтому задуманное им дело не увенчалось успехом“. Когда Ли-гун сообщил о разговоре Луань Шу, тот ответил: „По-видимому, так и было. Прошу вас, правитель, попробовать отправить в столицу владения Чжоу посла, чтобы незаметно докопаться до истины“. Ли-гун действительно послал Ци Чжи в столицу Чжоу. Тогда Луань Шу велел княжичу Чжоу встретиться с Ци Чжи, но Ци Чжи не знал, что его хотят выдать с головой. Проверка подтвердила то, что [говорил чуский посол], и обозленный на Ци Чжи Ли-гун хотел убить его.

На 8-м году правления, когда Ли-гун, выехавший на охоту, пил со своими второстепенными женами вино, Ци Чжи, убивший кабана, хотел поднести его Ли-гуну. Евнух стал отбирать кабача, и Ци Чжи застрелил его из лука. Разгневанный Ли-гун воскликнул: „Цзи-цзы (прозвище Ци Чжи) обижает меня!“ — и хотел убить трех представителей фамилии Ци, но не сделал этого. Ци Ци, тоже хотевший напасть на Ли-гуна, сказал: „Пусть меня убьют, но и Ли-гун переживет неприятность“. Ци Чжи возразил: „Пользующийся доверием не восстанет против правителя; мудрый не вредит народу; смелый не поднимет смут. Если лишимся трех этих качеств, кто объединится с нами? Лучше я умру!“

В двенадцатой луне в день *жэнь-у* Ли-гун приказал Сюй-туну возглавить все семьсот воинов, неожиданно напасть на трех представителей фамилии Ци и убить их» [26, гл. 39, л. 35-а—36-а].

103. Указ должен был пройти через канцелярию придворного управления, и служивший там как окольничий Бу Гань задержал его у себя.

104. Как указывается в *Чжоу-ли*, перед вынесением смертного приговора младший начальник судебного приказа должен запросить мнения сановников, чиновников административного аппарата и лучших представителей народа [42, гл. 35, с. 1247].

105. Дворцовый советник с золотой печатью на темно-красном шнуре (*цзиньцзы гуанлу дафу*). — При династиях Цинь и Хань высшие сановники империи, такие, как главный помощник императора (*чэнсян*), великий воевода (*тайвэй*), старший наставник (*тайфу*), старший учитель (*тайши*) и другие, имели право пользоваться золотой печатью (*цзинь-инь*) на темно-красном шнуре (*цзы-шоу*) [10, гл. 19-а]. *Цзиньцзы* — сокращенная форма от *цзинь-инь цзы-шоу*.

106. На 41-м году правления цинского Хуань-гуна (685—643 гг. до н. э.) умер его мудрый советник Гуань Чжун (?—645 гг. до н. э.). Перед смертью Гуань Чжуна Хуань-гун спросил у него, кого из сановников можно поставить главным советником. Гуань Чжун ответил: «Никто не знает своих слуг так хорошо, как правитель». Хуань-гун спросил: «Каков И-я?» Гуань Чжун ответил: «Он убил своего сына, чтобы направиться к вам, и этим нарушил правила отношений между людьми. Он не годится». Хуань-гун спросил: «Каков Кай-фан?» Гуань Чжун ответил: «Он отвернулся от своего родственника, чтобы направиться к вам, и этим нарушил правила отношений между людьми.

Его трудно приближать к себе». Хуань-гун спросил: «Каков Шу-дао?» Гуань Чжун ответил: «Он сам подверг себя кастрации, чтобы направиться к вам, и этим нарушил правила отношений между людьми. С ним трудно сближаться». Когда Гуань Чжун умер, Хуань-гун не воспользовался его советом и приблизил к себе этих троих, и они стали злоупотреблять властью [26, гл. 32, л. 12-б—13-а].

Из-за неспособности высших чиновников после смерти Хуань-гуна между его пятью сыновьями началась борьба за власть, приведшая к смуте.

107. Сяо-хуай — посмертный титул императора династии Шу-хань, более известного под именем Хоу-чжу (223—263). Полюбив лстивого и коварного евнуха Хуан Хао, Хоу-чжу приблизил его к себе, и вскоре Хуан Хао стал самовольно распоряжаться предоставленной ему властью. Своими неумелыми действиями он довел династию до гибели — она пала под ударами династии Вэй.

108. В Великих одах «Книги песен» есть ода «Дан» [21, гл. 18, с. 1549—1556], в которой описываются порочные действия правителей династии Инь. Вот заключительные строки оды:

Зеркало для династии Инь недалеко,
Оно появилось при правителе [династии] Ся.

Т. е. судьба порочного Цзе, последнего правителя династии Ся, свергнутого с престола первым императором династии Инь, могла бы служить зеркалом и примером для самой династии Инь в лице ее последнего правителя.

109. Шаман Сянь — упоминается в «Исторических записках» как мудрый чиновник иньского императора Тай-у. О нем рассказывается: «[Главный советник Тай-у] Ичжи с одобрением говорил о шамане Сяне. Шаман Сянь управлял государственными делами и добился успехов, [поэтому] были составлены „Управление Сяня“ и „Тай-у“» [26, гл. 3, л. 7-а].

«Управление Сяня» — утраченная глава из *Шан-шу*.

110. Бянь Цяо — отец китайской пульсологии, один из первых известных врачей древности, живший в период Чжань-го. Приписываемые ему медицинские достижения после его смерти обросли легендами, в которых, по-видимому, отразилась деятельность многих врачей-лечителей. Жизнеописание Бянь Цяо приводится в гл. 105 «Исторических записок».

111. Заболев, цзиньский правитель Хуань-хоу обратился к правителю владения Цинь с просьбой прислать врача. Перед его прибытием Хуань-хоу видел во сне, что его болезнь разделилась на две. Одна из них сказала: «Это искусный врач, боюсь, что он погубит нас, лучше бежать». Другая ответила: «Мы сидим одна над тонкой плевой между сердцем и диафрагмой, другая в тонком жировом отложении под сердцем. Что он сможет поделаться с нами?»

Прибывший врач, осмотрев больного, сказал: «С болезнью ничего не поделаешь. Она затаилась над тонкой плевой между сердцем и диафрагмой и в тонком жировом отложении под сердцем. Напасть на нее нельзя, достичь невозможно, лекарства не дойдут до нее. Не могу ничего сделать» [43, гл. 26, с. 1058].

112. Строки из Великой оды «Книги песен» «Я взор подымаю к небесам» [21, гл. 18—5, с. 1678—1685], посвященной Ю-вану (782—771 гг. до н. э.), который привел династию Чжоу к краху. В ней говорится, что все люди стремятся спастись бегством от выпавших на их долю бедствий, а над самим государством нависла гибель.

113. Цюй Чан занимал должность правителя цзиньского округа Бэйди.

114. Юн-мин — прозвище Лю Яо.

115. Сюй — уездный город, лежавший к северо-западу от совр. уездного города Сюйчан в пров. Хэнань. В 196 г. Восточная Хань перенесла туда столицу из Лояна [19, с. 875].

116. Имеется в виду династия Чэн-хань (303—347), созданная представителем диского племени Лю Сюном (247—334). Под ее властью находились совр. пров. Сычуань, южная часть пров. Шэньси, северные части пров. Юньнань и Гуйчжоу. Пала в 347 г. под ударами войск восточноцзиньского военачальника Хуань Вэня.

117. Выше говорилось, что одновременно светили три солнца. Солнце —

символ императоров, которых было три: представитель дома Ли, Сыма Жуй и Лю Цун. Здесь же говорится, что луна — символ правителя варваров, а несколько ниже упоминаются изменения, происходившие с луной. Возможно, правильнее было бы сказать «светят одновременно три луны», но об этом же явлении рассказывается в *Цзинь-шу*: «Появились три солнца, которые, поочередно восходя на западе, двигались на восток» [32, гл. 5, л. 7-6]. Комментатор Чжоу Цзялу, заметивший эту нелогичность, считает, что допущена ошибка [39, т. 2, с. 888].

118. Созвездие Цыгун находится в центральной части неба, а под ним располагались земли, занятые Лю Цуном. Появление в этом созвездии звезды-госты говорило о том, что этим землям угрожает вторжение со стороны его врагов.

119. Имеются в виду земли бывшего царства У, занятые династией Цзинь, и земли, занятые династией Чэн-хань.

120. Три части [бывшего владения] Ци (сань Ци) — имеются в виду собственно циские земли, а также округа Цзибэй и Цзяодун [10, гл. 33, л. 4-а].

121. Лю И был великим шаньюем, которому подчинялись диские и цянские кочевые племена.

122. Эти войны составляли охрану Восточного дворца.

123. Гнать зверя в три стороны (*саньцзюй*) — выражение, встречающееся в «Книге перемен» [41, гл. 2, с. 97]. По объяснению комментаторов, зверя гнали в три стороны, оставляя одну сторону открытой. Этим подчеркивалась любовь правителя к живым существам. В подтверждение такого толкования приводится эпизод с иньским правителем Чэн-таном: «Однажды Чэн-тан выехал [из столицы] и увидел в поле раскинутые с четырех сторон сети-силки [и человека, который] произносил заклинания: „Со всех четырех сторон Поднебесной входите все в мои сети“. Чэн-тан воскликнул: „О! Так будут переловлены все живые существа!“ — и, убрав сети с трех сторон, [произнес такое] заклинание: „Кто хочет идти налево, пусть идет налево, кто хочет идти направо, пусть идет направо. Только тот, кто не выполняет приказов, пусть входит в мои сети“.

Владетельные князья, услышав об этом, сказали: „Добродетели Чэн-тана [действительно] совершенны и распространяются даже на птиц и зверей“» [26, гл. 3, л. 3-6].

124. Е — табуированное имя императора Минь-ди, попавшего в плен к Лю Цуну.

125. Цзяньи — уездный город, лежавший в 20 ли к западу от совр. уездного города Цюйво в пров. Шаньси [19, с. 751].

126. Сяопинцзин — название переправы к северу от совр. уездного города Мэнцзин в пров. Хэнань [19, с. 279].

127. Судя по тексту *Цзычжи тунцзянь*, имеется в виду военачальник Лю Цаня Лю Я. По приказу Лю Цаня он напал на Лоян, после чего испуганный Чжао Гу бежал в горы Янчэншань [25, гл. 90, с. 2851].

128. Янсян — уездный город, находившийся к северо-западу от совр. уездного города Гуань в пров. Хэбэй [19, с. 1005].

129. Хэян — уезд, главный город которого находился в 35 ли к западу от совр. уездного города Мэнсянь в пров. Хэнань [19, с. 560].

130. Начальник дворцового секретариата (*чжуншулин*). — При династии Цинь и в начале династии Хань исполнявшие при императоре работу канцеляристов, т. е. имевшие дело с официальными бумагами, носили название *шаншу* — букв. «ведающий бумагами». Император У-ди (140—86 гг. до н. э.), проводивший значительную часть времени в женском дворце, из соображений удобства стал назначать на эту должность евнухов, получивших название *чжуншу ежэ*, т. е. «докладчик, ведающий бумагами в женском дворце».

Против назначения евнухов на государственную службу выступил крупный сановник Сяо Ванчжи (106—47 гг. до н. э.), утверждавший, что по существующим правилам лиц, подвергнутых наказанию, в результате которых они стали физически неполноценными, нельзя, как об этом говорится в Ли-цзи [16, т. 2, с. 530], приближать к себе [10, гл. 78, л. 11-а—11-б]. Требование Сяо Ванчжи было осуществлено только в 29 г. до н. э., при императоре Чэн-ди, который, отказавшись от услуг евнухов и упразднив должность *чжуншу ежэ*,

назначил пять *шаншу*, канцеляристов, каждый из которых исполнял строго определенный круг обязанностей [10, гл. 10, л. 4-б—5а].

В период Троецарствия (220—280) Цао Цао, император царства Вэй, установил вместо должности канцеляриста должность *мишулин* — начальника секретариата и должность его помощника, которые при следующем императоре, Вэнь-ди, были переименованы в *чжуншущэнь* — инспектор дворцового секретариата и *чжуншулин* — начальник дворцового секретариата. Это заложило основу учреждения, известного в дальнейшей истории Китая под названием *чжуншушэн* — управление дворцового секретариата. Вскоре руководители дворцового секретариата, занимавшиеся как приближенные императора наиболее важными государственными делами, превратились в высших чиновников государства. Фактически дворцовый секретариат определял внутреннюю и внешнюю политику страны.

131. Урожденная Сы — второстепенная жена чжоуского правителя Вэнь-вана, о которой в Великих одах «Книги песен» говорится: «Великая Сы продолжила прекрасную славу великой Жэнь (мать Вэнь-вана)» [21, гл. 16—3, с. 1353].

132. *Гуаньцзюй* («Крякающие утки») — название песни в *Ши-цзине* (гл. 1—1, с. 55—59). Ее содержание раскрывается в предисловии: «[Содержание песни] „Крякающие утки“ выражает радость от получения скромной девушки, которая явится достойной парой благородному мужу». В песне говорится:

«Крякающие утки
На песчаной отмели среди реки.
Скромная, чистая девушка —
Достойная пара благородному мужу.

Высокий и низкий золотистый лотос,
Срываю его то здесь, то там.
Скромная, чистая девушка,
Сплю или бодрствую, все время стремлюсь к ней.

К ней стремлюсь, но не могу добиться,
Сплю или бодрствую, все сильнее думаю о ней.
Печалюсь, вздыхаю,
Ворочаюсь с бока на бок, [не в силах заснуть].

Высокий и низкий золотистый лотос,
Срываю его то здесь, то там.
Скромная, чистая девушка —
С цитрой и гуслями иду подружиться с тобой.

Высокий и низкий золотистый лотос,
Выбираю его то здесь, то там.
Скромная, чистая девушка —
С колоколом и барабаном иду веселить тебя».

В песне описывается любовь мужчины к женщине от ее зарождения до заключения брака. Объявляя приемную дочь Ван Чэня императрицей, Лю Цун нарушил установленный порядок.

133. В 18 г. до н. э. во время неофициального выезда из дворца ханьский император Сяо-чэн встретился с искусной певицей и танцовщицей Чжао Фэй-янь. Имя Фэйянь — Порхающая ласточка — было дано ей за легкость и грациозность движений. Девушка понравилась императору, он взял ее во дворец и вскоре объявил императрицей, несмотря на резкие возражения сановников.

134. По объяснению Мэн Кана (180—260), *сяо* — название мифической птицы, якобы пожирающей свою мать, а *цзин*, или *поцзин*, — название мифического зверя, пожирающего своего отца. Желая истребить таких птиц и зверей, легендарный император Хуан-ди приказал чиновникам приносить их в жертвы [26, гл. 12, л. 4-б].

135. См. перевод, с. 72.

136. И-инь — мудрый сановник иньского правителя Чэн-тана, оказавший

большую помощь в установлении династии Инь. Историческую достоверность личности И-иня подтверждают, по Чэнь Мэнцзя, надписи на черепаших панцирях. Самая ранняя надпись о нем относится к периоду правления У-дина. В ней его имя стоит рядом с именем Да-и (Чэн-тана); в других надписях И-инь упоминается в списке почитаемых сановников, которым приносили жертвы [44].

Сыма Цянь рассказывает о нем: «И-инь носил имя А-хэн. А-хэн хотел служить Чэн-тану, но не находил способов устроиться на службу и тогда как слуга девушки из рода Ю-синь, полученный ею в качестве приданого, [прибыл к Чэн-тану] поваром. Начав разговаривать с Чэн-таном о вкусе пищи, он дошел до бесед о путях правителя. Некоторые говорят, что И-инь был не состоящим на службе ученым и Чэн-тан послал людей пригласить его к себе. Посланные пять раз возвращались ни с чем, и только после этого И-инь согласился поехать и служить Чэн-тану. Он рассказал Чэн-тану о деяниях непорочных ванов и девяти властелинов. После этого Чэн-тан выдвинул И-иня и поручил ему дела управления государством. Затем И-инь покинул Чэн-тана и направился в Ся, но возненавидел правителя Ся и вернулся в Бо» [26, гл. 3, л. 2-6].

В официальных историях ничего не говорится о том, зачем И-инь ездил в Ся, но в *Люй-ши чуньцю* рассказывается: «Чэн-тана волновало отсутствие спокойствия в Поднебесной, и он хотел приказать И-иню отправиться и посмотреть, что делается в Ся. Боясь, что И-иню не поверят, Чэн-тан лично выпустил в него стрелу, после чего И-инь бежал в Ся, где пробыл три года. Вернувшись, он доложил Чэн-тану в Бо: „Цзе (правитель Ся) очарован Мэй-си, любит находящихся при нем Вань и Янь, не жалеет народ, народ не в состоянии выносить создавшееся положение, высшие и низшие ненавидят друг друга, в сердцах народа копится злоба, и все говорят: „Верховное Небо не пожалеет дом Ся и отберет у Ся мандат на управление“».

Чэн-тан ответил И-иню: „То, что вы рассказали мне о Ся, полностью совпадает с моими мыслями. Чэн-тан и И-инь заключили союз, чтобы выказать намерение непременно уничтожить Ся. После этого И-инь снова отправился посмотреть, что делается в Ся, и послушать, что говорит Мэй-си. Мэй-си сказала: „Вчера ночью Сын Неба видел во сне, что на западе появилось солнце, причем солнце было и на востоке. Оба солнца вступили в драку, в которой западное солнце победило, а восточное не добилося победы“».

И-инь доложил об этом Чэн-тану. В это время в Шан была засуха, но Чэн-тан все же двинул войска, чтобы не нарушать союза, заключенного И-инем. Он приказал войскам в восточных районах перейти на западные границы владения и двинуться оттуда в наступление. Не успели воины скрестить оружие, как Цзе бежал» [20, гл. 15, с. 159—160].

После смерти Чэн-тана престол в Инь занимали императоры Вай-бин, Чжун-жэнь и Тай-цзя. «Император Тай-цзя процарствовал три года. Он был неумным, жестоким и бесчеловечным, не следовал примеру Чэн-тана, нарушал добродетели, вот почему И-инь сослал его в Тунгун. Три года И-инь управлял вместо него государством и принимал на аудиенциях владетельных князей. Император Тай-цзя, прожив в Тунгуне три года, раскаялся в ошибках, осудил себя за них и обратился к добру, тогда И-инь встретил императора Тай-цзя и [вновь] вручил ему управление. Император Тай-цзя совершенствовал добродетели, и князья все вернулись [под власть] Инь, а в народе благодаря этому установилось спокойствие. И-инь восхвалял Тай-цзя и написал сочинение „Поучения Тай-цзя“ в трех частях, в которых превозносил Тай-цзя и называл его Тай-цзуном — Великим продолжателем родоначальника» [26, гл. 3, л. 6-а—6-б].

Цзинь Чжунь упомянул И-иня, желая сказать, что есть люди, которые, как и он, могут отстранить императора от власти.

137. Хо Гуан (?—68 г. до н. э.) — второе имя — Цзы-мэн, младший сводный брат (от разных матерей) знаменитого полководца Хо Цюйбина. Благодаря родственным связям в возрасте немногим более десяти лет был назначен телохранителем, а по достижении зрелого возраста свыше 20 лет служил императору У-ди, занимая сначала должность воеводы, обслуживающего колесницы, а затем дворцового советника. Перед смертью У-ди назначил Хо Гуана:

на должность старшего военачальника, дал звание главнокомандующего, пожаловал титул Бо-лу-хоу и приказал совместно с сановниками Цзинь Миди, Шангуань Цзе и Сан Хунъяном помогать своему преемнику, императору Чжао-ди, в управлении государством. В это время Чжао-ди было всего семь лет.

Дочь Хо Гуана была замужем за Шангуань Анем, сыном Шангуань Цзе. От этого брака родилась девочка, которую в возрасте пяти лет Шангуань Цзе хотел выдать замуж за малолетнего императора. Поскольку Хо Гуан возражал против брака, Шангуань Цзе прибег к помощи некоего Дин Вайжэня, фаворита принцессы Гайчжу. С ее помощью в 83 г. до н. э. дочь Шангуань Аня была объявлена императрицей, а сам он получил должность военачальника колесниц и конницы. Добившись своей цели, Шангуань Цзе хотел вознаградить Дин Вайжэня за содействие, пожаловав ему титул хоу или предоставив крупную должность, но не сумел ничего сделать из-за сопротивления Хо Гуана.

Между сановниками вспыхнула борьба за власть, причем на сторону Шангуань Цзе встала принцесса Гайчжу, обиженная за своего фаворита. К ним присоединился Янь-ван, сын императора У-ди, рассчитывавший занять престол после смерти отца, но обманувшийся в своих надеждах, а также Сан Хунъян, недовольный тем, что его сыновья и братья не смогли добиться назначения на высокие должности.

Вначале заговорщики хотели только отстранить Хо Гуана, поэтому представляли императору доносы, упрекая Хо Гуана в злоупотреблении властью и своеволии. Когда этот способ не принес результатов, было решено поднять мятеж с целью свержения императора Чжао-ди. Заговор был своевременно раскрыт: Шангуань Цзе, его сын Шангуань Ань, Сан Хунъян, Дин Вайжэнь и другие казнены, а принцесса Гайчжу и Янь-ван покончили жизнь самоубийством. Уничтожив своих соперников, Хо Гуан прочно захватил власть и не выпускал ее из рук двадцать лет.

В 74 г. до н. э. император Чжао-ди умер, не оставив после себя наследника. На престол был возведен внук императора У-ди, носивший титул Чанъи-вана. Однако, как свидетельствуют источники, он отличался распутством, поэтому Хо Гуан в сговоре с сановниками низложил его ровно через 27 дней после вступления на престол. По совету Бин Цзи Хо Гуан объявил императором внука наследника престола Ли, убитого во время мятежа. Это был император Сюань-ди (74—49 гг. до н. э.). Заняв престол исключительно благодаря усилиям Хо Гуана, Сюань-ди щедро одарил его и женился на его дочери. В 68 г. до н. э. Хо Гуан умер.

Цзинь Чжунь упомянул Хо Гуана, желая сказать, что есть люди, которые, как и он, смогут отстранить императора от власти.

138. Девять высших сановников (*цзюцин*).— При ханьском императоре Сяо-вэне (180—157 гг. до н. э.) к ним, по мнению танского комментатора Чжан Шоуцзе, относились начальник обрядового приказа (*тайчан*), дворцовый советник (*гуанлу*), начальник охранной стражи дворца (*вэйвэй*), главный конюший (*тайпу*), начальник судебного приказа (*тинвэй*), начальник посольского приказа (*да хунлу*), старший чиновник, ведающий делами императорского рода (*цзунчжэн*), великий управитель сельским хозяйством (*да сынун*) и смотритель императорских кладовых (*шаофу*) [26, гл. 10, л. 8-а].

139. Глашатай (*наянь*) — должность при легендарном императоре Шуне. Назначая чиновников, Шунь якобы сказал: «Лун! Я боюсь и ненавижу лживые речи и дурные поступки, они волнуют и тревожат мой народ; повелеваю тебе быть наядом, утром и вечером объявлять мои приказы [низшим] и сообщать мне [о словах низших], будь только честен!» [46, гл. 2, с. 110].

140. Ши-цзун — храмовой титул ханьского императора У-ди (141—87 гг. до н. э.).

141. Цзи Ань (? — 112 гг. до н. э.) — прозвище Чан-жу, уроженец уезда Пуян. Занимая должность правителя округа Дунхай, проявил себя блестящим администратором и был вызван императором У-ди во дворец, где его назначили главным воеводой, ведающим пожалованием титулов. Цзи Ань неоднократно резко увещевал императора, который внешне проявлял к нему знаки уважения, но на самом деле был недоволен им. В связи с этим Цзи Ань был

переведен на должность правителя округа Хуайян, которую занимал семь лет, вплоть до своей смерти [26, гл. 120, л. 1-а—6-б].

142. См. гл. 102, примеч. 44.

ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 103

Лю Яо

1. У Хань (?—44) — выходец из бедной семьи, занимал должность начальника волости. В конце правления Ван Мана самовольно покинул службу и бежал в Юйян, где занялся торговлей лошадьми.

Когда Лю Сюань, объявивший себя императором, послал Хань Хуна объехать район Хэбэй, кто-то рекомендовал ему У Ханя как талантливого человека. Поговорив с ним, Хань Хун назначил его начальником уезда Аньлэ. Приняв назначение, У Хань тем не менее перешел на сторону будущего императора Гуан-у и в значительной мере способствовал его вступлению на престол, принимая активное участие в борьбе с его противниками. Вначале был назначен военачальником отдельного отряда, но постепенно дослужился до поста великого командующего войсками. За совершенные подвиги был возведен в титул Гуанпин-хоу [33, гл. 18, л. 1-а—17-а].

2. Дэн Юй — см. гл. 101, примеч. 91.

3. Юэ И — военачальник владения Янь в период Чжань-го (403—221 гг. до н. э.), потомок Юэ Яна, занимавшего пост военачальника при вэйском правителе Вэнь-хоу (424—387 гг. до н. э.). После того как в 319 г. до н. э. владение Янь потерпело поражение от владения Ци, новый яньский правитель Чжао-ван (312—279 гг. до н. э.) стал привлекать к себе на службу способных и талантливых мужей. Юэ И выехал в Янь и стал служить Чжао-вану.

В это время усилился циский правитель Минь-ван (301—283 гг. до н. э.), в связи с чем Чжао-ван обратился к Юэ И с вопросом о способах борьбы с ним. Юэ И ответил: «Ци — остаток владения, правители которого были гегемонами, владеет обширными землями и имеет многочисленное население, на него нелегко напасть нам одним. Если вы непременно хотите выступить против него в поход, лучше всего объединиться с владениями Чжао, Чу и Вэй». В результате против Ци возникла мощная коалиция, войска которой под общим руководством Юэ И нанесли поражение владению Ци. За это Чжао-ван пожаловал Юэ И земли в Чанго и титул Чанго-цзюнь — правитель Чанго.

Юэ И оставался в землях Ци пять лет, в течение которых занял более семидесяти городов, за исключением Цзюй и Цзимо. За это время Чжао-ван умер, и престол занял его сын Хуэй-ван (279—272 гг. до н. э.), который еще в бытность свою наследником престола недолюбливал Юэ И. Этим воспользовалось владение Ци, которое распустило слух, что Юэ И умышленно не занимает два города, так как хочет подольше оставаться в землях Ци, чтобы затем самому стать в них правителем. Поверив этому, Хуэй-ван приказал Юэ И вернуться в Янь, заменив его военачальником Ци Цзе. Юэ И, зная, что Хуэй-ван недолюбливает его, бежал во владение Чжао, где ему пожаловали земли в Гуаньцзине и титул Ванчжу-цзюнь.

Тем временем циский военачальник Тянь Дань собрал войска и наголову разбил Ци Цзе под Цзимо и освободил от врага все циские земли. Раскаиваясь в назначении Ци Цзе, Хуэй-ван отправил Юэ И письмо с извинениями и пригласил вернуться в Янь, а его сыну Юэ Цзяню передал принадлежавшие Юэ И земли в Чанго и титул Чанго-цзюнь. В результате Юэ И занял пост советника во владениях Янь и Чжао, поочередно находясь то в одном, то в другом. Умер во владении Чжао [26, гл. 80].

4. Сяо Хэ — см. гл. 101, примеч. 90.

5. Цао Шэнь (?—180 гг. до н. э.) — уроженец уезда Пэй. При династии Цинь служил тюремным чиновником. Вместе с Сяо Хэ помогал Лю Бану, основателю династии Хань, утвердиться на престоле, за что получил титул Пинъян-хоу и стал главным помощником во владении Ци. После смерти Сяо

Хэ занял пост главного помощника государства. Придерживался установленных, выработанных Сяо Хэ. В связи с этим появилась даже песенка: «Сяо Хэ составил законы, ясные, как нарисованная прямая черта. Цао Шэнь, сменивший Сяо Хэ, соблюдал их, не допуская никаких изменений» [26, гл. 54].

6. Ши-цзу — храмовой титул поздниханьского императора Гуан-у (25—57).

7. Чаосянь — уезд, в главном городе которого находилось управление округом Лэлан. Город находился на месте совр. города Пинжан в КНР [19, с. 440].

8. Чжао — династия, о создании которой Лю Яо объявил в 318 г. Известна в истории под названием Ранняя Чжао.

9. Фэньинь — уезд, созданный при династии Хань, главный город которого находился к северу от совр. уездного города Синхэ в пров. Шаньси [19, с. 548].

10. На с. 78 говорилось: «Урожденная Цзинь и другие, которым не исполнилось еще и двадцати лет, были первыми красавицами в государстве, и Лю Цань с утра до вечера развратничал с ними во внутренних покоях». Урожденная Цзинь была женой отца Лю Цаня, Лю Цуна, и то, что он находился с ней в любовной связи, рассматривалось как нарушение великих правил отношений между людьми.

11. И-инь — см. гл. 102, примеч. 136.

12. Хо Гуан — см. гл. 102, примеч. 137.

13. *Цзюнь-ван*. — При династии Хань так называли лиц, которым были пожалованы округа (*цзюнь*), считавшиеся их владением. Цзиньский император У-ди (265—290) впервые пожаловал внуку ханьского императора Сюань-ди титул Дунвань цзюнь-ван.

14. Синьпин — округ, входивший в состав области Юнчжоу, с административным центром в г. Тай, находившемся на территории совр. уезда Биньсянь в пров. Шэньси [19, с. 397].

15. Фуфэн — округ, входивший при династии Цзинь в состав области Юнчжоу с административным центром в г. Чияне, лежавшем в 2 ли к северо-западу от совр. уездного города Цзиньян в пров. Шэньси [19, с. 545].

16. Юнчжоу — область, занимавшая северную часть совр. пров. Шэньси и южные части Внутренней Монголии и пров. Ганьсу.

17. Чэньцан — уездный город, входивший при династии Цзинь в состав округа Фуфэн в области Юнчжоу. Находился в 20 ли к востоку от совр. уездного города Баоцзи в пров. Шэньси [19, с. 998].

18. Аньдин — округ, входивший при династии Цзинь в состав области Юнчжоу. Административный центр — г. Линьцзин, лежавший в 50 ли к югу от совр. уездного города Чжэньюань в пров. Ганьсу [19, с. 788].

19. Цаоби — укрепленный пункт, находившийся в 35 ли к западу от совр. уездного города Цяньян в пров. Шэньси [19, с. 811].

20. Циньчжоу — область, в состав которой входили современные уезды Тяньшуй, Лунси, Уду и Ганьгу. При династии Цзинь административный центр области находился в г. Цичэне, лежавшем на месте совр. уездного города Ганьгу.

21. Лунчжоу — область, в состав которой входили в основном земли совр. пров. Ганьсу, к западу от гор. Луншань.

22. Юнчэн — уездный город, находившийся в 7 ли к югу от совр. уездного города Фэнсян в пров. Шэньси [19, с. 1014].

23. Санчэн — город, находившийся к югу от совр. уездного города Линьтао в пров. Ганьсу [19, с. 478].

24. Цзиньюн — город, построенный вэйским императором Мин-ди. Находился к северо-западу от совр. уездного города Лоян в пров. Хэнань [19, с. 956].

25. Начальник охранной стражи телохранителей (*чжунланцзян*) — военная должность, находившаяся в ведении приказа по охране внутренних ворот дворца. Существовало две должности начальника охранной стражи телохранителей — *цимэнь чжунланцзян* и *юйлинь чжунланцзян*.

Должность *цимэнь чжунланцзян* — начальник особой охранной стражи телохранителей — впервые была введена в 104 г. до н. э. в связи с тем, что император У-ди часто скрытно выходил из дворца и заранее уславливался

с начальником телохранителей о встречах у дворцовых ворот [10, гл. 65, л. 4-б; 19-а, л. 5-б, примеч.]. В первом году нашей эры название должности было изменено на *хубэньлан*. *Цимэнь чжунланцзян* во главе вооруженных телохранителей сопровождал императора в неофициальных случаях. Он получал натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год [10, гл. 19-а, л. 5-б].

Должность *юйлинь чжунланцзян* — начальник личной охранной стражи телохранителей, также установленная императором У-ди, считалась ниже предыдущей. Занимающий ее должен был сопровождать императора во время обычных выездов. Янь Шигу считает, что иероглиф *юй* — «крылья» указывает, что телохранители, входившие в эту стражу, были быстры словно птицы, а иероглиф *линь* — «лес» на то, что их было так много, как деревьев в лесу. По другому толкованию, иероглиф *юй* означал, что телохранители поддерживали императора, как крылья птицу [10, гл. 19а, л. 6-а—13-б].

26. Мяньчи — уездный город, находившийся в 148 ли к западу от совр. уездного города Лоян в пров. Хэнань [19, с. 622].

27. Шэньчэн — город, находившийся в совр. уезде Шэньсянь в пров. Хэнань.

28. Ба — древнее владение, занимавшее восточную часть пров. Сычуань. Уничтожено циньским правителем Хуэйвэнь-ваном (338—311 гг. до н. э.), создавшим на его землях округ Бацзюнь.

29. Эпан — город на месте бывшего дворца Эпан, построенного циньским императором Ши-хуаном. Находился к северо-западу от совр. уездного города Чанъань в пров. Шэньси [25, гл. 91, с. 2897].

30. Дали — древнее владение жунов, о котором Фань Е сообщает: «По реке Лочуань жили далиские жуны», а в имеющемся комментарии говорится: «Река Лочуань — это река Лошуй. Дали — древнее владение жунов, которое захватило владение Цинь и изменило название на [уезд] Линьцзинь» [33, гл. 87, л. 4-б]. Судя по комментарию, владение занимало территорию совр. уезда Дали в пров. Шэньси. По-видимому, основываясь на высказывании Фань Е, Ху Саньсин считает, что Ю Цзыюань был по происхождению жуном, т. е. относился к цяням [25, гл. 91, с. 2879].

31. Шанцзюнь — округ, созданный при династии Цинь на землях племени байди. Занимал северные районы совр. пров. Шэньси и часть земель Автономного района Внутренняя Монголия.

32. Император Ши-цзу — храмовой титул поздниханьского императора Гуан-у (25—57). Янь Ю — военачальник Ван Мана. В 23 г. потерпел сокрушительное поражение в сражении с войсками, боровшимися против Ван Мана, и бежал в округ Жунань к Лю Вану, объявившему себя императором. В этом же году Лю Ван был убит поздниханьским военачальником Лю Синем, а вместе с ним погиб и Янь Ю. Император Гуан-у был знаком с Янь Ю, поэтому и пожаловал титул его внуку.

33. В 202 г. Цао Цао, впоследствии император У-ди, занятый строительными работами на канале Суйянциу, приказал принести жертвы на могиле Цяо Сюаня. Согласно примечанию Ху Саньсина, Цяо Сюань знал Цао Цао, когда тот еще не успел выдвинуться, и в память об этом Цао Цао принес жертвы на его могиле [25, гл. 56, с. 2044].

34. Начальник управления классических книг при наследнике престола (*тайцзы сима*). — В *Хань-шу* упоминается должность *сяньма* в штате старшего и младшего наставников наследника престола [10, гл. 19-а, л. 10-а]. В то же время в жизнеописании Цзи Аня эта же должность названа *тайцзы сима* [10, гл. 50, л. 6-б], и в дальнейшем вместо иероглифа *сянь* стали употреблять иероглиф *си*.

По объяснению Жу Чуня, *сяньма* — букв. «первая лошадь» — это всадники, которые ехали впереди эскорта наследника престола, расчищая для него дорогу. Начиная с династии Цзинь *тайцзы сима* ведал книгами, хранившимися во дворце наследника престола.

35. См. «Книгу песен», Малые оды, гл. 15—2, с. 1245.

36. Земля, завернутая в тростник (*маоту*). — Сын Неба насыпал жертвенник для жертвоприношений Небу из земли пяти цветов. Восточную сторону — из синей, южную — из красной, западную — из белой, северную — из черной,

а сверху накладывал слой желтой земли. При пожалованиях владений бралась земля с той стороны, в которой находился тот или иной чжухоу, и вручалась ему завернутой в тростник. Вручение земли символизировало пожалование титула и владения.

37. Цуй Юаньсун — прозвище Цуй Юэ.

38. Ученый-виночерпий школы для сыновей и младших братьев высших сановников (*гоцзы цзицзю*).— Цзиньский император У-ди (265—290) создал для сыновей и младших братьев высших сановников школу, получившую название *гоцзысюэ* — школа для сыновей и младших братьев высших сановников, которую в дальнейшем называли также *госюэ* или *тайсюэ*. Во главе школы стоял *боши цзицзю* — букв. «ученый, совершающий возлияние вина в жертву духам». По существовавшему в Китае древнему обряду, являвшиеся на угощение гости выбирали из своей среды старшего по возрасту, которому предоставлялось право первому поднять чашу с вином и совершить жертвоприношение [33, гл. 115, л. 2-а]. Поэтому слово *цзицзю* стало прилагаться как почетное прозвище к человеку преклонного возраста, пользующемуся всеобщим уважением. Многочисленные примеры подобного рода приводятся цинским ученым Чжао И (1727—1814) в книге *Гайюй цунькао*.

В данном тексте ученый-виночерпий — это директор школы для сыновей и младших братьев высших сановников.

39. Ученый-виночерпий, почитающий образование (*чунвэнь цзицзю*).— Происхождение термина, по-видимому, связано с вэйским императором Мин-ди (266—239), который создал в 236 г. учреждение, названное Чунвэньгуань — Башня Почитания образования — и назначил туда искусно писавших сочинения [45, *Вэй-шу*, гл. 3, л. 15-6].

40. Родоначальником владения Вэй является Кан-шу, младший брат чжоуского У-вана, которому Чэн-ван пожаловал земли Вэй со столицей Чаогэ (в совр. уезде Цисянь в пров. Хэнань). Занимало северную часть пров. Хэнань, где располагались основные земли династии Инь, уничтоженной династией Чжоу. В 770 г. до н. э. правитель владения У-гун помогал переезду чжоуского Пин-вана на восток, и с этого времени владение Вэй начинает процветать. В нем развивались ремесла, торговля и культура. В 660 г. до н. э. владение подверглось нападению дисцев, а его правитель И-гун был убит. На помощь пришел циский Хуань-гун, который отогнал дисцев, построил в Чуцю (к востоку от совр. уездного города Хуасянь в пров. Хэнань) город и переселил в него оставшихся вэйцев. В 600 г. до н. э. столица Вэй была перенесена в Дицю (в совр. уезде Пуян в пров. Хэнань). С этого времени владение Вэй начинает клониться к упадку, и в период Чжань-го оно находилось в зависимости либо от владения Чжао, либо от владения Вэй. В 209 г. до н. э. было уничтожено владением Цинь.

От основания и до гибели владения прошло более девятисот лет.

41. В момент описываемых событий область Лянчжоу находилась под властью династии Ранняя Лян (301—376), фактическим основателем которой является Чжан Гуй (255—314), родившийся в Китае в семье, широко известной своими конфуцианскими традициями. В 301 г. по собственной просьбе Чжан Гуй был назначен правителем области Лянчжоу, административный центр которой находился в городе Гуцзан (совр. уездный город Увэй в пров. Ганьсу). Вскоре в Китае вспыхнул мятеж восьми князей, за которым последовали нападения северных соседей Китая. В сложной обстановке Чжан Гуй сумел сохранить спокойствие в области и соблюдал верность династии Цзинь. Он широко принимал бежавших от беспорядков китайцев, и благодаря его усилиям в области Лянчжоу возник центр китайской культуры. Внук Чжан Гуя, Чжан Цзюнь, объявил себя Лян-ваном и создал династию, называемую Ранняя Лян. Под ее властью находились северная и западная части пров. Ганьсу и восточная часть Синьцзяна. В 377 г. династия Ранняя Лян была уничтожена династией Ранняя Цинь (351—394).

42. Дворец Эпан.—Его начал строить циньский император Ши-хуан. Об этом Сыма Цянь рассказывает: «Прежде всего построили передний зал дворца Эпан, с востока на запад [он был длинной] пятьсот бу, а с севера на юг — пятьдесят чжан, наверху могло поместиться девять тысяч человек, внизу можно было водрузить знамена с древком длиною в пять чжан. Вокруг [двор-

ца] шла крытая дорога, которая от дворца прямо вела к горе Наньшань. На вершине горы соорудили [памятные] ворота. Построили двойную дорогу от дворца Эпан через реку Вэйшуй вплоть до Сяньяна. Эта дорога напоминала созвездие Гэдао близ Полярной звезды, которое, пересекая Млечный Путь, тянется до созвездия Инши» [26, гл. 6, л. 24-а—24-б].

43. Цунтай — терраса, построенная императором династии Ся Лигуем, более известным под именем Цзе.

44. У — имеется в виду династия Цзинь, присоединившая к себе земли царства У.

45. Шу — царство, созданное Лю Бэем в период Троецарствия. Занимало территорию совр. провинции Сычуань, северные части провинций Юньнань и Гуйчжоу и часть пров. Шэньси. В момент описываемых событий эти земли находились под управлением династии Чэн-хань (302—347), созданной Ли Тэ, выходцем из племени ди. В эру правления Юн-кан (291—299), когда в Китае случился сильный голод, Ли Тэ бежал в земли Шу, занялся разбоем, изгнал из Чэнду Ло Шана, цзиньского правителя области Ичжоу, и в 305 г. объявил себя императором. В 347 г. династия Чэн-хань была уничтожена войсками Восточной Цзинь под командованием Хуань Вэня.

46. Ци — древнее владение на территории совр. пров. Шаньдун. В момент описываемых событий земли этого владения находились в руках Цао И.

47. Вэй — древнее владение, занимавшее северную часть совр. пров. Хэнань и южную часть пров. Шаньси. В момент описываемых событий земли этого владения находились в руках Ши Лэ, который вел войну против Лю Яо.

48. Яо — легендарный идеальный правитель. Гулинь — местность к северо-востоку от совр. уездного города Хэцзэ в пров. Шаньдун.

49. Сыма Цянь следующим образом описывает могилу и похороны Ши-хуана: «В девятой луне [прах] Ши-хуана погребли в горе Лишань. Ши-хуан, как только пришел к власти, сразу же стал пробивать гору Лишань и устраивать в ней склеп; объединив Поднебесную, он послал туда со всей Поднебесной свыше семисот тысяч преступников. Они углубились до третьих вод, залили [стены] бронзой и спустили вниз саркофаг. Склеп наполнили перевезенные и опущенные туда [копии] дворцов, [фигуры] чиновников всех рангов, редкие вещи и необыкновенные драгоценности. Мастерам приказали сделать луки-самострелы, чтобы, [установленные там], они стреляли в тех, кто попытается прорыть ход и пробраться [в усыпальницу]. Из ртути сделали большие и малые реки и моря, причем ртуть самопроизвольно переливалась в них. На потолке изобразили картину неба, на полу — очертания земли. Светильники наполнили жиром жэньюев (букв., „рыба-человек“, один из видов скрытожаберных рыб *Chryptobranchius*, водившихся в Японском море; из нее добывали жир.— В. Т.) в расчете, что огонь долго не потухнет.

Эр-ши сказал: „Всех бездетных обитательниц задних покоев дворца покойного императора прогонять не должно“ — и приказал всех их захоронить вместе с покойником. Погибших было множество. Когда гроб императора уже опустили вниз, кто-то сказал, что мастера, делавшие устройства и прятавшие [ценности], знают все и могут проболтаться о скрытых сокровищах. Поэтому, когда церемония похорон завершилась и все было укрыто, заложили среднюю дверь прохода, после чего спустили наружную дверь, наглухо замуровав всех мастеровых и тех, кто наполнял могилу ценностями, так что никто оттуда не вышел. [Сверху] посеяли траву и посадили деревья, чтобы могила приняла вид обычной горы» [26, гл. 6, л. 31-а—31-б].

50. «В прошлом Конфуций жил во владении Сун, где увидел, что командующий войсками Хуань сыма строит для себя каменную погребальную камеру, но не может закончить строительство, несмотря на то что работы продолжались уже три года. Конфуций сказал: „Если поступать так, пресмогаешь все средства, лучше после смерти быстрее истлеть“» [6, гл. 8, с. 339]. Командующий войсками Хуань, внук сунского сановника Сян Сюя, носил фамилию Сян и имя Туй.

51. Вансунь — имеется в виду Ян Вансунь, последователь даосизма, живший при ханьском императоре У-ди (141—87 гг. до н. э.). О нем рассказывается: «Перед смертью [Ян Вансунь] завещал своему сыну: „Мое желание быть похороненным нагим, чтобы я мог скорее вернуться к своему естественному

состоянию. Ни в коем случае не изменяй моей воле. Когда я умру, сделай холщовый мешок, положи в него труп и опусти в землю на глубину в семь чхи. Опустив тело, стани с него, начиная от ног, мешок, чтобы оно непосредственно соприкасалось с землей“.

Сын хотел смолчать и не выполнить желание отца, но ему было трудно нарушить волю умирающего, согласиться же с отцом не позволяло сердце. Тогда он направился за советом к Ци-хоу, другу Ян Вансуня. Ци-хоу написал Ян Вансуню письмо, в котором говорил: „В связи с вашей тяжелой болезнью я вынужден выехать для жертвоприношений в Юн, поэтому не смог навестить вас. Желаю вам поддерживать бодрость духа, отбросить печальные думы, принимать лекарства и сохранять самообладание. Как я слышал, вы завещали похоронить себя нагим. Если умершие лишаются сознания, об этом можно было бы и не говорить, но, если они сохраняют сознание, вы переживете страшную казнь, так как вам придется нагим встретиться под землей со своими умершими родственниками. Полагаю, что вы не пойдете по этому пути. Как говорится в *Сяо-цзине*: „[Для умерших родственников] заготавливается гроб, делается погребальная камера, шьются саван и покрывало“ [28, гл. 9, с. 143]. Ведь это тоже правило, завещанное совершенномудрыми, зачем же вам одному соблюдать то, о чем я слышал? Прошу вас, разберитесь с этим“.

Ян Вансунь послал ответное письмо, в котором писал: „Как я слышал, жившие в древности совершенномудрые правители, исходя из того, что людям трудно вынести смерть их родственников, составили правила [для похорон], которые ныне значительно нарушены (т. е. похороны стали пышными). Поэтому, настаивая, чтобы меня похоронили нагим, я стремлюсь выправить нравы современников. Пышные похороны поистине не приносят никакой пользы умершему, в то время как простые люди, стремясь перещеголять один другого, транжирят богатства и расходуют ткани, гноя их под землей. Случается, что кого-то сегодня опустят в землю, а завтра его могила оказывается раскопанной. Разве в этом случае есть какая-нибудь разница, будет ли тело погребено или выброшено в поле под открытое небо?! К тому же смерть — это изменение, происходящее в конце жизни, и возвращение живых существ в положенные им места. Возвращающиеся на свои места достигают их, а претерпевающие изменения меняют свою форму. Таким образом, все живые существа возвращаются к своему естественному состоянию. Возвращение к естественному состоянию непостижимо, оно неведущебно и беззвучно, и именно это соответствует сущности великого абсолютного закона. Если же заниматься только внешней мишурой, стремясь превзойти в роскоши остальных, устраивать пышные похороны, ведущие к разрыву с естественным состоянием, возвращающиеся на свои места не дойдут до них, претерпевающие изменения не смогут измениться, в результате чего все живые существа лишатся положенного им места.

Кроме того, я слышал, что дух поступает в распоряжение Неба, а тело — в распоряжение Земли. Дух покидает тело, и дух и тело возвращаются в свое естественное состояние. Поэтому дух и называют гуй (*гуй* — «дух» и *гуй* — «возвращение» звучат одинаково), причем тело и дух существуют самостоятельно, и разве тело обладает сознанием? Если тело обертывать в ткани, отделять его [от земли] гробом и погребальной камерой, обматывать конечности, класть в рот яшму, то даже при желании измениться этого не сделать и придется оставаться высохшим скелетом. Только по прошествии тысяч лет, когда гроб и погребальная камера сгниют, можно будет вернуться в землю и труп окажется в естественном для него месте. Если смотреть с этой точки зрения, то ни к чему лежать в земле подобно долгому гостю.

В прошлом при похоронах императора Яо ему сделали гроб, используя дуплистое дерево, тело обмотали стеблями ползучих растений, могилу выкопали с таким расчетом, чтобы она не опускалась до подземных вод и в то же время от нее не поднимался дурной запах. Совершенномудрые правители в древности ценили при рождении простоту [празднования], а при смерти простоту погребения. Они не тратили усилий на бесполезные дела, не расходовали богатств на то, чему даже нет названия. А ныне богатства расходуются на пышные похороны, которые задерживают возвращение тела в естественное состояние, препятствуют прибытию в положенное ему место. Однако мертвые

не знают об этом, а живые не достигают своей цели, поэтому пышные похороны можно назвать забавой, связанной с глубокими заблуждениями, и я не буду участвовать в ней“.

[Прочитав письмо], Ци-хоу воскликнул: „Превосходно!“ И Ян Ван-сунь был похоронен нагим» [10, гл. 67, л. 1-а—2-б].

52. В 60 г. позднеханьский император Сяо-мин (57—75), несмотря на засуху, начал строительство Северного дворца. В связи с этим сановник Чжунли И представил доклад, в котором говорил: «Я с глубоким почтением вижу, что вы, Ваше Величество, из-за небольшой засухи, ниспосланной Небом, печетесь о простом народе, покинули главный дворец и упрекаете за засуху самого себя, но, несмотря на это, много дней подряд ходят густые облака, не приносящие влаги. Может быть, в управлении страной допущено что-то, не отвечающее желаниям Неба?»

В прошлом [иньский правитель] Чэн-тан, когда случилась засуха, упрекая себя в шести делах, говорил: «Не нарушил ли я умеренность в управлении? Не слишком ли строго я использовал народ? Не слишком ли роскошны мои дворцовые помещения? Не слишком ли много ко мне приходит женщин? Не слишком ли распространились взятки? Не слишком ли процветают клеветники?» По моему скромному мнению, крупные работы по строительству Северного дворца отрывают народ от сельскохозяйственных работ, и можно сказать, что вы стремитесь к слишком роскошным дворцовым помещениям. Начиная с древности страдали не от тесноты дворцовых помещений, а печалились об отсутствии спокойной жизни для народа. Следует прекратить строительство, чтобы удовлетворить желание Неба!»

Прислушавшись к совету, император прекратил строительство дворца, и вскоре выпали обильные дожди [33, гл. 41, л. 15б—16-а].

53. Балин — кладбище ханьского императора Сяо-вэня (180—157 гг. до н. э.), находившееся к востоку от совр. города Чанъань в пров. Шэньси. Сяо-вэнь отличался бережливостью, и про него рассказывается: «При постройке усыпальницы в Балине сосуды делались из глины, было запрещено применять для украшений золото, серебро, медь и олово, не стали сооружать надмогильный курган. Этим [император] хотел сберечь средства, чтобы не обременять народ» [26, гл. 10, л. 17-б—18-а].

В 157 г. до н. э. император Сяо-вэнь скончался. В изданном им предсмертном эдикте говорилось: «Мы слышали, что вся тьма существ, рождающихся и живущих под Небом, не избегает смерти. Смерть — неизменный закон Неба и Земли и естественный конец всех существ, разве можно из-за нее сильно печалиться?! В нынешние времена все в мире радуется жизни и ненавидят смерть, но они устраивают пышные похороны, доходя до разорения, соблюдают длительный траур, нанося вред своей жизни. Мы вовсе не хотим ничего подобного. К тому же мы, не будучи достаточно добродетельными, не смогли ничем помочь народу. Теперь, если и после нашей смерти принудить людей соблюдать длительный траур, подолгу плакать у гроба, они годами будут страдать от холода и жары, в сердцах отцов и сыновей воцарится печаль, нарушатся желания старших и младших, они будут ограничены в еде и питье, прервутся их жертвы и подношения злым и добрым духам, что еще более усугубит наши несовершенства. Что мы скажем тогда Поднебесной?»

Более двадцати лет мы владели правом сберечь храм наших предков и в своем недостоинстве стояли над правителями и ванами Поднебесной. Благодаря чудотворным силам Неба и Земли и счастью, дарованному нам алтарем духов Земли и злаков, в наших пределах царили мир и спокойствие и не было войн. Мы не обладали острым умом, постоянно опасались совершить ошибки в своих действиях, которые опозорили бы завещанные нам прежними императорами добродетели, и, по мере того как годы [правления] шли, мы боялись, что не умрем спокойно. Сейчас, к счастью, мы подошли к концу дней, дарованных нам Небом, и сможем удостоиться подношений и забот в храме Гао-цзу; для нас, не обладающих мудростью, это счастье. Чего же печалиться и скорбеть! Настоящим приказываем: всем чиновникам и народу Поднебесной, когда эдикт дойдет до них, оплакивать нас три дня, после чего снять траурные одежды. Не следует запрещать женитьбы сыновей и замужества [дочерей], принесение жертв, питье вина и употребление мяса.

Участники траурной службы по государю не должны обрезать одежд. Ширина траурных повязок на голове и на поясе не должна превышать трех цуней, не следует закрывать материей колесницы и оружие. Не нужно назначать мужчин и женщин из народа плакальщиками у гроба во дворце, в царских покоях. Те, кому надлежит плакать у гроба во дворце, пусть совершают это дважды — утром и вечером, поднимая плач пятнадцать раз, а окончив этот обряд, [пусть] больше не плачут. Какие-либо иные оплакивания покойного, кроме плача утреннего и вечернего, надо запретить. Когда наше тело опустят в землю, пусть большие траурные одежды носят пятнадцать дней, малые траурные одежды — четырнадцать дней и тонкие траурные одежды — семь дней после чего все траурные одежды должны быть сняты. Все, что не предусмотрено данным эдиктом, следует осуществлять, руководствуясь его сутью. Объявите об этом Поднебесной, чтобы все ясно знали нашу волю. Горы и реки около усыпальницы Балин пусть останутся в прежнем виде, без каких-либо изменений. Отпустите по домам всех наложниц во дворце, от фужэнь до шаоши» [26, гл. 10, л. 18-б—19-б].

54. Гора Чжуннаньшань — горная цепь в южной части пров. Шэньси. Ее восточные отроги доходят до уезда Шэньсянь в пров. Хэнань, а западные — до уезда Тяньшуй в пров. Ганьсу. Высочайшая ее вершина находится к югу от г. Чаньань в пров. Шэньси.

55. Обвал горы произошел в 321 г., когда царствовали династия Ранняя Чжао, о создании которой Лю Яо объявил в 318 г., и династия Поздняя Чжао, созданная Ши Лэ в 319 г. Поскольку существовали две династии Чжао, слова «разбившего [династию] Чжао ожидает процветание» носят двусмысленный характер и допускают различные толкования.

55а. Юпитер совершает полный оборот по небу раз в двенадцать лет, проходя за этот период двенадцать секторов неба. Каждый сектор неба обозначается соответствующим циклическим знаком и каждый год, когда Юпитер находится в том или ином секторе неба, носит специальное название. В частности, год, когда Юпитер находится в десятом секторе неба, ю, называется э, в первом секторе цзы — *куньдунь*, во втором секторе чоу — *чуфэнжо* и т. д. [49, гл. 6, с. 227].

56. Под тремя династиями имеются в виду династии Ся, Инь и Чжоу. В *Го юй* приводится следующий интересный отрывок, говорящий о связи между обвалами гор и судьбами государства.

«На 2-м году правления Ю-вана три реки в Западном Чжоу пришли в колебание, [т. е. произошло землетрясение в районе трех рек].

Бо Янфу сказал: „Дом Чжоу ожидает гибель. Животворные силы Неба и Земли не нарушают сами установленного порядка, если же порядок нарушается, его приводят в расстройство люди. Когда светлое начало лежит внизу и не в состоянии выйти, а темное начало давит на него сверху и не дает подняться, происходит землетрясение. Ныне три реки пришли в колебание, и это произошло из-за того, что светлое начало лишилось положенного ему места, а темное начало давит на него. Когда светлое начало лишается положенного ему места и оказывается внизу под темным началом, [происходит землетрясение], истоки рек всегда закупориваются, и закупорка истоков непременно ведет к гибели государства. Ведь если земля и вода взаимодействуют, [вода увлажняет почву, на увлажненной почве появляется растительность и растут хлеба, идущие на удовлетворение потребностей народа], народ может удовлетворять свои нужды, а если земля и вода не взаимодействуют, богатства народа скудеют, и что тогда ждать, кроме гибели?»

В прошлом, когда обмелели реки И и Ло, погибла династия Ся, а когда обмелела река Хуанхэ, погибла династия Шан. Ныне добродетели дома Чжоу подобны добродетелям двух этих династий в последний период их существования, к тому же снова закупорились истоки рек, что обязательно приведет к их обмелению. А существование государства всегда зависит от гор и рек, и, если горы рушатся, а реки мелеют, это признак гибели государства. Обмеление рек непременно приведет к обвалу гор. Так что, если царство Чжоу должно погибнуть, это произойдет не позже чем через девять лет, ибо подсчет этот обоснован. Отвергаемое Небом не может существовать дольше этого срока“.

В этом году три реки обмелели, а гора Цишань обрушилась. На 11-м году правления Ю-ван погиб, а дом Чжоу перебрался на восток» [14, с. 9].

57. Фраза заимствована из *Шан-шу* — раздел *Люй син* («Кодекс наказаний Люй-хоу») [46, гл. 19, с. 707—728].

Кодекс наказаний Люй-хоу был разработан при чжоуском правителе Муване, который предупредил всех о необходимости строго руководствоваться статьями закона, а не собственным мнением. Приводя эту цитату, Лю Цзюнь хочет сказать, что как неотвратимо действие закона, так неотвратимо и предсказание, сделанное Небом.

58. При нападении на династию Инь чжоуский правитель У-ван переправился через Хуанхэ на переправе Мэнцзин, разбил иньские войска и объявил о создании династии Чжоу. Главным помощником У-вана был его младший брат Чжоу-гун. После смерти У-вана Чжоу-гун в качестве регента правил страной вместо малолетнего Чэн-вана, а когда тот вырос, вернул ему власть. Упомянув о Чжоу-гуне, Лю Цзюнь советует Лю Яо отказаться от власти, подобно Чжоу-гуну.

59. В *Го юе* рассказывается: «Правитель владения Го увидел сон, будто он находится в храме предков, куда явился дух с лицом человека, седыми волосами и когтями тигра и встал с алебардой в руках под западной стрехой храма. Он испугался и побежал, но дух крикнул: „Не убегай! Небесный император приказал: „Пусть владение Цзинь войдет в твои ворота“. Правитель владения Го поклонился, коснувшись лбом земли, и на этом проснулся.

Когда правитель владения Го вызвал историографа Иня растолковать сон, тот ответил: „Судя по тому, что вы говорите, это был дух Жу-шоу, который ведает наказаниями, налагаемыми Небом. Волю Неба выполняют его чиновники“ (Небо ниспосылает на людей счастье или несчастье, действуя с помощью имеющихся у него чиновников. Жу-шоу — дух, ведающий наказаниями, и его появление сулило для владения Го несчастье, которое должно было понести владение Цзинь, что видно из приказа Небесного императора.— В. Т.). Правитель владения Го велел посадить историографа в тюрьму, а населению владения приказал приносить поздравления в связи со счастливым сном.

[Услышав об этом], Чжоу Чжицяо сказал членам своего рода: „Народ говорит, что владение Го недолговечно, но я только сейчас понял это. Правитель, не разобравшись, [что означает появление духа], заставил народ приносить поздравления в связи с входом крупного владения в собственные ворота, но разве это уменьшит беду? Я слышал, что, если крупное владение идет по правильному пути и к нему приходит маленькое владение, это называется изъявлением покорности; если же маленькое владение держится заносчиво и к нему приходит крупное владение, это называется карой. Наш народ ненавидит правителя за роскошь и поэтому нарушает его приказы, но, если сейчас все станут приносить поздравления в связи с его сном, стремление правителя к роскоши непременно усилится. Это значит, что Небо отняло у него способность находить примеры в прошлом и усилило его недостатки. Народ ненавидит действия правителя, к тому же Небо сбивает его с правильного пути, поэтому, когда явится крупное владение покарать его, народ не станет выполнять приказы. Владение наших предков ослабло, чжухоу далеко отошли от нас, и таким образом ни в нашем владении, ни вне его нет близких к нам, так кто же скажет, что нас нужно спасать? Я не в состоянии ждать [гибели владения], лучше уйду!“

[Сказав так, Чжоу Чжицяо] отправился во главе своего рода во владение Цзинь. Через шесть лет владение Го погибло» [14, гл. 8, с. 104—105].

Упомянув о правителе владения Го, который, не разобравшись в воле Неба, остался на троне и погиб, Лю Цзюнь советует Лю Яо отказаться от власти.

60. Гора Чоучи — находилась к западу от совр. уездного города Чэнсянь в пров. Ганьсу. При династии Цзинь здесь жили диские племена, возглавляемые родом Ян [19, с. 45].

61. Наньань — округ, занимавший территорию совр. уездов Лунси, Тунвэй, Хуэйнин и Сихэ в пров. Ганьсу.

62. Лунси — округ, учрежденный при династии Цинь на землях к западу от гор Луншань и заселенный племенами жунов и цянов. Занимал юго-вос-

точную часть совр. пров. Ганьсу. При династии Цзинь управление округом находилось в г. Сянъю, лежавшем к юго-западу от совр. уездного города Лунси [19, с. 1011].

63. В описании войны чжоуского У-вана с династией Инь есть такой эпизод. У-ван прибыл в Муе в окрестностях иньской столицы и принес клятву. «В левой руке У-ван держал желтую секиру, а правой сжимал белый бунчук, чтобы подавать команды» [46, гл. 11, с. 376]. С тех пор желтая секира и служит символом, дающим право на самостоятельные карательные действия.

64. Шангуй — уездный город, находившийся к юго-западу от совр. уездного города Тяньшуй в пров. Ганьсу [19, с. 12]. Являлся оплотом Чэнь Аня.

65. Военный советник (*цаньцзюнь*) — должность, называвшаяся в конце Поздней Хань *цань цзюньши*, т. е. участвующий в обсуждении военных дел, или военный советник. Начиная с династии Цзинь военные советники состояли при ставке военачальника.

66. Цяньчэн — уездный город, находившийся к югу от совр. уездного города Лунсянь в пров. Шэнси [19, с. 571].

67. Телохранитель (*ланчжун*) — одна из чиновничьих должностей, существовавших в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Иероглиф *лан*, употребленный в данном случае вместо иероглифа *лан* — «терраса», «галерея», указывает на то, что занимавшие эту должность служили Сыну Неба в галереях, окружавших дворец, и охраняли его точно так же, как галереи защищают дворцовые здания.

Ланчжуны, составлявшие довольно многочисленную группу чиновников под общим названием *лангуань* (букв. «должностные лица в галереях»), получали ежегодное натуральное довольствие в размере 300 даней зерна. Будучи телохранителями императора и образуя нечто вроде гвардии, они выполняли различные обязанности: *чэлан* — телохранители у колесниц — следили за императорскими колесницами; *хулан* — телохранители у ворот — охраняли дворцовые ворота; *цилан* — конные телохранители — охраняли императора во дворце и находились при нем во время выездов и походов.

68. Лунчэн — уездный город, лежавший в ста ли к северо-востоку от совр. уездного города Циньань в пров. Ганьсу [19, с. 1012].

69. Пинсян — уездный город, в котором находилось управление округом Тяньшуй. Был расположен к юго-западу от совр. уездного города Тунвэй в пров. Ганьсу [19, с. 318].

70. Ханьчжун — округ, административный центр которого находился в г. Наньчжэне, лежавшем в двух ли к востоку от одноименного совр. уездного города в пров. Шэньси [19, с. 114].

71. Бои Као — старший сын чжоуского Вэнь-вана, к которому по праву престолонаследия должна была перейти власть. Но из десяти сыновей Вэнь-вана наиболее талантливым был Фа, поэтому Вэнь-ван лишил Бои Као права наследовать престол и передал его Фа, носившему титул У-ван [26, гл. 35, л. 1-а — 1-б].

72. Правители земель в пяти поясах (*у-хоу*). — В *Шан-шу* рассказывается: «Чжоу-гун впервые после того, как были заложены основы государства, построил новый большой город в излучине реки Ло на востоке страны, и туда же стекались обрадованные люди со всех четырех сторон света. Правители владений на землях, несущих сторожевые повинности, на землях, несущих повинности по обработке полей, и на землях, выполняющих обязанности, возлагаемые ваном, а также чиновники во владениях на землях, собирающих и представляющих вану редкие вещи, и во владениях, несущих повинности по защите вана, также вместе с народом были обрадованы, стали являться и служить дому Чжоу» [46, гл. 14, с. 481]. Правители владений, расположенных на землях, несших различные повинности, имели разные ранги знатности, а поскольку таких повинностей было пять, и появился термин *у-хоу* — правители земель в пяти поясах.

Девять областей — это области, на которые легендарный император Юй после ликвидации последствий страшного наводнения разделил страну.

Говоря о том, что Лю Яо может самостоятельно ходить в карательные походы против правителей владений, расположенных на землях, несущих раз-

личные повинности, и правителей девяти областей, Лю Цун имеет в виду, что он может по своей воле карать любое владение.

73. Тай-бо — старший сын Гу-гуна, предка правителей династии Чжоу. По свидетельству Сыма Цяня, «старшего сына Гу-гуна звали Тай-бо, второго сына звали Юй-чжун. [Жена Гу-гуна] Тай-цзян родила младшего сына Цзи-ли. Цзи-ли [вырос и] женился на Тай-жэнь. Обе женщины были мудрыми. [Когда у Тай-жэнь] родился сын по имени Чан, появилось благовещное знамение. Гу-гун сказал: „В моем роду кто-то должен возвыситься, не Чан ли это?“ Старшие сыновья, Тай-бо и Юй-чжун, поняли, что Гу-гун намерен поставить у власти Цзи-ли, чтобы впоследствии ему наследовал Чан, и оба бежали к цзиньским маням. [Там они] татуировали тело, обрезали волосы в знак уступки [права наследования] Цзи-ли» [26, гл. 4, л. 3-б—4-а].

74. И-гуан — прозвище Лю Си, наследного сына Лю Яо.

75. В 41-м г. позднечаньский император Гуан-у, охладевший к своей жене императрице Го, низложил ее и объявил императрицей наложницу, урожденную Инь [33, гл. 1-б, л. 17-б], поэтому в тексте и говорится, что он сменил наследного сына «из-за красоты матери».

Затем, в 43-м г., Гуан-у низложил наследного сына Цзяна, родившегося от императрицы Го, дав ему титул Дунхай-вана и объявил наследным сыном Яна, будущего императора Мин-ди.

76. Фа — сын чжоуского Вэнь-вана, который наследовал ему в обход старшего сына Бои Као.

77. Яньмэнь — округ, учрежденный при династии Цинь, административный центр которого при династии Цзинь находился в городе Гуаньфу, лежавшем к западу от совр. уездного города Дайсянь в пров. Шаньси [19, с. 326—1012]. Округ занимал северо-западную часть пров. Шаньси, к северу от города Ниньфу.

78. Вэйчэн — уездный город, находившийся в 20 ли к востоку от совр. уездного города Сяньян в пров. Шэньси [19, с. 599].

79. Фупин — уездный город, лежавший к северо-востоку от одноименного совр. уездного города в пров. Шэньси.

80. Цзы-дай — прозвище Тянь Суна.

81. В момент описываемых событий область Цзинчжоу принадлежала династии Цзинь, а большая часть области Сычжоу находилась в руках Ши Лэ. Ху Саньсин высказывает предположение, что жители этих областей бежали к Лю Яо и он сформировал из них войска [25, гл. 93, с. 2936].

82. Сяо — уезд, главный город которого находился к северо-западу от совр. уездного города Лонин в пров. Хэнань [19, с. 293].

83. Цзиньгу — местность к западу от города Лоян в пров. Хэнань [19, с. 952].

84. Сянго — город, находившийся к юго-западу от совр. уездного города Синтай в пров. Хэбэй, столица династии Поздняя Чжао [19, с. 859].

85. Ханьян — округ, входивший при Восточной Хань в состав области Лянчжоу. Административный центр — город Цзи, лежавший к югу от совр. уездного города Ганьгу в пров. Ганьсу [19, с. 609].

86. Цзюнь-гун — титул, установленный при династии Цзинь. Возможный перевод — «окружной гун» (гун — высший титул знатности, цзюнь — округ). Окружные гуны пользовались правом кормления с 10 тыс. дворов и по существу приравнивались к правителям мелких владений.

87. Военачальник сильной конницы (*ляоци цзянцзюнь*) — воинское звание, впервые введенное в 121 г. до н. э.; первым его получил Хо Цюйбин, посланный в поход против сюнну. До этого он носил звание *ляояо словэй*.

Судя по имеющемуся комментарию, *ляояо* означало «сильный и быстрый». По-видимому, иероглиф *ляо* вошел в название нового звания *ляоци цзянцзюнь* — военачальник сильной конницы [10, гл. 55, л. 6-а]. В эпоху Хань звание военачальника сильной конницы следовало за званием великого военачальника, и носившие его приравнивались по положению к трем гунам.

88. Как уже говорилось выше, каждая новая династия в Китае вводила собственную систему летосчисления, принимая за начало года различные месяцы. Слова Жэнь И об окончании системы летосчисления свидетельствуют о гибели династии Ранняя Чжао.

89. Дася — уезд, главный город которого находился в 70 ли к юго-востоку от совр. уездного города Линься в пров. Ганьсу [19, с. 196].

90. Линцзюй — уезд, главный город которого находился к северо-западу от совр. уездного города Юндэн в пров. Ганьсу [19, с. 47].

91. Чжигуань — застава, лежавшая в 15 ли к северо-западу от совр. уездного города Цзиюань в пров. Хэнань [19, с. 903].

92. Тайян — уездный город, лежавший к северо-востоку от совр. уездного города Пинлу в пров. Шаньси [19, с. 195].

93. Хуанмагуань — застава, находившаяся в 15 ли к западу от совр. уездного города Фаньшуй в пров. Хэнань [19, с. 1093].

94. Сиянмэнь — название ворот в западной стене Лояна [25, гл. 94, с. 2964].

95. Ху Саньсин высказывает предположение, что договор в Чжунмэне был заключен в 310 г., когда Лю Цун, Лю Яо и Ши Лэ вместе осаждали правителя округа Хэнэй Пэй Чжэна в городе Хуай [25, гл. 94, с. 2965].

96. Пугу (Bugu, Bukot) — одно из многочисленных племен, относимых китайскими источниками к группе телэ [12, гл. 84, л. 18-а].

В *Синь Тан-шу* об этом племени рассказывается «[Племя] пугу находится к востоку от [племени] доланьгэ. Насчитывает 30 тыс. живущих в юртах дворов и 10 тыс. воинов. Занимаемые им земли самые северные. В их обычаях — упрямство и заносчивость, их трудно привлечь на свою сторону и управлять ими. Вначале [племя] служило туцзюэсцам, а затем примкнуло к [племени] сеяньто. Сеяньтосцы уничтожили их вождя Софу, после чего эльтабир Гэланьбаянь впервые покорился Срединному государству. На его землях была создана область Цзиньвэйчжоу, а Гэланьбаяню дали звание правого великого военачальника вооруженной охраны и назначили главноуправляющим этой областью. В начале эры правления Кай-юань (713—741) Гэланьбаяня убил племенной вождь Пугу, который явился в округ Шофан с изъявлением покорности, но был убит властями. Его сына звали Хуайэнь. В эру правления Чжи-дэ (756—758) за совершенные подвиги он получил должность генерал-губернатора округа Шофан. Имеется его отдельное жизнеописание» [23, гл. 217-б, л. 7-б].

97. Ицзюй — уезд, главный город которого находился к северо-западу от совр. уездного города Нинсянь в пров. Ганьсу [19, с. 770].

98. В некоторых источниках эти цифры существенно меньше.

99. См. гл. 102, примеч. 44. Сишуй — река, берет начало в горах Лишань, расположенных к югу от совр. уездного города Линьтун в пров. Шэньси, течет на север и впадает в реку Вэйшуй.

100. Сян-ван (652—619 гг. до н. э.) — чжоуский правитель, сын Хуэй-вана. Мать Сян-вана рано умерла, и он рос при мачехе, старшей жене Хуэй-вана, Хуэй-хоу. У Хуэй-хоу родился сын Шу-дай, любимец Хуэй-вана. На 3-м году правления Сян-вана (649 г. до н. э.) Шу-дай задумал с помощью жунов и дисцев напасть на Сян-вана. Сян-ван решил убить Шу-дая, и тому пришлось бежать во владение Ци.

На 13-м году правления Сян-вана (639 г. до н. э.) владение Чжэн пало на владение Хуа. Сян-ван, встав на сторону владения Хуа, отправил в Чжэн посла с выражением порицания, но тот был арестован чжэнцами. Разгневанный, Сян-ван хотел с помощью дисцев напасть на Чжэн. Сановник Фу Чэнь, увещевая его, сказал: «Нельзя этого делать. В древности существовала поговорка: „Хотя из-за клеветы братья и ссорятся друг с другом, своих обидчиков они держат от себя за сто ли“. В песне чжоуского Вэнь-гуна сказано: „Братья ссорятся между собой в стенах своего дома, но вне стен [совместно] защищаются от обидчиков“. Таким образом, ссорясь, братья обижают друг друга в стенах дома, хотя и ссорятся, но не нарушают родственных отношений».

Правитель владения Чжэн — брат Сына Неба. Чжэнские правители У-гун и Чжуан-гун имеют великие заслуги перед Пин-ваном и Хуань-ваном. Переехав на Восток, наш дом Чжоу опирался на владения Чжэн и Цзинь. Смута, поднятая Цзы-туем, также была усмирена благодаря владению Чжэн. Однако теперь, разгневавшись по мелкому поводу, вы отбрасываете Чжэн, из-за маленькой обиды забываете великие милости, разве так можно поступать?!

К тому же при обидах между братьями не обращаются за помощью к чужим, ибо при обращении за помощью к чужим выгода уходит на сторону. Выставляя [свои] обиды и давать выгоды чужим — нарушать долг; отказываться от родственника и сближаться с дисцами — недоброе дело; платить за оказанные милости обидой противоречит человеколюбию. А ведь только соблюдение долга приносит выгоду, только добрые дела позволяют служить духам, только человеколюбие обеспечивает народ пищей. Когда нарушается долг, выгода не может быть большой; когда творятся недобрые дела, не бывает счастья; когда не соблюдается человеколюбие, народ не приходит к правителю. Именно поэтому мудрые ваны древности, которые не теряли три эти добродетели, могли в полной мере владеть Поднебесной, вносить в народ согласие и мир, а прекрасная слава о них не забывается. Вы, ван, не должны отказываться от этих добродетелей».

Не послушав совета, на 17-м году правления (635 г. до н. э.) Сян-ван двинул диские войска для нападения на Чжэн и в знак благодарности дисцам взял в жены дочь их вождя. В следующем году Сян-ван низложил жену из племени дисцев, чем вызвал их нападение. Произошло это не без помощи жены Хуэй-вана, которая, желая возвести на престол своего сына Шу-дая, указала им пути для нападения. Сян-ван бежал, а престол занял Шу-дай. В 633 г. до н. э., получив помощь от цзиньского правителя Вэнь-гуна, Сян-ван вернулся в столицу и убил Шу-дая [26, гл. 4, л. 28-б—30-б; 14, гл. 2, с. 17].

101. См. гл. 101, примеч. 48.

102. У шаньюя Хуханье (58—31 гг. до н. э.) был внук Би, сын шаньюя Учжулю жоти (8 г. до н. э.—13 г. н. э.). После Хуханье престол шаньюя занимали в порядке старшинства сыновья шаньюя, поэтому, когда в 18 г. н. э. шаньюем стал Худуэрши даогао жоти (19—46), он поставил Би правым юэцзянь жичжу-ваном, дав ему в управление южные пограничные земли и ухуаней.

Младший брат шаньюя Худуэрши, Иту Чжияши, занимавший пост правого лули-вана как сын Хуханье, по старшинству должен был стать левым сянь-ваном, но, поскольку левый сянь-ван считался наследником престола, Худуэрши, имевший намерение передать престол своему сыну, убил его. Би, узнав об убийстве Чжияши, стал роптать: «Из братьев по старшинству престол должен был занять правый лули-ван. Из сыновей — я как старший сын покойного шаньюя [Учжулю]». Поэтому в нем зародились подозрение и страх, он стал редко являться на собрания в ставке шаньюя. Это вызвало недоверие у шаньюя, который отправил двух гудухоу для надзора над войсками Би. Разгневанный, Би, не сумев занять престол, тайно послал ханьца Го Хэна поднести китайскому императору карту сюннуских земель.

На 23-м году правления императора Гуан-у (47 г.) Го Хэн прибыл к начальнику округа Сихэ и просил принять Би в подданство. Оба гудухоу, прекрасно знавшие о намерениях Би, воспользовались жертвоприношениями, которые совершались в пятой луне в Лунчэне, и доложили шаньюю, что Би уже давно задумал недоброе дело и, если его не казнить, он поднимет смуту в стране.

В это время младший брат Би, находившийся в юрте шаньюя и слышавший доклад, поспешил сообщить о нем Би. Испуганный Би собрал в подчиненных ему кочевьях 40—50 тыс. воинов и стал ждать возвращения двух гудухоу, намереваясь убить их. Перед самым прибытием к месту назначения гудухоу узнали о целях Би, бросились к шаньюю и рассказали ему обо всем. Шаньюй направил против Би 10 тыс. всадников, но они, увидев, что войска Би многочисленны, возвратились обратно [33, гл. 89, л. 1-а—4-б].

Если судить по приведенному свидетельству *Хоу Хань шу*, то фраза «гудухоу рассказали, что наступило время для установления спокойствия», говорит об их докладе шаньюю, в котором они требовали наказать Би.

В 48 г. вожди восьми кочевий после совместного обсуждения решили возвести на престол Би под титулом шаньюя Хуханье. Они хотели, чтобы он принял этот титул, так как в свое время его дед Хуханье установил спокойствие в стране с помощью Хань. После этого Би явился к укрепленной линии в округе Уюань с выражением покорности и объявил о желании поставить вечный заслон для империи Хань и отражать северных варваров. Император

удовлетворил эту просьбу. Зимой этого же года Би вступил на престол под титулом шаньюя Хуханье [33, гл. 89, л. 5-а].

103. В 212 г. до н. э. по приказу циньского императора Ши-хуана была закончена постройка Великой стены. Стена и река Хуанхэ стали главными оборонительными рубежами против набегов сюнну. В дальнейшем это выражение стало употребляться для обозначения всякого важного стратегического пункта или укрепленного района.

104. Императрицам было в пору спешить со словами утешения (*цзайши*). *Цзайши* — песня царства Юн в «Книге песен» [21, гл. 3—2, с. 303—307]. Написана якобы вэйской княжной Му фужэнь, выданной замуж за правителя владения Сюй. Владение Вэй было уничтожено жунами, а его правитель И-гун убит. Сунский правитель Хуань-гун помог оставшемуся народу переправиться через Хуанхэ, поселил его в Цаои и поставил у власти Дай-гуна. Поскольку владение Вэй было уничтожено, а владение Сюй было слишком мало и не могло оказать помощи, Му фужэнь хотела поехать к старшему брату, дабы выразить ему свое соболезнование.

105. Пытка огнем (*паоло*). — В книге *Ленюй чжуань* рассказывается, что расположенный горизонтально медный столб смазывали жиром, а под ним разводили огонь, затем обвиняемого в преступлении заставляли пройти по столбу; поскользнувшись, он падал на раскаленные угли [26, гл. 3, л. 11-а].

106. Придворные чиновники (*цзиньшэнь*) — букв. «затыкающие табличку за пояс». Речь идет о придворных чиновниках, носивших табличку за поясом во дворце и на службе.

Собрал в высокие груды тела убитых (*цзингуань*). — По существовавшему обычаю, победитель в ознаменование своих подвигов собирал в кучу тела убитых врагов и насыпал над ними высокий земляной холм.

107. У-ван, основатель династии Чжоу, уничтожил династию Шан (Инь), и, как рассказывает Сыма Цянь, «в день цзя-цзы второй луны перед рассветом У-ван выступил, а утром прибыл в Муе в окрестностях столицы Шан, где принес жертву. В левой руке У-ван держал желтую секиру, а правой рукой сжимал белый бунчук, чтобы давать команду. [Ван] сказал: „Далеко зашли мы, люди западных земель!“ — и продолжал: „О! Вы, высокие вожди, владеющие землями, начальники приказа просвещения, военного приказа и приказа общественных работ, чиновники, начальники стражи, тысячники и сотники, люди [царств] Юн, Шу, Цян, Моу, Вэй, Лу, Пэн и Пу, поднимите ваши копья, подравняйте ваши щиты, наставьте ваши пики, я [принесу сейчас] свою клятву“. [После этого] ван сказал: „У древних была поговорка: „Курица не вещает утра, но если курица возвестила утро, значит, конец дому“. Ныне иньский ван Чжоу внимает только словам женщины, самочинно прекратил жертвоприношения предкам, не уделяет этому никакого внимания. [Он] по неразумию забросил управление своими владениями, отдалил родичей — отца, мать, брата — и не прибегает к их помощи, зато почитает и возвышает преступников и беглецов из всех частей страны, доверяет им и [широко] их использует, дабы тиранить народ и обирать шанское государство. Я, Фа, с почтением исполняю наказание, определенное [Чжоу-синю] Небом. В сегодняшнем бою, сделав не свыше шести-семи шагов, останавливайтесь и подравнивайтесь. Старайтесь, доблестные мужи! Нанеся не более четырех, пяти, шести, семи ударов [своим оружием], останавливайтесь и подравнивайтесь. Будьте усердны, доблестные мужи! Держитесь воинственно, деритесь, как тигры; как медведи, как барсы, как драконы; в окрестностях столицы не нападайте на тех, кто может перебежать [к нам], дабы [позднее заставить их] работать на [наших] западных землях. Будьте усердны, доблестные мужи мои! Если не будете стараться, навлечете на себя смерть!“» [26; гл. 4, л. 9-а—10-а].

108. Имеется в виду последний иньский правитель Чжоу-синь, который, после того как его войска были разбиты У-ваном, «бежал назад в столицу, поднялся на террасу Лутай, покрыл себя одеждами с драгоценной яшмой, бросился в огонь и погиб» [26, гл. 4, л. 10-б].

109. После победы над войсками Чжоу-синя «У-ван вступил в столицу и подъехал к месту, где погиб Чжоу-синь. У-ван лично выпустил в его труп три стрелы, после чего сошел с колесницы, легким мечом пронзил тело, желтой секирой отсек голову Чжоу-синя и повесил ее к большому белому знамени»

[26, гл. 4, л. 11-а]. Здесь меч *цинлюй* назван *цинцзянь*, т. е. легкий меч. В *Хань-шу* есть указание, что подобным мечом пользовались и сюнну, но название его транскрибируется иероглифами *цзинлу* [10, гл. 94-б, л. 6-а]. По объяснению Ин Шао, *цзинлу* — это драгоценный меч. Различие в написаниях позволяет предположить, что это две транскрипции одного и того же не китайского слова.

Исходя из чтения и предлагаемых значений, Ф. Хирт отождествляет этот термин с тюркским *Kingrāk* — «обоюдоострый меч», «кинжал». Это слово он считает самым древним, относящимся к XII в. до н. э. тюркским словом, зарегистрированным в письменных памятниках.

110. Термин *цзяньшоу* (букв. «черноголовые») относился ко всему народу. Он встречается во многих источниках доциньского периода. Существует несколько объяснений этого термина. Кун Иньда в комментарии к *Ли-цзи* говорит, что простые люди повязывали голову черными платками и поэтому их называли черноголовыми. Он подчеркивает, что слуг и рабов ханьского дома называли *цантоу* (т. е. «синеголовыми»), потому что они якобы носили повязки синего цвета.

Другие объясняют это название тем, что у крестьян, которые все время проводили в поле под лучами солнца, были загорелые дочерна лица, что резко отличало их от белолицых аристократов, которые с презрением именовали простолюдинов «черноголовыми». Сыграла, видимо, свою роль и вера в господство стихии воды, связанной с черным цветом.

111. Синь Бинь занимал при цзиньском императоре Минь-ди (313—316) должность чиновника государственной канцелярии и вместе с ним был отправлен в Пинъян. Лю Цун заставил Минь-ди разносить вино и мыть чаши, желая посмотреть, как отнесутся к этому бывшие цзиньские сановники. Синь Бинь, обняв императора, громко заплакал. Лу Цун сказал: «Недавно я убил Юй Миня и других, но это не послужило для тебя достаточным предостережением». После этого Синь Биня выволокли из зала и убили [32, гл. 89, л. 9-б].

112. Имеются в виду совершенствование правителем своих добродетелей, использование имеющихся богатств с пользой и создание зажиточной жизни для народа [46, гл. 4, с. 129].

113. Ван Цзянь — известный военачальник периода Чжань-го, служивший правителю владения Цинь, будущему императору Ши-хуану. В 228 г. до н. э. уничтожил владение Чжао, а в следующем году — владение Янь. После одержанных побед Ши-хуан стал обсуждать вопрос о нападении на владение Чу. Военачальник Ли Синь заявил, что для победы ему нужно не более 200 тыс., а Ван Цзянь потребовал не менее 600 тыс. воинов. Считая, что Ван Цзянь стар и слишком робок, Ши-хуан отправил в поход Ли Синя, дав ему 200 тыс. воинов. Обиженный, Ван Цзянь ушел в отставку и поселился в Пинъяне. Войска Ли Синя потерпели поражение, и тогда пристыженный Ши-хуан поспешил выехать в Пинъян к Ван Цзяню, чтобы убедить его принять на себя командование войсками. В 223 г. до н. э. Ван Цзянь разбил чуские войска и уничтожил владение Чу [26, гл. 73, л. 6-б—10-а].

114. Дун Чжо — см. гл. 101, примеч. 8.

115. Дань-чжу — дурной сын идеального императора Яо. Сыма Цянь неоднократно подчеркивает его порочность. Например, когда Яо состарился, он спросил: «Кто может успешно продолжить мое дело?» Фан Ци ответил: «Ваш сын Дань-чжу весьма просвещен». Яо сказал на это: «Ну нет! Он упрям и свиреп, поэтому не годится» [26, гл. 1, л. 13а].

Яо, зная, что его сын Дань-чжу не похож на него и недостойн, чтобы ему была вручена Поднебесная, стал думать о передаче власти Шуню, считая, что от этого выиграет Поднебесная. Сказав: «Ни в коем случае не нанесу вреда Поднебесной ради выгоды одного человека», он вручил в конце концов власть в государстве Шуню. По окончании трехгодичного траура по Яо Шунь уступил престол Дань-чжу и удалился на юг от Наньхэ. Правители владений, приезжавшие представиться ко двору, направлялись не к Дань-чжу, а к Шуню; все, у кого были тяжбы и жалобы, также направлялись не к Дань-чжу, а к Шуню, а те, кто слагал песни, воспевали не Дань-чжу, а Шуня. Тогда Шунь сказал: «Такова воля Неба!», после чего направился в Срединное владение и вступил на престол Сына Неба [26, гл. 2, л. 19-б].

Император Шунь характеризовал Дань-чжу следующими словами: «Не будьте высокомерными, как Дань-чжу. Он любил только праздные развлечения, даже там, где не было воды, катался на лодке, развратничал с друзьями дома и этим погубил свой род. Я не могу следовать этому» [26, гл. 2, л. 19-6].

116. Вэйянгун — ханьский дворец, находившийся к северо-западу от совр. уездного города Чанъяня в пров. Шэньси. Построен в 199 г. до н. э. Как сообщает Сыма Цянь, «главный помощник Сяо Хэ стал строить дворец Вэйян-гун по своим планам, воздвигнув восточные и северные ворота, передний дворцовый зал, оружейные склады и огромные кладовые. Когда Гао-цзу возвратился [из похода] и увидел грандиозные дворцы и арки ворот, он рассердился и сказал Сяо Хэ: „Поднебесная еще продолжает бурлить, много лет подряд идут тяжелые войны, еще неизвестно, на чьей стороне будет победа или поражение, как же можно строить столь огромные дворцы и палаты!“ Сяо Хэ ответил: „Именно потому, что Поднебесная еще не успокоена, следует, не откладывая, построить дворцы и палаты. К тому же все земли среди четырех морей являются домом Сына Неба, а без величественных и роскошных зданий как покажешь могущество и власть? Кроме того, не следует давать нашим потомкам возможность создать нечто более величественное“» [26, гл. 8, л. 33-а, 33-б].

117. Чимэнь — название ворот в Лояне.

118. Синь Ю — чжоуский дафу. Во время переезда чжоуского Пин-вана на восток выехал на берег р. Ичуань. Там он увидел человека, совершавшего жертвоприношения, и сказал: «Не пройдет и ста лет, как здесь будут жуны и эти жертвоприношения будут уничтожены в первую очередь» [43, гл. 15, с. 587]. В дальнейшем лухуньские жуны действительно переселились на берега реки Ичуань.

ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 129

Цзюйцюй Мэнсунь

1. Линьсун — уезд, входивший в состав округа Чжанье, созданного в 111 г. до н. э. на землях, принадлежавших сюннускому князю Хунье-вану [10, гл. 6, л. 19-б]. Округ находился в районе совр. уезда Чжанье в пров. Ганьсу.

2. Цзюйцюй — должность у сюнну. Впервые упоминается у Сыма Цяня в следующем контексте: «Каждый из двадцати четырех начальников сам назначает тысячников, сотников, десятников, небольших князей, главных помощников, дувеев, данху и цецзюев» [26, гл. 110, л. 10-а--10-б]. По мнению комментаторов, иероглиф *це* следует считать *цзюй*. Существовали должности левого и правого цзюйцюев, и их, по утверждению *Цзинь-шу*, занимали представители знатного рода Бу [32, гл. 97, л. 12-а]. Если это так, то Цзюйцюй Мэнсунь также происходил из этого рода.

Возможно, что *цзюйцюй* связано с тюркским *kūzat* — «караул», «стража», *kūzātci* — «сторож», «хранитель», например (*biz ordu gapa kūzātci* — «мы хранители, стражники дверей дворца» [6, с. 331]. Должность телохранителя зарегистрирована у сюнну. В 176 г. до н. э. шаньюй Маодунь отправил ханьскому императору Сяо-вэню письмо, доставить которое было поручено телохранителю (*ланчжун*) Сихуцяню. Иероглиф *лан* (употреблен вместо иероглифа *лан* — «терраса», «галерея») указывает, что лица, занимавшие эту должность, служили Сыну Неба в галереях, окружавших дворец, и охраняли его точно так же, как галереи защищают дворцовое здание.

Ясно, что у сюнну не могло быть должности ланчжуна, и Сыма Цянь использовал это название только в качестве эквивалента для соответствующей должности у сюнну.

3. В *Сун-шу* приводится более полная родословная Цзюйцюй Мэнсуна: «Великий цзюйцюй Мэнсунь происходил из хусцев, живших по реке Лушуй в [уезде] Линьсун в округе Чжанье. У сюнну существовали должности левого и правого цзюйцюев, и предки Мэнсуна занимали эти должности. Вожди цяпов называются великими. Мэнсунь сделал название должности своей фамилией, поставив перед ней слово „великий“. Его предки из поколения в по-

коление жили по реке Лушуй и являлись вождями. Прапрадед Мэнсуня Хуэйчжунгуй и прадед Чжэ отличались мужеством и пользовались репутацией храбрецов. Дед Цифуянь был возведен в титул Диди-вана, а отец [Мэнсуня] Фахун наследовал этот титул» [48, гл. 98, л. 13-6].

4. Лян Си служил Фу Цзяню (император династии Ранняя Цинь) в должности правителя области Лянчжоу. Когда Люй Гуан, будущий основатель династии Поздняя Лян (385—403), возвращался из похода в Западный край, предпринятого по приказу Фу Цзяня, Лян Си выслал войска численностью 50 тыс. человек, чтобы задержать Люй Гуана. Войска были разбиты, а Лян Си пришлось бежать [32, гл. 122, л. 2-б—3-а].

5. Люй Гуан (337—399) — основатель династии Поздняя Лян (385—403). Его предки, дисцы по происхождению, начиная с династии Хань занимали посты вождей диских племен, живших на территории пров. Ганьсу. Вначале служил Фу Цзяню и по его приказу ходил в поход в Западный край, где покорил владения Гуйцы (Куча) и Яньчи (Карашар). После поражения Фу Цзяня в войне с династией Восточная Цзинь занял г. Гуцзан, столицу династии Ранняя Лян, подчинил северо-западную часть совр. пров. Ганьсу и в 391 г. объявил себя императором.

6. Сипин — округ, созданный Чжан Цзюнем (324—346), основателем династии Ранняя Лян. Позднее, при династии Тан, здесь была учреждена область Шаньчжоу, включавшая в себя совр. уезды Лэду и Синин, находящиеся в восточной части пров. Цинхай [25, гл. 109, с. 3453].

7. Тяотяо — местность на территории ханьского уезда Паньхэ в округе Чжанье [25, гл. 109, с. 3453]. Главный город уезда Паньхэ находился к западу от совр. уездного города Юнчан в пров. Ганьсу [19, с. 677].

8. Доу Жун (16 г. до н. э. — 62 г. н. э.) — прозвище Чжоу-гун, уроженец уезда Пинлин. Служил Ван Ману в звании военачальника, но позднее перешел на сторону императора Гэн-ши, при котором занимал сначала должность правителя округа Цзюйлу, затем получил звание военачальника зависимых владений в округе Чжанье, а после поражения Гэн-ши носил звание великого военачальника пяти округов в землях к западу от Хуанхэ. После вступления на престол императора Гуан-у изъявил ему покорность и был назначен правителем области Лянчжоу. Участвовал в подавлении мятежа Вэй Сяо, за совершенные подвиги был возведен в титул Аньфэн-хоу и назначен сначала на должность правителя области Цзичжоу, а затем — великого начальника общественных работ. Поскольку в это время император Гуан-у выдвигал новых чиновников, сыновья и внуки Доу Жуна получили назначения на крупные должности, а сам он занял самое высокое положение при дворе [33, гл. 53].

9. Включали совр. Нинся-Хуэйский автономный район и часть пров. Ганьсу.

10. Гора Цзиньшань находилась в уезде Шаньдань в округе Чжанье [25, гл. 109, с. 3453]. Уезд Шаньдань занимал территорию совр. уезда Шаньдань в пров. Ганьсу [19, с. 83].

11. Цзянькан — округ, созданный династией Ранняя Лян. Находился на территории совр. уезда Гаотай в пров. Ганьсу.

12. Сицзюнь — округ, входивший в состав области Лянчжоу [19, с. 860] и лежавший к западу от округа Увэй (совр. уезд Увэй в пров. Ганьсу) [25, гл. 110, с. 3470].

13. Люй Шунь — сын младшего брата Люй Гуана [25, гл. 110, с. 3470].

14. Цзиньчан — округ, учрежденный в конце династии Восточная Цзинь. Административный центр — город Аньцзинь, лежавший, по-видимому, на территории совр. пров. Шэньси [19, с. 236].

15. Фраза, заимствованная из военного трактата Сунь-цзы [24, гл. 7, с. 127]. Согласно имеющимся комментариям, если воины отходящего противника охвачены стремлением вернуться в родные места, на них не следует нападать, так как они будут стоять насмерть.

16. Фраза, заимствованная из военного трактата Сунь-цзы [24, гл. 7, с. 129]. По объяснениям комментаторов, доведенный до крайности враг, подобно загнанному зверю, будет оказывать отчаянное сопротивление.

17. Цзы-фан — прозвище Чжан Ляна (?—168 г. до н. э.), представителя аристократического рода во владении Хань. Его дед и отец служили главными

помощниками пяти правителям. В 230 г. до н. э. владение Цинь уничтожило владение Хань. Желая отомстить за погибшее владение, Чжан Лян использовал все имевшиеся у него средства для найма профессиональных убийц. Экономя деньги на другие цели, он даже не похоронил младшего брата. Ему удалось найти силача, для которого он сделал железную палицу весом 120 цзиней. В 218 г. до н. э., когда циньский император Ши-Хуан совершал инспекционную поездку по стране, Чжан Лян напал на него в Боланша, он ошибся колесницей, и Ши-хуан остался жив. Чжан Лян бежал в уезд Сяпэй, где примкнул к Лю Бану, основателю династии Хань, и стал его главным советником. Спас ему жизнь у Хунмэня. Об этих событиях подробно рассказывает Сыма Цянь. Лю Бан, первым вступивший в основные циньские земли, хотел управлять ими. Это разгневало Сян Юя, и он решил уничтожить Лю Бана. В это время армия Сян Юя насчитывала 400 тыс. воинов и находилась у Хунмэня, а армия Лю Бана, насчитывавшая всего 100 тыс. человек, стояла в Башане. «Сян-бо, младший брат отца Сян Юя, занимал должность цзюня в Чу. Он издавна находился в хороших отношениях с Чжан Ляном, носившим титул Лю-хоу. Чжан Лян в это время служил у Пэй-гуна (титул Лю Бана), поэтому Сян-бо ночью поскакал в лагерь Пэй-гуна, тайно встретился с Чжан Ляном, подробно рассказал ему о планах [Сян Юя] и, желая склонить Чжан Ляна к бегству, сказал: „Не следуйте за тем, кто должен погибнуть“. Чжан Лян ответил: „Я сопровождаю Пэй-гуна по приказанию ханьского вана, и бежать сейчас, когда Пэй-гун оказался в трудном положении,— значит нарушить долг. Я должен рассказать Пэй-гуну о нашем разговоре“.

Затем Чжан Лян прошел к Пэй-гуну и рассказал ему. „Что же делать?“ — воскликнул сильно встревоженный Пэй-гун. Чжан Лян спросил: „Кто предложил вам, великий ван, этот план?“ [Пэй-гун] ответил: „Один ничтожный человек посоветовал мне: „Защищайте заставу, не позволяйте другим владетельным князьям пройти в пределы застав — и вы сможете стать правителем всех циньских земель“. — И я послушал его. Тогда [Чжан Лян] спросил: „Считаете ли вы, великий ван, что у вас достаточно воинов, чтобы противостоять Сян-вану?“ Пэй-гун, помолчав, ответил: „Конечно, мне не сравниться с ним, но что делать?“ Чжан Лян сказал: „Прошу разрешить мне пойти и сказать Сян-бо, что вы, Пэй-гун, никогда не посмеете восстать против Сян-вана“. — „Как случилось, что вы с Сян-бо старые друзья?“ — спросил Пэй-гун. „Во времена династии Цинь,— ответил Чжан Лян,— Сян-бо, странствуя со мной, убил человека, и я спас ему жизнь. Сейчас, когда создалось опасное положение, он счел себя обязанным явиться и предостеречь меня“. — „Он старше вас или моложе?“ — спросил Пэй-гун. „Он старше меня“, — ответил Чжан Лян. Тогда Пэй-гун сказал: „Позовите его сюда, я должен отнестись к нему как к старшему брату“.

Чжан Лян вышел и пригласил Сян-бо, Сян-бо тотчас же встретился с Пэй-гуном. Пэй-гун поднес Сян-бо чашу с вином, пожелал ему долголетия и предложил [в знак дружбы] породниться семьями, сказав: „С тех пор как я вступил в земли за заставами, я не смел прикоснуться даже к самой маленькой вещице, произвел учет чиновникам и населению, опечатал дворцовые хранилища и стал ожидать прибытия военачальника [Сян Юя]. Я послал военачальников защищать заставу потому, что хотел принять меры предосторожности против различных грабителей и [быть готовым] ко всяким непредвиденным обстоятельствам. Дни и ночи я ожидаю прибытия военачальника и разве посмел бы выступить против него! Прошу вас, [Сян-бо], обо всем рассказать [Сян Юю] и сообщить ему, что я не смею нарушать свой долг“.

Сян-бо обещал сделать это и, обращаясь к Пэй-гуну, добавил: „Вам придется завтра рано утром самому поехать и извиниться перед Сян-ваном“. — „Согласен“, — ответил Пэй-гун. Сян-бо той же ночью уехал обратно и, прибыв в свой лагерь, подробно доложил Сян-вану о словах Пэй-гуна. В конце он добавил: „Если бы Пэй-гун не занял первым район Гуаньчжун, разве вы посмели бы вступить в эти земли? Раз этот человек совершил великий подвиг, нападение на него будет несправедливым. Лучше принять его дружески“. Сян-ван согласился с этим [советом].

На следующий день Пэй-гун в сопровождении ста с лишним всадников

приехал на встречу с Сян-ваном. Прибыв в Хунмэнь, он принес извинения, сказав: „Я, ваш покорный слуга, и вы, военачальник, соединили свои силы для нападения на Цинь. Вы, военачальник, сражались к северу от реки, а я — к югу от реки, но совершенно неожиданно мне удалось первым вступить за заставы и разбить Цинь, что позволило мне вновь встретиться здесь с вами, военачальник. Сейчас по вине низких болтунов в отношениях между мной, вашим покорным слугой, и вами появилась трещина“. Сян-ван ответил: „Эта болтовня исходит от командующего левым крылом вашей армии Цао Ушана. Не будь ее, разве у меня, Цзи, возникли бы такие [мысли]?“ В тот же день Сян-ван оставил Пэй-гуна у себя и устроил пиршество.

[На пиршестве] Сян-ван и Сян-бо сидели лицами на восток, а Я-фу сидел лицом на юг. Я-фу — это Фань Цзэн. Пэй-гун сидел лицом на север, а Чжан Лян — на запад и прислуживал ему.

Фань Цзэн несколько раз делал глазами знаки Сян-вану и трижды поднимал висевшее у него на поясе нефритовое кольцо с прорезью, но Сян-ван молчал и не отвечал на подаваемые знаки. Тогда Фань Цзэн встал, вышел и позвал Сян Чжуана, сказав ему: „Характер нашего правителя невыносим. Войди внутрь [шатра], пожелай гостю долголетия, а когда закончишь пожелания, попроси разрешения исполнить танец с мечом, во время которого напади на сидящего Пэй-гуна и убей его. Если не сделаешь этого, все мы окажемся его пленниками“. Сян Чжуан вошел внутрь шатра, пожелал гостю долголетия, а закончив пожелание, сказал: „Вы, наш правитель, пируете здесь вместе с Пэй-гуном, но в воинском лагере нет ничего, что могло бы доставить вам радость, поэтому прошу позволения исполнить танец с мечом“. — „Согласен“, — ответил Сян-ван. Сян Чжуан выхватил из ножен меч и стал танцевать. Сян-бо также выхватил меч и начал танцевать, все время прикрывая своим телом, словно крыльями, Пэй-гуна, так что Сян Чжуану не удавалось нанести удар.

В это время Чжан Лян вышел к воротам лагеря и встретился с Фань Куаем. Фань Куай спросил: „Как идут дела?“ Чжан Лян ответил: „Грозит большая опасность! Сейчас Сян Чжуан танцует с мечом и замышляет убить Пэй-гуна“. — „Опасность велика! — воскликнул Фань Куай, — я попробую войти, чтобы разделить с ним его судьбу“. Фань Куай опоясался мечом и, прикрываясь щитом, вошел в ворота лагеря. Стражники, стоявшие со скрещенными алебардами, хотели остановить его и не допустить внутрь лагеря, но Фань Куай, поставив щит ребром, толкнул стражников, так что они попадали на землю. Фань Куай проник в лагерь, откинул полог шатра и, обратясь лицом к западу, гневно уставился на Сян-вана, причем от гнева волосы на его голове поднялись кверху, а зрачки настолько расширились, что, казалось, разорвут глаза.

Положив руку на рукоять меча и привстав на одно колено, Сян-ван спросил: „Кто этот гость?“ Чжан Лян ответил: „Это Фань Куай, телохранитель на колеснице Пэй-гуна“. — „Бравый воин, — сказал Сян-ван, — жалую тебе чару вина“. И Фань Куаю подали огромную чару. Фань Куай, склонившись в поклоне, поблагодарил за честь, поднялся и стоя выпил всю чару. После этого Сян-ван сказал: „Жалую тебе свиную лопатку“. Фань Куаю поднесли полусырую свиную лопатку. Фань Куай положил свой щит на землю внутренней стороной вверх, разложил на нем свиную лопатку, вынул меч, и отрезая куски мяса, стал их поедать. Сян-ван спросил: „Бравый воин, а сможешь ли ты выпить еще?“ — „Я не уклоняюсь даже от встречи со смертью, стоит ли отказываться от чары вина? — ответил Фань Куай. — Циньский ван, как известно, обладал сердцем тигра и волка, он убивал людей, словно боясь, что не успеет перебить всех; он наказывал людей, словно страшась, что не успеет наказать всех, вот почему все в Поднебесной восстали против него. [Чуский] Хуай-ван, договорившись с военачальниками, сказал: „Тот, кто первый разобьет Цинь и войдет в Сяньян, будет править этими землями“. Пэй-гун первым разбил Цинь и вступил в Сяньян, но он, не посмея присвоить себе даже самой малости, закрыл и опечатал дворцовые палаты и вернулся, став лагерем в Башане, чтобы дожидаться там вашего, великий ван, прибытия. [Пэй-гун] послал военачальников защищать заставу [Ханьгугуань] потому, что хотел принять меры предосторожности против различных грабителей и быть готовым к непредви-

денным обстоятельствам. И вот при всех своих тяжелых трудах и высоких заслугах [Пэй-гун] до сих пор еще не пожалован титулом хоу, напротив, вы, слушая подлые наветы, хотите казнить такого заслуженного человека. Это не более как продолжение пути, который привел к гибели династию Цинь, и я смиренно полагаю, что вы, великий ван, не пойдете по нему!"

Сян-ван не нашелся, что ответить, и только сказал: „Садись!“ Фань Куай сел рядом с Чжан Ляном. После того как они немного посидели, Пэй-гун поднялся, чтобы справить нужду, по пути дав знак Фань Куаю следовать за ним.

Когда Пэй-гун вышел, Сян-ван сразу же послал главного воеводу Чэнь Пина воротить его. Пэй-гун в это время говорил Фань Куаю: „Я вышел не попрощавшись, как быть?“, на что Фань Куай ответил: „Совершая великие дела, не обращают внимания на мелкие правила поведения, совершая важные церемонии, не страшатся мелких отступлений [от правил]. Этот человек действует, [словно держит в руках] нож и доску для резки пищи, а нас считает рыбой и мясом, так стоит ли с ним прощаться!“ И они бежали прочь. [Пэй-гун] приказал Чжан Ляну остаться и принести извинения. Чжан Лян спросил его: „А что вы, великий ван, привезли с собой?“ Пэй-гун ответил: „Я привез с собой пару пластин белой яшмы с намерением поднести их Сян-вану и пару яшмовых сосудов для вина с намерением поднести их Я-фу, но оказалось, что Сян Юй разгневан, и я не посмел вручить эти подарки. Поднесите их за меня!“ — „С почтением выполняю это“, — сказал Чжан Лян.

В это время войска Сян-вана стояли лагерем в Хунмэне, а войска Пэй-гуна в Башане на расстоянии 40 ли друг от друга. Поэтому Пэй-гун оставил колесницу и сопровождавших его всадников, а сам, спасая жизнь, сел на коня и в сопровождении лишь четырех человек — Фань Куая, Ся-хоу Ина, Цзинь Цяна и Цзи Синя, которые с мечами и щитами в руках следовали за ним пешком, — направился вдоль подножия горы Лишань окольным путем через Чжиян [в свой лагерь]. Пэй-гун [перед бегством] сказал Чжан Ляну: „По этой дороге до моего лагеря не более 20 ли. Рассчитай так, чтобы войти [в шатер] только после того, как я доберусь до своих войск“. После того как Пэй-гун уехал и по времени уже достиг своего лагеря, Чжан Лян вошел и, принеся извинения, сказал: „Чары с вином оказались непосильными для Пэй-гуна, поэтому он не смог проститься, однако, преисполненный к вам почтения, приказал мне, Ляну, положить к вашим стопам, великий ван, с двукратным поклоном пару белых яшм, а два яшмовых сосуда для вина с двукратным поклоном положить к стопам вашего великого военачальника“. Сян-ван спросил: „А где же Пэй-гун?“ Чжан Лян ответил: „Узнав, что вы, великий ван, намерены выразить ему порицание за его ошибки, он бежал и уже прибыл в свой лагерь“.

Тогда Сян-ван принял пластины из яшмы и положил их около себя. Я-фу принял яшмовые сосуды, поставил их на землю, а затем выхватил меч и разбил их, воскликнув при этом: „Ах, этот глупец недостойн того, чтобы разрабатывать с ним планы! Человеком, который отнимает у Сян-вана Поднебесную, будет не кто иной, как Пэй-гун, а все мы в этот день сделаемся его пленниками“» [26, гл. 7, л. 14-а—17-б].

Так благодаря советам и действиям Чжан Ляна Лю Бан избежал гибели.

18. Сиань — округ, созданный Дуань Е на востоке округа Чжанье [25, гл. 110, с. 3471].

19. Туфа Угу — правитель династии Южная Лян (397—414), правивший с 397 по 399 г.

20. Ян Гуй — военачальник Люй Гуана, перешедший в 397 г. на сторону Туфа Угу.

21. Цзюцюань — округ, созданный в 104 г. до н. э. ханьским императором У-ди. Занимал земли совр. уезда Цзюцюань в пров. Ганьсу. Был расположен на важных торговых путях, связывавших Восток с Западом.

22. Со Сы служил Дуань Е в звании военачальника левого охранного отряда. Дуань Е назначил его правителем округа Дуньхуан вместо занимавшего эту должность Ли Хао. Ли Хао отказался впустить Со Сы в округ и представил челобитную, в которой просил казнить Со Сы. Эта просьба была подержана Цзюцюй Наньчэном, и Дуань Е казнил Со Сы.

23. Имеются в виду Чэнь Шэ и У Гуан, руководители первого крупного

крестьянского восстания в Китае. В 209 г. до н. э. оба были отправлены для несения военной службы в округ Юйян, но из-за проливных дождей задержались в пути, за что их ожидала смертная казнь. Тогда они решили поднять восстание против династии Цинь. Чэнь Шэ объявил себя военачальником, а У Гуан — главным воеводой. Их поддержало население, недовольное жестокими поборами династии Цинь, и после первых успехов Чэнь Шэ принял титул вана. Однако полоса удач вскоре кончилась. Чэнь Шэ потерпел поражение от циньского военачальника Чжан Ханя и был убит своим колесничим Чжуан Цзя, а У Гуан, неудачно осаждавший г. Синъян, погиб от руки своего военачальника Тянь Цзана [26, гл. 48].

24. Дичи — уезд, входивший в состав округа Чжанье. Находился к юго-западу от совр. уезда Шаньдань в пров. Ганьсу [19, с. 526].

25. Писец (*цзиши*). — Иероглиф *цзи* — «записывать», *ши* — «здание», «дом», «присутственное место». При Восточной Хань существовала должность *цзиши линши*. *Линши* — мелкая чиновничья должность, соответствующая писцу, поэтому *цзиши линши* можно перевести как писец канцелярии. Его функции состояли «в представлении поступающих докладов и челобитных, рассылке ответов на приходящие бумаги» [33, гл. 114, л. 5-6].

Должность писца канцелярии существовала во времена Восточной Хань и при управлениях великого воеводы, начальника округа и главного воеводы. Позднее во владениях, возглавлявшихся ванами, учреждается должность *цзиши цаньцзюнь* — военного советника канцелярии. Во всех случаях те, кто занимал перечисленные должности, вели делопроизводство, а их функции были близки к функциям современных секретарей.

26. Яо Син (366—416) — второй император династии Поздняя Цинь. Вступив на престол в 394 г., разбил войска династии Ранняя Цинь (351—394), что способствовало его быстрому усилению. В 398 г. отобрал у династии Цинь города к северу от рек Хуайшуй и Ханьшуй. В 403 г. уничтожил династию Поздняя Лян (386—403). В последние годы жизни из-за войн с династией Восточная Цзинь влияние Яо Сина стало постепенно падать.

27. Ли Сюаньшэн (351—417). — Сюаньшэн — прозвище Ли Хао, основателя династии Западная Лян (400—421). В конце правления династии Поздняя Лян, созданной Люй Гуаном, был выдвинут влиятельными домами в округе Дуньхуан на должность правителя этого округа, а в 400 г. объявил себя Лян-ваном. В 405 г. перенес столицу в округ Цзюцюань, и в западной части совр. провинции Ганьсу возникло самостоятельное государство, влияние которого распространялось на Западный край. В 420 г. после смерти Ли Хао его сын Ли Синь был разбит Цзюйцюй Мэнсунем, после чего династия Западная Лян прекратила свое существование.

28. Крапивник — птица отряда воробьиных. Имеются в виду многочисленные порочные чиновники, заполнившие двор династии Цзинь.

29. На 28-м году правления луского Си-гуна (633 г. до н. э.) цзиньский правитель Вэнь-гун напал на владение Цао. При штурме столицы погибло много цзиньских воинов, тела которых защитники столицы выставили на городских стенах. Вэнь-гун, опасаясь, что это может повлиять на боевой дух его войск, обратился за советом к простым воинам, которые предложили раскопать могилы цаосцев. Вэнь-гун отвел войска на цаоское кладбище, и тогда защитники столицы положили тела убитых цзиньцев в гробы, которые вынесли из города. Боевой дух цзиньцев не поколебался, они с удвоенной энергией стали штурмовать столицу и вскоре заняли ее [43, гл. 16, с. 638—639].

На помощь владению Цао выступило владение Чу. Встревоженный, Вэнь-гун снова обратился за советом к простым воинам, которые сказали: «Ваши войска прекрасны, как прекрасна трава на плоскогорье, забудьте о старых милостях [чуского правителя] и думайте о совершении новых подвигов» [43, гл. 16, с. 642].

30. В 403 г. Туфа Нутань (правитель династии Южная Лян) и Мэнсунь вместе напали на Люй Луна. Пользуясь благоприятной обстановкой, в события вмешался Яо Син. Он потребовал, чтобы Люй Лун представил в качестве заложника своего сына Люй Чао. Для встречи заложника были посланы войска во главе с военачальником Ци Нанем. Люй Лун сумел убедить Ци Наня.

напасть на Мэнсуня, но последний разбил передовые отряды Ци Наня, после чего Ци Нань заключил с Мэнсунем мир [25, гл. 113, с. 3550].

31. Туфа Нутань (404—414) — последний император династии Южная Лян.

32. По преданию, легендарный император Юй отлил по числу областей, на которые он разделил Китай, девять треножников, служивших символами власти. Как рассказывает Сыма Цянь, «Юй собрал металл в землях пастырей девяти областей и отлил девять треножников» [26, гл. 12, л. 11-6]. При династии Инь эти треножники были якобы перевезены в Шаньи, а при династии Чжоу — в Лои. В период Чжань-го треножники исчезли.

33. В 37 г. позднечаньский император Гуаньфу назначил Доу Жуна (см. с. 214, примеч. 8) на должность великого начальника общественных работ. «Доу Жун, считая, что он не относится к старым чиновникам и попал во дворец случайно, а стоять ему приходится правее заслуженных сановников, каждый раз, когда его вызывали на аудиенцию во дворец для встречи с императором, держался и говорил крайне смиренно и почтительно, за что император еще больше полюбил его. Доу Жун постоянно не чувствовал себя спокойным и, проявляя осторожность, несколько раз отказывался от предлагаемых ему титулов и должностей. Через окольничего Цзинь Цяня он уверял императора в своей искренности и, кроме того, представил доклад, в котором говорил: „У меня, Доу Жуна, дожившего до 53 лет, есть пятнадцатилетний сын, упрямый и тупой по натуре. Я, Доу Жун, постоянно, утром и вечером, обучаю его классическим книгам, не позволяю изучать астрономию и знакомиться с гадательными записями. Поистине я поступаю так только для того, чтобы он вырос почтительным, осторожно относился к делам, искренне следовал неизменным великим законам, вместо того чтобы выделяться талантами и способностями. Так как я могу передать ему по наследству [полученные мною] обширные земли с разбросанными на них многочисленными городами и допустить, чтобы он носил титул вана и управлял владением наподобие старых чжухоу!“

Подав доклад, Доу Жун просил императора улучшить свободную минуту, чтобы выслушать его, но император отказался. Тогда по окончании аудиенции Доу Жун укрылся за его сиденье, но император, зная, что он хочет отказаться от назначения, приказал приближенным удалить его.

На аудиенции, состоявшейся на другой день, император приказал Доу Жуну: „Недавно, зная, что вы хотите уступить должность другим и вернуться в родные края, я велел вам по причине знойной погоды поступить, как вам угодно. При нынешней встрече вам следует говорить о других делах и не поднимать больше старого вопроса“. Доу Жун не посмел больше настаивать на своей просьбе» [33, гл. 23, л. 13-а—14-а].

34. Сихай — округ, созданный при последнем позднечаньском императоре Сянь-ди. При династии Цзинь входил в состав области Лянчжоу и занимал территорию совр. хошуна Эцзинани в пров. Ганьсу [19, с. 865].

35. Жилэ — уезд, учрежденный при династии Хань и входивший в состав округа Чжанье. При династии Цзинь в главном городе уезда располагалось управление округом Сицзюнь. Город находился к юго-востоку от совр. уездного города Шаньдань в пров. Ганьсу [19, с. 413].

36. Сяньмэй — уезд, находившийся к востоку от совр. уезда Юнчан в пров. Ганьсу [19, с. 1045].

37. Лэду — округ, находившийся на территории совр. пров. Цинхай. Занимал земли уезда, называвшегося при династии Хань Поцян, а при династии Цзинь — Аньи. Позднее Туфа Угу перенес сюда свою столицу [19, с. 498].

38. Более детально эти события излагаются в гл. 126 *Цзинь-шу*: «Вое начальник правого охранного отряда Чжэцзюэ Цичжэнь занял гору Шилюйшань и поднял мятеж. Нутань боялся, что Мэнсунь уничтожит его, но его беспокоило и то, что Чжэцзюэ Цичжэнь захватил земли к югу от хребта, а поэтому он переехал в Лэду, оставив Чэн Гунсюя, занимавшего должность великого управителя сельским хозяйством, защищать Гуцзан. Едва Нутань выехал из Гуцзана, как Цзяо Чэнь, Ван Хоу и другие закрыли городские ворота, учинили беспорядки, собрали вокруг себя более трех тысяч семей, заняли южную часть города и укрылись там. Цзяо Чэнь выдвинул Цзяо Лана на пост великого главноуправляющего, дал ему звание *лунсян да цзянцзюнь* —

великого военачальника, взлетающего к небу, как дракон, а себя объявил правителем области Лянчжоу, после чего сдался Мэнсуню» [32, гл. 126, л. 9-а].

39. В 408 г. Яо Би, военачальник Яо Сина, правителя династии Поздняя Цинь, осадил Нутаня в Гуцзане. «Подойдя к Гуцзану, Яо Би стал лагерем в Сиюане (Западный парк). Жители области Лянчжоу Ван Чжун, Сун Чжун, Ван Э и другие, находясь в городе, хотели тайно договориться с Яо Би об оказании ему помощи, но дозорные задержали отправленного ими гонца и доставили его к Нутаню, который собирался обезглавить главарей заговора. Однако военачальник передовых войск Илияньхоу сказал: „Сильный враг находится у стен города, а в городе объявились коварные глупцы; если бы воины скрестили с ними оружие, создалась бы опасная обстановка, грозящая тяжелыми бедами. Следует закопать всех живыми в землю, чтобы успокоить тех, кто в городе, и тех, кто вне его“. Последовав предложенному совету, Нутань убил более пяти тысяч человек, а их жен и детей роздал в награду воинам» [32, гл. 126, л. 7-6].

40. Чанпин — местность во владении Чжао, находившаяся в совр. уезде Гаопин на юго-востоке пров. Шаньси. В 260 г. до н. э. здесь произошла битва между владениями Цинь и Чжао, которая считается одной из самых кровопролитных в период Чжань-го. Циньский ван хитростью добился смещения талантливого полководца владения Чжао Лянь По и назначения безрассудного Чжао Ко. Армия Чжао в конце концов была окружена и после сорокашестидневного сражения из-за голода сдалась. Опасаясь дальнейшего сопротивления воинов, циньский военачальник Бай Ци, несмотря на обещание сохранить жизнь сдавшимся, приказал истребить всю чжаоскую армию. Четыреста тысяч чжаоских воинов были живыми закопаны в землю [26, гл. 73, л. 4-а].

41. См. с. 214, примеч. 17.

42. Пять планет — Венера, Юпитер, Меркурий, Марс и Сатурн.

43. Цзиньшань — Золотые горы, так называли монгольский Алтай.

44. Цифу Чипань (412—428) — правитель династии Западная Цинь.

45. Хаовэй — река, берущая начало на западе за пограничной укрепленной линией. Течет на восток и на территории уезда Юньу впадает в реку Хуаншуй [10, гл. 28-б, л. 1-6]. Отождествляется с совр. рекой Датунхэ, берущей начало к северу от озера Кукунор.

46. Лю Юй (356—422) — прозвище Дэюя, основателя династии Южная Сун, носил посмертный титул У-ди. Происходил из бедной семьи. Избрал военную карьеру и под руководством Лю Лаочжи отличился в подавлении крестьянского восстания Сунь Эня. После смерти Лю Лаочжи служил короткое время Хуань Сюаню, но затем вместе с другими военачальниками убил его. Возвел на престол цзиньского императора Ань-ди, низложенного Хуань-Сюанем, успешно выдержал борьбу с противоборствующими группировками и сосредоточил в своих руках всю военную власть. Занимая столь ответственный пост, сумел укрепить финансы страны и предпринять два похода на север, где им были уничтожены династии Южная Янь и Поздняя Цинь, а также на короткое время занять Чанъань. В 420 г. после смерти императора Ань-ди принял власть от императора Гун-ди и объявил о создании династии Сун.

47. «Чэгун» — название одной из Малых од «Книги песен» [21, гл. 10-3, с. 896]. В оде воспевается охота чжоуского Сюань-вана, который вникал в самые мелкие дела и с любовью относился к подчиненным, которые отвечали ему искренней преданностью.

48. Су У (? — 60 г. до н. э.) — прозвище Цзы-цин, известный ханьский сановник. Начал служебную карьеру с должности телохранителя. В 100 г. до н. э. получил должность начальника охранной стражи телохранителей и был отправлен послом к сюнну. Шаньюй пытался склонить Су У перейти на его сторону, а когда это не удалось, сослал его на озеро Бэйхай. Вступивший на престол император Чжао-ди потребовал вернуть Су У, но сюнну заявили, что он уже умер. Тогда приехавший к ним новый ханьский посол сказал, что Сын Неба добыл на охоте гуся, к лапе гуся было привязано написанное на шелке письмо, в котором говорилось, что Су У находится на каком-то озере. Шаньюй пришлось освободить Су У, и тот в 81 г. до н. э. приехал в Чанъань, пробыв в плену 19 лет!

49. См.: *Шан-шу*, гл. 11, с. 371.

50. Яо Хун — последний император династии Поздняя Цинь.

51. Мэнсунь опасался, что китайцы, жившие на подведомственной ему территории, могут поддержать династию Цзинь, а поэтому убил Лю Сяна, чтобы запугать остальных.

52. Сюань-юань — имя легендарного императора Хуан-ди.

53. Ли Шие.— Шие — прозвище Ли Синя, сына Ли Хао, основателя династии Западная Лян.

54. Имеется в виду сражение между Лю Баном и Сян Юем у г. Пэнчэна в 205 г. до н. э. Сыма Цянь подробно рассказывает об этом событии: «В четвертой луне ханьские войска вступили в Пэнчэн, где забрали себе все добро и ценности [чусцев], всех красивых женщин и стали проводить дни в пиршествах и гуляньях. В это время Сян-ван, двигаясь на запад, проследовал через Сяо и рано утром напал на ханьскую армию, а затем, повернув на восток, подошел к Пэнчэну и к полудню нанес сильное поражение ханьским войскам. Ханьские войска бежали, воины, обгоняя друг друга, бросались в воды рек Гушуй и Сышуй, [стремясь переправиться] на другой берег; было убито свыше ста тысяч ханьских воинов. [Остальные] ханьские воины бежали на юг, в горы, но чусцы преследовали и нападали на них, гоня ханьские войска к реке Суйшуй, восточнее города Линби. Отступавшая ханьская армия была прижата чусцами [к реке], множество солдат перебито, а свыше ста тысяч ханьских воинов кинулось для переправы в воды Суйшуй, отчего даже остановилось течение воды. [Чуские отряды] окружили Хань-вана (титул Лю Бана) тройным кольцом.

В это время с северо-запада налетел сильный ветер, он ломал деревья, сдирал крыши с домов, поднимал в воздух песок и камни, вокруг все потемнело, и день превратился в ночь, причем ветер дул прямо в лицо чуским воинам. Чуская армия пришла в расстройство, ее ряды распались, и Хань-ван с несколькими десятками всадников бежал [из окружения]. Хань-ван хотел проехать через Пэй, взять там свою семью и направиться дальше на запад, но чусцы послали погоню в Пэй, чтобы захватить семью Хань-вана. Члены его семьи скрылись и не встретились с Хань-ваном. По дороге Хань-ван столкнулся [со своими детьми] Сяо-хуэем и Лу-юань и посадил их с собой на повозку. Чуские всадники продолжали преследование Хань-вана, и когда он оказывался в опасности, то [каждый раз] сталкивал Сяо-хуэя и Лу-юань с повозки, а Тэн-гун каждый раз соскакивал, поднимал детей и усаживал их обратно. Так повторялось трижды» [26, гл. 7, л. 23-б—24-а].

В конце концов Лю Бану удалось спастись, он снова набрал войска и одержал победу над Сян-ваном.

ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 130

Хэлянь Бобо

1. Как отмечается в *Вэй-шу*, настоящес имя Цюйцзе было Бобо, которое [северовэйский император] Тай-цзун (409—423) изменил на Цюйцзе. Цюйцзе означает «низкий», «подлый» [13, гл. 95, л. 24-б].

2. Имеется в виду Лю Ху, имя которого, Ху, считалось при династии Тан табуированным и было заменено на У [25, гл. 114, с. 3598]. О Лю Ху рассказывается: «Тефу Лю Ху, потомок южных шаньюев, внук левого сянь-вана Цюй-би, племянник вождя северных кочевий Лю Мэна, жил к северо-востоку от [уезда] Люйсы в [округе] Синьсин. Северяне называют тех, у кого отец хусец, а мать сяньбийка, *тефу*, поэтому [Лю Ху] принял это слово как прозвище.

После смерти Лю Мэна его сын Фулунь бежал ко двору [династии Северная Вэй], и вместо него управлять кочевьем стал отец Лю Ху — Гаошэнюань. Другое имя Гаошэнюаня — Сюньдоу. После смерти Гаошэнюаня его сменил Лю Ху. Лю Ху, носивший другое имя — Улугу, вначале примкнул как слуга к династии Северная Вэй, но затем, когда численность его кочевья понемногу возросла, собрал войска и поднял бунт во внешних землях. [Северовэйский] император Пин-вэнь вместе с правителем цзиньской области Бинчжоу Лю Кунем выступил покарать его. Лю Ху бежал, занял округ Шофан и изъявил покорность Лю Цуну. Лю Цун пожаловал Лю Ху, поскольку тот относился к

его роду, звание *аньбэй цзянцзюня* — военачальника — умиротворителя севера и должности надзирающего за военными делами сяньбийцев и начальника охранной стражи телохранителей из динлинов.

Лю Ху снова переправился через Хуанхэ и вторгся в земли западных кочевий. Император Пин-вэнь, нанеся встречный удар, совершенно разбил Лю Ху, после чего тот отступил за укрепленную линию. В начале правления императора Чжао-чэна Лю Ху снова предпринял грабительский набег на земли западных кочевий. Император выслал войска покарать его, и Лю Ху опять потерпел сильное поражение, после которого умер» [13, гл. 95, л. 18-а—18-б].

3. Илу — вождь тобаских кочевий, один из предков Тоба Гуя, основателя династии Северная Вэй. В 310 г. помог Лю Куню, правителю цзиньской области Бинчжоу, разбить войска Лю Ху, за что получил от цзиньского императора Хуай-ди (306—313) титул Дай-гуна [13, гл. 1, л. 9-а]. В 398 г. Тоба Гуй, объявив о создании династии Северная Вэй, поднес Илу посмертный титул императора Пин-вэня.

4. Баоцзы — сын Лю Ху. «[После смерти Лю Ху] кочевьями вместо него стал править его сын Ухуань. Он прислал послов с выражением покорности [династии Северная Вэй]. Другое имя Ухуаня было Баоцзы. Он собрал кочевья, стал их вождем и установил тайные связи с Ши Ху. Ши Ху пожаловал Баоцзы звание *пинбэй цзянцзюня* — военачальника — успокоителя севера и титул левого сянь-вана [13, гл. 95, л. 19-а].

5. Лю Вэйчэнь принял власть над кочевьями от своего младшего брата Сиуци. «Лю Вэйчэнь был третьим сыном [вождя] Ухуаня. После прихода к власти он послал своего сына ко двору [династии Северная Вэй] с подношениями, а император Чжао-чэн дал ему в жены свою дочь. Лю Вэйчэнь тайно установил связи с Фу Цзянем, который поставил его левым сянь-ваном. Лю Вэйчэнь отправил к Фу Цзяню посла, добываясь от него предоставления пахотных земель во внутренних районах, с тем чтобы приходить туда весной и уходить осенью, на что Фу Цзянь дал согласие. В дальнейшем [Лю Вэйчэнь] захватил свыше 50 человек среди пограничного населения Фу Цзяня, превратил их в рабов и рабынь и поднес Фу Цзяню. Фу Цзянь выразил порицание и вернул подношение. Тогда Лю Вэйчэнь, отвернувшись от Фу Цзяня, стал всем сердцем стремиться в свое владение, а вернувшись, поднял войска и напал на Фу Цзяня. Фу Цзянь послал Дэн Цяня, носившего звание *цзяньцзе цзянцзюня* — военачальника, проявившего долг, покарать Лю Вэйчэня, и он захватил его в плен. Фу Цзянь, лично прибывший в округ Шофан, дал Лю Вэйчэню титул Сяян-гуна и поручил управлять кочевьями. Поскольку Фу Цзянь вернул Лю Вэйчэня в его владение, он снова изъявил покорность Фу Цзяню.

Хотя от Лю Вэйчэня непрерывно прибывали ко двору [династии Северная Вэй] послы с данью, он не соблюдал должной искренности и уважения. В связи с этим [северовэйский] император выступил в карательный поход против Лю Вэйчэня, нанес ему сильное поражение и захватил 6—7 кочевий из каждого десятка, Лю Вэйчэнь бежал к Фу Цзяню, который вернул его в округ Шофан и послал туда гарнизонные войска [для его охраны].

В конце правления императора Чжао-чэна Лю Вэйчэнь провел войска Фу Цзяня для грабительского нападения на южные границы, причем императорские войска были разбиты. После этого Фу Цзянь разделил народ во владении [Лю Вэйчэня] на две части, подчинив живших к западу от Хуанхэ Лю Вэйчэню, а живших к востоку от нее — Лю Кужэню. Об этом рассказывается в жизнеописании Янь Фэна. В дальнейшем Фу Цзянь поставил Лю Вэйчэня западным шаньюем, и он стал управлять различными группами варваров к западу от Хуанхэ, пребывая постоянно в Дайлайчэне.

Мужун Юн, обосновавшись в Чанцзы, объявил Лю Вэйчэня полномочным императорским послом, главноуправляющим всеми военными делами в землях к западу от Хуанхэ, великим военачальником и пастырем области Шочжоу с местопребыванием в Шофане.

[Со своей стороны], Яо Чан также прислал к Лю Вэйчэню посла для установления дружественных отношений и объявил его полномочным императорским послом, главноуправляющим всеми военными делами, связанными с различными племенами северных исцев, великим военачальником, великим шань-

юем, правителем земель к западу от Хуанхэ [Хэси-ван], пастырем области Ючжоу, и тот неоднократно причинял вред [династии Северная Вэй], совершая грабительские набеги.

В эру правления Дэн-го (386—396) Лю Вэйчэнь послал своего сына Чжилити в грабительский набег на южные [северовэйские] кочевья. Численность войск Чжилити составляла 80—90 тыс. человек, и войска императора Тай-цзу, насчитывавшие всего 5—6 тыс. человек, были окружены. Тай-цзу, расположив воинов в квадратном, окруженном повозками лагере, сражался, все время наступая, и нанес Чжилити сильное поражение к югу от горы Тецишань. Чжилити бежал в одиночку. Было захвачено свыше 200 тыс. голов крупного рогатого скота и овец. Пользуясь одержанной победой, Тай-цзу стал преследовать Чжилити и, переправившись на переправе Цзиньцзинь в округе Уюань на южный берег Хуанхэ, вступил в его владение. Испуганное население пришло в смятение, а кочевья в панике бежали, после чего Тай-цзу подошел к городу Юэбачэн, в котором жил Лю Вэйчэнь. Напуганный, Лю Вэйчэнь и его сыновья бежали. Тай-цзу послал военачальников во главе легковооруженных всадников преследовать его. Юань Цянь, носивший титул Чэньлю-гуна, дошел на юге до озера Байяньчи, где захватил в плен домочадцев Лю Вэйчэня. Военачальник И Вэй дошел до горы Мугэньшань, где взял в плен Чжилити и присоединил к себе все его войска. Лю Вэйчэнь бежал один, но был убит подчиненными, которые представили его голову в походный дворец императора [13, гл. 95, л. 19-а—20-б].

6. Моикюй — вождь сяньбийского кочевья, жившего в округе Гаопин [32, гл. 125, л. 2-б].

7. Вэй — мера окружности, равная, по одним данным, пяти цуням, а по другим — обхвату рук.

8. Главный воевода, обслуживающий колесницы (*фэнчэ дувэй*), — должность, учрежденная в 115 г. до н. э. ханьским императором У-ди вместе с должностями *фума дувэй* — главный воевода, ведающий лошадьми в эскортных колесницах, и *ци дувэй* — главный воевода конной охранной стражи. Главный воевода, обслуживающий колесницы, ведал императорскими колесницами и запрягавшимися в них лошадьми, получая жалованье в размере 2 тыс. даней зерна в год [10, гл. 19-а, л. 13-б]. Все три должности не были постоянными, их могли занимать одновременно несколько лиц. Объединялись под общим названием *сань дувэй* — три главных воеводы — и относились к называвшимся *фэн чаоцин*. В древности весенние аудиенции владетельных князей у Сына Неба назывались *чао*, а осенние — *цин*. При династии Хань ушедшим в отставку крупным сановникам, военачальникам, родственникам и свойственникам императорского дома предоставлялось право присутствовать на аудиенциях, поэтому их стали называть *фэн чаоцин*, т. е. «прислуживающие на аудиенциях», причем такое положение сохранялось и при династии Цзинь; этим правом пользовался и главный воевода, обслуживающий колесницы.

9. Дулунь — в тексте ошибка: вместо Дулунь должно быть Шэлунь. Шэлунь (?—410) — первый верховный правитель жуаньжуаней, принявший монгольский титул каган вместо господствовавшего до этого тюркского титула шаньюй. Первоначально занимал земли к западу от округа Уюань, но затем, опасаясь династии Северная Вэй, бежал далеко в земли к северу от пустыни Гоби, вторгся во владение гаоцзюйцев и, глубоко проникнув в их земли, присоединил к себе различные кочевья. В 402 г. разбил живших по Орхону сюннуцев и захватил принадлежавшие им земли. В результате под властью Шэлуна оказалась вся территория современной Монголии. На западе его владение доходило до Карашара, на востоке — до Чаосяня, на севере — до Ханьхая (верховье Амура), на юге приближалось к великой пустыне Гоби. Все мелкие владения, страдавшие от набегов и грабежей Шэлуна, были как бы на привязи и подчинялись ему. В связи с ростом могущества Шэлунь присвоил себе титул Цюдоуфа кэхань, т. е. Правящий и приведший к расширению каган.

В 410 г. северовэйский император выступил против Шэлуна в карательный поход, Шэлунь бежал и по дороге умер.

10. Тянь-ван — первоначально титул «ван» носили правители династии Чжоу, но в период Чунь-цю этот титул стали присваивать и правители других

владений, например Чу, У, Юэ и т. д. В связи с этим, чтобы выделить правителей Чжоу, их стали титуловать *тянь-ванами* (букв. «небесный ван», т. е. ван, правящий по воле Неба).

11. Сюань-юань — имя легендарного императора Хуан-ди. Отмечая частые переезды Хуан-ди, Сыма Цянь пишет: «Если кто-нибудь в Поднебесной не подчинялся, Хуан-ди выступал и карал его, а усмирив, уходил. [Хуан-ди] расчищал горные склоны и прокладывал дороги, никогда не пребывал в покое. На востоке он доходил до моря и поднимался на гору Хуань-шань и гору Дайцзун, на западе доходил до Кунтуна и поднимался на гору Цзитоу, на юге добирался до реки Янцзы и поднимался на горы Сюншань и Сяншань, на севере прогнал сюньюйев, сверил верительные бирки [князей] на горе Фушань и создал поселение у Чжолу. Переезжая то туда, то сюда, он не имел постоянного местожительства и ставил воинов для охраны своего лагеря» [26, гл. 1, л. 4-а—5-а].

12. Чжиян — уезд, созданный при династии Хань и входивший в состав округа Цзиньчэн. Главный город уезда находился к югу от совр. уездного города Юндэн в пров. Ганьсу [19, с. 467].

13. Вороны, заметив пищу, слетаются на нее стаями. Если же их кто-то потревожит, они тут же разлетаются в разные стороны. Поэтому отряды, составленные из воинов, стремящихся лишь к собственной выгоде, но не подчиняющихся дисциплине, китайские историки сравнивают со стаями ворон.

14. Хэцзюй — местность на северо-востоке округа Шофан [25, гл. 114, с. 3608].

15. Пинлянь — округ, созданный династией Ранняя Цинь. Управление округом находилось в г. Чуньине, лежавшем к юго-западу от совр. уездного города Пинляня в пров. Ганьсу [19, с. 314—1081].

16. Саньчэн — в тексте ошибка: вместо Саньчэн нужно Эрчэн. Эрчэн — уездный город в юго-восточной части округа Пинлянь [25, гл. 115, с. 3619].

17. Динъян — уезд, главный город которого находился к северо-западу от совр. уездного города Ичуань в пров. Шэньси [19, с. 247].

18. Циншуйчэн — главный город уезда Циншуй, входившего в состав округа Люэян. Находился к западу от совр. уездного города Циншуй в пров. Ганьсу [19, с. 583].

19. Саньчэн — в тексте ошибка, вместо Саньчэн нужно Эрчэн. В рассказе о Яо Сине говорится, что некогда, отразив Бобо у г. Эрчэна, он дал Яо Сяну 5 тыс. воинов и оставил его защищать Эрчэн, а сам вернулся в Чанъань [32, гл. 118, л. 2-6].

20. Имеются в виду императорские печати, жалуемые императором верительные таблички и прочие предметы, положенные императору как главе государства. «Священные предметы» (*шэньци*) — символ престола, а значит, перенос их на юг связан с переездом туда самого императора.

21. На 3-м году правления луского Сюань-гуна (607 г. до н. э.) «Чу-цзы напал на лухуньских жунов, дошел до реки Лошуй и устроил смотр войскам на землях дома Чжоу. [Чжоуский правитель] Дин-ван послал Вансунь Маня выразить Чу-цзы сочувствие за перенесенные лишения, а Чу-цзы спросил его о величине и весе треножников» [43, гл. 21, с. 866]. Треножники переходили от одной династии к другой как символ власти, и вопрос Чу-цзы свидетельствует о его желании лишить дом Чжоу владычества.

22. Столица Тунвань находилась к западу от совр. уездного города Хэншань в пров. Шэньси.

23. Пять видов оружия (*убин*) — пики, алебарды, луки, мечи и копья [10, гл. 64-а, л. 14-б].

24. Лунцяо — отождествляется с мифическим существом фэйлянь. В 109 г. до н. э. ханьский сановник Гунсунь Цин сказал императору У-ди, стремившемуся встретиться с духами: «Небожителей можно увидеть, но поскольку раньше вы всегда спешили, то не встретили их. Если теперь вы, Ваше Величество, постройте башню, подобную башне городской стены в Гоуши, положите в нее сушеное мясо и финики, то удастся вызвать небожителей. Ведь небожители любят жить в высоких башнях». Прислушавшись к совету, У-ди построил в Чанъане башню Фэйляньгуань. Согласно комментарию Ин Шао, фэйлянь — это необыкновенная птица, способная вызывать ветер и облака,

а Цзинь Чжо считает, что речь идет о необыкновенном существе с туловищем оленя, головой птицы, с рогами, змеиным хвостом и шкурой с узором наподобие узоров на шкуре барса [26, гл. 12, л. 21-а—21-б].

25. В трактате *Мэн-цзы* встречаются выражение *ваньчэн чжи го* — государство с девятью тысячами колесниц, символизирующее Сына Неба, и выражение *цянъчэн чжи цзя* — владение с тысячью колесниц, символизирующее правителя владения [22, т. 1, гл. 1, с. 22—23].

26. Сы — фамилия легендарного императора Юя, основателя династии Ся.

27. Ханьский император Гао-цзу, носивший фамилию Лю, дал в жены сюанускому шаньюю Маодуню свою дочь, а поэтому потомки Маодуня присвоили себе фамилию Лю.

28. Иероглиф *те*, входящий в фамилию Тефа, означает «железо», а *фа* — «нападать».

29. Мэйчэн — уездный город, находившийся к северо-востоку от совр. уездного города Мэйсянь в пров. Шэньси [19, с. 937].

30. Цинни — город, находившийся на месте совр. уездного города Ланьтянь в пров. Шэньси [19, с. 1033—1296].

31. Шанло — город, находившийся на месте совр. уездного города Шансянь в пров. Шэньси [19, с. 12].

32. В 211 г. Цао Цао послал войска в Ханьчжунь (совр. уезд Наньчжэн на юге пров. Шэньси) против Чжан Лу, являвшегося руководителем религиозной секты Тяньшидао, имевшей многочисленных последователей. Это встревожило служивших царству Шу правителя области Лянчжоу Ма Чао, Хань Суя и других, которые выступили против Цао Цао и расположились с войсками на заставе Тунгуань. Подойдя к заставе, Цао Цао скрытно переправил через Вэйшуй 4 тыс. воинов, приказав им стать лагерем на западном берегу реки [45, *Вэй-шу*, гл. 1, л. 30-а—31-а]. По-видимому, об этом лагере и говорится в тексте.

33. Имеются в виду различные положительные качества человека, позволяющие ему помогать живущим в Поднебесной и поддерживать их существование. «Обладающий великими добродетелями обязательно занимает положенное ему место, обязательно получает положенное ему жалованье, обязательно пользуется заслуженной славой, обязательно наслаждается заслуженным долголетием» [16, гл. 52, с. 2114].

34. Имеется в виду род легендарного императора Яо. Первоначально Яо жил в Таоцю (в совр. уезде Динтао в пров. Шаньдун), а затем переехал в Тан (в совр. уезде Тансянь в пров. Хэбэй). От названия этих мест и возникло название рода Тао-тан.

35. Лунмэнь — горы, тянущиеся на северо-западе совр. уезда Хэцзинь в пров. Шаньси и северо-востоке уезда Ханьчэн в пров. Шэньси, река Хуанхэ разрезает их надвое. По преданию, ликвидируя последствия огромного наводнения, Юй «направил Хуанхэ от гор Цзиши до гор Лунмэнь» [46, гл. 6, с. 214], где и прокопал для нее новое русло.

36. Ицюэ — горы, букв. «ворота реки Ишуй». Находятся к югу от совр. города Лоян в пров. Хэнань. «Некогда великий Юй прокопал гору, чтобы пропустить воды реки Ишуй, и образовались две стоящие друг против друга горы, напоминающие ворота, через них река Ишуй и текла на север» [15, с. 63].

37. Определить, какие именно три великие реки (*сань цзян*) имеются в виду, затруднительно: китайские ученые высказывают самые различные мнения. Несомненно, что реки эти протекали по землям владения У, находившегося в нижнем течении Янцзы, причем Вэй Чжао (193—273) относит к ним Уцзян, Цяньтанцзян и Пуянцзян [14, гл. 20, с. 230].

38. Девять больших рек (*цзю хэ*), судя по *Шан-шу*, находились в области Яньчжоу, занимавшей юго-западную часть совр. пров. Хэбэй и северо-западную часть пров. Шаньдун. К ним относились Тусе, Тайши, Мацзя, Фуфу, Хусу, Цзянь, Цзе, Гоупань и Лицзинь [46, гл. 6, с. 194].

39. Цзе — последний порочный правитель династии Ся, уничтоженный Чэнтаном, основателем династии Инь.

40. Дракон и феникс — символы императора.

41. Куньшань, или Куньлуньшань, — горная система на западе Китая.

42. Цанхай — одно из названий Бохайского залива в Желтом море.

43. Земли на северном краю света (*хай*).— Иероглиф *хай* означает «море», но он же имеет значения «страна», «место» и именно в этом качестве употреблен в трактате *Сюнь-цзы*: «В землях на северном краю света есть быстрые лошади и лающие собаки, но Срединное государство приобрело их и выращивает, используя для своих нужд» [27, гл. 5, с. 102]. Слова «в землях на северном краю света» переданы иероглифами *бэйхай* — северное море, но, по имеющимся комментариям, здесь имеются в виду самые отдаленные земли на севере.

44. Дай — древнее владение, занимавшее северные части совр. провинций Шаньси и Хэбэй. В период Чжань-го было уничтожено правителем владения Чжао, Чжао Сян-цзы, создавшим на его землях округ Дайцзюнь.

45. Военачальник Ван Мана, Янь Ю, предостерегая его от войны с сюнну, говорил: «Когда во времена чжоуского Сюань-вана (828—782 гг. до н. э.) сяньюни вторглись [в Срединное государство] и дошли до Цзинъяна, военачальникам было приказано выступить против них, но, достигнув границы, войска возвратились обратно. Сюань-ван смотрел на вторжение жунов и дисцев как на укусы комара или овода и только отгонял их» [10, гл. 94-б, л. 24-а]. В тексте хвалебной надписи эти действия представлены как поражение войск Сюань-вана.

46. В 201 г. до н. э. сюннуский шаньюй Маодунь окружил основателя династии Хань Лю Бана на горе Байдэн. Китайские войска, прежде чем смогли прорваться, находились в окружении семь дней.

47. Фусан — название чудесного дерева, под которым якобы восходит солнце.

48. Мэнсы — место захода солнца и восхода луны.

49. Шесть племен жунов (*лю жун*) — по толкованию Ли Сюня в древнейшем словаре *Эръя*, к ним относились цзяои, жунъи, лаобай, циян, биси и тяньган [49, гл. 7, с. 272]. В дальнейшем термин «шесть племен жунов» стал употребляться как общее обозначение живших на западе племен.

50. Сяньян — столица династии Цинь, находившаяся в совр. уезде Сяньян, на северном берегу р. Вэйшуй, вблизи совр. г. Сиань в пров. Шэньси.

51. Пять окрестностей столицы (*у цзяо*).— В древности существовал обычай, по которому императоры встречали наступление сезонов года в пяти местностях в окрестностях столицы: в день начала весны — в восточном предместье; в день начала лета — в южном предместье; за восемнадцать дней до начала осени — на центральном жертвеннике встречали дух императора Хуанди; в день начала осени — в западном предместье; в день начала зимы — в северном предместье [33, гл. 98, л. 5-б]. Когда в тексте говорится, что «расширили правила для встречи сезонов года в пяти окрестностях столицы», имеется в виду, что были воздвигнуты и необходимые для этого сооружения.

52. Семь храмов предкам (*ци мяо*).— Как указывается в *Ли цзи*, «Сын Неба строит семь храмов, из них три предкам нечетных поколений (отец, прадед и т. д.), три — предкам четных поколений (дед, прапрадед и т. д.) и один — основателю государства» [6, гл. 12, с. 569].

53. Зал Минтан — сооружение, в котором правители древности совершали важные церемонии, связанные с приемом владетельных князей, жертвоприношениями, раздачей наград, отбором чиновников и т. д.

54. Ланфэн — одна из вершин горной системы Куньлунь, на которой, как считалось в древности, обитали духи и небожители.

55. Ван Эр — искусный ремесленник древности. Его имя упоминается в трактате *Хань Фэй-цзы*: «Без правил работы, определяемых циркулем и угольником, без прямой линии, наносимой шнуром и тушью, даже Ван Эр не смог бы сделать квадрата и круга» [34, гл. 4, с. 74].

56. Бань Шу — знаменитый плотник во владении Лу в период Чунь-цю, более известный как Гуншу Бань [10, гл. 100-а, л. 23-б].

57. Дэнлинь.— По преданию, в реках Хуанхэ и Вэйшуй жило необыкновенное животное *куафу*. Животному не хватало воды, и оно решило переселиться в Западное море, но по дороге умерло от жажды. Перед смертью животное бросило посох, из которого выросло дерево, а от этого дерева пошел лес — Дэнлинь [35, гл. 4, с. 63].

58. Хэнюй, или Чаншань,— одна из пяти священных горных вершин в Ки-

- тае. Лежала к северо-западу от совр. уездного города Цюйян в пров. Хэбэй.
59. Сюнь — мера длины, равная восьми чи.
60. Жэнь — мера для измерения глубины, точные размеры которой неизвестны.
61. Пять сезонов года (*у ши*) — имеются в виду весна, лето, последний месяц лета, осень, зима [33, гл. 42, л. 18-б].
62. Правитель владения Суй увидел раненую змею и, пожалев ее, приложил к ее ране лекарство. Позднее змея нашла в реке прекрасную жемчужину и поднесла ее своему спасителю. По этой легенде лучший жемчуг стали называть суйским [35, гл. 6, с. 91].
63. См.: *Ши-цзин*, гл. 11—2, с. 933; пер. А. А. Штукина; *Ши-цзин*, Новый дворец, с. 240.
64. Закрытый храм — название одного из гимнов владения Лу в «Книге песен». Храм был построен в честь прародительницы чжоуцев Цзян Юань, но при династии Чжоу в нем редко совершали жертвоприношения, поэтому он и назван закрытым. См.: *Ши-цзин*, гл. 20—2, с. 1873, пер. А. А. Штукина; *Ши-цзин*, Посещение храма, с. 453.
65. Дух звезды Вэньчан считается покровителем ученых и литераторов.
66. После того как Юй ликвидировал последствия страшного наводнения, император Яо пожаловал ему нефритовый жезл черного цвета и объявил об успешном завершении работ. Нефритовый жезл — род скипетра из нефрита, вручавшийся правителям владений в качестве регалии власти. Черный цвет — цвет неба. Такой цвет был выбран в связи с тем, что Юй успешно завершил то, что должно было сделать само Небо [46, гл. 6, с. 224].
67. Как рассказывает Сыма Цянь, «император Шунь представил Юя Небу как своего преемника. Через семнадцать лет император Шунь скончался. По окончании трехгодичного траура Юй отказался от власти в пользу сына Шуня Шан-цзюня и удалился в Янчэн. Однако все владетельные князья в Поднебесной покинули Шан-цзюня и стали являться на аудиенции к Юю. Тогда Юй вступил на престол Сына Неба и, обратившись лицом к югу, стал управлять Поднебесной» [26, гл. 2, л. 21-а].
68. Имеется в виду уничтожение иньским Чэн-таном династии Ся, созданной Юем.
69. Династия Цзинь правила под покровительством стихии металла, поэтому слова «стихия металла проникла на юг» означают переезд династии Цзинь под напором кочевых племен на юг.
70. Терраса Линтай построена в древности для наблюдения за небесными светилами и атмосферными явлениями.

Приложения

ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 97, л. 10-б—13-а

Бэй-ди (Северные дисцы)

Сюнну

1. Владение Янь — одно из семи крупных владений в период Чжань-го (403—221 гг. до н. э.). Было пожаловано чжоуским У-ваном своему родственнику Чжао-гун Ши после разгрома династии Инь. Занимало северную часть совр. пров. Хэбэй, а его столица находилась в г. Цзи (к северо-западу от Пекина). Сильные соседи — на западе владение Чжао, на юге владение Ци и на севере многочисленные кочевые племена — долго мешали Янь окрепнуть, и его правители объявили себя ванами только в 323 г. до н. э., значительно позднее правителей других владений. В 222 г. до н. э. Янь было уничтожено владением Цинь.

2. Владение Чжао — одно из семи крупных владений в период Чжань-го. По преданию, правители владения вели родословную от того же предка, что и правители владения Цинь. Начало рода правителей Чжао положил Цзао

фу, колесничий чжоуского Му-вана, который пожаловал ему г. Чжаочэн (к юго-западу от совр. уездного города Чжаочэн в пров. Шаньси). В 403 г. до н. э. чжоуский правитель Вэйле-ван (426—402 гг. до н. э.) приписал правителя Чжао к разряду владетельных князей (чжухоу). Владение Чжао занимало северную половину совр. пров. Шаньси и тянулось до юго-восточной части пров. Хэбэй. Столица находилась в городе Ханьдань. В 222 г. до н. э. Чжао было уничтожено владением Цинь.

3. Девять иских племен (*цзю и*) — *цюаньи*, *юйи*, *фанъи*, *хуанъи*, *байи*, *чи*, *сюаньи*, *фэнъи* и *янъи* [33, гл. 85, л. 1-а]. Названия племен более чем сомнительны, занимаемая ими территория неизвестна. По свидетельству Сыма Цяня, на востоке сюнну граничили с племенами хуэйхэ и владением Чаосянь [26, гл. 110, л. 10-а]. Племена хуэйхэ обитали на землях совр. пров. Ляонин, южная часть которой принадлежала владению Чаосянь. Если это так, то на востоке границы сюннуских земель проходили где-то в районе пров. Ляонин.

4. Округ Вэйцзюнь был создан при ханьском императоре Гао-ди, его административный центр находился в уездном г. Есяне. При Ван Мане название округа было изменено на Вэйчэн и он входил в состав области Цзичжоу [10, гл. 28-а, л. 24-б]. В дальнейшем округ разделили на три части, передав восточную и западную части в распоряжение двух главных воевод. Округ занимал земли совр. уездов Вэйсянь и Цысянь в пров. Хэбэй.

ЦЗИНЬ-ШУ, гл. 56, л. 1-а—4-б

Рассуждение Цзян Туна о переселении варваров

1. Согласно системе, изложенной в *Чжоу-ли*, в центре лежало владение Сына Неба, вокруг которого располагались девять поясов, носивших общее название *цзю цзи* — «девять видов владений» [42, гл. 29, с. 1047—1048], или *цзю фу* — «земли, несущие девять видов повинностей» [42, гл. 33, с. 1193].

Владение Сына Неба представляло собой квадрат с длиной сторон 1000 ли и не входило в число девяти видов владений. Оно носило название *ванцзи* — «владение вана» или *гоцзи* — «владение государства». Далее тянулись девять поясов шириной 500 ли каждый.

Пояса носили следующие названия: 1. *Хоу-фу* — [земли, несущие] сторожевые повинности, или *хоуцзи* — сторожевые владения. Сторожевые повинности состояли в проверке всех проходящих в центральную зону и слежке за ворами и грабителями. 2. *Дяньфу* — [земли, несущие] повинности по обработке полей, или *дяньцзи* — владения, занимающиеся обработкой полей. Повинности по обработке полей состояли в возделывании земли и внесении налогов в пользу вана. 3. *Наньфу* — [земли, несущие] повинности, связанные с выполнением обязанностей, возлагаемых ваном, или *наньцзи* — владения, выполняющие обязанности, возлагаемые ваном. 4. *Цайфу* — [земли, несущие] повинности по сбору и представлению вану редких вещей, или *цайцзи* — владения, собирающие и представляющие вану редкие вещи. 5. *Вэйфу* — [земли, несущие] повинности по защите вана, или *вэйцзи* — владения, защищающие вана. 6. *Маньфу* — [земли, несущие] повинности по обузданию варваров, или *маньцзи* — владения, обуздывающие варваров. 7. *Ифу* — [земли, несущие] повинности варваров, или *ицзи* — владения варваров. 8. *Чжэньфу* — [земли, несущие] повинности, требующие защиты, или *чжэньцзи* — владения, требующие защиты. Эти земли были расположены далеко от центрального владения Сына Неба, и ему для осуществления своих прав требовалось прибегать к вооруженной силе. 9. *Фаньфу* — [земли, несущие] повинности по созданию заслона, или *фаньцзи* — владения, служащие заслоном.

В предлагаемой *Чжоу-ли* схеме ничего не говорится о землях, несущих повинности обузданных и неопределенные повинности, но о них упоминается в *Шан-шу* [4, гл. 6, с. 222]. Наиболее отдаленные владения выполняли повинности перед Сыном Неба, преклоняясь перед его моральным воздействием, которое служило сдерживающим началом. Отсюда и возник термин *яофу* — повинности обузданных, в котором *яо* приравнивается к *яошу* — «сдерживать», «связывать», «обуздывать». Под неопределенными повинностями (*хуанфу*) под-

разумевались обязанности кочевников являться ко двору для представления вновь вступившим на престол чжоуским ванам, и, поскольку для этого нельзя было установить никаких сроков, эти повинности получили название «неопределенные».

2. Легендарный император Яо, состарившись, приказал Шуню управлять делами от имени Сына Неба, чтобы посмотреть, какова будет воля Неба. Шунь привел в соответствие сезоны и месяцы и выправил обозначения дней, ввел одинаковые музыкальные тоны, меры длины, объема и веса, упорядочил пять ритуалов (церемонии при жертвоприношениях, церемонии, связанные с печальными событиями, церемонии при приеме гостей, церемонии военные и церемонии, связанные с радостными событиями), установил подношения правителю пятью видами яшмы, шелком трех цветов, двумя живыми и одной мертвой тварью [26, гл. 1, л. 16-б—17-а].

В Чжоу-ли все подношения строго расписаны; владетельные князья подносили куски шелка, обернутые в шкуры, сановники — ягнят, высшие чиновники — диких гусей, рядовые чиновники — фазанов, простолюдины — домашних уток, а ремесленники и торговцы — петухов [42, гл. 18, с. 664].

Ягненок, никогда не отбивающийся от стада, считался символом преданности сановника правителю; дикий гусь, совершающий перелеты в строго определенное время года, символизировал способность действовать в нужное время; фазан до смерти не изменяет своим привычкам, и его стойкость служила примером для чиновников: домашняя утка, не улетающая от дома, — символом постоянства и привязанности к родным местам; петух должен был напоминать ремесленникам и купцам о необходимости своевременно выполнять свои обязанности.

Подношения говорили об отношениях между правителем и его подданными, которые у кочевников, соседей Китая, носили совершенно другой характер.

3. На 23-м году правления луского Чжао-гуна (521 г. до н. э.) Нан-ва, главный советник правителя владения Чу, опасаясь нападения владения У, усилил оборонительные стены вокруг чуской столицы. Это вызвало возражения сановника Шэнь Сюя, который рассматривал постройку стен вокруг столицы как признак надвигающейся гибели владения. Он, в частности, говорил: «В древности Сын Неба защищался в землях варваров, живущих в четырех сторонах света, а когда власть Сына Неба слабела, он защищался на границах с владетельными князьями. Владетельные князья защищались в землях окружающих их с четырех сторон соседей, а когда власть владетельных князей слабела, они защищались на окружающих их с четырех сторон границах своего владения. Все внимательно следили за окружающими их с четырех сторон границами и заключали с окружающими их с четырех сторон соседями договоры о помощи. В результате люди спокойно трудились в полях, работы, совершаемые в три сезона года, успешно завершались, народ не знал печалей, связанных с внутренними неурядицами во владении, и не испытывал страха перед внешними вторжениями» [43, гл. 50, с. 2042—2043].

Основная мысль Шэнь Сюя состоит в том, что защитить владение, укрепляя оборонительные сооружения вокруг столицы, невозможно, для этого необходимо поддерживать дружественные отношения с соседями, основанные на моральном авторитете.

4. Как рассказывается в *Шан-шу*, когда Юй ликвидировал последствия страшного наводнения и привел в порядок область Юнчжоу, «одевающиеся в шкуры [жители владений] Куньлунь, Сичжи, Цзюй и Соу, относящиеся к западным жунам... восхваляли его» [46, гл. 6, с. 210]. Цзян Тун приводит это свидетельство *Шан-шу*, чтобы сказать, что хотя Юй не выходил за пределы Китая, но западные жуны, жившие на землях, несущих неопределенные повинности, восхваляли его, преклоняясь перед его авторитетом.

5. Согласно «Книге перемен», иньскому императору Гао-цзуну потребовалось три года, чтобы одержать победу над племенем гуйфан [41, гл. 6, с. 339].

6. По свидетельству Сыма Цяня, «на следующий год [Вэнь-ван] пошел походом на цюаньжунов» [26, гл. 4, л. 5-б]. Цюаньжуны — одно из северо-западных племен. Они называются также *цюань* или *кунь*.

7. Гао-цзу попал в трудное положение на горе Байдэн. Об этом событии

Сыма Цянь рассказывает: «В это время [император] династии Хань, только что водворивший спокойствие в Срединном государстве, дал Синю, носившему титул Хань-вана, новое владение Дай с местопребыванием в Май. Крупные силы сюнну напали на Май и окружили город, после чего Синь, имевший титул Хань-вана, сдался сюнну. После перехода Синя на сторону сюнну они повели войска на юг, пересекли [Горы] Гоучжу, напали на [округ] Тайюань и подошли к Цзиньяну.

[Император] Гао-ди, лично возглавив войска, выступил против сюнну. В это время была зима, стояли сильные морозы, шел снег, из каждого десятка воинов два или три потеряли, отморозив, пальцы. Маодунь, притворившись побежденным, стал отступать, заманивая ханьские войска. Когда ханьские войска начали его преследование, Маодунь устроил засаду из отборных воинов, а слабых выставил [вперед]; тогда все ханьские войска, насчитывавшие 320 тыс. воинов, главным образом пехотинцев, устремились в погоню за разбитым противником.

Гао-ди раньше других прибыл в Пинчэн; сюда еще не подошла вся пехота. Воспользовавшись этим, Маодунь выпустил 400 тыс. отборных всадников, которые окружили Гао-ди [на горе] Байдэн, и в течение семи дней ханьские войска, находившиеся в горах и в предгорьях, не могли оказать друг другу ни военной помощи, ни помощи продовольствием. Конники сюнну на западной стороне все сидели на белых [лошадях], на восточной стороне — на серых с белыми пятнами на морде, на северной стороне — на вороных и на южной стороне — на рыжих лошадях.

Гао-ди отправил гонца, поручив ему тайно передать *яньчжи* (жене шаньюя) богатые подарки, и *яньчжи* сказала Маодуню: „Вы, два государя, не мешаете друг другу. Если ныне и будут захвачены ханьские земли, все равно ты, шаньюй, никогда не сможешь жить на них. Кроме того, у правителя Хань также могут быть хитрые замыслы, подумай об этом, шаньюй“.

Маодунь условился с Ван Хуаном и Чжао Ли, военачальниками Синя, носившего титул Хань-вана, о сроке соединения войск, но войска Ван Хуана и Чжао Ли не прибыли, а поэтому он стал подозревать, что они вступили в сговор с [императором] Хань. В связи с этим он вспомнил слова *яньчжи* и снял в одном месте окружение. Тогда Гао-ди приказал своим воинам, держа в руках натянутые луки, обращенные стрелами в сторону врага, выходить через открывшийся проход и так в конце концов соединился с основными силами» [26, гл. 110, л. 11-б—12-б].

8. В 158 г. до н. э. «сюнну предприняли крупное нападение на округа Шанцзюнь и Юньчжун, в которые вторглось по 30 тыс. конницы; они многих убили, угнали в плен и ушли обратно. В связи с этим [император] Хань приказал армиям трех военачальников расположиться в округе Бэйди, в [горах] Гоучжу в округе Дай и в проходе хребта Фэйхулин в землях Чжао, а также на случай вторжения хусцев укрепить оборону в различных пунктах вдоль границы. Кроме того, были назначены три военачальника, которые в качестве меры предосторожности против хусцев расположили войска в Силю, к западу от Чанъаня, в Цзимэне, к северу от реки Вэй, и в Башане» [26, гл. 110, л. 20-а—20-б].

9. Чжун-цзун — храмовой титул ханьского императора Сяо-сюаня (74—49 гг. до н. э.). В 60 г. до н. э. среди сюнну вспыхнула борьба за власть, которую оспаривали пять шаньюев. Основными претендентами были шаньюи Хуханье и Чжичжи. Потерпев поражение, Хуханье решил признать себя слугой династии Хань.

«В 52 г. до н. э. шаньюй Хуханье приблизился к укрепленной линии в [округе] Уюань и выразил желание представиться императору в первой луне 3-го года [эры правления Гань-лу]. [Император] Хань направил Хань Чана, воеводу колесниц и конницы, встретить шаньюя, а также приказал семи округам, через которые должен был проезжать шаньюй, выставить каждому по две тысячи всадников и построить их вдоль дороги.

В первой луне шаньюй представился Сыну Неба во дворце Ганьцюань. [Император] Хань милостиво удостоил его особым церемониалом, поставив выше правителей пожалованных владений. Во время представления он был назван [только] вассалом, без упоминания имени. Ему пожаловали головной

убор и пояс, верхнее и нижнее платье, золотую печать на зеленом шнуре, украшенный яшмой меч, кинжал, лук, четыре комплекта стрел, десять алебард в чехлах, колесницу с сиденьем, седло и уздечку, 15 лошадей, 20 цзиней золота, 200 тыс. монет, 77 комплектов одежды, 8 тыс. кусков шелковых тканей с затканным и вышитым узором, узорчатой тафты, крепа и разного шелка, а также 6 тыс. цзиней шелковой ваты» [10, гл. 94-б, л. 3-б—4-а].

10. В 33 г. до н. э. шаньюй Хуханье снова явился ко двору и «выразил желание оборонять укрепленную линию от [округа] Шангу на западе до [округа] Дуньхуан и передавать охрану из поколения в поколение на вечные времена. В связи с этим он просил отозвать командиров и воинов, охранявших пограничную укрепленную линию, чтобы дать отдых народу Сына Неба.

Сын Неба приказал передать это предложение сановникам на рассмотрение, и все участвовавшие в обсуждении нашли сделанное предложение выгодным. [Только] телохранитель Хоу Ин, сведущий в пограничных делах, считал, что нельзя соглашаться с предложением Хуханье. Когда император спросил о причинах [несогласия], Хоу Ин ответил: „Начиная с династий Чжоу и Цинь сюнну занимались насилиями и творили зверства, вторгались и грабили пограничные земли, причем особенно сильно страдала от них во время своего владычества династия Хань. Как я слышал, находящаяся на севере укрепленная линия доходит до [округа] Ляодун, а за ней более чем на 1000 ли с востока на запад тянутся горы Иньшань, покрытые роскошной травой и густым лесом, изобилующим птицей и зверем. Именно среди этих гор шаньюй Маодунь нашел себе прибежище, здесь он изготовлял луки и стрелы, отсюда совершал набеги, и это был его заповедник для разведения диких птиц и зверей.

При императоре Сяо-у (141—87 гг. до н. э.) против сюнну были посланы войска, которые отобрали эти земли и прогнали сюнну на север от пустыни, [затем были] воздвигнуты пограничные укрепления, поставлены наблюдательные вышки и сигнальные маяки, построены города за укрепленной линией и расставлены гарнизонные войска для их защиты, после этого пограничные районы стали пользоваться относительным спокойствием.

Земли к северу от пустыни равнинные, в них мало травы и деревьев, большая часть занята великой пустыней, поэтому, если сюнну предпримут набег, они найдут мало укрытий. К югу же от укрепленной линии дороги проходят по глубоким горным ущельям, и двигаться по ним сравнительно трудно. Старики, живущие на границах, говорят: „После того как сюнну потеряли горы Иньшань, они всегда плачут, когда проходят мимо них“. Распустить пограничных воинов, охраняющих укрепленную линию,— значит показать варварам путь к большой выгоде. Вот первая причина, почему нельзя [снимать гарнизоны].

Ныне высокие добродетели Вашего Величества распространились вширь и, как небо, покрыли сюнну, поэтому сюнну, сохранившие благодаря вашим милостям жизнь, явились со склоненной головой и признали себя вассалами. Но характер варваров таков, что, оказываясь в трудном положении, они держатся униженно и покорно, а сделавшись сильными, становятся гордыми и непослушными — таковы их врожденные свойства. Из-за того что раньше были распущены войска, стоявшие в городах за укрепленной линией, и сокращено число наблюдательных вышек и сигнальных маяков, имеющих в настоящее время средств достаточно лишь для наблюдения [за противником] и подачи огневых сигналов. А ведь в древности и в мирное время не забывали об опасности. Вот вторая причина, почему нельзя распускать войска.

В Срединном государстве есть учения о правилах приличия и поведения, существуют казни, предусматривающие телесные наказания, и все же невежественный народ нарушает установленные запреты, а разве может шаньюй заставить свой народ не нарушать договора! Вот третья причина.

С тех пор как Срединное государство стало уделять большое внимание постройке застав и мостов в важных стратегических пунктах для контроля над чжухоу, удалось пресечь честолюбивые устремления подданных государя. Постройка пограничных укреплений и размещение пограничных гарнизонов направлены не только против сюнну, но и против зависимых владений. Те, кто перешел на нашу сторону, некогда принадлежали к сюнну, и я боюсь, что, вспомнив о прошлом, они убегут. Вот четвертая причина.

Совсем недавно случилось так, что западные цины, оборонявшие укреплен-

ную линию, установили сношения с ханьцами, но чиновники и народ, стремясь к наживе, стали притеснять цянов и захватывать принадлежавший им домашний скот, жен и детей, чем вызвали ненависть цянов, которые восстали и подняли бунт, не прекращавшийся в течение ряда поколений. Если распустить воинов, обороняющих стены укрепленной линии, то начнутся [взаимные] оскорбления и споры. Вот пятая причина.

Многие из участвовавших в прошлых походах [против сюнну] затерялись [в их землях] и не вернулись назад, поэтому их сыновья и внуки, которые живут в бедности и находятся в стесненном положении, могут однажды бежать к своим родственникам. Вот шестая причина.

Кроме того, рабы и рабыни, принадлежащие пограничным жителям, печалются о своей тяжелой жизни, среди них много желающих бежать, и они говорят: „Ходят слухи, у сюнну спокойная жизнь, но что поделаешь, если поставлены строгие караулы!“ Несмотря на это, иногда они все же убегают за укрепленную линию. Вот седьмая причина.

Воры и разбойники жестоки и лукавы, они нарушают законы, объединяются в шайки, и, если, оказавшись в безвыходном положении, [они] убегут на север за укрепленную линию, их уже нельзя будет наказать. Вот восьмая причина.

С тех пор как возвели укрепленную линию, прошло более ста лет. Она не вся состоит из земляной стены, в некоторых местах — там, где проходят горы, — [просто] навалены камни и бревна, образующие заграждения на реках в горных долинах. Когда заграждения мало-помалу разрушались, воины исправляли повреждения, и количество труда и средств, израсходованных за длительное время, невозможно даже подсчитать. Боюсь, что участвующие в обсуждении, не продумав все глубоко от начала до конца, хотят одним махом сократить повинности, связанные с отбыванием пограничной службы. Однако пройдет десяток лет, и, если в ближайшее столетие возникнут вдруг какие-либо осложнения, а заградительные укрепления будут разрушены, наблюдательные вышки и сигнальные маяки уничтожены, придется снова посылать гарнизоны для их исправления. Восстановить же сразу труд нескольких поколений невозможно. Вот девятая причина.

Если распустить пограничных воинов и сократить караулы, шаньюй, поскольку он будет оборонять и защищать укрепленную линию, несомненно, станет считать, что оказывает Хань большую милость, а поэтому его требованиям не будет конца, и, если хоть в чем-то не удовлетворить его желания, трудно и предположить, что может произойти. Заводить же ссоры с варварами — значит наносить ущерб безопасности Срединного государства. Вот десятая причина.

Высказанные сановниками мнения не представляют собой дальновидного плана, с помощью которого можно сохранить на вечные времена полное спокойствие и управлять инородцами, внушая им страх нашим величием“» [10, гл. 94-б, л. 7-б—9-б].

11. Приезд Хуханье с выражением покорности вызвал при ханьском дворе обсуждение церемониала его приема. Об этом в *Хань-шу* сообщается: «Надо сказать, что, когда сюннуский шаньюй Хуханье явился ко двору, император приказал сановникам обсудить церемониал его приема. Главный помощник [Хуан] Ба и главный цензор [Юй] Динго сказали во время обсуждения: „Согласно установлениям совершенных правителей, при проведении церемониала [представления] и оказания милостей императором сначала идет столичный округ, а после него владения чжухоу, сначала владения чжухоу, а после них варвары. В *Ши-цзине* говорится:

«[Царь] совершал церемонии без нарушений,
Стоило ему посмотреть, как все выполнялось;
Сян-ту был могуществен,
И за пределами четырех морей царил полный порядок».

Совершенные добродетели Вашего Величества заполняют все между небом и землей. Ваша слава распространилась на все четыре стороны [света]; склонившись перед этой славой, решив стать на правильный путь, сюннуский шаньюй явился ко двору принести поздравления и поднести драгоценности,

чего не бывало с глубокой древности. Для него должен быть церемониал, как для правителей пожалованных владений, но его надо поставить ниже их”.

[Сяо] Ванчжи считал, что „на шаньюя не распространяется [наша] система летосчисления, поэтому его называют правителем равного нам государства. Его следует принять с церемониями, предусмотренными не для вассалов, и поставить выше правителей пожалованных владений. Если [сейчас], когда иноземные варвары бьют челом и признают себя вассалами, Срединное государство проявит уступчивость и не станет называть их вассалами, возникнут дружественные связи, которые позволят держать их на привязи и принесут счастье, даруемое за смирение”.

В *Шу-цзин* говорится: „Жуны и ди несут неопределенные повинности“, а это означает, что они являются для выражения покорности нерегулярно и непостоянно. Если в будущем потомки сюнну улетят, как птицы, или скроются [в норы], как мыши, и прекратят приносить подношения ко двору, они не будут мятежными вассалами. Проявление искренности и уступчивости в отношении варваров принесет нескончаемое счастье и явится дальновидным планом, рассчитанным на десять тысяч поколений”.

Сын Неба принял это предложение и издал указ, в котором говорилось: „Я слышал, что Пять императоров и основатели трех династий не распространяли управление на тех, кто находится вне сферы их влияния. Шанью сюнну, признавший себя нашим вассалом на севере, явится в первой луне ко двору для представления, но мне свойственны недостатки, и я не могу покрыть всех своими добродетелями. Его следует принять с церемониями, предусмотренными для гостя, поставить выше правителей пожалованных владений и во время представления назвать вассалом без упоминания имени“» [10, гл. 78, л. 9-б—10-б].

12. Военачальник Ван Мана, Янь Ю, предостерегая его от войны с сюнну, говорил: «Я слышал, что сюнну причиняли вред с давних пор, но я не слышал, чтобы во времена глубокой древности против них непременно совершали походы...

Когда во времена чжоуского Сюань-вана сяньюни вторглись [в Срединное государство] и дошли до Цзиньяна, военачальникам было приказано выступить против них, но, достигнув границы, войска возвратились обратно. Сюань-ван смотрел на вторжения жунов и дисцев как на укусы комара или овода и только отгонял их. Поэтому Поднебесная назвала его мудрым, а его поступки считались средним планом действий» [10, гл. 94-б, л. 24-а].

13. Ю-ван (782—771 гг. до н. э.) — последний правитель Западной Чжоу, был женат на дочери правителя владения Шэнь, от которой у него родился сын И-цзю, считавшийся законным наследником престола. Ю-ван полюбил дворцовую служанку Бао-сы, от которой у него родился сан Бо-фу. После этого Ю-ван решил отстранить законную жену, низложить ее сына, Бао-сы объявить главной женой, а Бо-фу сделать наследником.

Это вызвало протесты правителя владения Шэнь, который во имя справедливости призвал на помощь владение Цзэн и племена цюаньжунов и вместе с ними напал на Ю-вана у горы Лишань. Ю-вана убили, а на престол под титулом Пин-вана был возведен И-цзю.

Пользуясь благоприятным случаем, цюаньжуны захватили земли в районе оз. Цзяоху, поселились между реками Цзин и Вэй и оттуда стали нападать на Срединное государство. На помощь Пин-вану против оказавшихся столь коварными недавних союзников пришел циньский Сян-гун. Несмотря на поддержку, в 770 г. до н. э. Пин-вану все же пришлось перенести столицу на восток в Лои, а бывшие чжоуские земли к западу от гор Ци он пожаловал Сян-гуну, которому, прежде чем осуществить свои права, предстояло изгнать оттуда цюаньжунов.

14. Сян-гун (628—621 гг. до н. э.) — правитель владения Цзинь. В 628 г. до н. э. Му-гун, правитель владения Цинь, решил неожиданно напасть на владение Чжэн, несмотря на увещания мудрых советников Цзянь-шу и Байли Си. Командующими войсками были назначены Мэнмин Ши, сын Байли Си, и Сици Шу и Бои Бин, сыновья Цзянь-шу.

В день выступления войск в поход Байли Си и Цзянь-шу стали оплакивать уходящих. Му-гун, услышав плач, разгневался и сказал: «Я посылаю в

поход войска, а вы стенаниями расстраиваете их. Что это значит?» Оба старца ответили: «Мы не смеем расстраивать воинов нашего правителя, но вместе с войсками уходят наши сыновья, а мы стары и, если наши сыновья задержатся с возвращением, боимся, что больше не увидимся. Вот почему мы проливаем слезы» — и удалились, сказав сыновьям: «Если ваши войска потерпят поражение, то случится это в теснине у горы Сяошань».

Когда циньская армия подошла к владению Хуа, ей встретился чжэнский торговец Сянь Гао, который гнал на продажу в Чжоу двенадцать быков. Увидев циньских воинов, торговец испугался, что они убьют его или возьмут в плен, поэтому он поднес циньцам своих быков, сказав: «Услышав, что ваше великое владение намерено покарать Чжэн, правитель Чжэн усердно совершенствует оборону и готовится к защите и послал меня поднести вашим уставшим командирам и воинам этих двенадцать быков». Три циньских военачальника стали говорить друг другу: «Мы намеревались внезапно напасть на Чжэн, но чжэнцы уже обнаружили нас. Продолжая поход, мы, пожалуй, не достигнем цели». Они уничтожили Хуа. Хуа было владением, расположенным на границе с Цзинь.

В это время в Цзинь соблюдали траур по Вэнь-гуну, но он еще не был захоронен. Его старший сын Сян-гун с гневом сказал: «Правитель Цинь оскорбляет меня, сироту, воспользовавшись трауром, он разрушил наше Хуа». Затем Сян-гун надел черные грубые траурные одежды и повел войска в поход, преградив путь циньским войскам в теснине у горы Сяошань. Здесь он разгромил циньские войска, ни один из циньских воинов не сумел спастись. Взяв в плен трех циньских военачальников, Сян-гун вернулся обратно [26, гл. 5, л. 14-а—15-а].

Разгром циньских войск способствовал усилению живших рядом цянов и жунов.

15. Цишуй — одна из четырех крупных рек древнего Китая, протекавшая по территории совр. уездов Динтао и Цзюйе в пров. Шаньдун.

16. Отрывок, начинающийся со слов «Как южные мани...» вплоть до слов «запахивать полы одежды на левую сторону», заимствован из жизнеописания Вэй Сяня [10, гл. 73, л. 18-6].

Гуань Чжун (? — 645 гг. до н. э.) — он же Гуань-цзы, известный философ и политический деятель древнего Китая.

В 662 г. до н. э. шаньжуны напали на владение Янь, которое обратилось за помощью к правителю Ци, Хуань-гуну. Соединенными усилиями удалось остановить и прогнать шаньжунов, но насколько велика была угроза, нависшая над Китаем, можно судить по словам Конфуция: «Если бы не [советник Хуань-гуна] Гуань Чжун, нам пришлось бы ходить с неуложенными волосами и запахивать полу одежды на левую сторону» [17, гл. 17, с. 314]. По мнению Конфуция, Китаю угрожали иноплеменное господство и связанный с ним отказ от национальной одежды как символа независимости.

17. На 20-м году правления правитель владения Чжао Улин-ван напал на западе на хусцев и занял принадлежавшие им земли вплоть до Юйчжуна [26, гл. 43, л. 26-а]. Юйчжун — местность, находившаяся на территории совр. хошуна Джунгар в автономном р-не Внутренняя Монголия.

18. Байюэ — южные племена, в древней китайской литературе выступают под общим названием юэ или байюэ, сто юэ или все юэ. О присоединении юэсцев к империи Цинь Цзя И [201—169 гг. до н. э.] советник ханьского императора Вэнь-ди, рассказывает: «На юге [Ши-хуан] захватил земли всех [племен] юэ, учредив на них округа Гуйлинь и Сянцзюнь. Вожди [племен] юэ, склонив головы и повязав шеи бечевками, вверили свои судьбы мелким чиновникам» [26, гл. 6, л. 44-а].

19. «Ши-хуан послал Мэн Тяня на север строить Великую стену и прочно удерживать рубежи на ней. Мэн Тянь отбросил сюнну на семьсот с лишним ли, после чего хусцы уже не осмеливались спускаться к югу, чтобы пасти там своих лошадей, а их воины не смели натягивать луки, чтобы мстить за обиды» [26, гл. 6, л. 44-а].

20. Улин — горы на юге Китая в пров. Гуандун и Гуанси.

21. Саньфу — при династии Хань общее название земель, занимавших

центральную часть совр. провинции Шэньси и включавших три округа — Цзинчжао, Фэнъи и Фуфэн.

22. В послесловии к гл. 4 «Исторических записок» говорится: «[Чжоуский] Чэн-ван велел Чжао-гуну погадать, где быть столице, чтобы поместить в ней девять треножников, однако столицами Чжоу все еще оставались Фэн и Хао. Только когда цюаньжуны нанесли поражение Ю-вану, дом Чжоу переехал на восток в Лои» [26, гл. 4, л. 41-6].

При чжоуском Вэнь-ване столица находилась в Фэн, лежавшем к востоку от совр. уездного города Хусянь в пров. Шэньси, а при У-ване — в Хао, находившемся к юго-западу от уездного города Чаньань в той же провинции.

23. «Краснобровые» — отряды крестьян, поднявшие в 18 г. восстание против Ван Мана. Получили свое наименование потому, что красили брови красной краской.

24. Западная столица (Сиду) — так называли Чаньань в противоположность лежавшему на востоке Лояну, который назывался Восточной столицей (Дунду).

25. Ма Юань (14 г. до н. э. — 49 г. н. э.) — потомок чжаоского военачальника Чжао Шэ, носившего титул Мафу-цзюнь. Начал служебную карьеру с небольшой должности в округе. Конвоируя важного преступника, пожалел его и выпустил на свободу, а сам бежал в округ Бэйди, где занялся скотоводством и быстро разбогател. Дальнейшую жизнь Ма Юаня лучше всего характеризуют его же слова: «Мужчина обязан умереть в открытом поле на границе, а его тело должно возвратиться для погребения [на родину], обернутое в шкуру лошади. Разве он может лежать на кровати, поддерживаемый руками сыновей и дочерей!»

При Ван Мане получил назначение на должность начальника округа Синьчэн, а после гибели Ван Мана перешел на сторону императора Гуаньфу. Вел успешную борьбу с цянами, о которой рассказывается: «Начиная с конца правления Ван Мана, западные цяны, совершавшие грабительские набеги на пограничные районы, вторглись в пределы [Срединного государства] и стали жить в пределах укрепленной линии. Большинство уездов в округе Цзиньчэн оказалось в руках варваров. В связи с этим Лай Си сделал императору доклад, в котором говорил, что бедствия, причиняемые округу Лунси набегами варваров, могут быть прекращены только Ма Юанем.

В 11-м году (эры правления Цзянь-у, 35 г.) император издал указ с личной печатью о назначении Ма Юаня на должность начальника округа Лунси.

Ма Юань выслал 3 тыс. пехотинцев и всадников, которые напали на сяньлинских цянов и разбили их в уезде Линьтао, убив несколько сот человек и захватив свыше 10 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота и овец. После этого свыше 8 тыс. цянов из различных кочевий, охранявших укрепленную линию, явились к Ма Юаню и сдались ему.

Различные кочевья цянов, насчитывавшие несколько десятков тысяч человек и собравшиеся вместе для совершения грабительских набегов, оказали Ма Юаню сопротивление в ущелье р. Хаовэй. Ма Юань вместе с Ма Чэном, носившим звание военачальника, прогремевшего военными доблестями (*янъю цзянцзюнь*), напал на них. Цяны вместе с женами, детьми и обозами перенесли лагерь в пересеченную местность в долине Юньу. Ма Юань, скрытно пройдя по проселочным дорогам, неожиданно напал на лагерь. Напуганные, цяны рассеялись и бежали в долину Таньгигу, преследуемые Ма Юанем.

Приведя отборные войска, цяны собрались на горе, лежавшей на севере долины. Ма Юань, построив войска, устремился к горе, послал несколько сот всадников в обход горы для нападения на цянов с тыла. Используя ночную темноту, его воины пустили огонь, били в барабаны и громко кричали. Рабы-цяны обратились в паническое бегство. Всего было убито более тысячи человек. Ма Юань, поскольку у него было мало воинов, не мог преследовать бегущих, а собрал оставшееся зерно и скот и вернулся обратно.

В Ма Юаня попала стрела, пробившая насквозь голень. Император указом с личной печатью выразил Ма Юаню сочувствие за понесенные лишения и пожаловал несколько тысяч голов крупного рогатого скота и овец.

В это время придворные советники, считая, что земли к западу от уезда

Поцян в округе Цзиньчэн весьма далеко, что в них грабителей много, предложили отказаться от них. Ма Юань представил доклад, в котором говорил, что в землях к западу от уезда Поцян большинство городов укреплено прочными стенами и в них легко обороняться, почва плодородна, широко распространено искусственное орошение. Если позволить цянам жить в [уезде] Хуанчжун, они будут без конца причинять бедствия, поэтому от этих земель нельзя отказываться.

Император, найдя слова Ма Юаня правильными, приказал начальнику округа Увэй вернуть в округ Цзиньчэн всех беглецов. Всего вернулось свыше 3 тыс. человек, каждому из которых было велено поселиться в родном поселении. По докладу Ма Юаня были поставлены старшие чиновники, исправлены городские стены, построены небольшие наблюдательные укрепления, приняты меры поощрения устройства заливных полей, людей убеждали заниматься земледелием и скотоводством, поэтому все в округе радостно принялись за [привычные] дела.

Затем Ма Юань послал цянского вождя Ян Фэнпи уговорить живущих за укрепленной линией цянов, те явились как один с выражением желания установить дружественные отношения. Кроме того, с изъявлением покорности явились дисцы, восставшие против Гунсунь Шу. Ма Юань представил челобитную, в которой просил восстановить всех в титулах хоу и ванов, предоставить вождям прежнюю власть и пожаловать им печати со шнурами. Император принял сделанное предложение, после чего войска Ма Чэна были распущены.

На 13-м году (эры правления Цзянь-у, 37 г.) цаньланские цяны в округе Уду совместно с различными кочевьями цянов, жившими за укрепленной линией, совершили грабительский набег и убили старшего чиновника. Ма Юань во главе 4 тыс. воинов напал на них и дошел до уезда Дидао. Цяны заняли гору, а войска Ма Юаня расположились на равнине, лишив цянов воды и травы, и не вступали в сражение. Оказавшись в трудном положении, вожди цянов во главе нескольких десятков тысяч дворов бежали за укрепленную линию, а свыше 10 тыс. человек из разных кочевий сдались Ма Юаню. После этого в землях к западу от гор Луншань воцарилось спокойствие [33, гл. 24, л. 8-б — 10-б].

26. В 106 г. позднечаньский император Шан-ди назначил Лян Цзиня (?—112 гг. н. э.) помощником пристава по делам Западного края. Когда он прибыл в Хэси (общее название земель к западу от Хуанхэ), во владениях Западного края вспыхнуло восстание и было совершено нападение на ханьского генерал-губернатора Жэнь Шана, находившегося во владении Шулэ. Жэнь Шан оказался в критическом положении, поэтому Лян Цзинь получил приказ срочно выступить ему на помощь во главе 5 тыс. цянских и хуских всадников. Жэнь Шану удалось отбить восставших собственными силами, но двор, очевидно считавший его виновным в восстании, назначил на его место Дуань Си, а должность воеводы конной охранной стражи получил Чжао Бо. Оба расположились в г. Тоганьчэне во владении Гуйцы. Это был небольшой город, и Лян Цзинь понял, что его трудно оборонять. Он обратился к Байба, правителю Гуйцы, и, обманывая его, попросил для себя разрешения разместиться в столице, с тем чтобы вместе защищать ее, на что получил согласие. Однако, войдя в столицу, он сразу же пригласил в нее Дуань Си и Чжао Бо, которые не замедлили явиться. После соединения с Лян Цзином силы китайцев составили 9 тыс. воинов. Это привело к восстанию населения, которое осадило столицу. За несколько месяцев ханьским военачальникам удалось подавить восстание и восстановить порядок, но связь с Китаем оказалась прерванной.

Обсуждая при дворе создавшееся положение, сановники нашли, что владения Западного края далеко от Китая, в них постоянно происходят восстания, а содержание пахотных полей требует огромных расходов. В результате в 107 г. было принято решение упразднить должность генерал-губернатора Западного края, Дуань Си и Чжао Ба отозвать, а пахотных поселенцев вернуть обратно [33, гл. 47, л. 25-а — 26-б].

Выполнение этого решения было возложено на воеводу конной охранной стражи Ван Хуна, который направил для встречи переселяемых отряд, на-

бренный по разверстке среди цянов. Набор воинов возмутил цянов, и без того страдавших от произвола китайских властей, что привело к общему восстанию, с которым местные власти не могли справиться [33, гл. 87, л. 21-а — 21-б].

27. На усмирение восстания цянов (см. примеч. 26) были посланы военачальник колесниц и конницы Дэн Чжи и полковник, карающий запад, Жэнь Шан во главе 50 тыс. воинов, которые должны были встретиться в округе Ханьян (административный центр — город Цзи, лежавший на месте совр. уездного города Фуцян в пров. Ганьсу). События развивались следующим образом.

«Весной следующего года (108 г.), когда войска различных округов еще не прибыли в Ханьян, несколько тысяч чжунских цянов первыми напали на войска Дэн Чжи и нанесли им поражение к западу от города Цзи, убив более тысячи человек.

Зимой этого же года Дэн Чжи приказал Жэнь Шану и канцеляристу-телохранителю Сыма Цзюню сразиться во главе окружных войск с дяньлинскими цянами, насчитывавшими несколько десятков тысяч человек, в уезде Пинсян. Войска Жэнь Шана потерпели сильное поражение, потеряв более 8 тыс. убитыми.

После этого вождь дяньлинских цянов объявил себя Сыном Неба, собрал в округе Бэйди цаньланских цянов, живших в уезде Уду, привлек на свою сторону войска различных племен в округе Шанцзюнь и землях к западу от Хуанхэ, в результате чего значительно усилился. На востоке он нападал на земли округов Чжао и Вэй, на юге вторгнулся в область Ичжоу, убил начальника округа Ханьчжун Дун Бина, совершал грабительские набеги на район Саньфу и перерезал дороги, ведущие в округ Лунси. В уездах, входивших в округ Хуанчжун, цена проса поднялась до 10 тыс. монет за дань, умерло неисчислимое количество людей. Двор не мог обуздать цянов, а перевозка продовольствия для войск была весьма затруднительна. В связи с этим император издал указ, приказывая Дэн Чжи отвести воинов и оставить Жэнь Шана в Ханьяне в качестве командующего войсками [33, гл. 87, л. 21-б — 22-б].

28. В 115 г. Жэнь Шан был назначен начальником охранной стражи телохранителей, а Ма Сянь — приставом, надзирающим за цянами, и им было поручено возглавить борьбу с цянами, которую они и довели до победного конца.

29. В 141 г. Ма Сянь, имея около 6 тыс. всадников, напал на цянов и подошел к горе Егушань. В происшедшем сражении отряд Ма Сяня был разбит, а сам он вместе с двумя сыновьями погиб на поле боя [33, гл. 87, л. 34-б].

30. Дуань Ин — известный позднеханьский военачальник, успешно воевавший на западе с цянами, а на востоке с сяньбийцами [33, гл. 65].

31. Сяхоу Мяоцай — вэйский военачальник; настоящее имя — Юань (Мяоцай — его прозвище). В 212 г. Ма Чао осадил Вэй Кана, правителя области Лянчжоу в г. Цзи. Ма Чао, уроженец области Силян, в которой из поколения в поколение жили его предки, пользовался доверием цянов и хусцев. Сяхоу Мяоцай выступил на помощь Вэй Кану, но Ма Чао успел занять г. Цзи, поэтому Сяхоу Мяоцай остановился в 200 ли от города. В сражении с подошедшим Ма Чао он потерпел поражение, к тому же Ма Чао поддержал вождь дисцев Цяньвань, обосновавшийся в г. Синго. Сяхоу Мяоцай вынужден был отвести войска.

В 213 г. чиновники Чжао Цюй и Инь Фэн, договорившись с Цзян Сюем, служившим Ма Чао в звании военачальника — успокоителя исцев, хотели отстранить Ма Чао. Когда, приступив к действиям, Цзян Сюй занял г. Лучэн, Чжао Цюй предложил разгневанному Ма Чао выступить на его усмирение. Однако едва Ма Чао выступил в поход, как Чжао Цюй запер ворота г. Цзи и открыто поднял мятеж. Ма Чао пришлось бежать, но вскоре, получив помощь от Чжан Лу, находившегося в округе Ханьчжун и пользовавшегося поддержкой крестьянских повстанческих отрядов, он вернулся обратно и осадил город Цишань.

Цзян Сюй обратился за помощью к Сяхоу Мяоцаю, который не замедлил явиться. Ма Чао снял осаду с Цишаня и отступил, но оставался его сторонник Хань Суй, сидевший в г. Сяньцине. При приближении Сяхоу Мяоцай он бежал в г. Люэян. Военачальники предлагали Сяхоу Мяоцаю напасть либо на Хань Сую, либо на диского вождя Цяньвань, находившегося в Синго. Однако

Сяхоу Мяоцай ответил: «У Хань Суя отборные воины, а город Синго защищен прочными стенами, поэтому, напав на этот город, мы не сможем быстро занять его. Лучше напасть на цянов, живущих по реке Чанли. Большинство цянов, живущих по реке Чанли, находятся в войсках Хань Суя, поэтому они, несомненно, бросятся спасать свои семьи. Лишившись поддержки цянов, Хань Суй останется один, а чтобы избежать этого, он выступит на помощь чанлиским цянам, и мы сможем сразиться с ним в открытом поле, где непременно захватим его в плен».

Двинувшись во главе легковооруженных воинов, Сяхоу Мяоцай напал на чанлиских цянов, на помощь которым поспешил Хань Суй. В разыгравшемся сражении Хань Суй потерпел поражение, после чего Сяхоу Мяоцай осадил г. Синго. Цяньвань бежал к Ма Чао, а его воины сдались [45, Вэй-шу, гл. 9, л. 4-6 — 5-6].

32. Циньчуань — другое название — Гуаньчжун, т. е. земли между заставами.

33. В 219 г. в войне с Лю Бэем Цао Цао (император У-ди) потерпел поражение, и ему пришлось отказаться от округа Ханьчжун. Опасаясь, что Лю Бэй может привлечь на свою сторону дисцев в округе Уду, Цао Цао переселил оттуда более 50 тыс. диских юрт в округа Фуфэн и Тяньшуй. В дальнейшем это действительно принесло Китаю беды, поскольку выдвинулся диский род Фу, представители которого создали на территории Китая династию Ранняя Цинь (351—394).

34. Чжэнгоцуй — название ныне не существующего канала. Построен в период Чжань-го (403—221 гг. до н. э.). Владение Хань, боявшееся владения Цинь, хотело приостановить его продвижение на восток. С этой целью оно подговорило владение Чжэн, славившееся искусством постройки ирригационных сооружений, предложить владению Цинь построить оросительный канал длиной более 300 ли. Весь расчет строился на том, что постройка такого большого сооружения истощит Цинь и у него не останется сил для движения на восток. Постройка канала (Чжэнгоцуй — букв. «канал владения Чжэн») позволила Цинь оросить более 40 тыс. циней солончаковых земель и собирать с каждого му урожай в размере одного чжуна. Это вопреки расчетам Хань способствовало еще большему усилению Цинь, которое в конце концов уничтожило все владения [26, гл. 29, л. 3-а — 3-б].

Канал начинался у горы Чжуншань к северо-западу от совр. уездного города Цзинъян в пров. Шэньси, шел на восток и, пройдя по территории уездов Саньюань, Фупин и Пучэн, соединялся с р. Лошуй.

Канал Байцуй начинался от р. Цзинхэ в пров. Шэньси и проходил по территории совр. уездов Цзинъян, Саньюань, Лилин, Гаолин и Линьтун. Построен при династии Хань Бай-гуном, отчего и называется Байцуй — канал Бай-гуна.

35. Столица чжоуских ванов находилась в Фэн и Хао, столица императора Цинь — в Сяньяне, столица императоров Хань — в Чанъане. Все столицы были расположены в землях между заставами.

36. Сяньлин — одно из племен западных жунов, занимавших земли от совр. уезда Линься в пров. Ганьсу до оз. Кукунор.

37. Ханьбин — одно из племен западных жунов. При династии Хань было уничтожено, а на его землях создали уезд Ханьбин, входивший в состав округа Тяньшуй. Главный город уезда находился к югу от совр. уездного города Тяньшуй в пров. Ганьсу.

38. Сичжи — одно из племен западных жунов, называемое также «цычжи». Жило на территории совр. уезда Гуйдэ в пров. Цинхай.

39. См. примеч. 4.

40. Чжао Чунго (138—52 гг. до н. э.) — прозвище Вэнсунь, уроженец уезда Шангуй в округе Лунси. Как искусный наездник и великолепный стрелок из лука был зачислен в охранную стражу императорских телохранителей. Отличался смелостью, усердно изучал трактаты по военному делу, хорошо знал обстановку среди различных племен варваров.

При императоре У-ди (141—87 гг. до н. э.) отличился в походе эршиского военачальника против сюнну, за что был назначен старшим чиновником при военачальнике колесниц и конницы. В правление императора Чжао-ди (87—

74 гг. до н. э.) за усмирение восстания цянов в округе Уду был назначен начальником охранной стражи телохранителей, а через некоторое время за пленение сюннуского князя Сици-вана получил звание военачальника арьергардных войск. Вместе с сановником Хо Гуаном способствовал вступлению на престол императора Сюань-ди (74—49 гг. до н. э.), за что получил титул Инпин-хоу.

В 62-м г. до н. э. вожди различных цянских кочевий, договорившись между собой о дружбе, стали откочевывать в земли к северу от р. Хуаншуй, чтобы, заручившись поддержкой сюнну, выступить против Китая. Ханьский двор отправил к цянам посла Ицюй Аньго, который обезглавил более тридцати их вождей, что привело к общему восстанию цянов. Чжао Чунго, которому в момент описываемых событий было уже за семьдесят, просил императора поручить ему усмирение мятежа. В результате осторожных и умных распоряжений Чжао Чунго мятеж цянов был подавлен [10, гл. 69].

41. Цзы-мин — прозвище ханьского сановника Фэн Фэнши, уроженца уезда Лу в округе Шандан. В конце правления императора У-ди как юноша из добронравной семьи был назначен телохранителем. В это время династия Хань стремилась укрепить свое влияние в Западном крае, а поэтому было решено вернуть туда находившихся при ханьском дворце лиц из различных владений. Проводить их должен был Фэн Фэнши.

До этого во владении Соцзюй, находившемся в Западном крае, умер правитель, сын которого Ваньнянь, родившийся от его жены, усуньской принцессы, находился при китайском дворе. Соцзюйские старейшины, желая снискать благосклонность китайского двора и стремясь сохранить дружественные отношения с усунями, просили ханьского императора Сюань-ди поставить Ваньняня во главе владения. Согласившись, император отправил Ваньняня в Соцзюй, приказав послу Си Чунго проводить его. Поскольку Ваньнянь оказался плохим и жестоким правителем, соцзюйцы убили его и, договорившись с правителями соседних владений, восстали против Китая.

Фэн Фэнши, считая, что владение Соцзюй может создать угрозу для Китая, самовольно, ссылаясь на императорский указ, поднял войска других владений, напал на Соцзюй, занял его столицу и возвел на престол нового правителя, послушного Китаю. За это ему была пожалована должность дворцового советника.

В 42-м г. до н. э. жившие в пределах Китая цяны подняли мятеж, на усмирение которого был послан Фэн Фэнши. Вскоре мятеж был подавлен, а Фэн Фэнши получил титул хоу без пожалования земельного владения [10, гл. 79, л. 1-а — 6-а].

42. Основными землями владения Цинь являлись земли между заставами.

43. В 48 г. среди сюнну произошел раскол, и они разделились на северных сюнну и южных. На пост шаньюя южных сюнну был возведен Би, внук шаньюя Хуханье. Не обладая достаточной силой, Би явился к укрепленной линии с выражением покорности и заявил о желании защищать границы Хань от набегов северных сюнну [33, гл. 89, л. 5-а].

В 50 г. борьба с северными сюнну сложилась для Би неудачно, поэтому император указал ему переехать и поселиться в уезде Мэйцзи (к юго-востоку от совр. Джунгарского аймака в автономном районе Внутренняя Монголия) в округе Сихэ [33, гл. 89, л. 8-а].

44. В 109 г. шаньюй южных сюнну Ваньши шичжу ти поднял восстание. Против него были посланы войска, действия которых описаны в «Истории Поздней Хань» в жизнеописании Лян Цзиня.

«Зимой на 3-м году (эры правления Юн-чу) южный шаньюй и вождь ухуаней подняли восстание. В связи с этим великий управитель сельским хозяйством Хэ Си был назначен исполнять обязанности военачальника колесниц и конницы, а начальник охранной стражи телохранителей Пан Сюн был назначен его помощником. Они получили приказ вместе с начальником округа Ляодун Гэн Куем, командовавшим войсками из сяньбийцев, напасть на восставших во главе пяти отрядов охранной стражи и телохранителей и 20 тыс. воинов, собранных в десяти пограничных округах.

Лян Цзинь на основании императорского приказа был назначен исполнять обязанности заляоского военачальника

Пан Сюя и Гэн Куй вместе напали на сюннуского *юцзянь жичжу-вана* и нанесли ему поражение. Тогда шаньюй сам повел войска и окружил начальни-ка охранной стражи телохранителей Гэн Чжуна в Мэйцзи. Непрерывные сра-жения продолжались несколько месяцев. Когда нападения сюнну стали осо-бенно ожесточенными, Гэн Чжун разослал письма с просьбой о помощи.

В первой луне следующего года Лян Цзинь, имея более 8 тыс. воинов, поспешил на помощь и около города, в котором прежде находилось управле-ние зависимыми владениями, вступил в сражение с ухуаньским вождем, зани-мавшим у сюнну пост левого военачальника, нанес ему поражение, обезглавил главарей, убил свыше 3 тыс. человек, взял в плен жен и детей и захватил много имущества. Шаньюй лично возглавил семь или восемь тысяч всад-ников и окружил Лян Цзиня. Одетый в латы, Лян Цзинь стремительно на-пал на шаньюя, сокрушая все на своем пути; после этого варвары отошли в Хуцзэ.

В третьей луне войска Хэ Си вошли в город Маньбо в округе Уюань. Тя-жело заболевший Хэ Си не мог продвигаться вперед, поэтому он послал Пан Сюна, Лян Цзиня и Гэн Чжуна с 16 тыс. пехотинцев и всадников атаковать Хуцзэ. Когда соединенные войска начали наступление, шаньюй испугался и послал к Лян Цзиню левого *юцзянь жичжу-вана*, изъявляя желание сдаться. Во время сдачи Лян Цзинь выстроил войска, а шаньюй без головного убора, босой, со связанными за спиной руками, совершив земной поклон, представил заложника» [33, гл. 47, л. 27-а — 28-а].

45. «В 4-м году эры правления Чжун-пин (187 г.) бывший правитель окру-га Чжуншань Чжан Шунь поднял восстание и, возглавив сяньбийцев, стал производить набеги на пограничные округа. Император Линди приказал юж-ным сюнну выслать войска, чтобы вместе с Лю Юем, правителем области Ючжоу, покарать восставших. Шаньюй выслал в область Ючжоу конницу во главе с левым сянь-ваном. Однако его народ испугался, что шаньюй без конца будет посылать войска, а потому в 5-м году (эры правления Чжун-пин, 188 г.) правые кочевья ило, сючжугэху, байматун и другие, более 100 тыс. человек, подняли восстание и убили шаньюя (Цянцюя) [33, гл. 89, л. 32-6].

46. Юймифуло — в «Истории поздней Хань» его называют Юйфуло, сын убитого шаньюя Цянцюя, стал шаньюем в 188 г. О нем рассказывается: «Со-отечественники, убившие его отца, подняли против него восстание и с общего согласия возвели на престол шаньюя гудуху из фамилии Сюйбу, в то же время Юйфуло явился ко двору императора и обвинил себя во всем проис-шедшем.

В это время император Лин-ди скончался, в Поднебесной возникли боль-шие беспорядки, в связи с чем шаньюй (Юйфуло) с несколькими тысячами всадников совместно с мятежниками из Байбо (база „желтых повязок“) пред-приняли набег на округа, расположенные в районе Хэнэй. Однако все населе-ние укрылось в укрепленных пунктах, набеги не приносили добычи, поэтому войны терпели неудачу» [33, гл. 89, л. 33-а].

47. К шести округам относились Пинъян, Сихэ, Тайюань, Синьсин, Шан-дан и Лэпин.

48. В *Цзинь-шу* коротко сообщается: «В 7-м году эры правления Тай-ши (271 г.) вождь сюнну Лю Мэн поднял мятеж и ушел за укрепленную линию [32, гл. 3, л. 6-6]. Весной в первой луне 8-го года эры правления Тай-ши (272 г.) военный инспектор Хэ Чжэнь выступил в карательный поход против сюннуса Лю Мэна и нанес ему несколько поражений. Вождь левого кочевья Ли Кэ убил Лю Мэна и сдался Хэ Чжэню» [32, гл. 3, л. 7-а].

49. По свидетельству *Цзинь-шу*, «в 4-м году эры правления Юань-кан (294 г.) сюннусец Хао Сань поднял мятеж и напал на округ Шандан, в кото-ром перебил старших чиновников. Осенью в восьмой луне Хао Сань сдался во главе войск и был убит главным воеводой округа Фэнъи» [32, гл. 4, л. 2-6].

Гуюань — уездный город, находившийся к югу от совр. уездного города Циньюань в пров. Шаньси [19, с. 731].

50. Гуаньцю Цзянь (? — 255) — военачальник династии Вэй (220—265). При императоре Мин-ди (226—239), находясь в Лояне, ведал вопросами, связанными с сельским хозяйством. В это время император стал собирать крестьян для постройки дворца, против чего выступил Гуаньцю Цзянь, пред-

ставивший доклад, в котором указывал, что в настоящий момент главная задача состоит в борьбе с голодом и нищетой, а постройка дворца не способствует ее разрешению. Недовольный, Мин-ди перевел Гуаньцю Цзяня на должность правителя области Цзинчжоу.

В эру правления Цин-лун (233—236), когда император разрабатывал планы усмирения округа Ляодун, он перевел Гуаньцю Цзяня, как деятельного чиновника, на должность правителя области Ючжоу. На этом посту Гуаньцю Цзянь подчинил ухуаней и принимал активное участие в усмирении мятежа, поднятого Гунсунь Юанем.

В 245 г. выступил во главе 10 тыс. всадников покарать Гуна, правителя владения Гаоцзюйли, совершавшего набеги на вэйские земли, и, нанеся ему крупное поражение, вернулся обратно. В следующем году Гуаньцю Цзянь предпринял вторичный поход против Гуна, который бежал. В погоню был послан Ван Ци, правитель округа Сюаньту, который, пройдя по землям воцзюйцев более тысячи ли, дошел до южных границ сушэней, где поставил памятник с описанием подвигов Гуаньцю Цзяня. В 1905 г. этот памятник был найден вблизи города Цзнань в пров. Гирин.

Позднее Гуаньцю Цзянь был назначен на пост военачальника — правителя востока и выехал в область Янчжоу. Находясь на этом посту, он выступил вместе с Вэнь Цинем, правителем области Янчжоу, против Сыма Ши, захватившего власть при дворе вэйского императора. Восстание закончилось неудачно. Войска Вэнь Циня потерпели поражение, а Гуаньцю Цзяню пришлось бежать. В дороге он спрятался в траве на берегу реки, где был убит из лука одним из крестьян, который затем отрубил ему голову и отправил ее в столицу [45, *Вэй-шу*, гл. 28, л. 4-6 — 11-6].

51. Заимствовано из *Лунь-юя* (гл. 16, с. 352).

52. Заимствовано из *Ши-цзина* (гл. 17—4, с. 1524).

На русском языке

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.
2. Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М., 1980.
3. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
4. Гумилев Л. Н. Хунну. М., 1960.
5. Гумилев Л. Н. Хунны в Китае. М., 1974.
6. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
7. Ключевский В. О. Сочинения. Т. 1. Курс русской истории. М., 1956.
8. Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979.
9. Шицзин. Пер. А. А. Штукина. М., 1957.

На китайском языке

10. Бань Гу. Хань-шу (История династии Хань). Пекин, «Бо-на», 1958.
11. Ван Миншэн. Шици ши шанцюэ (Обсуждение семнадцати династийных историй). Шанхай, 1959.
12. Вэй Чжэн. Суй-шу (История династии Суй). Пекин, «Бо-на», 1958.
13. Вэй Шоу. Вэй-шу (История династии Северная Вэй). Пекин, «Бо-на», 1958.
14. Го юй (Речи царств).— Госюэ цзибэнь цуньшу. Шанхай, 1958.
15. Ли Даюань. Шуйцзин чжушу (Примечания и толкования к «Книге о реках»). Пекин, 1955.
16. Ли-цзи чжэн-и (Записи о правилах поведения).— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
17. Лунь-юй чжэн-и.— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
18. Лю Сюй. Цзю Тан-шу (Старая история династии Тан). Пекин, «Бо-на», 1958.
19. Лю Цзюньжэнь. Чжунго димин да цыдянь (Большой словарь китайских географических названий). Пекин, 1930.
20. Люй-ши Чунь-цю (История почтенного Люя). Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
21. Мао-ши чжэн-и («Книга Песен» в редакции Мао).— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
22. Мэн-цзы чжэн-и.— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
23. Оуян Сю. Синь Тан-шу (Новая история династии Тан). Пекин, «Бо-на», 1958.
24. Сунь-цзы.— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
25. Сыма Гуан. Цзычжи тунцзянь (Всеотражающее зеркало, управлению помогающее). Пекин — Шанхай, 1956.

26. *Сыма Цянь*. Ши-цзи (Исторические записки). Пекин, «Бо-на», 1958.
27. Сюнь-цзы цзицзе (Собрание объяснений к «Сюнь-цзы»).— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
28. Сяо-цзин (Книга о почтительности к родителям).— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
29. *Сяо Цзысянь*. Нань Ци-шу (История династии Южная Ци). Пекин, «Бо-на», 1958.
30. *Тан Цю*. Шилю го чуньцю цзибу (История шестнадцати государств с дополнениями).— Госюэ цзибэнь цуньшу. Шанхай, 1958.
31. *Токто*. Ляо-ши (История династии Ляо). Пекин, «Бо-на», 1958.
32. *Фан Сюаньлин*. Цзинь-шу (История династии Цзинь). Пекин, «Бо-на», 1958.
33. *Фань Е*. Хоу Хань-шу (История династии Поздняя Хань). Пекин, «Бо-на», 1958.
34. Ханьфэй-цзы цзицзе (Собрание объяснений к «Ханьфэй-цзы»).— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
35. Хуайнань-цзы.— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
36. *Хуан Бэньцзи*. Лидай чжигуань бяо (Чиновники Китая в различные исторические эпохи). Пекин, 1965.
37. *Хуань Куань*. Яньтелунь (Обсуждение вопросов, связанных с солью и железом).— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
38. *Цзя И*. Синь-шу.— Сыбу бэйяо. Шанхай, 1936.
39. *Цзянь Боцзянь* и др. Лидай гэцзу чжуаньцзи хуэйбянь (Собрание сведений о различных народах в различные эпохи). Шанхай, 1958.
40. *Чжоу Вэй*. Чжунго бинци шигао (Очерки истории военного оружия в Китае). Пекин, 1957.
41. *Чжоу-и чжэн-и* (Чжоуская «Книга Перемен»).— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
42. Чжоу-ли чжушу (Правила поведения, установленные династией Чжоу).— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
43. Чжунь-цю Цзочжуань чжэн-и (Летопись «Чунь-цю» в редакции Цзо Цюмина).— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
44. *Чэнь Мэнцзя*. Иньюй буцы цзуншу (Сводное исследование гадательных надписей из иньского городища). Пекин, 1956.
45. *Чэнь Шоу*. Саньго чжи (Записи о трех царствах). Пекин, «Бо-на», 1958.
46. Шан-шу чжэн-и.— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
47. *Шан Юэ*. Чжунго лиши ганяо (Очерки истории Китая). Пекин, 1954.
48. *Шэнь Юэ*. Сун-шу (История династии Сун). Пекин, «Бо-на», 1958.
49. Эръя.— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.

